

Межпарламентская Ассамблея
Евразийского экономического сообщества
Межпарламентская Ассамблея государств-участников
Содружества Независимых Государств

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика

Международный научно-аналитический журнал

№ 1 (15) – 2014

Санкт-Петербург

*Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий»
Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.*

*(Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)*

РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

АЛИМБЕКОВ Мусабек Тургынбекович – Председатель Суда ЕврАзЭС, доктор юридических наук.

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович, директор Института экономики РАН, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук.

ЗВЕРЕВ Петр Борисович, Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС.

ИСКАКОВ Ирлан Жангазыевич, ректор Межрегионального института экономики и права (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук.

КЛИМОВ Сергей Михайлович, ректор Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, доктор экономических наук.

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, Председатель Правления Российской ассоциации инновационного развития, академик РАН, доктор исторических наук.

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук.

МОРОЗЕВИЧ Анатолий Николаевич, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор технических наук.

МЯСНИКОВИЧ Михаил Владимирович, Премьер-министр Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор экономических наук.

СВЯТОВ Серик Аманжолович, ректор Казахского экономического университета имени Т. Рыскулова, доктор экономических наук.

РАХИМОВ Фарход Кодирович – Президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук.

СЕРГЕЕВ Алексей Иванович – Генеральный секретарь Совета

МПА СНГ – руководитель Секретариата Совета МПА СНГ, кандидат экономических наук.

СИДОРОВИЧ Александр Владимирович, директор Казахского филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Председатель Исполкома Евразийской ассоциации университетов, доктор экономических наук.

СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович, Председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор экономических наук.

СУЛТАНОВ Куаныш Султанович, член Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажлиса Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук.

СУТЫРИН Сергей Феликсович, заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук.

ХУДОЛЕЙ Константин Константинович – заведующий кафедрой европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского Государственного университета, доктор исторических наук.

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич – профессор факультета политологии Московского Государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук.

ШАМАХОВ Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук.

ШНЯКИН Валерий Николаевич, член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

ЭРКЕБАЕВ Абылганы Эркебаевич, Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, академик (Кыргызская литература).

Главный редактор: ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич – советник Президента Российской Федерации, академик РАН, доктор экономических наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАКЕНОВ Халель Закарьевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ, кандидат технических наук.

КОСОВ Юрий Васильевич, редактор раздела «Политика», заместитель директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук.

ДЯТЛОВ Сергей Алексеевич, редактор раздела «Экономика», профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук.

ЖУРАВЛЕВ Владимир Павлович, Председатель Избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук.

КОГУТ Виктор Григорьевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ.

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич – редактор раздела «Право», научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского Государственного экономического университета, заведующий кафедрой конституционного права, доктор юридических наук.

МАЙОРОВ Валентин Викторович, шеф-редактор, руководитель пресс-службы Секретариата МПА ЕврАзЭС.

МАРЬШЕВ Анатолий Никитович, Первый заместитель Ответственного секретаря МПА ЕврАзЭС, кандидат технических наук.

РЯБУХИН Петр Павлович, Ответственный секретарь ПА ОДКБ, представитель Федерального Собрания Российской Федерации в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС.

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдраштович, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ.

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, куратор проекта, заместитель Ответственного секретаря МПА ЕврАзЭС, кандидат исторических наук.

СУРЫГИН Александр Игоревич – начальник экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, доктор педагогических наук.

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, заместитель шеф-редактора, начальник Управления Секретариата МПА ЕврАзЭС, доктор политических наук.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества
Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств
ПАРТНЕРЫ ИЗДАНИЯ:

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет.
Межрегиональный институт экономики и права (Санкт-Петербург).

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия Российской Федерации. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30818 от 27 декабря 2007 г.

© «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», текст, 2014
© ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург», оформление, 2014

Сдано в набор 19.02.2014. Подписано в печать 31.03.2014. Формат 60x90 1/8. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печ. л 26. Тираж 1200 экз.

Оригинал-макет и полиграфические работы – ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург»
197376, Санкт-Петербург, Аптекарский пр., 6. Тел./факс (812) 234-54-36, 234-13-00. E-mail: levsha@levshaprint.ru, www.levshaprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЕ

Движение интеграции не теряет темп!	9
Нурлан Нигматулин Главная цель интеграции – повышение благосостояния граждан наших стран.....	10

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

В постоянных комиссиях МПА ЕврАзЭС	12
---	----

ЭКОНОМИКА

С.Н. Белоусов Тенденции внерегиональной и внутрирегиональной торговли и движения капитала в региональных интеграционных экономических объединениях.....	23
В.Л. Хейфец, Е.С. Кудрявцева Сравнение развития интеграционных процессов на постсоветском и южноамериканском пространствах: опыт двух таможенных союзов.....	32
Д.Ш. Мухамеджанова Евразийские и международные интеграционные процессы: современные тенденции.....	43
С.П. Ткачук Потенциал расширения и углубления евразийской экономической интеграции.....	52
Ю.М. Ипатов, А.М. Монзина Формирование инновационной модели экономико-управленческой подготовки специалистов.....	63
Н.В. Резникова Иностранная помощь как инструмент продуцирования экономической зависимости: проблема установления баланса преимуществ и рисков.....	68

ПРАВО

К.А. Косиков, А.А. Некрасов Зарубежный опыт правового обеспечения деятельности пограничных ведомств в экономической интеграции государств.....	77
---	----

А.А. Розикзода, Б.Ш. Саидамиров Основная проблема трудовых мигрантов в России – невыплата заработной платы работодателем.....	83
Ю.И. Стародубцев Сравнительно-правовой анализ трудового законодательства стран ЕврАзЭС: правовое регулирование дисциплины труда.....	87
С.Г. Пьянкова Повышение эффективности управления монопрофильной территорией.....	91
С.А. Смирнова, А.И. Усов, В.Е. Бородаев О некоторых проблемах в судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества.....	96
Ю.Т. Авледиани Роль науки и образования в развитии Евразийской интеграции.....	103
В.Е. Бородаев, А.А. Шарифов О сотрудничестве в сфереводно-энергетических ресурсов государств – членов Евразийского экономического сообщества.....	107

ПОЛИТИКА

И.Ж. Искаков Формирование трансграничного инновационного политического ландшафта Евразии: Россия и Казахстан в XXI веке.....	111
В.А. Ачкасова, Т.Б. Кострицкая «Русский мир» и проблемы реализации проекта Евразийского союза.....	117
С.А. Ланцов Украинский национализм как дестабилизирующий фактор на евразийском пространстве: некоторые аспекты генезиса.....	124
А.А. Марышев Плюсы и минусы парламентско-президентской формы правления в Кыргызской Республике.....	132
И.С. Ланцова Российская Федерация и перспективы интеграционных процессов в АТР.....	137
А.А. Торопыгина Трансграничные международные проекты в Центральной Азии и участие в них России.....	142

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

В.И. Савинков Культурная политика России в Год Культуры – 2014: ориентиры и перспективы.....	149
А.В. Иванов, Ю.В. Попков, М.Ю. Шишин Новая публикация по проблемам евразийства.....	156
А.Л. Сагалова У истоков теории интеграции: Лига Наций как экономическое объединение во взглядах Г.Н. Брейнсфорда.....	159
М.Ю. Спирина Евразийский научный форум 2013 года.....	166
Отклик на новую книгу К.А. Пшенко Евразийская интеграция в контексте глобального развития.....	168

**СТРАНЫ ЕврАзЭС:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Евразийский проект.....	171
--------------------------------	------------

CONTENT

EVENT

The movement of the integration does not lose the tempo!	9
Nurlan Nigmatulin The main goal of integration is to improve the wellbeing of citizens of our countries.....	10

THE OFFICIAL POSITION

In the standing commissions of the IPA EurAsEC	12
---	----

ECONOMY

S.N. Belousov Trends in the processes of extraregional and intraregional trade and capital flowsto regional economic integration associations.....	23
V.L. Kheifets, E.S. Kudryavtseva Comparison of the development of integration processes in the post-Soviet and South American space: the experience of two customs unions.....	32
D. Mukhamedjanova Eurasian and international integration processes: the modern tendencies.....	43
S. Tkachuk Potential to expand and deepen the Eurasian Economic Integration.....	52
Y.M. Ipatov, A.M. Monsina The formation of the innovative model of economic and managerial training of specialists.....	63
N.V. Reznikova International aid as an instrument of producing economic dependence: the issue of balancing the benefits and threats.....	68

LAW

K.A. Kosikov, A.A. Nekrasov Foreign experience of legal support of the activity of border agencies in the economic integration of states.....	77
A.A. Rozikzoda, B.S. Saidamirov The main problem of labor migrants in Russia is an unpayment of wages by an employer.....	83

Y.I. Starodubzev

Comparative analysis of EurAsEC labor legislation:
legal regulation of labor discipline.....87

S.G. Pyankova

Improving the efficiency of territory monoprofile.....91

S.A. Smirnova, A.I. Usov, V.E. Borodaev

On some problems in forensic activities
within the framework of the Eurasian Economic Community.....96

Yu. Akhvlediany

The role of science and education in the development of Eurasian integration.....103

V.E. Borodaev, A.A. Sharifov

On cooperation in water and energy resources states members Eurasian Economic Community.....107

POLICY**I.Zh. Iskakov**

The formation of crossborder innovational political landscape of Eurasia:
Russia and Kazakhstan in the XXI century.....111

V.A. Achkasova, T.B. Kostritskaya

«Russian world» problems and the Eurasian Union project.....117

S.A. Lantsov

Ukrainian nationalism as the destabilizing factor in the Eurasian region:
Some aspects of the genesis.....124

A.A. Maryshev

Advantages and disadvantages of parliamentarypresidential form
of government in the Kyrgyz Republic.....132

I.S. Lansova

Russian Federation and prospects of integration processes in the AsiaPacific region.....137

A.A. Toropygina

International crossborder projects in Central Asia and Russia participation in it.....142

SCIENTIFIC REPORTS AND INFORMATION**V.I. Savinkov**

Cultural policy of Russian Federation during the Year of
Culture – 2014: prospects and directions.....149

A.V. Ivanov, Y.V. Popkov, M.Y. Shishin

A new publication on the problems of Eurasian.....156

A.L. Sagalova

On the Origins of International Integration Theory:

League of Nations as an Economic Association in H.N. Brailsford's views.....159

M. Spirina

Eurasian scientific forum 2013.....166

The response to the new book

K.A. Pshenko

Eurasian integration in the context of global development.....168

**EurAsEC MEMBER-STATES:
YESTERDAY, TODAY, TOMMOROW**

Eurasian project.....171

СОБЫТИЕ

Евразийскому проекту – 20 лет

*Уверенно в 2015-й –
первый год Евразийского
экономического союза.*

Движение интеграции не теряет темп!

Идея Евразийской интеграции, высказанная президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым, нашла отклик в сердцах, в первую очередь, у жителей Белоруссии, Киргизии, России и Таджикистана. Они вместе с руководителями своих стран начали движение к углублению интеграционных процессов. «Об углублении интеграции...», – именно так звучала главная мысль первого из основополагающих договоров (1996 год) в этом процессе.

«Десять простых шагов навстречу простым людям» (1998 год), – документ, развивающий идею интеграции и не оставивший никого равнодушными. Учреждение Евразийского экономического сообщества (2000 год) позволило реализовать амбициозную идею формирования Таможенного союза, постав-

ленную в договоре «О Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве» (1999 год).

Однако в нашем глобализирующемся мире постоянно возникают новые вызовы, требующие адекватных ответов как на теоретическом, так и практическом уровне. Региональная интеграция представляет собой модель сознательного и активного участия группы стран в процессе глобальной стратификации мира. Задача каждой отдельно взятой страны обеспечить себе максимально благоприятную стратегическую перспективу. Интеграция позволяет максимально использовать преимущества, одновременно ограничивая ее негативное воздействие времени – формирование Евразийского экономического союза, который начинает работать с 1 января 2015 года.

Продолжение темы:

«Главная цель интеграции – повышение благосостояния граждан наших стран»

Статья Председателя Мажилиса Парламента
Республики Казахстан, Председателя МПА ЕврАзЭС
Н.З. Нигматулина

Стр. 10–11

«Стратегия Евразийской интеграции: пошаговое движение вперед»

Приложение к этому номеру журнала

Стр. 171–180

Нурлан Нигматулин,
Председатель Мажилиса
Парламента Республики Казахстан
(с 20.01.2012 по 3.04.2014),
Председатель МПА ЕврАзЭС

Главная цель интеграции – повышение благосостояния граждан наших стран

Нынешний год проходит под знаком 20-летия инициативы Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева об экономической интеграции на евразийском пространстве.

И сегодня, спустя 20 лет, начинаешь со всей полнотой осознавать весь масштаб, глубину и перспективность стратегического видения казахстанского Лидера, который первым на всем постсоветском пространстве четко и точно уловил импульс интеграции, ожидаемой народами.

Подумать только – тогда прошло всего лишь два года после распада Советского Союза. Новые независимые государства только начали закладывать фундамент своего самостоятельного развития, были на пути к решению многих проблем. И в этот момент Президент Казахстана, выступая на встрече с преподавателями и студентами Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, представляет разработанный им «Проект о формировании Евразийского союза государств».

По сути, это масштабная стратегия, в которой изложена модель поэтапного продвижения от зоны свободной торговли через механизм Таможенного союза к Единому экономическому пространству и Евразийскому союзу на постсоветском пространстве.

Все эти годы Нурсултан Абишевич Назарбаев настойчиво и последовательно воплощал в жизнь евразийскую интеграционную инициативу. И сегодня можно сказать совершенно определенно, что именно эта инициатива Президента Казахстана во многом сформировала парадигму сотрудничества наших стран.

И ЕврАзЭС, и Таможенный союз, и Единое экономическое пространство – все это звенья одной цепи, этапы практической реализации идеи об евразийской экономической интеграции.

Сейчас общими усилиями Беларуси, Казахстана и России евразийская интеграция выходит на качественно новый уровень, формируется одно из крупнейших интеграционных объединений в мире – Евразийский экономический союз.

И как отмечает казахстанский Лидер, глобальный опыт интеграции показывает, что объединение усилий приносит долгосрочные экономические дивиденды, обеспечивает более проч-

ную безопасность и повышает благосостояние народов.

Поэтому все интеграционные инициативы, реализуемые нашими странами, имеют единую конечную цель – создание более благоприятных условий для жизни и повышение общего благосостояния граждан наших стран. Это и есть главная цель интеграции.

Несомненно, что одним из ключевых условий успешного и эффективного развития процесса евразийской интеграции является создание соответствующей нормативно-правовой базы.

Дальнейшее продвижение трудно будет осуществить без сближения законодательных основ экономической деятельности.

И это прямая задача и ответственность парламентов наших стран.

У казахстанских парламентариев сегодня сложились тесные и конструктивные отношения с коллегами из других стран ЕврАзЭС, Таможенного союза и ЕЭП. И важнейшим органом, укрепляющим сотрудничество между парламентариями наших стран, сегодня выступает Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС, главными целями деятельности которой являются правовое обеспечение функционирования Евразийского экономического сообщества, гармонизация (сближение, унификация) национального законодательства и приведение его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС.

Для достижения этих целей Ассамблея формирует согласованную правовую политику Сообщества, координирует законодательную деятельность национальных парламентов, обеспечивающую реализацию целей и задач ЕврАзЭС, создает организационно-правовые условия для приведения национальных законодательств в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС, организует межпарламентское сотрудничество.

За последние годы Ассамблеей были разработаны и приняты ряд типовых проектов законодательных актов и рекомендаций, касающихся актуальных вопросов экономической интеграции. Многие из них легли в основу национального законодательства в наших странах.

И сегодня очень важно использовать и развивать потенциал Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС, выводить её деятельность на новый уровень в целях сближения и гармонизации национальных законодательств, развития соответствующей правовой базы для дальнейшего углубления евразийской экономической интеграции.

Рассуждая об интеграции на евразийском пространстве, важно четко понимать ее основополагающие принципы.

Как известно, Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев в своей программной статье «Евразийский союз: от идеи к истории будущего» изложил видение казахстанской стороны по этому вопросу.

Эти принципы включают в себя, прежде всего, экономический прагматизм. Евразийская интеграция должна базироваться на взаимовыгодных экономических интересах, исключая абстрактные геополитические идеи и лозунги, т.е., прежде всего, экономика должна быть в основе этих важных интеграционных процессов.

Еще один важный принцип формирования: евразийская интеграция должна строиться на добровольности ее участников, т.е. каждая страна должна самостоятельно прийти к пониманию однозначной выгоды от участия в этих процессах.

В рамках интеграционных структур страны-участницы должны объединяться на основе равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

В данном контексте соответствующие органы интеграционных объединений должны действовать на основе консенсуса стран-участниц.

Очень важным является также обеспечение открытости наших интеграционных объединений. Наши партнеры по ЕврАзЭС и ближайшие соседи должны иметь возможность присоединиться к Таможенному союзу и ЕЭП.

Именно четкое следование данным принципам, на наш взгляд, является одним из главных составляющих успешной работы как Единого экономического пространства, так и активно формирующегося Евразийского экономического союза.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

В постоянных комиссиях МПА ЕврАзЭС

На протяжении нескольких заседаний членами Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по экономической политике рассматривались документы, связанные с интеллектуальной собственностью.

Весомый вклад в укрепление рыночных основ экономики

Из выступлений на заседаниях Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по экономической политике

**Артыухин
Николай Васильевич**

Заместитель Председателя
Комитета Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
по экономической политике, инновационному развитию
и предпринимательству;
член Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС
по экономической политике от Российской Федерации

О повышении роли авторских и смежных прав

В настоящее время в мире отмечается повышение роли авторских и смежных прав в создании благоприятных условий для творческой деятельности и приумножении культурного достояния любой страны. Будучи частной собственностью, объекты авторского и смежных прав становятся полноценным активом, приобретают стоимость и выступают предметом экономических сделок, способствуя тем самым развитию многих отраслей промышленности, а также росту добавленной стоимости, рабочих мест и внешней торговли.

Авторское право в своей основе является юридическим выражением осознания государством важности сохранения культуры для

сохранения и развития общества. Поддержка и защита творчества, охрана результатов интеллектуальной деятельности непосредственно связаны с защитой свободы личности, прав человека. В то же время, способствуя созданию благоприятных условий для занятия творческим трудом, обеспечивая правовое признание и охрану достигнутых творческих результатов, закрепляя права на использование создаваемых авторами произведений и получение доходов от такого использования, авторское право одновременно создает условия для использования произведений в интересах общества, в целях образования, сохранения культурного наследия и предоставления достаточно оперативного доступа к новым творческим достижениям.

Характерной чертой современного законодательства об авторском праве и смежных правах является его рыночная направленность, предоставление авторам, их наследникам и иным правообладателям широких возможностей для свободного распоряжения их правами.

В целях формирования и дальнейшего развития единого экономического пространства государств-членов ЕвразЭС Постоянной комиссией МПА ЕвразЭС по экономической политике разработан типовой проект законодательного акта «Об авторском праве и смежных правах», который в дальнейшем сможет стать основой для разработки актов национального законодательства в области авторского права и смежных прав и будет направлен на укрепление рыночных основ функционирования экономики государств Сообщества, формирование эффективных правовых механизмов, стимулирующих создание результатов творческой деятельности и предоставление возможности доступа к ним для всех заинтересованных лиц, а также для обеспечения надежного правового фундамента для борьбы с нарушениями авторских и смежных прав и развития легальной сферы использования произведений литературы, науки и искусства, программ для ЭВМ, фонограмм, баз данных и иных охраняемых объектов.

Разработанный нашей комиссией типовой проект определяет основания для возникновения и порядок осуществления прав на произведения науки, литературы и искусства (авторское право), исполнения фонограммы и передачи организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права), устанавливает сферу действия авторского права и смежных прав, определяет личные неимущественные права авторов, устанавливает исключительное право на произведение, а также ограничения и переход исключительного права на произведение, определяет порядок коллективного управления авторскими и смежными правами, устанавливает способы их защиты.

Особо отмечу, что при разработке документа были учтены отдельные положения Договоров Всемирной организации интеллектуальной собственности, а именно, по авторскому праву и по исполнениям и фонограммам, предусматривающие специальные обязательства относительно обеспечения правовой охраны от обхода технических средств защиты произведений и объектов, смежных прав, а также введение особых положений о защите информации об управлении правами.

О преимуществах товарных знаков и знаков обслуживания

Товарные знаки и знаки обслуживания в условиях рыночной экономики составляют важный фактор успешного ведения предпринимательской деятельности, а их использование является одним из способов конкурентных действий, предоставляющему хозяйствующему субъекту преимущества на рынке перед соперниками, не использующими исключительные права на средства индивидуализации.

Именно обозначения, индивидуализирующие товары, основным видом которых являются товарные знаки и знаки обслуживания, стали одним из основных инструментов, используемых предпринимателями в конкурентной борьбе, поскольку предприниматели стремятся выделить не только себя, но и свою продукцию из однородной массы товаров и услуг для привлечения к ней потребителей и, соответственно, обеспечения её сбыта и получения прибыли.

Таким образом, товарные знаки становятся связующим звеном между производителями и потребителями продукции, и информируют покупателей о конкретном производителе маркируемой ими продукции, её качестве, основных характеристиках и месте происхождения. Как следствие, возникает необходимость правовой охраны средств индивидуализации, используемых в предпринимательской деятельности, от несанкционированного использования недобросовестными участниками оборота тождественных или сходных до

степени смешения обозначений. Причем в охране индивидуализирующих обозначений заинтересованы как субъекты предпринимательства, так и потребители.

В связи с этим для формирования эффективных правовых механизмов, стимулирующих развитие предпринимательской деятельности в государствах Сообщества, а также обеспечения надежного правового фундамента для борьбы с нарушениями прав товарные знаки и знаки обслуживания, пресечения оборота контрафактной продукции был разработан типовой проект законодательного акта «О товарных знаках и знаках обслуживания».

Разработанный законодательный акт дает определение понятию «товарный знак»,

определяет виды товарных знаков; устанавливает порядок их регистрации, особенности правовой охраны общеизвестного и коллективного товарных знаков; закрепляет основания, препятствующие предоставлению правовой охраны, а также определяет основания для прекращения исключительного права на товарный знак, при этом положения типового проекта применяются и к знакам обслуживания.

Особое внимание в представленном здесь документе заслуживают положения ст. 14. «Регистрация договоров о распоряжении правом на товарный знак», разработанные в соответствии с международным законодательством и законодательством ЕС.

Об актуальности развития системы охраны интеллектуальной собственности

**Маматалиев
Абдырахман Мадакимович**

Заместитель Председателя
Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
по транспорту, коммуникации,
архитектуре и строительству;
член Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС
по экономической политике
от Кыргызской Республики

Система охраны интеллектуальной собственности для Кыргызской Республики считается значимой, комплексной задачей, и ее государственное регулирование является важной составляющей реформирования экономики страны.

В Кыргызской Республике функционирует Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент). Ее основными задачами является обеспечение охраны интеллектуальной собственности и развитие инновационной деятельности:

- предоставление правовой охраны объек-

там интеллектуальной собственности и традиционных знаний;

- содействие развитию творчества в области литературы, искусства и науки, а также продвижению перспективных научно-технических разработок и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности;
- развитие национальной системы патентно-технической информации;
- развитие и стимулирование инновационной деятельности.

Надежная система правовой охраны интеллектуальной собственности создает среду, в которой развиваются технические инновации и художественное творчество. Несомненно, для

создания такой системы необходима законодательная база, отвечающая международным стандартам. В этом направлении в республике ведется регулярная работа, о чем свидетельствуют принятые по инициативе Кыргызпатента и действующие 14 специализированных законов, и соответствующие нормы кодексов – Гражданского, Уголовного, Таможенного и Кодекса об административной ответственности.

В рамках реализации вышеназванных законов разработаны и введены в действие более 110 подзаконных нормативных актов в виде различных положений и правил.

Став в 1998 году полноправным членом Всемирной торговой организации, Кыргызская Республика включилась в общемировую систему защиты интеллектуальной собственности. В рамках ВТО подписано Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), где заложены стандарты в отношении наличия, объема, использования и обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности.

Особую роль в развитии системы интеллектуальной собственности в республике имеет международное сотрудничество. Кыргызская Республика стала членом Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Международного союза по сортам растений (UPOV), Евразийской патентной организации (ЕАПО), Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности (МГС ОПС), Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Интеграционном комитете ЕврАзЭС, Международной конфедерации обществ авторов и композиторов (CISAC).

Наша республика является участницей 24 многосторонних международных договоров в области интеллектуальной собственности, а также ряда межправительственных договоров.

Одним из важных этапов развития системы интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике была реализация Государственной программы «Интеллект», рассчитанной до 2010 года. Эта программа стала первым концептуальным документом

развития системы интеллектуальной собственности и сыграла определенную роль в формировании и совершенствовании нормативной правовой базы в области охраны объектов интеллектуальной собственности.

В 2012 году по инициативе Кыргызпатента Правительством нашей страны утверждена Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций страны на период 2012–2016 гг. Кыргызская Республика стала первым в Центральной Азии государством, разработавшим стратегию развития в сфере интеллектуальной собственности и инноваций. В Национальной стратегии определены следующие приоритетные направления:

- создание благоприятных условий для развития инновационной деятельности и использования объектов интеллектуальной собственности;
- содействие модернизации экономики путем активизации трансфера передовых технологий;
- повышение информированности общества о роли и значении интеллектуальной собственности;
- создание эффективной системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Важную роль в развитии системы интеллектуальной собственности играет поддержка и поощрение изобретательской и творческой деятельности, стимулирование научно-технического развития, укрепление интеллектуального потенциала, изобретательской деятельности, технического и художественного творчества. В этом направлении осуществляет свою деятельность Государственный фонд интеллектуальной собственности при Кыргызпатенте (Госфонд ИС).

С 2012 года Кыргызпатент занимается развитием инновационной деятельности в стране. За прошедший период проведена инвентаризация нормативной правовой базы, установлено сотрудничество с инновационными центрами соседних стран – Фондом «Сколково» Российской Федерации и Национальным инновационным фондом Респу-

блики Казахстан. Кыргызпатентом было инициировано создание Государственного совета по инноватике при Правительстве КР. Совет создан с целью повышения эффективности управления инновационной деятельностью, реализации государственной инновационной политики, координации усилий министерств и ведомств Кыргызской Республики по вопросам инновационного развития, а также усиления межведомственного сотрудничества.

В Кыргызпатенте при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) открыт Центр по поддержке технологий и инноваций (TISC). В этом Центре представители научного сообщества, изобретатели, студенты технических вузов и представители бизнес-сообщества получают консультации, содействие в поиске технической и патентной информации и другие услуги, связанные с развитием технологий, продвижением инноваций, управлением правами на объекты интеллектуальной собственности. Создание таких Центров в столице и в регио-

нах будет способствовать коммерциализации научно-исследовательских разработок отечественных ученых, изобретателей и новаторов, внедрению в производство новых технологий и формированию рынка инноваций в Кыргызстане, что является одной из важных составляющих для повышения конкурентоспособности экономики Кыргызской Республики.

Сейчас стоят большие задачи в нескольких направлениях. Во-первых, создание эффективной платформы для коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и развития инновационной деятельности, во-вторых, обеспечение достаточного уровня защиты прав интеллектуальной собственности. Решение этих задач, несомненно, повлечет за собой не только экономическую выгоду для всех сторон, но и повысит информированность общества в целом о роли и значении интеллектуальной собственности.

(Санкт-Петербург, Парламентский центр, 27 ноября 2013 года)

О важности участия в Форумах межрегионального сотрудничества России и Казахстана и в заседаниях Российско-Казахстанского Делового совета по приграничному сотрудничеству

Из выступления на заседании Парламентской группы по сотрудничеству Совета Федерации Федерального Собрания РФ и Сената Парламента РК

**Белоусов
Сергей Владимирович**

Член Комитета Совета Федерации
Федерального Собрания РФ по аграрно-продовольственной политике
и природопользованию;
Председатель Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС
по агропромышленной политике,
природопользованию и экологии
от Российской Федерации

10 ноября 2013 г. в г. Екатеринбурге под эгидой Президентов России и Казахстана В.В.Путина и Н.А.Назарбаева состоялся юбилейный X Фо-

рум межрегионального сотрудничества двух стран. В работе Форума приняли участие представители федеральных и региональных органов государственной власти, деловых

кругов, финансово-промышленных групп, научные и общественные деятели России и Казахстана.

Впервые в составе официальной российской делегации в Форуме участвовал представитель Совета Федерации – председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера СМ. Киричук.

Ежегодное проведение российско-казахстанских форумов позволяет вести постоянный диалог по широкому кругу проблем регионального сотрудничества России и Казахстана, дает возможность руководителям наших государств регулярно обмениваться мнениями по наиболее актуальным вопросам двусторонних отношений.

Нацеленность наших стран на осуществление технологического прорыва во многих отраслях производства определила и главную тему Екатеринбургского форума: «Промышленная кооперация». Углубление промышленной кооперации – это и необходимость, и требование времени. Как показывает практика, кооперация позволяет значительно сократить сроки налаживания производства и снизить стоимость освоения производства почти наполовину. Именно поэтому вопросы кооперационного сотрудничества становятся одними из основных при подготовке и проведении бизнес-миссий российских экспортеров в Казахстан. На форуме также были обсуждены пути и методы, способствующие разработке и внедрению инновационных продуктов.

Центральным событием X Форума стало подписание Президентами России и Казахстана Договора о добрососедстве и сотрудничестве России и Казахстана в XXI веке, закрепляющего принципы долгосрочного стратегического партнерства двух стран. Этот документ призван вывести наше сотрудничество на качественно новый уровень с учетом современных реалий и достигнутых договоренностей по дальнейшему развитию экономической интеграции, в контексте ра-

боты по созданию Евразийского экономического союза.

Работе X Форума предшествовало проведение 10 ноября в уральской столице расширенного заседания Российско-Казахстанского Делового совета (РКДС) по приграничному сотрудничеству на тему «Развитие промышленной кооперации между регионами Российской Федерации и Республики Казахстан в условиях Единого экономического пространства».

По поручению нашей Постоянной комиссии и в соответствии с Планом работы по сотрудничеству между Советом Федерации и Сенатом Парламента Республики Казахстан на 2013 год я принял участие в этом мероприятии. В своем выступлении на открытии заседания Российско-Казахстанского Делового совета по приграничному сотрудничеству я подчеркнул, в частности, важную роль законодателей двух стран в процессе совершенствования нормативно-правовой базы делового сотрудничества, гармонизации законодательств России и Казахстана в сфере регулирования предпринимательских отношений, в том числе на межгосударственном уровне, привел конкретные примеры успешного сотрудничества деловых кругов Алтайского края и приграничных регионов Казахстана.

В рабочих секциях заседания РКДС обсуждались такие актуальные вопросы двустороннего сотрудничества, как создание и развитие международных и межрегиональных промышленных кластеров, развитие транспортно-логистического взаимодействия российских и казахстанских предприятий, гармонизация промышленной политики и совершенствование нормативно-правовой базы российско-казахстанского делового сотрудничества в условиях Всемирной торговой организации и Таможенного союза и ряд других вопросов.

В процессе дискуссий, проходивших на 8 различных тематических площадках делового совета, поднимались проблемные вопросы, напрямую связанные со всем спектром

взаимоотношений наших экономик в рамках деятельности ТС и ЕЭП.

Так, в частности, председатель Торгово-промышленной палаты Республики Казахстан С.С.Есимбеков указал на необходимость сближения позиций российских и казахстанских производителей в таких областях, как рынок алкогольной продукции, рынок фармацевтической продукции, производство легкового автотранспорта. Не решен вопрос о гармонизации железнодорожных тарифов при перевозке грузов на территории наших стран, хотя этот вопрос передан в ведение Евразийской экономической комиссии.

Имеется огромный потенциал в сфере промышленной и технической кооперации. Сегодня он используется значительно ниже своих возможностей. Например, он практически не востребован в такой важной сфере, как ЖКХ. Износ сетей основного и вспомогательного оборудования подходит к критическим отметкам. И в этом секторе кооперация может проявиться в полной мере.

Кооперация и трансферт технологий, совместная работа на финансово-привлекательных рынках, взаимодополняемость промышленных комплексов двух стран будут только способствовать развитию взаимовыгодного сотрудничества российского и казахстанского бизнесов.

Выступивший в дискуссии член Комитета Государственной Думы по охране здоровья депутат А.П.Петров сообщил, что в настоящее время в Госдуме фракцией «Единая Россия» готовится проект ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Его рассмотрение Госдумой в первом чтении уже запланировано на ближайшее время. А.П.Петрову оппонировал Директор института экономики Уральского отделения РАН, академик А.И.Татаркин, который поставил под сомнение необходимость столь спешного принятия федерального закона о промышленной политике по причине того, что, во-первых, в России до сих пор нет единого мнения о том, в какой мере государство должно вмешиваться в рынок, а во-вторых, –

имеется опасение, что готовящийся закон о промышленной политике будет не столько содействовать развитию промышленной политики в России, сколько ее сдерживать, так как законопроект должен быть общественно обсуждаем, чтобы были, сопоставлялись разные позиции, и был достигнут консенсус.

Опыт дискуссии показал, что единую для двух государств промышленную политику будет сформировать непросто, поскольку до конца не сформированы подходы к определению промышленной политики на национальном уровне, и обсуждение этих вопросов продолжается.

Загравивались многие другие вопросы российско-казахстанского интеграционного процесса, в частности, тарифной политики, решения проблемы утилизационного сбора.

В России введена новая система утилизационного сбора, и теперь он распространяется на все вновь выпускаемые автомобили, независимо от места их производства – в Таможенном союзе или за его границей. Таким образом, Российская Федерация ушла от первой серьезной проблемы в связи с поданным иском в Международный суд.

Однако, как отметил директор Евразийского Научно-исследовательского центра сравнительного и международного финансового права Д.В.Винницкий, прозвучавший из ВТО звонок в адрес России должны услышать и другие члены Таможенного союза. Несмотря на то, что Казахстан и Белоруссия не являются на текущий момент государствами – членами ВТО, в силу заключенного Соглашения о применении права ВТО в рамках ТС, правовые положения ВТО являются для них обязательными, во всяком случае, в части поставок товаров.

В рамках РКДС прошли ряд других мероприятий, в том числе: тематическая выставка «Промкооперация России и Казахстана», презентация региональных и межрегиональных российских и казахстанских инвестиционных проектов под названием «Инвестиционный марафон», международная биржа промышленной кооперации, в ходе которой

состоялись прямые переговоры в формате «заказчик – поставщик» по вопросам изготовления и поставки продукции, деталей и узлов по техническому заданию заказчика.

В целом участие в расширенном заседании РКДС представителя Совета Федерации было положительно встречено руководителями Торгово-Промышленной Палаты Российской Федерации, Российско-Казахстанского Делового совета и явилось предельно полезным как с точки зрения возможности получения информационной подпитки, в том числе по дискуссионным вопросам российско-казахстанского делового сотрудничества, так и определения конкретных направлений двустороннего парламентского взаимодействия, в частности, в рамках работы Комиссии по сотрудничеству между Советом Федерации и Сенатом Парламента Республики Казахстан, и задач по совершенствованию нормативно-

правовой базы сотрудничества с учетом перспектив формирования Евразийского экономического союза.

Как показали проведенные контакты с представителями бизнес-сообщества России и Казахстана, дальнейшее участие в дискуссионных площадках Делового совета представителей федеральных законодательных органов власти будет формировать столь необходимую интерактивную связь между деловыми кругами и законодателями наших стран.

Считаю целесообразным продолжение практики участия представителей Совета Федерации в форумах межрегионального сотрудничества и заседаниях Российско-Казахстанского Делового совета.

(Санкт-Петербург, Парламентский центр, 27 ноября 2013 года)

Большие задачи и возможности «необъёмных направлений» аграрной отрасли

Из выступления на выездном заседании Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по агропромышленной политике, природопользованию и экологии

**Черкасов
Кирилл Игоревич**

Первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по аграрным вопросам;
член Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по агропромышленной политике, природопользованию и экологии от Российской Федерации

Как известно, в основу бюджетной политики России на 2014–2016 годы положены стратегические цели развития страны, сформулированные в Указах Президента РФ и в концепции социально-экономического развития России до 2020 года. Проект Федерального бюджета впервые сформирован в программной клас-

сификации расходов на основе утвержденных Правительством РФ 40 госпрограмм, охватывающих все сферы деятельности федеральных органов исполнительной власти. Безусловно, комитет Государственной Думы ФС РФ по аграрным вопросам заботит блок, посвященный сельскому хозяйству, и те цифры, которые с учетом секвестирования обще-

го бюджета РФ на 5% уменьшают бюджетные ассигнования, предусмотренные на реализацию Госпрограммы развития сельского хозяйства.

Как показал анализ финансирования Госпрограммы, который провел наш комитет, наибольший удельный вес господдержки по всем подпрограммам (6 подпрограмм плюс две Федеральные целевые программы) направляется на субсидирование процентной ставки по кредитам коммерческих банков. По мнению депутатского корпуса комитета, для сохранения темпов развития агропродовольственного комплекса и достижения его конкурентоспособности необходимо переходить на прямые формы поддержки сельхозпроизводителей, нивелировать институт субсидирования процентных ставок, при условии выполнения государством всех взятых на себя обязательств. Учитывая сказанное и ситуацию, которая реально существует сегодня в сельском хозяйстве России, Комитет Государственной Думы ФС РФ будет рекомендовать во втором чтении изыскать возможность корректировки ресурсного обеспечения Госпрограммы из федерального бюджета с учетом запланированного уровня индикаторов Госпрограммы.

В связи с непростой ситуацией, которая сложилась при реализации Госпрограммы, в Комитете ГД ФС РФ по аграрным вопросам была создана Рабочая группа, возглавляемая мной, задачей которой стала разработка Дорожных карт развития в отраслевом разрезе. Целью, поставленной перед Рабочей группой комитета, стало формирование устойчивой и сбалансированной модели соотношения объемов производства и объемов потребления в сочетании с привлечением финансовых, трудовых и производственных ресурсов в контексте разработки Дорожной карты развития АПК РФ.

Изначально в рамках проработки отдельных отраслей сельского хозяйства были выбраны два необъемных направления: козоводство и пчеловодство. И, как показала практика, даже в этих – на первый взгляд не-

больших направлениях – вопросов, проблем и несовершенств механизмов управления и развития сегодня множество.

Начнем с отрасли пчеловодства.

Бывая в регионах России и встречаясь с населением, члены Комитета обратили внимание, что большое количество сельских жителей занимаются пчеловодством, причем из поколения в поколение, и, самое главное, что это обеспечивает самозанятость и самообеспечение социальных слоев населения.

Членство России в ВТО, с одной стороны, открывает новые возможности по продвижению отечественных продуктов пчеловодства на внешний рынок, с другой стороны – создает условия жесткой конкуренции с иностранными поставщиками сельскохозяйственной продукции на рынках стран Таможенного союза.

Несоответствие нормативно-правовой базы отрасли пчеловодства, ГОСТов на продукты пчеловодства, отсутствие регламента «Мёд и продукты пчеловодства» в рамках Таможенного союза и отраслевой программы «Пчеловодство» делают возможным поставки некачественной продукции в торговые сети, что приводит к снижению спроса на отечественную продукцию пчеловодства и тормозит эффективное развитие этой подотрасли животноводства.

Промежуточным итогом в проработке вопросов данного направления стала постановка вопроса о снижении ставки НДС с 18 до 10%, формирования единого положительного мнения о необходимости внедрения единой системы ГОСТов и сертификации, а также разработки соответствующих механизмов в целях получения органических продуктов питания растениеводства, животноводства для выполнения задач по обеспечению продовольственной безопасности Российской Федерации и стран Таможенного союза. Свое мнение на разработанную Резолюцию выразили все субъекты РФ и поддержали предложение о разработке законопроекта о пчеловодстве в России.

Теперь о том, что касается козоводства.

Это довольно перспективное направле-

ние в России, поскольку индекс молочности у коз значительно выше, чем у коров (корова при весе 500 кг при продуктивности около 15 л в сутки, а коза 50 кг при продуктивности 10 л в сутки). При этом козье молоко обладает рядом уникальных свойств. Кроме того, козы достаточно неприхотливы к кормлению и содержанию. Вот почему интерес к козоводству в РФ возрастает. Однако сейчас в РФ нет достаточного количества племенных хозяйств, а рынок сбыта совершенно не развит из-за низкой культуры употребления козьего молока в пищу.

Основными задачами, стоящими перед отраслью на данный момент, являются: создание и расширение племенной базы молочного козоводства в России; использование современных промышленных технологий в молочном козоводстве; использование адаптированных технологий переработки козьего молока и повышение его качества. Самое важное во всем этом – качество получаемой продукции козьего молока и возможность именно отечественного производителя реализовывать напрямую качественный продукт. Как известно, по пищевой ценности молоко – самый совершенный продукт, созданный самой природой.

Козье молоко приближается по своему составу к женскому молоку, оно естественно для нашего организма, не вызывает аллергии, легко и полностью усваивается и так же, как молоко матери, защищает нас – укрепляет иммунную систему.

С целью решения важнейшей национальной задачи – сохранения здоровья населения, обеспечения адекватного полноценного питания детей раннего, дошкольного и школьного возраста и других социальных групп – эксперты рекомендуют к употреблению продукты из натурального козьего молока.

В настоящее время 98% жителей России испытывают витаминную недостаточность, и школьники не являются исключением. По данным статистики, лишь менее 5% российских детей, оканчивающих школу, можно считать здоровыми. При этом каждый второй

школьник имеет проблемы с пищеварительной системой организма. Среди причин – несовершенство школьного питания и, в частности, дефицит молока в рационе питания учащихся.

Для сравнения: во многих странах мира козье молоко включено в рацион питания детей, школьников. Свыше 1 000 000 литров молока ежегодно поставляется в школы стран ЕС, Северной и Южной Америк, Австралии. Численность молочных коз в последние 20 лет там возросла на 36%, а мировое производство козьего молока выросло на 59% – до 15,6 млн т.

Безусловно, при отсутствии государственной поддержки заниматься козоводством в России было бы сложно. Но уже сделаны весомые шаги по укреплению развития молочного козоводства в РФ. Были внесены изменения в требованиях к племенным хозяйствам – в частности, снижены требования к численности поголовья, что позволяет создать в ближайшее время племенные заводы в молочном козоводстве и увеличить отечественную племенную базу отрасли; была принята отраслевая программа развития овцеводства и козоводства на 2012–2014 гг. – на плановый период до 2020 года. Хочу отметить, что в работе Экспертных Советов активное участие принимают представители стран-членов ТС, руководство МПА ЕврАзЭС, мнения и опыт которых являются важной составляющей при формировании документов и регламентов.

В ближайшее время развитие молочного козоводства в России необходимо проводить за счет отечественной племенной базы и завоза из-за рубежа ограниченного количества импортных коз. Безусловно, такими мерами и развитием отечественного козоводства получает поддержку отечественный производитель, который имеет возможность напрямую реализовывать качественный продукт.

На данный момент отмечается рост численности коз на 11% за последние 5 лет. Это создает благоприятную основу для развития отрасли козоводства в России, а вопрос внесения в программу школьного питания ко-

зьега молока становится не только решением национальной задачи, но и важной социальной темой для жителей России. Комплекс данных мер и решений позволит отечественным сельхозпроизводителям производить и реализовывать качественную продукцию, спрос на которую в мире ежедневно возрастает, и будет являться прямой поддержкой отечественного сельхозпроизводителя.

В контексте проработки данных вопросов Рабочая группа Комитета ГД РФ по аграрным вопросам столкнулась с рядом вопросов, начиная с несовершенства законодательно-правовой базы и заканчивая недееспособностью существующих механизмов методологий. Тем не менее, при этом нельзя не отметить, что на примере этих двух небольших подотраслей, о которых идет речь, видна четкая система, которая присуща сейчас всем отраслям сельского хозяйства России, а проблематика в области механизмов и нормативно-правовых актов в них практически везде схожая.

Именно правильно заложенные механизмы могут способствовать росту аграрного сектора РФ, и за определенный период его

рост может составить 10–15%, что, в свою очередь, сделает этот сектор одним из основных источников доходов национальной экономики и приведет к стабилизации ситуации в социальной сфере.

Безусловно, такую работу нельзя проводить без использования современных информационных технологий и научного сообщества. В состав экспертов Комитета по аграрным вопросам входят ведущие сельскохозяйственные вузы страны: РГАУ–МСХА им. Тимирязева, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Вятская государственная сельскохозяйственная академия, ГНУ Ставропольский НИИ животноводства и кормопроизводства, Россельхозакадемия РФ и ведущие ученые, которых, к сожалению, осталось уже не так много.

Спасибо за внимание, приглашаю всех желающих активно включаться в деятельность Рабочей группы Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам.

*(Москва, Совет Федерации Федерально-
го Собрания Российской Федерации,
29 октября 2013 года)*

С.Н. Белоусов

Тенденции внерегиональной и внутрирегиональной торговли и движения капитала в региональных интеграционных экономических объединениях

Trends in the processes of extra-regional and intra-regional trade and capital flows to regional economic integration associations

Аннотация: Возникновение региональных интеграционных экономических объединений продиктовано задачей создания необходимых условий для свободного движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. В статье сравниваются внутрирегиональные и внерегиональные тенденции в торговле товарами и перемещении капиталов, сопоставляются процессы, происходящие в государствах–членах Таможенного союза и Единого экономического пространства и в других интеграционных группировках мира.

Summary: The establishment of regional economic integration organizations motivated by the desire to create conditions for free movement of goods, services, capital and labor. The article compares the intra- and extra-regional trends in merchandise trade and movement of capital, compared processes in member states of the Customs Union and the Common Economic Space and other integration groupings in the world.

Ключевые слова: Региональная экономическая интеграция; торговля; прямые иностранные инвестиции; Европейский союз.

Keywords: Regional economic integration; trade; foreign direct investment; the European Union.

Стремительное развитие интеграционных процессов в евразийском регионе, формирование Таможенного союза, совершенствование правовой базы Единого экономического пространства и создание Евразийского экономического союза происходит в глобальной паутине экономических отношений со странами соседями и другими странами мира. Поэтому представляются важными оценка уровня внерегиональных и внутрирегиональных экономических связей нового регионального интеграционного экономического объединения и сопостав-

Белоусов Сергей Николаевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник управления
Межпарламентской Ассамблеи
ЕврАзЭС
sergbsn@yandex.ru

Belousov Sergey Nikolaevich
Saint Petersburg,
Russian Federation
Head of department
of the EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly
sergbsn@yandex.ru

ление его с интеграционными объединениями мира, что позволяет определить степень достижения целей интеграционного развития Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Целью региональных экономических интеграционных группировок (РИГ) является обеспечение преференциальных условий для торговли между странами-участниками, создание единого рынка с постепенным повышением степени свободы экономических действий его субъектов. Для Таможенного союза – это свобода перемещения товаров, для последующих стадий – свобода перемещения услуг, капиталов и трудовых ресурсов. М. Шифф и А. Уинтерс приводят следующее обобщение: «Существуют разные виды регионального сотрудничества, но все они преследуют одну цель – сокращение ограничений на торговлю между странами-участниками, что подразумевает дискриминацию в отношении торговли с третьими странами. В своей простейшей форме такие соглашения просто отменяют таможенные тарифы на торговлю между членами блока, однако во многих случаях они идут дальше, охватывая нетарифные барьеры и распространяя либеральный подход на инвестирование и другие аспекты экономической политики. Наиболее глубоко проработанные соглашения направлены на создание экономического союза и предполагают формирование совместных исполнительных, судебных и законодательных институтов» [13, с.17]. Со временем граница интеграционного объединения становится все менее прозрачной и все более отделяет внутренний рынок интеграционного объединения от рынков других государств. И если в отношениях между странами соседями, в случае отсутствия интеграционного объединения, положительно сказывается эффект соседства (это подтверждается исследованиями Л.Вардомского [4; 3, с.7], А.Пылина [8] и других исследователей [5; 7]), то положительные оценки влияния соседства между странами, по нашему мнению, нельзя по аналогии отнести к случаю соседства стра-

ны и интеграционного объединения. Страны, которые не вошли в состав экономического блока, перестают получать приоритеты от своего положения. Соседство страны и интеграционного объединения только на начальной стадии создания регионального блока может положительно влиять на развитие торгово-экономических отношений между ними. Однако высокий уровень товарооборота может сохраниться в перспективе, если страны, образовавшие интеграционное объединение, и соседние страны обладают отличными друг от друга производственными ресурсами или дифференцированы в производстве высокотехнологичных товаров.

С большой долей уверенности можно предположить, что для стран, не входящих в интеграционную группировку, эффект соседства с интеграционным объединением в перспективе будет вести к сокращению обмена товарами, услугами, капиталом и рабочей силой в силу углубления этих процессов внутри интеграционного объединения.

Внутрирегиональное торговое сотрудничество

Интенсивность развития интеграции в различных региональных интеграционных группировках можно проследить по совокупности нескольких показателей. Довольно распространенный показатель – **доля в процентах от суммарного внутреннего валового продукта (ВВП), приходящаяся на внутрирегиональный товароборот, экспорт, импорт**. При этом важна и динамика этого показателя, позволяющая установить, усиливается интеграционная составляющая в экономическом развитии или нет. В таблице 1 приведены значения данного показателя за период с 1995 по 2012 год для отдельных региональных интеграционных группировок.

Как видим, значение данного показателя очень высоки для Европейского союза и АТЭС, что свидетельствует о высокой взаимосвязи экономик государств-членов этих интеграционных объединений.

Таблица 1

Доля внутрирегионального экспорта в ВВП для отдельных региональных интеграционных группировок (в процентах)

	АТЭС	СНГ	ЕС27	Меркосур	НАФТА	ТС/ЕЭП
1995	9,87	5,79	15,36	1,55	4,73	
1996	10,12	6,88	15,82	1,65	4,92	
1997	10,63	6,33	16,64	1,88	5,26	
1998	10,14	7,38	17,23	1,85	5,26	
1999	10,26	7,68	17,23	1,80	5,50	
2000	11,49	8,41	18,96	1,94	6,01	
2001	10,55	7,45	18,90	1,88	5,42	
2002	10,70	6,61	18,52	1,81	5,13	
2003	11,21	6,97	18,36	1,91	5,10	
2004	12,31	7,12	19,23	2,22	5,42	
2005	12,93	6,17	19,79	2,17	5,64	
2006	13,73	6,05	21,15	2,28	5,77	
2007	13,98	5,96	21,26	2,26	5,76	
2008	14,19	6,19	21,69	2,39	5,99	
2009	11,75	5,40	18,54	1,90	4,74	
2010	13,77	4,97	20,46	1,91	5,58	2,79
2011	14,61	5,68	21,87	2,10	6,12	3,01
2012	14,52	4,92	21,58	2,08	6,17	3,03

Источник: Наши расчеты по данным UNCTAD [1] и Евразийской экономической комиссии [10].

Учитывая все возрастающую роль организации АТЭС в глобальной экономике в целом и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в частности, необходимо отметить некоторые особенности деятельности данного интеграционного объединения. В своей деятельности АТЭС руководствуется принципом открытого регионализма, суть которого заключается в развитии экономического сотрудничества и снятии ограничений на движение товаров, финансовых и трудовых ресурсов внутри АТР в сочетании с соблюдением принципов Всемирной торговой организации (ВТО). В середине 90-х годов прошлого столетия были приняты Богорская декларация и ряд документов, в которых были определены задачи и пути формирования региональной зоны свободной торговли. Однако пока этого не произошло, хотя основные документы по ее созданию находятся в стадии перманентного обсуждения. Сложности, связанные с созданием зоны свободной торговли, связаны, главным образом, с неодно-

родностью состава АТЭС, включающей как развитые, так и развивающиеся экономики. Между этими двумя группами государств существуют принципиальные разногласия: развитые страны выступают преимущественно за либерализацию торговли и инвестиций, развивающиеся страны – за приоритетную реализацию другого направления – экономическое и техническое сотрудничество. Однако, как видно из таблицы 1, за прошедшие 18 лет страны-участницы АТЭС достигли высокого уровня внутрирегиональной торговой интеграции. Доля внутрирегионального экспорта в ВВП этой региональной группировки увеличилась в 1,5 раза.

Кроме того, мы видим постоянную динамику роста данного показателя. Значительно меньше этот показатель для НАФТА и для Меркосур. Однако и здесь мы наблюдаем положительную динамику роста. Отрицательную динамику этот показатель имеет для Содружества независимых государств, что свидетельствует о постепенной утрате его

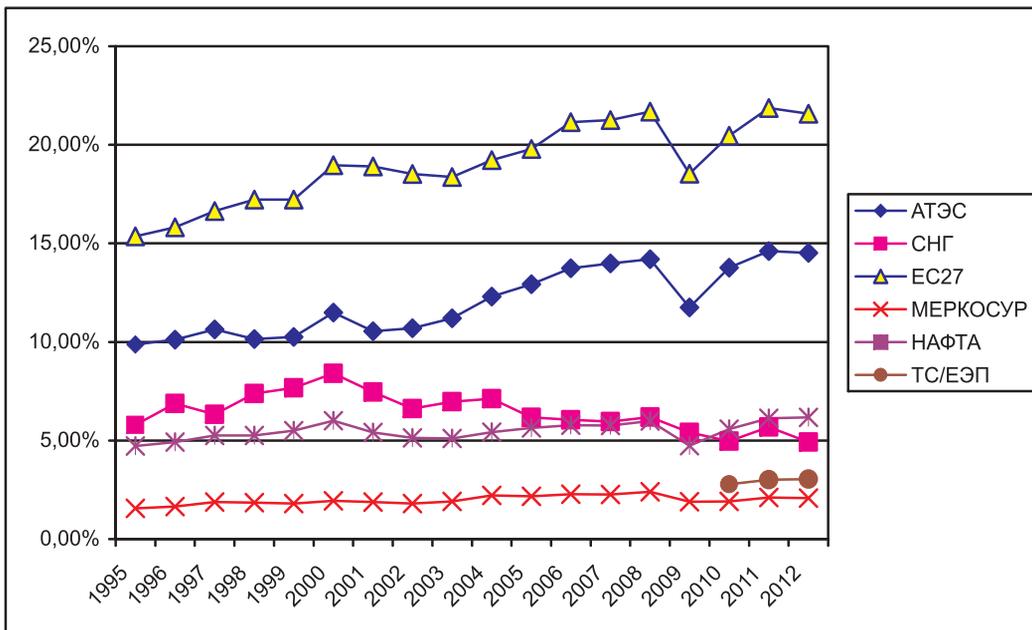

Рисунок 1. Доля внутрирегионального экспорта в ВВП.

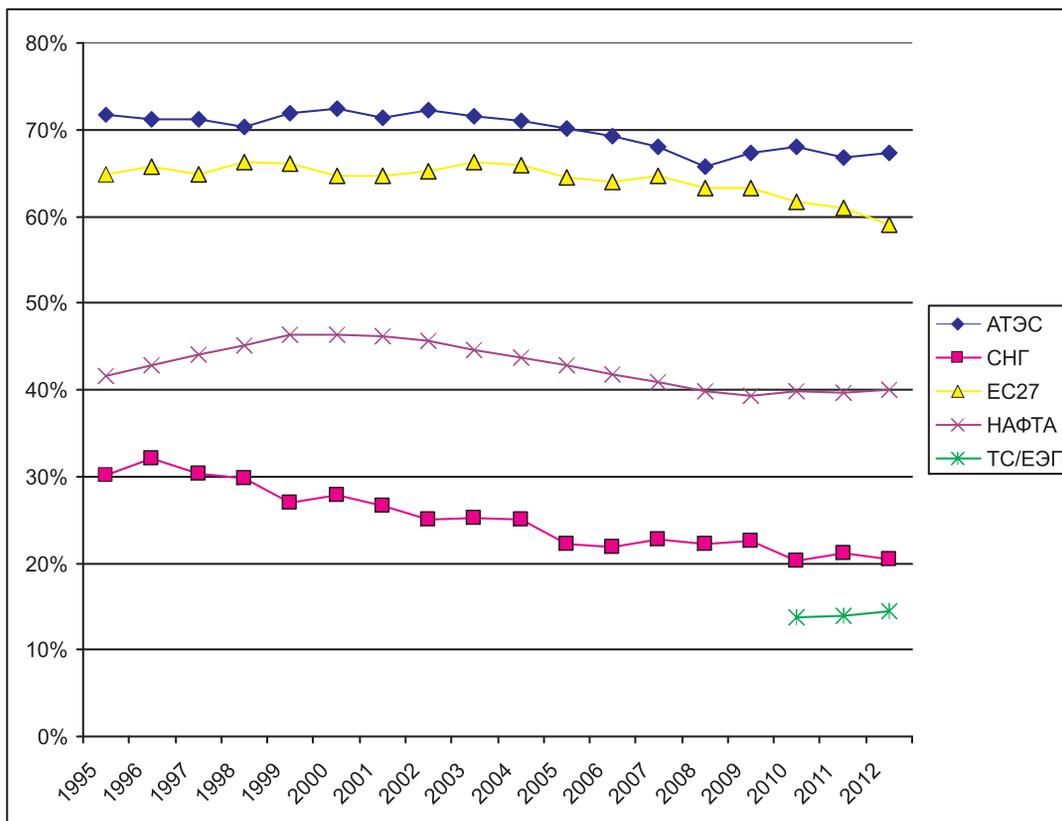

Рисунок 2. Доля внутрирегионального товарооборота в общем совокупном внешнеторговом обороте.

Доля внутрирегионального товарооборота
в общем совокупном внешнеторговом обороте (в процентах)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
АТЭС	72	71	72	71	71	70	69	68	66	67	68	67	67
СНГ	28	27	25	25	25	22	22	23	22	23	20	21	20
ЕС27	65	65	65	66	66	65	64	65	63	63	62	61	59
НАФТА	46	46	46	45	44	43	42	41	40	39	40	40	40
ТС/ЕЭП											14	14	15

Источник: Наши арасчеты по данным UNCTAD [1] и Евразийской экономической комиссии [10].

членами экономических связей. Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, также как и Меркосур, демонстрирует пока невысокий – 3%, но все-таки растущий показатель доли внутрирегиональной торговли.

Следующий показатель, который обычно используют для оценки уровня внутриваловой торговли, – **доля внутрирегионального товарооборота в процентах к общему совокупному внешнеторговому обороту стран РИГ**. Чем она выше, тем сильнее взаимосвязаны и взаимодополняемы экономики стран-партнеров, тем в большей степени можно говорить о едином региональном пространстве.

Наибольшие значения показателя характерны для АТЭС и Европейского союза 67 и 59% соответственно. Для сравнения этот показатель для ЕС15 в 1960 году составлял 49% [12, с. 9]. Это свидетельствует о том, что страны АТЭС и ЕС предпочитают иметь своими торговыми партнерами в первую очередь членов интеграционной группировки.

Согласно исследованиям Е. Комковой [6], торгово-экономические и производственные связи с партнерами по НАФТА ежегодно увеличивают объем американского ВВП на 2–3%. Более десяти лет – с середины 1990-х годов по середину первого десятилетия XXI века – США экспортировали в Канаду товаров больше, чем во все страны-члены ЕС; при этом с 1946 г., без единого исключения, Канада выступает для США главным зарубежным рынком сбыта, тогда как Мексика занимает вторую позицию. Несмотря на

растущую конкуренцию со стороны Китая и других стран БРИК, доля Канады и Мексики в американском экспорте в 2010 г. по-прежнему составляла почти 1/3 (32,3%). Что же касается импорта, то здесь утрата позиций была более заметной: в 2003 г. Китай оттеснил со второго места сначала Мексику, а в 2007 г. с первого места – и Канаду. В целом, доля стран-членов НАФТА в американском импорте снизилась до 26,5% (2010 г.). Тем не менее, Канада и Мексика удерживают стратегически важные позиции крупнейших поставщиков в США энергетических ресурсов, прежде всего нефти и нефтепродуктов.

Значение НАФТА для второго участника этого соглашения – Канады – еще больше. На долю США и Мексики на рубеже XX–XXI веков приходилось почти 4/5 всего канадского внешнеторгового оборота (79,2% в 1999 г.). В начале XXI века США выступали рынком сбыта для 40% произведенных на территории Канады товаров и услуг и почти половины изделий промышленного производства. И хотя после трагических событий 11 сентября 2001 г., больно ударивших по торговле и инвестициям, и последовавшего финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. значения этих показателей заметно снизились (в частности, доля стран-членов НАФТА во внешнеторговом обороте Канады опустилась до 2/3 (65,9% в 2010 г.)), центральный характер США и НАФТА для канадских внешнеэкономических связей и общехозяйственного развития в целом сомнений не вызывает [6, с. 4].

Недостатком приведенных оценок яв-

Таблица 3

Индекс интенсивности региональной торговли для отдельных РИГ

	2011	2012
Европейский союз	1,22	1,28
Меркосур	16,48	16,16
ТС/ЕЭП	5,46	5,58

ляется тот факт, что с увеличением общей доли стран интеграционной группировки в ВВП мира доля внутрирегиональной торговли также растет, вне зависимости от реального углубления интеграции, что ведет к искажению оценки уровня интеграции для крупных группировок. Аналогичным образом на величину показателя влияет число стран в анализируемом регионе. Все это порождает использование целого ряда альтернативных индексов, «модифицирующих» показатель внутрирегиональной торговли. К числу таких показателей относится **индекс интенсивности региональной торговли**, основу которого составляет сопоставление доли региональной торговли в совокупном внешнеторговом обороте, с одной стороны, и доли данного региона в мировой торговле – с другой стороны. Показатель рассчитывается следующим образом:

$$RTI = \frac{X_{AA} + M_{AA}}{X_A + M_A} : \frac{X_W + M_W - (X_A + M_A)}{X_A + M_A}$$

где RTI – индекс интенсивности региональной торговли; X_{AA} и M_{AA} – региональный экспорт и импорт региона A ; X_A и M_A – совокупный экспорт и импорт региона A ; X_W и M_W – мировой экспорт и импорт.

Индекс принимает значение, равное 1, в том случае, если страны региональной группы торгуют друг с другом с такой же интенсивностью, что и с другими странами мира. Превышение порогового значения свидетельствует о наличии региональных предпочтений и их влиянии на географическую структуру внешней торговли.

На основе данных UNCTAD [1] и Евразийской экономической комиссии [10] мы рассчитали значения индекса интенсивности региональной торговли для ЕС, Меркосур и ТС/ЕЭП (Таблица 3).

По данным Таблицы 3 наглядно видно, что как и государства–члены Меркосур, государства–члены Таможенного союза и Единого экономического пространства име-

ют приоритеты торговли вне регионального экономического блока. Торговые приоритеты государств–членов Европейского союза направлены на внутриблоковую торговлю.

Внутрирегиональное перемещение прямых иностранных инвестиций

Опыт давно созданных и успешных региональных групп, таких как Европейский союз (ЕС) и Североамериканское соглашение о свободной торговле, указывает на то, что региональная экономическая интеграция дает мощный толчок внутрирегиональным инвестиционным связям между соседними странами. Постепенное расширение ЕС также продемонстрировало, что объединение поддерживает промышленный рост в результате перебазирувания производства в страны с низкими затратами и региональной специализации производства. Однако такие модели пока что не удавалось реализовать региональным группам развивающихся стран, что свидетельствует из данных, представленных в Таблице 4.

Внутрирегиональные ПИИ в Общем рынке Востока и Юга Африки (КОМЕСА) выросли в период с 2005 по 2009 г. с 1 до 8 процентов, в Восточноафриканском сообществе (ВАС) – с 2 до 14%. При этом прослеживается и обратная тенденция для экономик АТЭС и ЕС. В АТЭС произошло сокращение с 61 до 58%, а в ЕС сокращение внутрирегиональных ПИИ произошло с 50 до 42% (по нашим расчетам, падение уровня внутрирегиональной торговли в рамках ЕС в 2011 году было несколько меньшем – до 48%, но в 2012 г. падение показателя внутрирегиональных ПИИ продолжилось и достигло 39%). Однако это все равно наибольшие показатели среди при-

Таблица 4

**Внутрирегиональные и внерегиональные проекты ПИИ
в некоторых региональных группах**

Регион	Период	Всего	Млрд долл. США		Доля, %	
			Внутрире- гиональные проекты	Внерегио- нальные проекты	Внутри- региональные проекты	Внерегио- нальные проекты
КОМЕСА	2003–2005	17,9	0,2	17,7	1	99
	2009–2011	34,0	2,6	31,4	8	92
ВАС:	2003–2005	2,3	0,0	2,3	2	98
	2009–2011	9,9	1,4	8,5	14	86
САДК	2003–2005	23,3	1,0	22,3	4	96
	2009–2011	32,0	3,2	28,8	10	90
АСЕАН	2003–2005	58,2	6,3	52,0	11	89
	2009–2011	117,4	14,4	103,0	12	88
СААРК	2003–2005	39,7	0,8	38,9	2	98
	2009–2011	71,6	2,0	69,6	3	97
ССЗ	2003–2005	43,0	7,0	36,0	16	84
	2009–2011	47,9	11,2	36,7	23	77
МЕРКО- СУР	2003–2005	42,1	1,6	40,5	4	96
	2009–2011	71,3	1,5	69,8	2	98
ЦЕССТ	2003–2005	4,1	0,0	4,1	1	99
	2009–2011	4,4	0,1	4,3	2	98
АТЭС	2003–2005	425,8	258,7	167,1	61	39
	2009–2011	596,4	344,2	252,2	58	42
ЕС	2003–2005	325,7	161,2	164,5	50	50
	2009–2011	310,5	129,2	181,3	42	58

Источник: данные ЮНКТАД [9, с.5].

Сокращения: КОМЕСА – Общий рынок Востока и Юга Африки; ВАС – Восточноафриканское сообщество; САДК – Сообщество развития Юга Африки; СААРК – Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии; ССЗ – Совет сотрудничества Залива; МЕРКОСУР – Общий рынок Юга; ЦЕССТ – Центральноевропейское соглашение о свободной торговле; АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество.

веденных в региональных интеграционных объединениях.

Пример ЕС показывает, что существует взаимосвязь политической и корпоративной интеграцией. За более чем полвека развития европейского интеграционного проекта транснациональные компании (ТНК) западноевропейских стран в немалой степени способствовали усилению взаимодействия соседних государств и сами также все активнее замыкали свои инвестиционные контакты на партнеров по ЕС. В результате накопленная сумма прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из стран ЕС в пределах данной интеграционной группировки значительно боль-

ше ПИИ из этих государств за пределами Евросоюза. Как видно из Таблицы 5, доля ПИИ из стран ЕС в страны партнеры по интеграции в ЕС достаточно высока и достигала в 2011 году – 48%, снижение данного показателя в 2012 году до 39% вызвано, по-видимому, началом мирового экономического кризиса, однако и он также демонстрирует высокий уровень.

В рамках ТС/ЕЭП такой интенсивности взаимных ПИИ пока не наблюдается. Как видно из Таблицы 1, доля ПИИ стран ТС/ЕЭП в страны-партнеры по блоку составляет 5% в 2011 г. и 3% в 2012 г., что в 10 раз меньше уровня, достигнутого в ЕС.

Таблица 5

Прямые иностранные инвестиции государств интеграционного объединения в страны партнеры по интеграции (сравнение ЕС и ТС/ЕЭП)

Прямые инвестиции из стран	ЕС, в млн Евро		ТС/ЕЭП, в млрд долл. США	
	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
Во все страны мира	949,6	418,6	72,2	50,1
В страны интеграционной группировки	457,5	163,0	3,8	1,6
Доля, %	48%	39%	5%	3%

Источник: рассчитано нами по данным Eurostat Statistics Explained и Евразийской экономической комиссии [2, 11].

Объяснение высокого уровня внутрирегиональных ПИИ в ЕС и АТЭС, а также того, что другие интеграционные объединения демонстрируют рост данного показателя связаны с тем, что большинство РИГ предполагают выработку их членами общих инвестиционных положений, т. е. мер, формирующих в рамках интегрируемого региона единый правовой режим осуществления, регулирования, защиты и стимулирования иностранных инвестиций. Совершенствуя инвестиционный климат в рамках интеграционной группировки, они призваны тем самым содействовать росту ПИИ, привлекаемых странами-членами РИГ.

К примеру, в рамках ТС/ЕЭП принято Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства от 09.12.2010 г., которое является одним из базовых документов, обеспечивающих реализацию принципа «свободы движения услуг и капитала» на территории Таможенного союза и Единого экономического пространства. В целях развития взаимной торговли услугами и взаимных инвестиций страны ТС и ЕЭП (далее Стороны) в рамках Соглашения предоставляют друг другу не менее благоприятный режим, чем национальным субъектам и субъектам третьих стран, в следующих случаях: при учреждении и деятельности компаний, в торговле услугами, в ходе приватизации.

Основным результатом создания интеграционных группировок является устранение

интегрирующимися странами таможенных пошлин, налогов и сборов во взаимной торговле. Эта мера содействует увеличению объема внерегиональных инвестиций, направляемых в интеграционную группировку, а также росту внутрирегиональных вертикальных (ресурсоориентированных) инвестиций. Вместе с тем, либерализация взаимной торговли в рассматриваемых государствах приведет к сокращению притока внутрирегиональных горизонтальных (рыночно-ориентированных) ПИИ и даже может вызвать отток ставших неэффективными в условиях единого рынка инвестиций из интеграционной группировки. Такое же воздействие на приток ПИИ оказывают принятие единых нетарифного регулирования взаимных торговых отношений, ликвидация количественных барьеров и отказ от применения мер скрытого протекционизма.

Выработка общих принципов регулирования торговли и инвестиций, применяемых во всех странах-членах региональных интеграционных группировок, гарантирует большую стабильность и предсказуемость инвестиционного климата, что защищает иностранного инвестора от некоммерческих рисков и, как результат, создает условия для роста объемов ПИИ в регионе.

Использованная литература:

1. Database United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) <http://unctadstat.unctad.org/>
2. Foreign direct investment statistics / Eurostat Statistics Explained. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

3. Вардомский Л.Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2008. –60 с.

4. Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества / Под ред. д.э.н. Л.Б.Вардомского, к.э.н. М.Е.Тригубенко, к.полит.н. Е.М.Кузьминой. –М: ИЭ РАН, 2010. –326с.

5. Индермит С. Новый взгляд на экономическую географию. Обзор: Доклад о мировом развитии 2009. / С. Индермит, В. Джилл. – Вашингтон: Всемирный Банк, 2009.

6. Комкова, Е.Г. Канада в процессах североамериканской экономической интеграции: теоретические и практические аспекты (на примере НАФТА): автореф. дис. д-ра экон. наук : 08.00.14 / Е.Г. Комкова. Учреждение Российской академии наук Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН: М: 2011. – 41 с.

7. Корнев В.С. Транснациональные и трансграничные регионы как специфические формы территориальной организации общества // Диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук, Калининград 2010 – 364 с.

8. Пылин А.Г., Фактор соседства в торгово-экономическом сотрудничестве стран СНГ // Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества / Под ред. д.э.н. Л.Б.Вардомского, к.э.н. М.Е.Тригубенко, к.полит.н. Е.М.Кузьминой. –М: ИЭ РАН, 2010. с.16;

9. Региональная интеграция и прямые иностранные ин-

вестиции в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Записка, подготовленная секретариатом ЮНКТАД (TD/B/C.II/МЕМ.4/2) // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciimem4d2_ru.pdf

10. Статистика внешней торговли и статистика взаимной торговли // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx

11. Статистика платежного баланса, международной инвестиционной позиции и внешнего долга / Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Pages/platez_balans.aspx

12. Умерова, И.А. Экономические связи между странами-членами ЕС как фактор регионального единства и развития: автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.14 / И.А. Умерова; М. Российского университета дружбы народов. // Управление по науке и инновациям Российского университета дружбы народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref4460.pdf>. 2009. – 21 с.

13. Шифф, М. Региональная интеграция и развитие / М. Шифф, . Уинтерс // М.: Весь Мир. 2005. – 376 с.

Основным результатом создания интеграционных группировок является устранение интегрирующимся странам таможенных пошлин, налогов сборов во взаимной торговле. Эта мера содействует увеличению объема внерегиональных инвестиций, направляемых в интеграционную группировку, а также росту внутрирегиональных вертикальных (ресурсоориентированных) инвестиций.

В.Л. Хейфец,
Е.С. Кудрявцева

Сравнение развития интеграционных процессов на постсоветском и южноамериканском пространствах: опыт двух таможенных союзов

Comparison of the development of integration processes
in the post-Soviet and South American space:
the experience of two customs unions

Хейфец Виктор Лазаревич

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Санкт-Петербургский
государственный университет,
профессор кафедры теории и
истории,
Доктор исторических наук
jeifets@gmail.com

Kheifets Viktor Lazarevich

Saint-Petersburg,
Russian Federation
St. Petersburg state University,
Professor of Department of theory
and history
jeifets@gmail.com

Кудрявцева Елена Сергеевна

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Санкт-Петербургский
государственный университет
аэрокосмического
приборостроения,
аспирант
es.kudryavtseva@gmail.com

Kudryavtseva Elena Sergeevna

Saint-Petersburg,
Russian Federation
Saint-Petersburg state University of
aerospace instrumentation,
postgraduate student
es.kudryavtseva@gmail.com

Аннотация: Углубление интеграционных инициатив, формирующих новые центры влияния, является актуальной мировой тенденцией XXI века. В статье анализируются экономические модели интеграции двух континентов на примере блоков: Южноамериканского общего рынка (Меркосур) и Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана (ТС РБК). Формы интеграционных процессов рассмотрены с точки зрения поиска общих характеристик и описания специфических процессов. Особое внимание уделяется исследованию внутренней торговли в блоках и развитию конкуренции между странами-членами.

Summary: A current global trend of the XXI century presents a strengthening of integration initiatives which are forming new centers of geopolitical influence. This article examines the economic integration model of the two continents on the example blocks: Southern Common Market (Mercosur) and the Customs Union of Russia, Belarus and Kazakhstan (CU RBK). Forms of integration processes are investigated from the standpoint of common characteristics retrieval and descriptions of peculiar features. Special emphasis concerns to analysis of internal trade in blocs and the development of competition between member states.

Ключевые слова: Интеграционные процессы; Меркосур; Таможенный союз; уроки интеграции.

Keywords: Integration processes; Mercosur; Customs Union; lessons of integration.

На 31 июля 2013 г. в мире действуют 379 региональных торговых соглашений, лишь 18 из них предусматривают формирование таможенных союзов.¹ Тенденция к созданию экономических союзов развивающихся стран позволяет классифицировать и обогащать теорию интеграции, остающуюся в значительной мере европоцентричной. Сравнение процессов интеграции в рамках Меркосур и Таможенного Союза России, Казахстана и Белоруссии (далее – ТС РБК), двух асимметричных блоках разного возраста, интересно как с точки

¹ Официальный веб-сайт Всемирной торговой организации – wto.org

зрения проецирования южноамериканского опыта на постсоветское пространство, так и в плане анализа новой скорости принятия общерегиональных решений в ТС РБК. Недостаточная проработка данного вопроса в существующей литературе² требует дополнительного анализа.

Южноамериканский процесс интеграции

Меркосур представляет собой экономическое объединение пяти стран (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай, Уругвай) с населением 276,8 млн человек.³ Блок, в 2013 г. отметивший 22-летие своей деятельности, по размерам и потенциалу является вторым в мире после Евросоюза (ЕС) таможенным союзом и третьей (после ЕС и Североамериканской зоны свободной торговли) зоной свободной торговли (ЗСТ).

² Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы. М.: ИЛА РАН, 2012; А.А. Лавут. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана в свете латиноамериканского опыта региональной интеграции. – Латинская Америка. 2013. №8, С. 97–103; В.Г. Шеров-Игнатъев. Меркосур и Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: схожие проблемы асимметричных таможенных союзов. – Латинская Америка. 2013. №12, С. 44–52; В.Л. Хейфец, Е. Кудрявцева. Формирование региональной транспортно-логистической системы в странах Меркосур. – Логистика. Теория та практика. (Луцк). 2011. №1. С. 134–143. Mercosur: historia y perspectivas. Fundación Circulo de Montevideo ; M.I.Botto. ¿Qué nos enseñan los 20 años del Mercosur? – Nueva Sociedad. 2011. Marzo-abril. N. 232. – www.nuso.org/upload/articulos/3759_1.pdf; A. Malamud. El Mercosur: misión cumplida. – Revista SAAP. (Buenos Aires). 2013. vol.7. no.2. – http://www.scielo.org.ar/scielo.php?pid=S1853-19702013000200005&script=sci_arttext; F.Peña. ¿Hacia un nuevo diseño de la integración sudamericana? Factores que inciden en su trazado y criterios para apreciar su sustentabilidad. – Estudios internacionales. (Santiago de Chile, en línea). 2013. vol.45. N.174. – <http://dx.doi.org/10.5354/0719-3769.2013.26998>; A.Guerra Borges (coord.). Panorama actual de la integración latinoamericana y caribeña. México: IIEC-UNAM, 2012.

³ По данным Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК). – www.cepal.org

В 1986–1990 гг. необходимость экономических связей между соседними государствами – Аргентиной и Бразилией – породила ряд соглашений⁴ в сфере торговой либерализации и кооперации. Не обладая детально разработанной программой, договоры фактически остались политической декларацией. Начало непосредственной деятельности Меркосур было положено в 1991 г. Асунсьонским соглашением, предполагавшим постепенную либерализацию торговли между 4 странами (Бразилией, Аргентиной, Уругваем и Парагваем). В 1994 г. была сформирована организационная структура группировки, а также заключено дополнительное соглашение, подтверждавшее цель создания ЗСТ между странами и провозгласившее последующее преобразование группировки в таможенный союз. И лишь в августе 2010 г. был впервые разработан Таможенный Кодекс Меркосур, ратификация которого на данный момент осуществлена лишь Аргентиной.⁵

Развитие евразийской интеграции

Процесс евразийской реинтеграции на постсоветском пространстве включает в себя создание дублирующих или противоборствующих инициатив: Союз Независимых Государств (СНГ), Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

⁴ Программа интеграции и экономического сотрудничества (PICE) по предоставлению преференциальных торговых режимов и развитию промышленного сотрудничества (1986 г.); Договор об интеграции, сотрудничестве и развитии (Tratado de Integración, Cooperación y Desarrollo, 1988 г.); Буэнос-Айресский договор (1990 г.), поставивший цель формирования общего рынка и предусматривавший принцип постепенного сокращения пошлин на автоматической и линейной основах (ранее использовался потоварный принцип).

⁵ I.Sanguinetti. Historia del MERCOSUR desde una perspectiva comparada con la Union Europea. Montevideo: Universidad Nacional de La Plata, 2013. – http://perio.unlp.edu.ar/relaciones_internacionales/mercosur-ue6.pdf; G.Caetano (coord.). MERCOSUR 20 años. Montevideo: CEFIR, 2011.

Платформа соглашений по созданию и развитию ЕврАзЭС была заложена 6 января 1995 г. при подписании Российской Федерацией и Республикой Беларусь Соглашения о Таможенном союзе. Затем последовали схожие ежегодные попытки развития интеграционных начал: 1995 г. – российско-белорусский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между двумя странами сроком на 10 лет, 1996 г. – об образовании Сообщества Беларуси и России, 1997 г. – о Союзе Беларуси и России, 1998 г. – Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси, 1999 г. – Договор о создании Союзного государства.⁶ В 2006 г. на неформальном саммите в рамках ЕврАзЭС главами правительств вновь было провозглашено решение о формировании ТС сообщества с введением Единого таможенного тарифа и принятием единого Таможенного кодекса. В соответствии с уставными целями и задачами Сообщества и руководствуясь принципом разноскоростной интеграции, Беларусь, Казахстан и Россия в 2007–2010 гг. создали Таможенный союз. Развитие ЕврАзЭС предполагает к 2015 г. создание Евразийского экономического союза с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы и рынком в размере более 170 млн потребителей.⁷

Процесс развития поставленных целей в ТС РБК начался динамично. В 2009 г. были приняты и ратифицированы 40 международных договоров, составляющих его основу.⁸ 1 июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс ТС. В 2011 г. в 2 этапа таможенный

контроль ушел в прошлое на внутренних границах стран-участников. ВВП блока в 2012 г. достиг 2,28 трлн долл.⁹

Рассмотрим основные политические аспекты развития интеграции между странами-участницами Меркосур и ТС РБК (см. Таблицу 1). Данные аспекты в рамках Меркосур можно разделить на интегрирующие предпосылки и дезинтегрирующие факторы. Идеи объединения стран блока для противостояния на мировой арене присущи странам блоков как в исторической ретроспективе, так и в экономических реалиях мировой системы. Общими характеристиками созданных структур выступают асимметричность блоков, схожая структура экономик, наличие ярко выраженного регионального лидера, политическая воля лидеров при создании группировок. При этом схожие свойства блоков имеют свою специфику. Если экономическая асимметрия Меркосур заключается как в размере объединенных экономик, так и в уровне жизни граждан, то для ТС РБК принципиален только первый аспект. Схожий агропромышленный комплекс экономик стран-членов Меркосур предназначен для реализации продукции на рынках третьих стран, а передовой опыт Бразилии в данном секторе ускоряет процессы модернизации в остальных странах. Отрасль автомобилестроения, напротив, стала фактором разногласий в выработке общей политики южноамериканских стран. В свою очередь, в ТС РБК схожая структура промышленности в области машин-оборудования и транспорта привела к специализации и кооперации стран, а сфера минеральных ресурсов осталась в ведении регионального лидера ТС.

Одной из стратегических задач разноуровневой интеграции ТС РБК является расширение состава участников. Намерение присоединиться к блоку пока официально озвучила лишь Армения. Меркосур первоначально установило пятилетний мораторий на при-

⁶ Д.И. Ушкалова. Формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана: проблемы и предварительные итоги. М.: Институт экономики РАН, 2012, С. 4–7.

⁷ Официальный веб-сайт Комиссии Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана – www.tsouz.ru

⁸ М.Б. Тиникеев, С.Н. Белоусов, А.А. Марышев. Таможенный союз: дела, проблемы, планы. – Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. №10. С. 92–97.

⁹ П. Святенков. Сотрудничество крепнет. – Валовой внутренний продукт. 2012. №79. – <http://www.vvprf.ru/archive/clause733.html>

нятие новых полноправных и ассоциированных членов. Вместе с тем, расширение ядра Меркосур в 2011 г. путем присоединения Венесуэлы увеличило экономическую мощь блока, расширило физическую и энергетическую составляющую интеграции и открыло новые сферы сотрудничества (опыт валютной интеграции).

В структуре органов ТС РБК высшим органом являются Межгосударственные Советы на уровне глав государств и глав правительств, регулирующим органом ТС – Комиссия Таможенного союза. С 2012 г. постоянно действующим наднациональным регулирующим органом ТС и ЕЭП является Евразийская экономическая комиссия.

Высший орган Меркосур Совет Общего Рынка состоит из министров иностранных дел, к исполнительным органам относят Группу общего рынка (которая состоит из 4 официальных представителей от каждой страны от министерств иностранных дел, торговли, экономики и центрального банка) с 10 техническими комиссиями. Парламент Меркосур и высший арбитражный суд, как наднациональные органы блока, находятся на стадии формирования.

Таможенное регулирование блоков

С момента возникновения в 1991 г. до настоящего времени в Меркосур процесс гармонизации таможенных тарифов и либерализации торговли сочетается с методичной разработкой исключений из правил на национальном уровне. По сути, Меркосур до сих пор действует как неполный Таможенный союз. Решение о разработке ЕВТ было принято еще в 1994 г. (через 3(!) года после создания блока). С 1995 г. согласованный ЕВТ подразделялся на 11 уровней и варьировался от 0 до 20% в зависимости от товара, также были составлены национальные списки исключений товаров.¹⁰ Процесс гармонизации ЕВТ

(создание 4 новых национальных листов с меньшей номенклатурой исключений) затем продолжился уже в 2004 г. Тем не менее, эта инициатива не была доведена до логического конца. Лишь к 2011 г. странам Меркосур удалось добиться установления гармонизированных тарифов на 85% видов товаров при сохранении огромного количества национальных режимов. В настоящий момент Аргентина и Бразилия могут иметь до 100 кодов товаров-исключений в общей номенклатуре Меркосур до 31 декабря 2015 г.; Парагвай – до 649 до 31 декабря 2019 г.; Уругвай – до 225 до 31 декабря 2017 г.¹¹

В 2011 г. странами-участницами блока Меркосур принято решение об отказе от применения двойного налогообложения при транзите товаров из третьих стран. В крайне невыгодном положении оказался не имеющий выхода к морю и очень зависимый от таможенных пошлин при формировании доходной части бюджета Парагвай. Выход из ситуации был найден за счет перераспределения таможенных сборов между участниками блока. Правда, следует отметить, что данный механизм до конца не проработан и четко не закреплён.¹² Трехэтапная система отмены двойного налогообложения должна превратить Меркосур в настоящий таможенный союз с единым торговым пространством и гармонизированным ЕВТ к 2019 г.¹³

Гармонизация структуры тарифов нового полноправного члена Венесуэлы к ЕВТ Меркосур выглядит следующим образом: апрель 2013 г. (28,2% общего количества), 2014 г. (18,3%), 2015 г. (15,8%) и 2016 г. (37,7%) соответственно. В списках исключений Венесуэла может, однако, сохранять 260 продуктов до конца 2017 г. и еще 160 в течение 2013–2014 гг.¹⁴ В целом каждые

¹¹ Listas nacionales de excepciones al arancel externo común. – Mercosur, CMC, Dec. 58/10.

¹² E. Gómez Leiva. Eliminación del multiple cobro AEC en el Mercosur. CEPAL, Asunción, 2008. P. 10–13.

¹³ Eliminación del doble cobro del AEC y distribución de la renta aduanera. – Mercosur, CMC, Dec. 10/10.

¹⁴ По данным официального сайта Меркосур. – <http://www.mercosur.int/>

¹⁰ V.Molinari Lampreia, I.Vázquez D' Elía, J.Vázquez. Mercosur: historia y perspectivas. Fundación círculo de Montevideo, 4.11.2000. – <http://www.circulodemontevideo.org/files/libro4.pdf>

6 месяцев страны могут менять до 20% номенклатуры товаров-исключений. К наиболее чувствительным товарам в Меркосур, кроме автомобилей и сахара, относят игрушки, молочную продукцию, ткани, готовую одежду, обувь.¹⁵

В свою очередь, за три года активного провозглашения приоритетов развития интеграционных процессов ТС РБК установил общий порядок тарифного и нетарифного регулирования и ввел в действие с 1 января 2010 г. следующие соглашения: о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран, правилах лицензирования, об условиях и порядке применения в исключительных случаях ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок ЕТТ.¹⁶ Странами были разработаны Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (пока насчитывает порядка 2000 позиций из 11200), ЕТТ ТС, Протокол о предоставлении тарифных льгот, Перечень товаров и ставок переходного периода с применением ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок ТС (например, на 400 позиций товаров казахские пошлины ниже, чем пошлины для России и Беларуси), Перечень чувствительных товаров (решение об изменении ставки ввозимой пошлины Комиссия Таможенного союза принимает консенсусом).

Интеграционная волна между странами продолжилась в июле 2010 г., когда были введены в действие Соглашение об обращении продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия, Соглашение по санитарным мерам, Протокол о порядке взимания

¹⁵ Listas nacionales de excepciones al arancel externo común. Mercosur, СМС, Dec. 58/10.

¹⁶ Е.А.Федоров. Таможенный союз – новые возможности для инновационного развития экономик государств-членов ЕврАзЭС. – Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. №10. С.78–80; В.А. Горячев. Анализ применения особых пошлин в Таможенном союзе и Европейском союзе. – Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной Академии. 2013. №3(47). С. 129–147.

косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой.¹⁷

Вопрос о внутренних передвижениях товаров в ТС РБК был решен кардинальным образом – снятием таможенного контроля с внутренних границ. Вместе с тем, данная мера содержит в себе риск резкого увеличения в скором будущем контрафактной продукции (из Турции и Китая), потери национального контроля за движением данных нежелательных товаров, сокращения рабочих мест.

С 2012 г. начало функционировать Единое экономическое пространство РБК, подразумевающее проведение согласованной экономической политики, обеспечение свободного движения услуг, капитала, трудовых ресурсов и доступ к инфраструктуре государств-членов ЕЭП. Несмотря на создание ЕЭП РБК, анализ предпринятых соглашений показывает, что не были решены многие спорные экономические, таможенные, товарно-номенклатурные вопросы. Предпринятые соглашения носят обобщенный характер, а количество согласованных конкретных ставок, номенклатур минимально, и налоговые режимы стран значительно разнятся, например, ставка НДС в Казахстане составляет 12%, в России – 18%, в Белоруссии – 20%.¹⁸

Торгово-экономические аспекты интеграции

ВВП блока Меркосур в 2012 г. достиг порядка 3,3 млрд долл. (2,4 млрд долл. – ВВП Бразилии)¹⁹; прямые иностранные инвестиции в группировку достигли отметки 84,022 млн долл. США (2% мировых инвестиций). 2012 год выявил признаки стагнации стран-участниц блока, показатели которых снизились до 1,9% в Аргентине (8,9% в 2011 г.), 0,9% в Бразилии (2,7%), 3,9% в Уругвае

¹⁷ По данным International Financial Consulting Group. – <http://www.ifcg.ru/actualno/tamozhennyi-soyuz.html>

¹⁸ Максим Момот, Владислав Серегин – Сообразим на троих – РБК, 09.2010. – <http://rbcdaily.ru/magazine/trends/562949988485054>

¹⁹ По данным Обсерватории мировой экономики ОВЕИ. – <http://www.cadep.org.py/uploads/2013/03/Articulo-SG-full-color.pdf>

(5,5%), 1,2% в Парагвае (4%). Рост в 5,6% показала только экономика Венесуэлы (4%).

В Меркосур традиционно преобладает внерегиональная торговля. Уровень внутри-зональной торговли за годы существования достигал 19,7%, но в 2012 г. составил лишь 12,7%. Внутризональный экспорт вырос в 1990–1994 гг. в 2 раза с 4,1 до 8,5 млрд долл., а в отношении к общему экспорту стран-членов – с 8,8 до 16,8%.²⁰ Вместе с тем, с момента создания блока и по настоящее время товарооборот между странами блока увеличился в 12 раз, достигнув в денежном выражении 60 млрд долл.²¹ В целом внутри-зональная торговля составляет для Бразилии 29%, Аргентины – 12,8%, Парагвая – 33,4%, Уругвая – 24,8%.²² Члены блока входят в пятерку основных торговых партнеров друг друга. Более того, товарами внутреннего товарооборота являются: промышленные товары, металлургическая, текстильная продукция, автомобили, продукция табачной и бумажной отраслей промышленности.

В свою очередь, рост экономик ТС РБК за последние годы составил: Россия – 3,4% в 2012 г. (4,3% в 2011 г.), Республика Беларусь – 1,5% (5,3%), Казахстан 5% (7,5%). Товарами внутреннего товарооборота ТС РБК в основном являются минеральные продукты (37%), машины, оборудование, транспорт (21%), металлургия (13%), продовольственные товары (10%), химическая промышленность (9%).²³ Для ТС РБК товарооборот с момента создания по 2012 г. вырос почти в 1,5 раза (до 68,5 млрд. долл.; из них на российско-белорусский товарооборот приходится 63,9%, российско-казахстанский – 34,7% и белорусско-

казахстанский – лишь 1,4%). При этом впервые в 2012 г. Беларусь заняла 6-е место среди торговых партнеров России – 4,1% от всего товарооборота РФ (ставка в торговле между странами делается на продукцию машиностроения, автомобилестроения, агропромышленного комплекса). Товарооборот между Казахстаном и Республикой Беларусь вырос в 5 раз, хотя в целом остается на невысоком уровне.²⁴ Ниже (см. Таблицу 2) рассмотрены сравнительные характеристики Меркосур и ТС РБК в экономическом аспекте.

Анализируя экономические аспекты сравнения блоков Меркосур и ТС РБК, следует подчеркнуть следующее:

- решение вопросов устранения таможенных барьеров ТС РБК было проведено успешнее, нежели чем в Меркосур (сохранившем тарифные и нетарифные таможенные барьеры между странами);

- неоднозначность результатов улучшения взаимного товарооборота путем создания ТС РБК (вероятность проявления экзогенного фактора, восстановление экономик после кризиса);

- более крепкая основа торгового сотрудничества в Меркосур вследствие высокой доли технологичных товаров (нетрадиционных для экспорта стран) во взаимной торговле / значительная доля минеральных ресурсов в структуре взаимной торговли ТС РБК;

- ставка на энергетическую интеграцию в двух блоках. Для ТС РБК координация цен на энергоносители осуществляется с целью создания конкурентных преимуществ для стран-членов ТС; в Меркосур энергетическая интеграция поднимает вопросы сбалансированного доступа к энергоресурсам.

- накопление нерешенных проблем в рамках Меркосур и, как следствие, ухудшение товарооборота, рост недовольства внутри блока.

При рассмотрении текущих проблем Меркосур ТС РБК следует внимательно относиться к скорости подписываемых инициатив. Само по себе введение ЕВТ в отноше-

²⁴ По данным Официального сайта ЕвразЭС – <http://www.evrazes.com/>

²⁰ Mercedes Botto, Diana Tussie, Valentina Delich. El Mercosur en el nuevo escenario politico regional. – FLACSO, Argentina, octubre 2009. P. 7–8.

²¹ Informe Mercosur №18. Banco Interamericano de Desarrollo, INT e INTAL, 2013.

²² Ibidem.

²³ По данным официального веб-сайта Комиссии ТС РБК. – Аналитические материалы «Об итогах взаимной торговли товарами государств – членов Таможенного союза за январь–декабрь 2012 года». – www.tsouz.ru

Сравнение Меркосур и ТС РБК: политический аспект

Блок	Меркосур	ТС РБК
Срок существования	22 года	3 года (6 лет с учетом подготовительного этапа в 2007–2009 гг.)
Тип интеграции	Углубление интеграции	Углубление интеграции
Структура	Совет Общего Рынка; Группа Общего Рынка; Комиссия по торговле; Парламент; Социально-экономический консультативный Форум; Секретариат Меркосур; Постоянный Трибунал; Административно-трудоустройственный Трибунал; Центр Меркосур по продвижению государственного права	Межгосударственные Советы на уровне глав государств и глав правительств Комиссия Таможенного союза Евразийская Экономическая Комиссия (наднациональный регулирующий орган)
Расширение (полноправные члены)	2011 г. – вступление Венесуэлы; 2012 г. заявка Боливии на полноправное членство	2013 г. – декларация Армении о намерении вступить в ТС РБК
	Интегрирующие предпосылки	
Географическая близость	+	+
Общее историческое наследие	+	+
Близость языка и этнического состава	+	+/- (русский язык является скрепляющим фактором, но каждая страна обладает собственным государственным языком)
Идеи объединения стран блока для противостояния на мировой арене	Идеи Симона Боливара, противостояние гегемонии США	Распад СССР, альтернатива укреплению и расширению Евросоюза
Региональный лидер	Бразилия	Россия
	Дезинтегрирующие факторы	
Асимметрия стран-участниц	ВВП Бразилии = 72% (от ВВП блока) ВВП на душу населения: Аргентина: 18 400 долл. Бразилия: 12 100 долл. Венесуэла: 13 800 долл. Уругвай: 16 200 долл. Парагвай: 6 200 долл.	ВВП России = 88,7% (от ВВП блока) ВВП на душу населения: Россия: 18 000 долл. Беларусь: 15 900 долл. Казахстан: 14 100 долл.*
Схожая структура экономики	Агропромышленный комплекс Автомобилестроение	Машины/Оборудование/ Транспорт Минеральные ресурсы и металлургия (кроме Белоруссии)
Другое (события)	Выход и возвращение в группировку Парагвая Протекционизм Аргентины	-

* В.Г.Шеров-Игнатъев. Указ. соч.

нии третьих стран, как правило, ведет за собой серьезные противоречия между членами ТС, а динамичная интеграция, как показывает южноамериканский опыт, через 5–7 лет сменяется политическими противоречиями.

Причины зачастую кроются в различиях в уровнях развития стран, различной конкурентоспособности их товаров, неравномерном распределении выгод от интеграции.²⁵

²⁵ А.А. Лавут. Указ. соч.

Благодаря общим решениям в ТС РБК уже предполагается серьезное ужесточение конкуренции в химико-металлургической, агропромышленной, строительной отраслях. Другим негативным эффектом создания ТС для потребителей Белоруссии и Казахстана стало увеличение цен на фрукты, потребительские товары, связанное с принятием ТС практически 82% товарных ставок РФ (в Беларуси совпадение импортных ставок – 75%, в Казахстане лишь – 45%). В итоге Казахстан увеличил 45% ввозных таможенных пошлин, Белоруссия – 18%, тогда как Россия только 4%.²⁶

Интересен тот факт, что в отличие от схемы Меркосур, лидер интеграции – Россия, в последнее время значительно уступает стране-коллеге по блоку Казахстану в части роста экономики, развития инфраструктуры, производства, условий для бизнеса. В Меркосур же Бразилия выступает источником развития инновационных отраслей в агропромышленном секторе, автомобилестроении, развитии нетрадиционной энергетики, источником региональных инвестиций.

С другой стороны – создание ТС следует рассматривать как форму интеграции, связывающую страны блока друг с другом и не позволяющую в одностороннем порядке вступать им в другие таможенные союзы. ТС РБК, где нет таможен на внутренних границах, «страхует» его участников от притяжения других центров силы, в первую очередь – Евросоюза.²⁷ Данный аспект, как показывает практика, становится все более размытым для стран-участниц Меркосур, которые попеременно рассматривают варианты заключений соглашений с третьими странами или участием в нескольких интеграционных объединениях (Боливия, Уругвай, Парагвай).

²⁶ С.Р. Курбонов. Таможенный союз ЕврАзЭС – начало глубокой интеграции на постсоветском пространстве. – *Экономические науки* №5(66), 2010. <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/26/1266780272/59.pdf>

²⁷ В. Шеров-Игнатъев. Успешный старт. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. – «ДА». 2012. №38. – http://issuu.com/mucidturk/docs/dad_ergisi_no_38_ekonomika_v_evrzii

Опыт асимметричных интеграционных блоков

Рассматривая положительный опыт интеграционных процессов Меркосур, следует отметить отраслевую диверсифицированность вопросов интеграции. Экономические инициативы за годы работы Меркосур были дополнены финансовой (создание общих банковских структур блока *Banco del Sur*, единых фондов блока *FOSEM*), физической (инфраструктура, логистика, энергетика, дублируемая инициативами ИИРСА в рамках блока УНАСУР²⁸) и валютной интеграцией. Последняя важна в части анализа частичного перевода взаиморасчетов из долларов в национальные валюты.

По мере развития торгового оборота внутри Меркосур главным камнем преткновения на региональном уровне становятся вопросы неразвитости транспортной инфраструктуры между ними и, следовательно, отрицательного экономического эффекта, связанного со значительным удорожанием транспортировки товаров. Несмотря на общие региональные цели интенсификации товарооборота Меркосур, транспортная кооперация между странами происходит неструктурированно и выборочно. Если длинные дистанции между главными торговыми артериями являются географической особенностью региона (что также уместно для стран ТС РБК), то подтягивать уровень дорожной инфраструктуры региона и качество контроля на таможенных пунктах, как показывает опыт ЕС, необходимо путем долгосрочной целенаправленной политики.²⁹

²⁸ УНАСУР (Союз южноамериканских наций) – интеграционный блок 12 стран Южной Америки, созданный с целью сохранения мира в регионе и суверенитета государств, а также обеспечения политической, инфраструктурной, энергетической, экономической интеграции.

²⁹ Подробнее см.: В.Л. Хейфец, Кудрявцева Е.С. Пути развития интеграции в таможенной сфере: проекция латиноамериканского опыта на Евразию. – *Zeszyty naukowe* (Варшава). 2012. №32; Zsoka Koczan, Alexander Plekhanov, Erik Berglof. *Transition Report 2012: Integration Across Borders*. Last updated 7 of November, 2012. – European Bank for Reconstruction and Development Official Web-site. – <http://www.ebrd.com/downloads/research/transition/tr12d.pdf>

Таблица 2

Сравнение Меркосур и ТС РБК: экономические аспекты

	Меркосур	ТС РБК
Таможенные барьеры	Разногласия по поводу отмены принципов двойного налогообложения, распределения таможенных доходов между странами Отраслевые ограничения (автомобильная и сахарная промышленности) Нетарифные таможенные барьеры (лицензирование, квотирование, срок прохождения таможенных границ)	Узкая номенклатура согласованных товаров для применения ЕТТ Принятие Перечня чувствительных товаров и списка товаров-исключений для каждой из стран Отсутствие таможенных границ между странами Союза
Рынок блока	276,9 млн человек	170 млн человек
Таможенный Кодекс	Не вступил в действие. Разработан в 2010 г., лишь 10 декабря 2013 г. ратифицирован первой страной-участницей блока – Аргентиной	Вступил в действие с 1 июля 2010 г.
Внутренний товарооборот	60 млрд долл.	68,5 млрд долл.
Основные товары внутреннего товарооборота	Индустриальные товары, металлургия, текстильная промышленность, табачная и бумажная промышленность, автомобильная промышленность	Минеральные продукты (37%), машины, оборудование, транспорт (21%), металлургия (13%), продовольственные товары (10%), химическая промышленность (9%)
Финансовая интеграция	Развивается на основе двусторонних соглашений в рамках блока Используются расчеты в национальных валютах (Бразилия–Аргентина), в сукре (Венесуэла–Уругвай) Создание общих банковских структур Banco del Sur, фондов блока FOCEM	Антикризисный фонд ЕврАзЭС
Инфраструктурная интеграция	Проект ИИРСА (Инициатива по интеграции региональной инфраструктуры стран Южной Америки)	С 1 января 2013 г. унификация железнодорожных тарифов на услуги по перевозке грузов Проект обеспечения доступа к услугам ж/д инфраструктуры для перевозчиков государств ТС
Энергетическая интеграция	Разрабатывается высокий уровень взаимодополнения между странами Парадокс заключается в одновременной обеспеченности энергоресурсами и нередкими энергетическими кризисами в регионе	Единая формула цены на природный газ: стоимость газа на месторождении + доставка Российский газ в Республике Беларусь стоит 5301 руб. за 1 м ² (или 164 долл), а в Калининградской области – 5430 руб или 168 долл.* Формула: дешевые энергоносители – конкурентоспособный экспорт
Индекс конкурентоспособности стран, место (The Global Competitiveness Index 2013–2014)**	Бразилия 56 Аргентина 104 Уругвай 85 Парагвай 119 Венесуэла 134 из 148	Россия 64 Беларусь н/д Казахстан 50
Проблемы интеграции	Ухудшение торгового оборота Отсутствие общей торговой политики Отсутствие норм защиты торговли Протекционизм отдельных стран (Аргентина) Отсутствие необходимых инфраструктурных элементов Слабость транспортной инфраструктуры	Скорость (?)

* При расчете взят курс США на 23.07.2013 г.

** Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013–2014. –<http://www.weforum.org/>

Ключевые направления углубления интеграции блоков, 2013 г.

ТС РБК: план развития 2013 г.	МЕРКОСУР: вопросы на повестке 2013 г.
Согласование на трехлетний период интервальных количественных значений внешних параметров (цены на нефть марки Brent, темпы развития мировой экономики, курсы национальных валют Сторон к доллару США и (или) евро)	Создание общего бюджета Меркосур для единообразного финансирования собственных структур и проектов
Обеспечение, начиная с 1 января 2015 г., доступа к услугам железнодорожной инфраструктуры для перевозчиков государств–сторон соглашения	Информационная безопасность
Установление в национальном законодательстве сторон соглашения правил регулирования, обеспечивающих доступ к услугам субъектов естественных монополий	Разработка вопросов защиты конкуренции между странами
Гармонизация до 31 декабря 2013 г. национальных законодательств сторон соглашения в банковской сфере, на валютном рынке, рынке ценных бумаг и в сфере страхования	Диалог между странами–членами АЛБА-ПЕТРОКАРИБЕ-КАРИКОМ о создании экономической зоны
Разработка на пятилетний период индикативных прогнозных балансов природного газа; Обеспечение достижения равновесных (рыночных) цен на газ до 1 января 2015 г.	Вопросы либерализации торговли между Меркосур и ЕС
Присоединение новых полноправных членов	Присоединение Боливии на правах полноправного члена; присоединение Гайаны и Суринама в качестве ассоциированных членов блока

Далее (см. Таблицу 3) отражены ключевые вопросы углубления интеграции согласно оглашенным планам блоков.

Структурируя планы по развитию ТС РБК, следует отметить базовые направления: нефтегазовый сектор как ключ к конкурентоспособным товарам; тенденции к гармонизации национальных законодательств по самому широкому кругу вопросов (совершенствование ТС) и развитие транспортного сообщения между странами (должно стать долгосрочной методичной политикой).

К новым задачам ТС РБК следует отнести формирование и стимулирование инвестиционных потоков. В то время как страны Меркосур сформировали инвестиционные режимы (законодательную базу по основным направлениям ПИИ: СЭЗ, ЧГП, налоги, регистрация юридических лиц и др.) и создали базу для развития транснациональных латиноамериканских компаний³⁰, ТС не имеет скоординированной политики в области

³⁰ П.П. Яковлев. «Мультилатинас»: трансграничный рывок латиноамериканского бизнеса. – Латинская Америка. 2013. №6, с. 51–66.

ПИИ, а также значительного опыта реализации инвестиционных проектов в различных форматах (например концессий).³¹

Стоит отметить, что стоявшие на повестке заседаний Меркосур вопросы гармонизации экономик стран уступили место актуальной теме защиты конкуренции между странами. На первый план также были выдвинуты задачи по расширению ядра блока и развитию сотрудничества со странами Центральной Америки и ЕС. Важным и качественно новым шагом 2013 года стал вопрос по формированию единого бюджета Меркосур.³² Хотя отсутствие единого вектора внешней поли-

³¹ Ю.Н. Мосейкин. Меркосур – Таможенный союз: на пути к интеграции. Выступление на международной конференции «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и перспективы», Санкт-Петербург, 26–28 сентября 2013 г. Текст предоставлен автором.

³² В Меркосур странами-участницами принята схема создания отдельных денежных фондов для обеспечения деятельности органов блока, периодически это приводит к сбоям в среднесрочном финансировании. По данным XLV Reunión del Grupo Mercado Común y Cumbre de Jefes de Estado y de Gobierno del MERCOSUR, 11–12.VI.2013.

тики (разногласия Аргентины и Бразилии³³, малых стран – лидеров региона) и медленное развитие социальной и гуманитарной сфер в Меркосур мешают превращению интеграционного блока в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый проект. На это тоже стоит уже сейчас обратить внимание ТС РБК.

Экономическая асимметрия для стран является источником противоречий и интегрирующим фактором одновременно. Сравнимые блоки обладают отличительной спецификой. Интеграционный процесс ТС РБК де-юре идет гораздо динамичнее, сроки принятия общих документов союза не откладываются, а наоборот, форсируются по сравнению с первоначальными задачами, разработанными в 2006 г. Заданная евразийская скорость вряд ли применима в решении устранения таможенных барьеров в Меркосур. Вместе с тем, возраст ТС РБК недостаточен для анализа экономических выгод от участия в блоке. В среднесрочной перспективе серьезные опасения вызывает готовность стран идти на уступки по ключевым моментам (например, спор России и Казахстана по введению ограничений на ввоз алкогольной продукции).

Государственный выбор внешнеполитического курса, включающего формирование ТС, подразумевает амбициозные цели и уступки, ограничение маневренности при взаимодействии с третьими странами и осуществление общей внешней политики. Вероятно, страны-члены, участвующие в блоке Меркосур в формате зоны свободной торговли, уже давно бы имели двусторонние соглашения с США, ЕС и другими странами, как, например, Чили, подписавшая договоры о ЗСТ с Перу, Мексикой, Колумбией, Панамой, Центральной Америкой, США, Канадой, ЕС, Кореей, Японией, Китаем, Малайзией, Австралией, Новой Зеландией, Брунеем и Турцией. Об этом, в частности, говорит известный аргентинский экономист Д.Кавальо.³⁴

В целом, южноамериканская интеграционная база принятых решений и накопленных проблем Меркосур важна для ТС РБК для осознания качества требуемых внутренних изменений в экономической, финансовой и социальной сферах. Создание ТС при существующей, хоть по большей части и устаревшей экономически-промышленной базе СССР, должно стать не самоцелью, а продуманным инструментом политики для модернизации государств блока.

Тенденция к созданию экономических союзов развивающихся стран позволяет классифицировать, обогащать теорию интеграции, остающуюся в значительной мере европоцентричной.

³³ См. подробнее: Mario Rapoport y Eduardo Madrid. Argentina-Brasil. De rivales a aliados. Política, economía y relaciones bilaterales. Buenos Aires, Capital Intelectual, 2011.

³⁴ Domingo Cavallo. Debemos desmontar la Unión Aduanera y perfeccionar a Mercosur como Area de Libre Comercio. 08.VI.2013. <http://www.cavallo.com.ar/?p=1832>

Д.Ш. Мухамеджанова

Евразийские и международные интеграционные процессы: современные тенденции

Eurasian and international integration processes:
the modern tendencies

Аннотация: В статье анализируются глобальные тенденции современного этапа, связанные с изменением характера отношений между основными субъектами глобализации. Отмечается влияние Евразийского экономического союза на систему институтов регионализации и рассматриваются перспективы его участия в глобальном управлении.

Summary: The article analyzes the global trends in the present stage, associated with changes in the relationship between the main actors of globalization. Marks the influence of the Eurasian Economic Union on the system of institutions for regionalization and discusses the prospects of its participation in global governance.

Ключевые слова: Глобализация; регионализация; международные интеграционные процессы, Евразийский экономический союз, новые тенденции.

Keywords: Globalization; regionalization; international integration processes; the Eurasian Economic Union; new trends.

Современный этап глобализации связан с формированием новой «миросистемы» – многополярного мирового сообщества, основными экономическими субъектами которого становятся международные (всемирные) организации, региональные интеграционные объединения, а также ведущие развитые, развивающиеся и переходные экономики.

Особенностью экономической ситуации является изменение характера и степени влияния основных субъектов управления на процессы глобализации. На фоне продолжающегося глобального кризиса и необходимости реформирования глобальных институтов управления возрастает роль региональных интеграционных объединений и входящих в них государств.

С созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС) качественно и количественно изменится вся система институтов регионализации и характер их влияния на процессы глобализации. Для стран евразийского интеграционного пространства это означает появление новых перспектив участия:

- во-первых, в глобализации, так как ЕАЭС становится новым субъектом международной системы экономических отношений;
- во-вторых, в процессах регионализации в рамках международной системы региональных торговых соглашений (РТС);

Мухамеджанова
Дария Шаужановна
Алматы,
Республика Казахстан
Главный научный сотрудник
Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики
Казахстан,
кандидат экономических наук
office@kisi.kz

Mukhamedjanova Daria
Almaty,
the Republic of Kazakhstan
Chief Research Fellow,
Candidate of Economics,
Department of Economic Analysis,
KazISS
office@kisi.kz

– в-третьих, в региональных экономических отношениях в рамках ЕАЭС.

Членство в ЕАЭС рассматривается нами как необходимое условие интеграции национальной хозяйственной системы в мировую экономику и означает формирование новых аспектов экономической политики с учетом современных тенденций глобализации и регионализации.

Перспективы и субъекты экономической глобализации

В экспертной среде наиболее обсуждаемые аспекты глобализации связаны с определением перспектив и механизмов взаимодействия развитых и менее развитых экономик, а также баланса национальных и наднациональных интересов в рамках современных теорий неоклассицизма, неокейнсианства или неомарксизма.

Неоклассическая (неолиберальная) теория базируется на идее перестройки менее развитых экономик, используя модель по образцу развитых стран, в соответствии с набором рекомендаций, подготовленных международными организациями (МВФ, ВБ) и получивших название ««вашингтонский консенсус», а затем «поствашингтонский консенсус»».¹

Появление неокейнсианского² и неомарксистского³ подходов к оценке текущих гло-

бальных процессов объясняется, на наш взгляд, развитием новых глобальных тенденций, не вписывающихся в классическую теорию неолиберализма, в частности:

– несоответствие глобальных и региональных институтов и механизмов управления современным задачам и проблемам глобализации. Так, критики ООН обращают внимание на несоответствие организации требованиям времени и невозможности должным образом справляться с задачами, ради решения которых она создавалась, а также на попытки реформирования региональных и глобальных институтов путем поиска новых механизмов («семерка», «восьмерка», «двадцатка» и пр.) глобального и регионального управления;⁴

– формирование новых экономических центров и размывание экономических границ между развитыми и развивающимися мирами;

– нарастание интенсивности подключения национальных экономических систем к процессам глобализации.

По нашему мнению, в основе всех теоретических построений речь идет о глобальном управлении и степени влияния на глобализацию (или степени участия в глобализации) основных субъектов глобализации: международных организаций развитых государств, региональных интеграционных союзов развивающегося мира и отдельных государств, активно участвующих в процессах глобализации и регионализации, то есть перспективы глобализации связаны с перспективами формирования глобального рынка, регулируемого этими субъектами. В условиях глобализации степень влияния перечисленных субъектов на мировые процессы и национальные экономические системы постоянно меняется. Так, на современном этапе наблюдается:

– изменение роли институтов глобализации под эгидой развитых стран в сторону потери влияния на формирование экономи-

⁴ Баталов Э. Современные глобальные тренды и новое сознание // Международные процессы. – Том 10, № 1(28). – 2012. http://www.intertrends.ru/

¹ Булатов А. Современные тенденции экономического развития мира // Мировое и национальное хозяйство. – № 3–4 (26–27), 2013. http://www.mirec.ru/

² Основан на критике неолиберализма и необходимости проведения развивающимися странами самостоятельной новой политики, обеспечивающей устойчивый, справедливый и демократический рост и преодоление негативных последствий глобализации, связанных с расслоением между регионами, странами, социально-экономическими группами, индивидами, отраслями.

³ Базируется на тезисах о развитии капиталистической экономики путем эксплуатации передовыми странами менее развитых. К неомарксизму примыкает теория, выдвинутая менее развитыми странами во главе с Китаем («пекинский консенсус») и основанная на невозможности стабилизации макроэкономической ситуации без ведущей роли государства в экономике, первоочередного развития промышленности, последовательной борьбы с бедностью и повышения роли науки и образования.

ческой политики менее развитых государств;

– усиление роли региональных интеграционных союзов развивающегося мира и стран–лидеров интеграционных блоков;

– усиление роли государства и государственного регулирования в национальной экономике и участия национальных систем в глобализации. Становится очевидным, что тенденция уменьшения государственного регулирования в результате либерализации экономической деятельности не имеет прямолинейного характера. На современном этапе роль государства возрастает. Во-первых, повышается значение как в глобальной, так и национальной экономике человеческого фактора, динамики воспроизводства населения и качества человеческого потенциала, а социально-культурное развитие относится к сфере, в формировании которой государству отводится главная роль.⁵ Во-вторых, борьба с глобальным экономическим кризисом вновь усилила госрегулирование экономики в силу возрастания пространственного охвата, плотности глобальных взаимосвязей, усложнения их структуры и дальнейшего сближения внутренних и внешних политических и экономических процессов.

Таким образом, на современном этапе глобализации устойчивость национальной экономики зависит от уровня и масштабов экономического развития, качества государственного регулирования, степени участия государства в глобальной интеграции, а также политики регионального сотрудничества. Значение региональных союзов и лидирующих в группировке экономик, как самостоятельных субъектов глобализации, возрастает. Это тенденция особенно актуальна для СНГ и государств «евразийской тройки» (Беларуси, Казахстана и России), планирующих сотрудничество в новом формате ЕАЭС.

⁵ Требуют плановых регуляторов вопросы занятости, подготовки квалифицированных кадров для национальной экономики, образования, здравоохранения, размещения производительных сил. Плановые отношения предпочтительнее рыночных, например, в теплоэнергетике, электроэнергетике, магистральном транспорте и т.п.

Новые тенденции регионализации

Характерной особенностью современного этапа глобализации является открытость национальных экономик как результат интеграции в мировое хозяйство и, соответственно, рост числа региональных торговых соглашений, представляющих собой закономерный результат «приспособления реальной торговой политики к потребностям глобализации»⁶, а также расширение регионального сотрудничества за рамки чисто торговых отношений.

В структуре РТС преобладают соглашения о свободной торговле в чистом виде, а также дополненные соглашениями об экономической интеграции (число соглашений по типу «ЗСТ+» выросло в первом десятилетии XXI века в 5 раз). Обзор современных тенденций регионализации, подготовленный экспертами Всероссийской Академии внешней торговли, наиболее емко отражает современные процессы расширения и углубления форматов РТС, а также перехода к этапу глубокой интеграции.⁷

Нами выделяются следующие главные тенденции:

1. Расширение сфер регулирования (за рамки торговли товарами) и углубление интеграционных процессов.

За период 1948–1994 гг. ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле, выполняющее функции международной торговой организации до ВТО) получила от стран-членов заявления о 123 РТС (относящихся к торговле товарами). С момента создания ВТО в организацию поступило более 420 нотификаций о заключении РТС (во многих случаях выходящих далеко за рамки регулирования торговли товарами). В период 2008–2013 гг. более 70% всех вступивших в силу РТС относились к категории проинтеграционных. Такие РТС не ограничиваются только созданием ЗСТ

⁶ Лихачев А.Е., Спартак А.Н. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства //Российский внешнеэкономический вестник, №5, 2013. <http://www.vavt.ru/journal/>

⁷ Там же.

товарами, а охватывают также вопросы торговли услугами, обмена инвестициями и рабочей силой, охраны интеллектуальной собственности, таможенного, технического, санитарного и фитосанитарного регулирования, конкурентной политики, доступа к рынку государственных закупок, кооперации, урегулирования споров. Главный мотив глубокой интеграции – не только таможенно-тарифная либерализация, а гармонизация хозяйственного регулирования, выравнивание условий для предпринимательской деятельности.⁸

2. Расширение состава и форматов сотрудничества за счет числа государств-участников, включения региональных блоков и заключения межблоковых соглашений.

Из общего числа нотифицированных в ВТО РТС к началу 2013 г. 354 составляли действующие. Из них около 70 относились к категории плюрилатеральных (с участием более двух стран и торговых блоков в качестве стороны РТС).⁹ Укрупнение и расширение состава РТС происходит также за счет растущего участия в них торговых блоков и появления межблоковых РТС.¹⁰

3. Расширение пространственно-экономических рамок сотрудничества.

Примерно 60% всех вступивших с 2008 г. в силу РТС – межрегиональные, преимуще-

ственно трансконтинентальные.¹¹ В данном случае осуществляются попытки структурирования внешней конкурентной среды для получения максимальных преимуществ от интеграции в глобальное экономическое пространство.

4. Реализация мегапроектов с участием лидеров мировой экономики.

До недавнего времени не было отмечено случаев торговой либерализации между лидерами мировой экономики и успешных мегапроектов (кроме расширения ЕС и создания вокруг ЕС «мягкой» зоны интеграции через соглашения об ассоциации). Но с 2009 г. ситуация меняется, начинается продвижение мегапроекта США по созданию ТТП с участием 12 стран (Австралия, Бруней, Канада, Чили, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Вьетнам, Таиланд и США). За период 2010–2012 гг. Республика Корея подписала соглашения о ЗСТ с США, ЕС и Индией. В 2012 г. в ходе саммита Восточно-азиатской тройки (Республика Корея, Китай, Япония) в Пекине было подписано соглашение об инвестиционном сотрудничестве, рассматриваемое как начальный этап создания ЗСТ. В середине октября 2012 г. появилась информация о намерениях США и ЕС начать переговоры по созданию ЗСТ, охватывающей торговлю, инвестиции, системы хозяйственного регулирования. В середине апреля 2013 г. в Брюсселе состоялся первый раунд переговоров о создании ЗСТ между ЕС и Японией.

Таким образом, в мировой экономике на современном этапе происходит как количественный рост числа участников процессов регионализации и экономических границ регионального сотрудничества, так и качественное изменение характера регионализации. В этой связи необходимым представляется определение перспектив развития евразийского проекта с учетом влияния современных тенденций глобализации и региона-

⁸ ВТО с 2011 г. широко использует термины «глубокая интеграция», «глубокие преференциальные торговые соглашения», отражающими сущность современных торгово-политических процессов.

⁹ Транс-Тихоокеанское партнерство – ТТП (англ. Trans-Pacific Partnership), ЗСТ СНГ, ЗСТ между странами ЕАСТ и Коста-Рикой, Гватемалой, Гондурасом и Панамой (переговоры начались с февраля 2012 г.).

¹⁰ По числу заключенных и готовящихся от имени торгового блока соглашений с третьими странами лидируют ЕС (34 и 4 в проработке) и ЕАСТ (25 и 7 в проработке), затем – АСЕАН (5), Южноафриканский таможенный союз (1 и 1 в проработке), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (3 в проработке). К межблоковым РТС относятся ЗСТ ЕАСТ – Южноафриканский таможенный союз, ЕАСТ – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (находится в стадии ратификации).

¹¹ Наиболее активны в этом направлении ЕС, ЕАСТ, страны Восточной и Юго-Восточной Азии, США, Канада, Мексика, Чили.

лизации, определения места ЕАЭС в системе мировых интеграционных объединений.

Региональные интеграционные объединения в тенденциях и динамике мировой торговли

Одной из главных характеристик макроэкономической ситуации на современном этапе является формирование единого мирового рынка ресурсов и промышленных товаров. Этот процесс сопровождается тенденциями:

- опережающего роста международной торговли по сравнению с темпами роста мирового хозяйства в целом;
- перемещения мировых торговых потоков из развитого мира в развивающийся;
- растущей зависимости мировой торговли от динамики товарооборота в развивающихся странах и переходных экономиках.

Так, за период 2000–2012 гг. доля в мировом экспорте развитых стран Америки и Европы сократилась с 16,4 до 10,9% и с 40,2 до 33,7%, соответственно, а доля развивающихся экономик Азии и переходных экономик – возросла, соответственно, на 11,2 и 2% (Рис. 1, 2), то есть в настоящее время мировые торговые потоки формируются преимущественно в развивающейся Азии и развитой Европе, на долю которых в 2012 г. приходилось всего 68,7% мирового экспорта. Доля развитых и развивающихся экономик Америки в 2012 г. в общей сложности составила 17%, доля переходных экономик – 4,4%.

Динамика мирового экспорта все более становится зависимой от торговой политики региональных союзов Азии и постсоветской Евразии, доля которых в мировом экспорте за период 2000–2012 гг. выросла более чем в 1,7 и 1,9 раза, а доля региональных объединений Америки и Европы – наоборот, снизилась в 1,4 и 1,2 раза соответственно.

В разрезе основных региональных союзов положительная динамика экспорта наблюдается в Азии (ASEAN, SAARC, APTA), Южной Америке (MERCOSUR), а также на постсоветском пространстве (CIS), отрицательная – в Северной Америке (NAFTA) и

Европе (EFTA, EU)¹² (Рис. 3). Учитывая значение в глобальной торговле лидеров мирового экспорта и импорта, можно предполагать, что региональные союзы с их участием будут развиваться в соответствии с их ролью в формировании мировых торговых потоков.

В настоящее время в десятку лидеров мировой торговли, активно участвующих в процессах регионализации, входят: в развитом мире – США, ЕС27, Япония, Канада, а в развивающемся – Китай, Республика Корея, Россия, Мексика, Индия.¹³ На эти страны приходится 59,4 % мирового экспорта (развитые – 33,7%, развивающиеся – 25,7%) и 64,3% мирового импорта (развитые – 40,1%, развивающиеся – 24,2%) (Рис. 4).

Немаловажное значение имеет соотношение объемов экономик и численности населения в развитых и развивающихся странах этой лидирующей десятки (Рис. 5). В 2012 г. на развитые страны «торговой десятки» приходилось 56,1% мирового ВВП и 14% мировой численности населения. На развивающиеся страны – 19,9% ВВП и 41% численности населения мира соответственно. Данные диспропорции, на наш взгляд, наглядно отражают необходимость консолидации всех и особенно развивающихся государств в вопросах поддержки социально-экономической стабильности мирового сообщества, все более зависящей от снижения факторов потенциальной конфликтности, таких как разница

¹² ASEAN (англ. Association of South-East Asian Nations) – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии; APTA (англ. Asia-Pacific Trade Agreement) – Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение; SAARC (англ. South Asian Association for Regional Cooperation) – Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества; MERCOSUR (исп. Mercado Común del Sur) – Южно-Американский общий рынок; NAFTA (англ. North American Free Trade Agreement) – Североамериканское соглашение о свободной торговле; EFTA (англ. The European Free Trade Association) – Европейская ассоциация свободной торговли; EU (англ. European Union) – Европейский союз; CIS (англ. Commonwealth of Independent States) – Содружество независимых государств.

¹³ Во второй десятке – Швейцария, Бразилия, Таиланд, Малайзия, Индонезия.

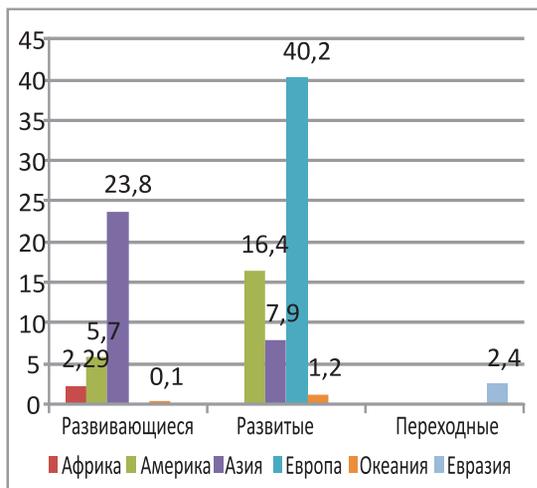

Рисунок 1. Доля развитых, развивающихся и переходных экономик в мировом экспорте в 2000 г., %.

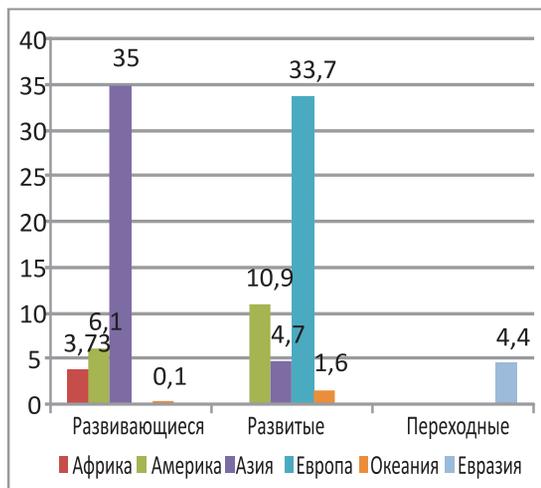

Рисунок 2. Доля развитых, развивающихся и переходных экономик в мировом экспорте в 2012 г., %.

Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2013 // <http://unctad.org>.

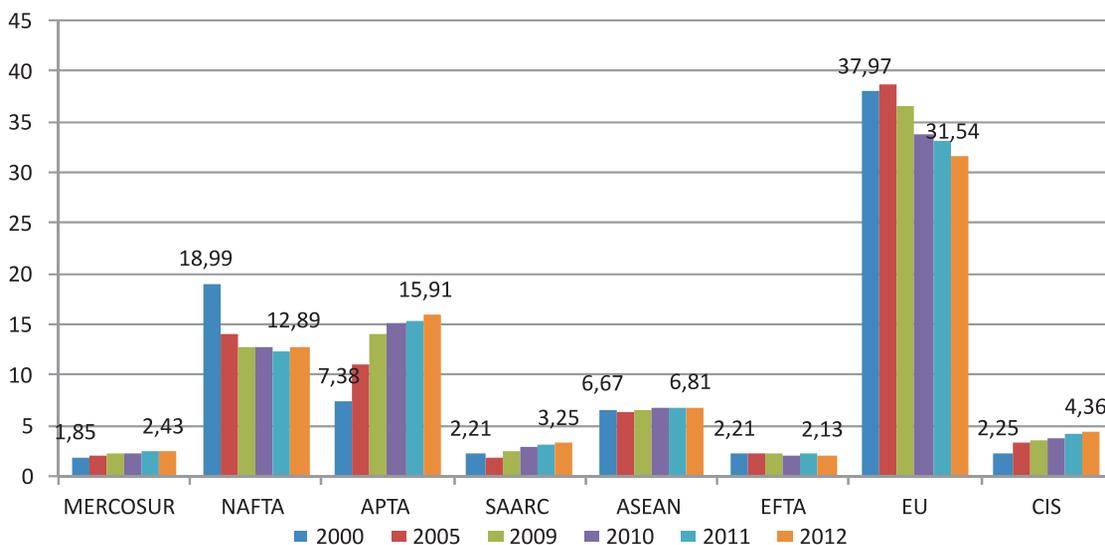

Рисунок 3. Доля основных региональных интеграционных объединений в мировом экспорте в 2000–2012 гг., %
Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2013 // <http://unctad.org>.

в уровнях дохода и образования, продолжительности и образе жизни и т.п.

Создание ЕАЭС позволяет «евразийской тройке» шире реализовать преимущества динамичного экономического роста развивающегося мира и тенденций современного этапа протекания глобализации для сглаживания социально-экономических диспропор-

ций между развитыми, развивающимися и переходными экономиками путем:

- расширения участия в глобальном управлении;
- развития новых форматов межрегионального, межблокового и трансконтинентального торгово-экономического сотрудничества.

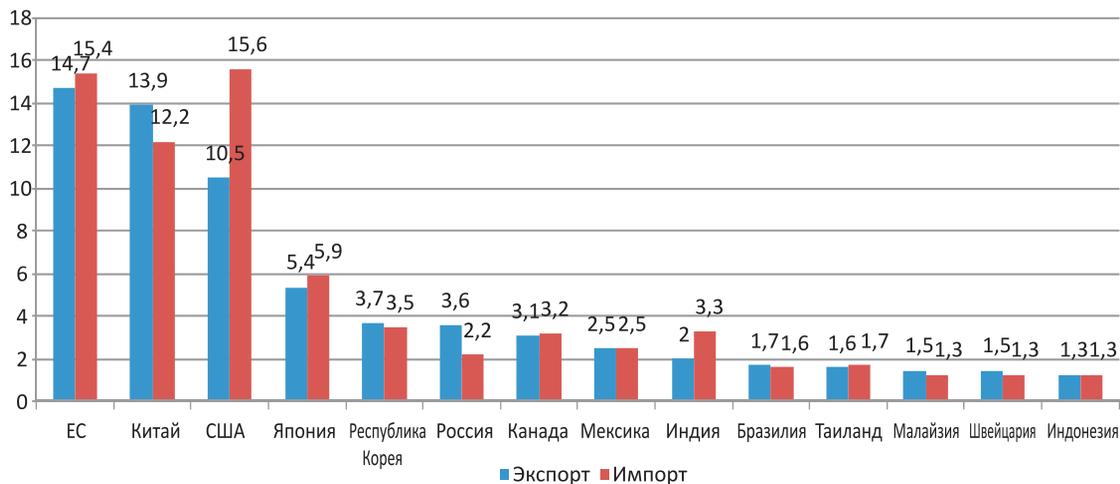

Рисунок 4. Доля отдельных стран в мировом экспорте и импорте в 2012 г., %.

Источник: World Trade Report 2013. Factors shaping the future of world trade. // <http://www.wto.org/>

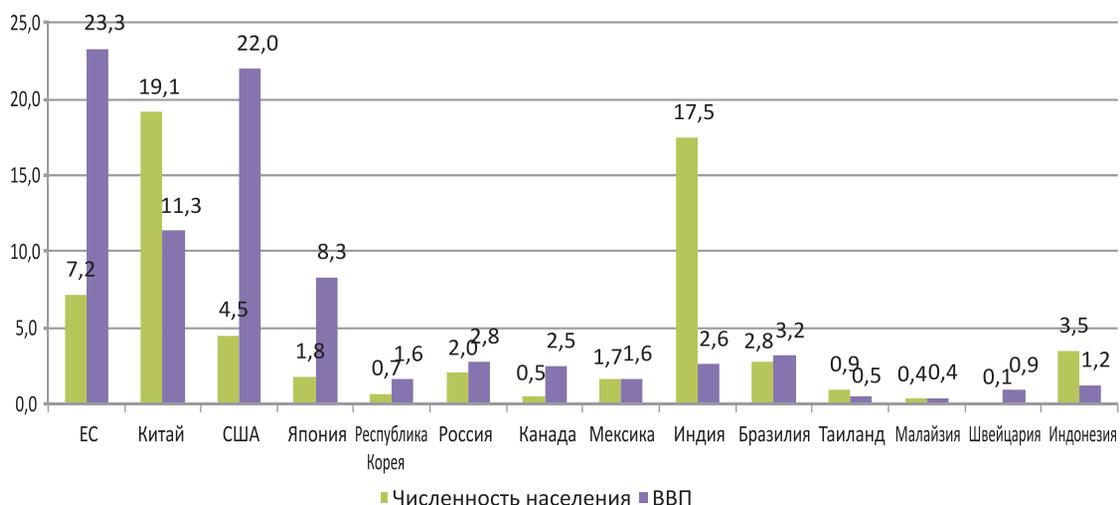

Рисунок 5. Доля отдельных стран в мировой численности населения и мировом номинальном ВВП в 2012 г., %

Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2013 // <http://unctad.org>.

В связи с этим новыми направлениями интеграционной политики ЕАЭС, на наш взгляд, могут стать:

1. Активизация неформальных механизмов глобального управления в рамках G20 и БРИКС.

Особенностью современного этапа является отсутствие «глобального лидера»¹⁴ и

¹⁴ В 2000-х годах стало очевидным, что США, оставаясь центром притяжения для многих государств, не являются общепризнанным глобальным лидером. Не рассматриваются в качестве таковых ЕС, БРИКС и т.п.

формирование новой коллективной формы неформального глобального лидерства» (G7, G20). К использованию в XXI веке неформальных механизмов привело отсутствие возможности решения актуальных вопросов глобализации в рамках существующих международных институтов. С точки зрения формирования «G7», позитивным моментом стало признание США растущей роли Западной Европы и Японии и необходимость считаться с их мнением.

Несмотря на кажущиеся серьезные различия, можно увидеть отчетливые параллели с созданием в середине 1970-х годов «группы семи» ведущих промышленно развитых демократий и процессом формирования БРИКС.¹⁵ Рост значения БРИКС в качестве неформального механизма глобального управления экономикой обусловлен объективными факторами. Так, международные золотовалютные резервы в основном сосредоточены в новых динамично развивающихся странах (абсолютным лидером является КНР, четвертое, шестое и седьмое места, соответственно занимают Россия, Бразилия и Индия). Также за последние десятилетия изменились направления товарных потоков по линии Юг–Юг, именно страны БРИКС демонстрируют значительную динамику роста инвестиционных потоков в последние годы. Таким образом, в современных условиях сложились объективные предпосылки признания более высокой роли наиболее динамично развивающихся стран и стран с переходной экономикой, исключенных, тем не менее, из схем принятия решений ведущих международных валютно-финансовых и экономических институтов в годы «холодной войны».¹⁶ Действенность неформальных механизмов глобального управления отражают также процессы реформирования МВФ и ВБ, которые, благодаря усилиям БРИКС, удалось сдвинуть с мертвой точки.¹⁷

В рамках G20 в качестве возможного направления консолидации развивающихся

¹⁵ Панова В. О пользе клубных механизмов: «Группа семи» и БРИКС в сравнительной перспективе // Международные процессы. Т.10, №2 (29), 2012 . <http://www.intertrends.ru/>

¹⁶ Там же.

¹⁷ В рамках саммита «G20» в 2009 г. был пересмотрен вопрос распределения квот в международных финансовых институтах («не менее 5%» в пользу развивающихся стран). В результате в случае ратификации доля развивающихся стран во ВБ должна вырасти с 43,97 до 47,19%, а в МВФ – с 39,5% до 42,29%, что определит присутствие четырех стран БРИКС в первой десятке акционеров МВФ, а также позволит им совместно приблизиться к коллективному праву вето // Там же.

экономик, помимо БРИКС, может, на наш взгляд, рассматриваться выработка общих экономических позиций со странами тюркского и исламского мира (Турция, Саудовская Аравия, Индонезия)

2. Расширение торгово-экономических, инвестиционных, инновационных, социально-экономических и других направлений сотрудничества со странами АТР и региональными объединениями Азии.

В частности, углубление экономического вектора сотрудничества в формате ШОС, развитие межблокового взаимодействия Евразийского экономического союза с АРТА, ASEAN, АПЕС (АТЭС), учитывая участие и влияние в этих группировках стран ШОС и СНГ. Активизация экономического сотрудничества со странами АТР актуальна в свете предпринимаемых США стратегических задач выравнивания уровней торгового баланса США с КНР и другими странами АТР в рамках проекта ТТП.¹⁸ По мнению экспертов, сложившаяся в Тихоокеанской Азии система международных отношений, объективно нуждается в трансформации (в отличие от Европы, она практически не изменилась со времен окончания «холодной войны».) На данном этапе этот процесс может носить «управляемый, неконфронтационный характер и быть куда менее болезненным, чем попытки в авральном режиме закрепить изменения статус-кво десятилетие спустя, а заявленное США «возвращение» в Азию – подходящий момент, чтобы начать предметную дискуссию по этому вопросу».¹⁹

3. Выстраивание продуктивных экономических отношений со странами СНГ.

Во-первых, для полноценного включения евразийского постсоветского экономическо-

¹⁸ О подготовке многостороннего торгового соглашения Перу с целью создания в АТР преференциального торгового режима (сначала с участием Австралии, Новой Зеландии, Малайзии, Брунея, Сингапура, Вьетнама, Чили) США объявили в ноябре 2011г.

¹⁹ Мамонов М. Возможна ли война между Америкой и Китаем //Международные процессы. Т. 10, №2(29), 2012. <http://www.intertrends.ru/>

го пространства в мировую геоэкономическую систему и улучшения позиций стран ЕАЭС и СНГ на мировых товарных рынках приоритетное значение приобретает активное участие в институтах регулирования мировой торговли, в частности ВТО. Так как Россия до последнего времени не являлась членом ВТО, она не имела возможности участвовать в выработке, применении и пересмотре правил в этой области. Присоединение России к ВТО и членство стран СНГ в Организации способно активизировать интеграцию в геоэкономическую систему и укрепить роль евразийских группировок в регулировании мирохозяйственных процессов.

Во-вторых, с созданием ЕАЭС создаются условия для расширения форматов региональной интеграции на пространстве СНГ и с третьими странами вне СНГ (ЗСТ+; ТС+; ЕЭП+; ЕАЭС+).

Важным для «евразийской тройки» на пространстве СНГ является соблюдение принципов коллективного лидерства, нацеленных на защиту общих экономических интересов, осознание коллективной экономической ответственности лидеров перед другими участниками региональной интеграции, обеспечение социально-экономической стабильности регионального пространства.

Таким образом, в условиях многополярности основными субъектами экономической глобализации выступают всемирные организации, находящиеся в стадии реформирования; региональные экономические союзы, в том числе интеграционные группировки развивающихся экономик Азии и переходных экономик Евразии; а также лидирующие национальные экономические системы.

На современном этапе происходит снижение влияния международных организаций, созданных развитыми странами, усиливается значение региональных интеграционных союзов развивающегося мира и переходных экономик, а также возрастает роль государственного регулирования.

Формирование единого мирового рынка ресурсов и промышленных товаров сопровождается тенденциями растущей зависимости мировой торговли от динамики внешней торговли развивающихся стран Азии и переходных экономик СНГ.

Создание ЕАЭС расширяет диапазон преимуществ динамичного экономического роста и тенденций регионализации для «евразийской тройки». Появляются перспективы для расширения масштабов участия в глобальном управлении, а также развития новых форматов межрегионального, межблокового и трансконтинентального торгово-экономического сотрудничества.

Новыми направлениями интеграционной политики в формате ЕАЭС, на наш взгляд, становятся: активизация использования неформальных механизмов глобального управления в рамках G20 и БРИКС; расширение направлений сотрудничества со странами АТР и региональными интеграционными союзами Азии; выстраивание продуктивных экономических отношений со странами СНГ в рамках ВТО, а также путем расширения форматов интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Реализация новых аспектов экономической политики в формате ЕАЭС позволит странам-участницам улучшить позиции стран переходного типа на мировых товарных рынках и усилить влияние в организациях, регулирующих мировые экономические и торговые процессы.

Важным для «евразийской тройки» на пространстве СНГ является соблюдение принципов коллективного лидерства, нацеленных на защиту общих экономических интересов.

С.П. Ткачук

Потенциал расширения и углубления евразийской экономической интеграции*

Potential to expand and deepen the Eurasian Economic Integration

Аннотация: В статье автор анализирует процесс развития евразийской экономической интеграции, выделяет критерии повышения уровня развития, характеризует «интеграцию снизу». Отдельно рассматривается расширение ядра евразийской интеграции. Дан обзор ряда евразийских государств по их отношению к процессу евразийской экономической интеграции.

Summary: In the article the author analyzes the process of Eurasian economic integration, allocates the criteria for increasing the level of development, characterized the «integration» from below”. The kernel extension of Eurasian integration is considered separately. An overview of a number of Eurasian States on their relationship to the process of Eurasian economic integration is given.

Ключевые слова: евразийская экономическая интеграция; расширение ядра интеграции; перспективы интеграционных процессов; «Большая Евразия».

Keywords: Eurasian economic integration; expansion of the kernel integration; prospects of the integration processes; «the Big Eurasia».

Содержанием евразийской интеграции России, Белоруссии и Казахстана является объединение национальных экономик в единый воспроизводственный комплекс. Это предполагает не только устранение межгосударственных таможенных и прочих барьеров, но и согласование между заинтересованными странами конечных целей социально-экономического развития и выработку согласованных направлений структурной, инновационной, инвестиционной, внешнеэкономической и социальной политики. Эта работа должны вестись, исходя из критерия повышения уровня развития, по которому следует «затачивать» интеграционные инструменты.

Процесс евразийской экономической интеграции достиг фазы зрелости, при которой содержательное наполнение Единого экономического пространства совместными видами сложной хозяйственной деятельности становится не менее важным,

* Подготовлено на основе выступления на пленарном заседании Евразийского научного форума, проходившего в Санкт-Петербурге 28–29 ноября 2013 года.

Ткачук Сергей Петрович
Москва,
Российская Федерация
Директор по проектам Научного центра евразийской интеграции, аспирант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва);

Sergey Tkachuk
Moscow,
the Russian Federation
Project Director of the Scientific Center for Eurasian integration
Scientific Center of Eurasian Integration (Moscow); graduate student of the Plehanov Russian University of Economics

чем углубление и расширение интеграционных форм. Экономический потенциал интеграции раскрывается в развитии трансграничной производственно-технологической кооперации, формировании совместных корпораций, сочетании сравнительных национальных преимуществ в производстве технологически сложных изделий. Само по себе внутреннее рынку для этого недостаточно. Нужны общие стратегии развития, реализуемые на началах частно-государственного партнерства, совместные программы и проекты развития.

В отсутствие общих стратегий развития создаваемый в рамках ЕЭП общий рынок может стать лишь пространством для охоты транснациональных корпораций, как это уже произошло с национальными рынками товаров конечного спроса. Для того, чтобы общий рынок стал питательной средой для развития отечественных предприятий государств-членов ЕЭП, нужно отобрать в них наиболее удачные механизмы развития и дополнить их с учетом мирового опыта успешного развития. При этом интеграция не должна привести к разрушению сложившихся в национальных экономиках механизмов поддержания экономического роста. Унификация норм регулирования не должна идти по пути примитивизации системы управления экономическим развитием. Нормы ВТО задают определенные границы государственного вмешательства в экономику, ужесточение которых лишено здравого смысла. Наоборот, преодоление этих границ за счет формирования соответствующих институтов развития, как показывает опыт Китая, Японии, США и ЕС, является неотъемлемым элементом политики развития ведущих стран мира. Действующие в рамках ЕЭП соглашения, ограничивающие применение субсидий, норм валютного регулирования и предписывающие гармонизацию макроэкономической политики, должны применяться весьма осторожно, без характерного для адептов рыночного фундаментализма фанатизма.

В конечном счете, интеграцию следует рассматривать не как самоцель, а как инструмент достижения целей роста и повышения эффективности экономики, в настоящее время – ее модернизации: более выгодное место в международном разделении труда, уход. Этой цели должно быть подчинено не только торговое, но и научно-техническое, и образовательное сотрудничество.¹

Обеспечить долгосрочную устойчивость интеграционных процессов может живая и успешная «интеграция снизу» с опорой на национальные, а в перспективе, совместные конкурентные преимущества. Локомотивом интеграционных процессов «снизу» должно стать повышение роли промышленного комплекса в хозяйственных системах стран-членов интеграционного объединения. Соответствующая политика должна учитывать не только внутренние потребности государств-членов ЕЭП, но и потенциал экспорта.² При этом для достижения максимально возможного интеграционного эффекта должна быть реализована следующая формула «единая торговая политика + координация промышленной политики + координация научно-технической политики» стран-участниц.³ Целесообразным в данном контексте является стимулирование кооперации с консолидированным выходом производителей ЕЭП на мировой рынок.

В каждой из стран-участниц ТС, помимо добывающей промышленности и углеводородов, национальными правительствами выделены приоритетные секторы экономики, обладающие конкурентными преимуществами и привлекательные для инвестиций, стимулирования инновационной активно-

¹ Риски для государственных финансов стран СНГ в свете текущей нестабильности. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Доклад ЦИИ ЕАБР № 5. 2012

² Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Доклад ЦИИ ЕАБР № 10. 2013.

³ Там же.

Таблица 1

Приоритетные секторы экономики

	РБ	РК	РФ
Информационно-коммуникационные технологии	+	+ (и транспорт)	+ (включая космические технологии и коммуникации)
Авиационная промышленность, ракетно-космическая промышленность	+	+ (без авиационной)	+
Фармацевтическая промышленность	+	+ (и химическая промышленность)	+ (и медицинская техника)
Микробиологическая промышленность	+	-	-
Биотехнологии	+	+	-
Приборостроение и электронная промышленность	+	-	+ (радиоэлектронная промышленность)
Наноиндустрия	+		-
Ядерная энергетика и технологии	+	+	+
Металлургия и производство металлических изделий	-	+	-
Оборонная промышленность	-	+	+
Судостроительная промышленность	-	-	+
Нефтехимическая промышленность	+ (химический и нефтехимический кластер)	+ (и инфраструктура нефтегазового сектора)	-
АПК	+	+	+ (и рыбохозяйственный комплекс)
Стройиндустрия и производство строительных материалов	-	+	-
Энергетическая инфраструктура	-	-	+

сти и выхода на экспортные рынки (см. Таблицу 1).⁴

В Таблице 1 приведены списки приоритетных отраслей, которые встречаются в различных программах модернизации и развития экономики стран ТС. Как видно из таблицы, секторы, которым планируется уделить особое внимание в Беларуси, Казахстане и России, во многом совпадают, что упрощает согласование

внешнеторговой политики и инвестиционной политики в направлении поддержки определенных секторов. Однако следует отметить, что в программах инновационного развития во всех трех странах не прописаны механизмы достижения поставленных целей. Именно для согласования конечных целей социально-экономического развития и необходимо скорейшее принятие программ и стратегий согласованных политик по отраслям.

При создании таких отраслевых ТНК должны ставиться амбициозные задачи. Например, «российско-украинский вертолетный холдинг – глубокая модернизация, новые ниши и повышение доли на мировом рынке до 30% к 2030 г.» или «казахстанско-российский атомно-энергетический холдинг – быть представленным во всех звеньях ядерно-топливного цикла, обогнать компании “Арева”, “Камеко” и “Тошиба”, стать комплексным поставщиком товаров и услуг ядерно-

⁴ Из отчета по НИР «Комплексные исследования проблем развития евразийской интеграции в рамках ТС и ЕЭП. Фундаментальные основы внешнеэкономического сотрудничества со странами СНГ и иными ведущими странами-партнерами России. Оценка потенциала объединения рынков товаров и услуг, труда и капитала и формирования основ Евразийского экономического союза как взаимовыгодного макрорегионального объединения, с учетом опыта крупных трансграничных и надгосударственных объединений (Европейского союза, НАФТА, МЕРКОСУР и др.)». Совет по изучению производительных сил (СОПС) МЭР и РАН. 2013.

топливного цикла № 1 на мировом рынке к 2030 г.». Под высокую планку совместных программ, которые, по сути, становятся инструментом технологического сближения и модернизации, формируется программа действий – меры защиты рынка, докапитализация, фондирование, финансирование НИОКР и профессиональное образование в вовлеченных странах.⁵ Именно такой подход позволит «создать все условия для появления на нашем пространстве мощных конкурентоспособных транснациональных корпораций и их выхода на рынки третьих стран».⁶

Расширение ядра евразийской интеграции

В настоящее время процесс евразийской экономической интеграции можно представить в виде концентрических колец. Ядро составляют три государства–члена ТС и ЕЭП. К ним примыкают два других государства–члена ЕврАзЭС, имеющих правовые основания для присоединения – Кыргызстан и Таджикистан. Следующий круг составляют государства–наблюдатели ЕврАзЭС, заинтересованные в максимально широком сотрудничестве с Таможенным союзом и ЕЭП: Украина, Молдавия и Армения. Последняя заявила о намерении присоединиться к ТС и ЕЭП в качестве полноправного члена в сентябре 2013 г. К ним примыкают Абхазия, Южная Осетия и непризнанное Приднестровье, которые жизненно заинтересованы в сохранении хозяйственных связей с ЕЭП, но не могут формализовать режим торговли в силу недостаточного признания. Внешний круг участников евразийской интеграции составляют государства с преференциальным режимом торговли: оставшиеся государства СНГ (Азербайджан и Узбекистан), а также Сербия и Черногория.⁷

⁵ Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Доклад ЦИИ ЕАБР № 10. 2013.

⁶ Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 октября.

⁷ Глазьев С., Чушкин В., Ткачук С. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество. Сходство и различия процессов интеграционного строительства // Экономическая газета. М., 2013.

Тесные связи между бывшими союзными республиками обуславливают специфический формат взаимодействия между ними. Торгово-экономические связи здесь чаще продолжают по инерции, благодаря прежним связям, установленным в советское время при плановой экономике. Местные экспортеры лучше осведомлены о возможности торговли с Россией и другими государствами ЕЭП из-за схожести законов, языка, менталитета. Тем самым торгово-экономические отношения с другими странами мира, даже более выгодные, могут быть не реализованы из-за нежелания или неумения вести с ними дела. Отсюда результат: в странах бывшего СССР объемы торговли друг с другом превышают объем торговли, предсказанный эмпирической гравитационной моделью. В то же время торговля с остальным миром меньше предсказанной этой моделью. Это обстоятельство подтверждает несостоятельность подобной методологии, базирующейся на все еще популярной либеральной догматике с моделями рыночного равновесия.

Ниже анализируются экономические и политические предпосылки и последствия расширения ядра евразийской интеграции за счет присоединения к ТС и ЕЭП государств–членов и наблюдателей в ЕврАзЭС, объективно в этом заинтересованных.

Республика Кыргызстан

Присоединение Кыргызской Республики к Таможенному союзу позволит существенно улучшить экономическую и стабилизировать политическую ситуацию в республике. По имеющимся оценкам, оно положительно скажется на производстве и экспорте сельхозпродукции, текстильных изделий, стройматериалов и других товаров, производимых в Республике, что создаст условия для увеличения экспортного потенциала страны на 20–25% и соответствующего прироста ВВП в обозримой перспективе. Расширение рынков сбыта кыргызских товаров на единой таможенной территории ТС создаст дополнительные стимулы для долгосрочных инвестиций в экономику Кыргызской Республики, в особенности в электроэнергетику,

легкую промышленность, агропромышленный комплекс и транспортно-логистическую инфраструктуру. Это позволит существенно увеличить доходы госбюджета Кыргызской Республики, которые только от взимания в соответствии с законодательством Таможенного союза ввозных таможенных пошлин и НДС с импортируемых товаров вырастут, согласно расчетам, в 1,5 раза. Наряду с ростом производства и доходов, позитивные изменения для экономики и бюджетной сферы Кыргызстана будут включать: существенное улучшение положения трудовых мигрантов, приезжающих в государства–члены ТС и ЕЭП, облегчение транспортного сообщения в рамках Единой таможенной территории, расширение притока капитала и иностранных инвестиций.

Особенностью Кыргызстана по сравнению с государствами–членами ТС является малый размер ее экономического потенциала, который на два порядка ниже российского и на порядок ниже казахстанского или белорусского. Эта особенность служит основанием для скептических суждений в отношении своевременности присоединения Кыргызстана с точки зрения усложнения процесса принимаемых наднациональных решений. При этом обычно высказываются такие аргументы, как относительно низкий уровень ее экономического развития и неустойчивая политическая система. Однако как отечественный, так и международный опыт процессов региональной экономической интеграции доказывает позитивное значение разнообразия интегрирующихся экономик, что усиливает синергетический эффект. В свою очередь, повышение устойчивости действующей в Кыргызстане политической системы прямо зависит от результатов проводимой экономической политики, во многом определяемой решением вопроса о присоединении к Таможенному союзу.

Несмотря на небольшой вес кыргызской экономики в Таможенном союзе и ЕЭП, ее присоединение будет иметь большое геополитическое значение и станет важной вехой в развитии евразийской интеграции. Ключевое для среднеазиатского региона географическое

положение, значительные гидроэнергетические ресурсы, рекреационный потенциал, культурно-историческое наследие Кыргызстана имеют уникальное значение для реализации проекта евразийской интеграции.

Армения

Поворот Армении в сторону евразийской экономической интеграции, произошедший в сентябре 2013 г., стал объективным ответом на навязывавшееся ее руководству дискриминационное Соглашение об ассоциации с ЕС. Последнее, в отличие от равноправного сотрудничества в рамках ТС и ЕЭП, не только не предоставляло никаких экономических преференций, но понуждало республиканское руководство к осуществлению комплекса мер, идущих в разрез с элементарной экономической целесообразностью.

Как и Киргизия, Армения остро заинтересована в доступе к общему рынку труда. С момента обретения Республикой независимости реальная безработица постоянно оставалась на двузначном уровне: в среднем один человек из четырех экономически активных оставался безработным. Это отчасти стало причиной высокой трудовой миграции: в 2012 г. она составила 17,3%. Армения является экспортером трудовых ресурсов и, скорее всего, в среднесрочной перспективе ситуация не изменится. Денежные переводы в Армению только из России в 2012 г. составили 1,5 млрд долл. Поэтому государственная политика экспорта трудовых ресурсов должна быть направлена, по мнению аналитиков Евразийского банка развития, на поддержку временной трудовой миграции. Для защиты и поддержки трудовых мигрантов следует задействовать возможности, предоставляемые соглашениями в рамках ЕЭП. Параллельно нужно вести переговоры о расширении существующих соглашений в сторону обеспечения полноценного социального страхования, взаимного признания дипломов об образовании.

Еще одним вызовом интеграции (следствие высокой трудовой миграции) является ситуация с торговым балансом страны.⁸ Тор-

⁸ Там же.

говый дефицит составляет минус 25%, что ведет к существенному давлению на валютный курс. Стратегия развития экономики Армении должна основываться на продвижении экспортного потенциала в немногих имеющихся точках роста.⁹ Говоря о перспективах экономического развития республики в отраслевом разрезе, следует отметить, что в настоящий момент системообразующими и наиболее конкурентными продуктами экономики Армении являются молибден, медь, алюминий и коньяк, которые обеспечивают существенную долю экспортных доходов страны.

Таким образом, установившаяся специализация во внешней торговле не позволяет рассчитывать на большой прирост товарооборота между странами ТС и Армении, который может составить около 2% в случае ее вхождения в состав ЕЭП. При этом структура армянской экономики почти не изменится. На экономику Армении не окажет значительного влияния и изменение цен на российские энергоносители. Прежде всего, это связано с тем, что в настоящее время Армения приобретает российский газ по льготным ценам, и дальнейшее их снижение является достаточно маловероятным. Во-вторых, обрабатывающие производства имеют в структуре экономики Армении относительно невысокую долю (около 12%).

Вместе с тем, расчеты показывают, что, несмотря на установившуюся специализацию армянской экономики и незначительные эффекты расширения возможностей сбыта на рынках ТС, Армения выиграет от евразийской интеграции.¹⁰ Во-первых, в рамках интеграции с ТС за Арменией будут закреплены определенные преференции в получении дешевых энергоносителей, а строительство новой АЭС минимизирует зависимость от их импорта и обеспечит энергетическую безопасность республики. Во-вторых, открытие ряда стратегических объектов с учетом кумулятивного эффекта не только будет прямо способствовать росту ВВП, но и существен-

но повысит уровень занятости. Оптимальной загрузке производственных мощностей будет способствовать доступ на общий рынок ТС.

Кроме того, при интеграции в ТС открывается перспектива превращения Армении в транспортный и транзитный узел. В рамках ЕЭС резко повышается вероятность строительства железной дороги из Ирана в Армению, при этом создается перспектива прямого железнодорожного сообщения между Ираном и Россией. Последнее особенно важно в геостратегическом плане. С одной стороны, появление такой магистрали может вывести Армению из коммуникационного тупика, с другой – создать надежную транспортную связь между странами ТС и рынками Персидского залива, Южной и Юго-Восточной Азии.¹¹

Учитывая стратегическую значимость Закавказья для будущего ЕЭС, следует комплексно решать задачу интеграции структур ЕЭП с Арменией, развивая взаимоотношения с Грузией, Азербайджаном и Турцией. При этом целесообразно использовать потенциал Республики Казахстан как тюркоязычной страны.

Таджикистан

В конце 2012 г. Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном было подтверждено намерение присоединиться к Таможенному союзу.

По оценке Минэкономразвития Таджикистана, его членство в ТС даст гарантию беспрепятственного доступа таджикской продукции на рынки стран Таможенного союза и предоставит возможность упрощенного импорта нефтепродуктов, древесины, зерна и других основных товаров, важных для экономики Таджикистана. На сегодняшний день Россия и Казахстан остаются двумя крупнейшими торговыми партнерами Таджикистана, на которые по итогам 2013 г. пришлось почти 40% общего объема внешней торговли республики. Вступление в ТС приведет к росту товарооборота на несколько десятков процентов,

⁹ Там же.

¹⁰ Предварительные результаты исследования Евразийского банка развития об интеграционных эффектах участия Армении в ТС и ЕЭП. 2014.

¹¹ Демиденко М. Интеграция Армении в ТС и ЕЭП: исходная позиция и существенные условия // Евразийская экономическая интеграция, № 4, ноябрь 2013.

учитывая текущую сравнительно низкую базу торговли России, Казахстана и Таджикистана. Кроме того, каналы экспорта Таджикистана в рамках беспошлинной торговли существенно вырастут по протяженности.

Присоединение Таджикистана к ТС и ЕЭП будет иметь положительный экономический эффект для экономики республики.¹² Вместе с тем, нельзя рассчитывать, что преимущества от вступления к ТС будут получены автоматически – оно лишь откроет для Таджикистана окно возможностей. Численный анализ статических (одномоментных) эффектов последствий присоединения к ТС показал, что на начальном этапе страна получит умеренный положительный эффект. Однако выгоды для Таджикистана увеличатся, если республика сумеет воспользоваться дополнительными возможностями. Как отмечается в вышеупомянутом исследовании, потенциальные эффекты складываются из трех основных компонентов: привлечение инвестиций, повышение производительности и фактор трудовой миграции. Такие эффекты в состоянии обеспечить дополнительное повышение потенциального роста ВВП Таджикистана на 3,5% в среднесрочной перспективе. В том числе: за счет привлечения инвестиций дополнительный рост может составить до 1,6% в год; за счет повышения производительности – 0,5%, благодаря вовлечению новых трудовых ресурсов и снижению безработицы – 0,4% и за счет денежных переводов – 1%.

Таможенные тарифы в Таджикистане достаточно близки к единому таможенному тарифу ТС, что значительно упростит скорость сближения и не приведет к существенной переориентации торговли. Для роста эффективности экспортной корзины необходима организация производства новых для Таджикистана товаров и повышение уровня переработки.

Одна из основных выгод Таджикистана от вступления в ЕЭП заключается во вхождении в единый рынок труда. Соглашения ЕЭП

¹² Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. 2013.

в области трудовой миграции направлены на объединение трудовых ресурсов государств-участников, создание и эффективное функционирование общего рынка труда. Совокупно вступление Таджикистана в ТС приведет к увеличению объемов миграции на 10–15%. При этом оценка роста заработной платы мигрантов составляет от 9 до 28%, а роста денежных переводов – от 15 до 25%.¹³ Положительное влияние присоединение Таджикистана к ЕЭП окажет и на страны, принимающие трудовых мигрантов. Например, рост доходов российского бюджета только за счет налога на доходы физических лиц составит до 40 млрд рублей в год.

Вместе с тем, вхождение Таджикистана в ТС потребует кардинального повышения эффективности пограничного контроля, особенно на границе с Афганистаном. Как и Кыргызстану, Таджикистану придется ввести принятые в ТС нормы таможенного регулирования и стандарты таможенного контроля для предотвращения неконтролируемого проникновения товаров из третьих стран на единую таможенную территорию.

Хотя для России и ТС в целом вступление Таджикистана не окажет большого экономического влияния в силу незначительности его экономического веса (на Таджикистан приходится 0,1% внешнего товарооборота России), оно имело бы важное геоэкономическое и геополитическое значение в силу стратегически важного положения Таджикистана, а также позволило бы существенно расширить электроэнергетический потенциал ЕЭП и мощности алюминиевой промышленности.

Молдавия

Республика Молдова следует в кильватере Европейского союза. На саммите «Восточного партнерства» 28–29 ноября 2013 г. в Вильнюсе руководство Молдавии парафировало Соглашение об ассоциации с ЕС, зафиксировав свои обязательства перед Брюсселем. Его подписание и введение в действие, планируемое в текущем году, повлечет существенное ухудшение российско-молдавских

¹³ Там же.

торгово-экономических и политических отношений, а также создаст угрозу экономической безопасности Приднестровской Молдавской Республики.

На основании имеющихся статистических данных, можно сделать вывод о начале резкого и системного ухудшения экономической ситуации в Республике Молдова вследствие следующих основных причин.

Во-первых, молдавская экономика, ввиду отсутствия инвестиций в обновление основных производственных фондов и производственной инфраструктуры, утратила конкурентоспособность, что отчетливо проявилось в ходе кризисного ухудшения экономической ситуации в Европе.

Во-вторых, в течение 2011–2012 гг. сократились европейские вливания в Молдову в виде кредитов, субсидий и грантов. Молдавская экономика оказалась абсолютно бесперспективной для западных компаний, которые потеряли интерес к этой стране.

В-третьих, износ производственных фондов в Молдове достиг критической величины; отсутствие возможности модернизировать производства все чаще ведет к закрытию предприятий и оттоку населения из Республики. Выезд трудоспособного населения за пределы Молдовы достиг трети трудоспособного мужского населения республики.

В-четвертых, результатом кризиса стал уход производителей в натуральное хозяйство.

В-пятых, вследствие ухудшения отношений с Россией в 2005–2006 годах был потерян российский рынок сбыта молдавской алкогольной продукции, последствия которого до сих пор не преодолены.

К особенностям Республики Молдова можно отнести противоречие между «продвинутостью» рыночных реформ западного образца и незначительностью их результатов. Среди основных критических оценок экономической деятельности Молдовы можно выделить следующие: масштабное разгосударствление предприятий не привело к росту эффективности производства, экономической и инвестиционной активности новых собственников; банковская система

не играет значительной роли в экономике страны; через фондовый рынок в Молдове крупные компании не в состоянии привлечь крупные ресурсы, в которых они нуждаются; в экономике страны весьма велика доля неформального сектора, еще не сформировались механизмы, обеспечивающие добросовестную конкуренцию, и не преодолены различные формы монополизма, как старого, так и нового.¹⁴

Несмотря на предоставленные со стороны ЕС преференции, экспортная продукция Молдовы, и в особенности винная промышленность, не может иметь свободный доступ на европейский рынок из-за недостаточно высокого качества. В то же время, интеграция со странами ТС и ЕЭП улучшит доступ молдавской сельскохозяйственной продукции на менее требовательные рынки Беларуси и России, что даст толчок развитию сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности в стране. Данный сценарий выгоден и для молдавской стороны, так как в дальнейшем позволит выйти на рынки ЕС с новым качеством. Аналогичная ситуация наблюдается и со второй относительно конкурентоспособной молдавской отраслью – текстильной промышленностью.

Несмотря на незначительный вес молдавской экономики в структуре товарооборота России и ТС, ее участие в последнем создало бы возможности для соответствующего правового оформления торгово-экономических отношений ТС с Приднестровьем и способствовало бы не только экономической, но и политической ситуации в этом геополитически важном регионе.

От региональной интеграции – к проекту Большой Евразии

Евразийский проект был выдвинут в эпоху дезинтеграции и системного финансово-экономического кризиса стран постсоветского пространства. Произошедший в начале 1990-х годов распад единого народнохозяй-

¹⁴ Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. 2013.

ственного комплекса с общей коммуникационной сетью, единой системой финансов и цен привел к нарушению сложившихся за десятилетия кооперационных и технологических производственных цепочек, разрушению прежних рынков сбыта. Причем новые независимые государства рассматривали любые взаимные уступки в экономических отношениях как посягательство на их суверенитет. Реализуемая практическая модель интеграции в рамках ЕврАзЭС позволила полностью развеять мифы о неравноправности и экономическом доминировании одних над другими. Она опирается на устоявшиеся отечественные традиции, когда сильные помогают слабым, строго соблюдается добровольность и взаимное уважение духовных ценностей и культурного своеобразия объединяющихся наций.

Учет опыта ЕС и других экономических интеграционных объединений позволил при создании ЕврАзЭС, Таможенного союза и ЕЭП сформулировать и применить ряд новых методологических решений, к которым относятся:

1) новая модель институтов регулирования экономики в интеграционных структурах, эффективно сочетающая межгосударственное целеполагание, наднациональные формы принятия решений и межправительственные процедуры их подготовки;

2) одновременное формирование Таможенного союза и ЕЭП с присоединением их государств-членов к другим многосторонним торговым системам, включая зоны свободной торговли и ВТО;

3) последовательно-параллельное создание регионального экономического объединения, то есть прохождение каждого очередного этапа интеграции совмещается с разработкой и принятием нормативно-правового обеспечения последующего и институционализацией предыдущего;

4) использование переходных институтов региональной экономической интеграции (таких как Комиссия Таможенного союза, которая впоследствии была преобразована в Евразийскую экономическую комиссию), что обеспечивает последовательное углубле-

ние интеграции и адаптацию национальных законодательств;

5) применение механизма разноскоростной и разноуровневой интеграции, что позволяет каждому государству-участнику по согласованию с партнерами формировать свою «дорожную карту» участия в интеграционных процессах. Именно поэтому Таможенный союз изначально был сформирован тремя государствами, которые среди стран Сообщества являются наиболее близкими по важнейшим параметрам экономического развития.¹⁵

Дальнейшая стратегия развития ЕЭП и формируемого к 1 января 2015 г. Евразийского союза должна строиться, исходя из понимания закономерностей долгосрочного экономического развития, а также с учетом природы переживаемого в настоящее время глобального кризиса. В результате кризиса, который продлится еще 3–5 лет, произойдет структурная перестройка мировой экономики на основе нового технологического уклада, сопровождающаяся изменением состава ведущих компаний, стран и управленческих практик. При правильной политике в ходе кризиса государства ЕЭС могли бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись многократного повышения мощности отечественной банковско-инвестиционной системы, опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста.¹⁶

Мировой кризис системы глубоко затронул региональные интеграционные процессы. Об этом, в частности, наглядно свидетельствуют макроэкономические показатели государств ЕС и ЕврАзЭС. Первые – оказались в ловушке долгового кризиса. Вторые – столкнулись с оттоком иностранных кредитов и спекулятивного капитала, падением экспорта и ухудшением торгового баланса, повышением инфляции и угрозой макроэ-

¹⁵ Мансуров Т. Становление и развитие евразийской интеграции. Журнал «Международная экономика», 2013.

¹⁶ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса – М.: Экономика, 2010.

кономической дестабилизации. Резко упали доходы многих экспортно-ориентированных предприятий, появляются признаки снижения производства в некоторых отраслях промышленности, строительстве, сфере услуг.

Мировой кризис спровоцировал новую волну дискуссий в отношении эффективности интеграционных процессов. Если в ЕС он сместил баланс оценок в сторону «евроскептиков», то в ЕврАзЭС, наоборот, он стимулировал рост числа и влияния сторонников интеграции. Так, уровень одобрения ТС и ЕЭП в государствах-членах достаточно высок – 73, 67 и 65% в Казахстане, России и Белоруссии соответственно.¹⁷ Среди стран СНГ, не являющихся членами ТС и ЕЭП, наиболее высокая поддержка интеграционных процессов зафиксирована в Узбекистане (77%), Таджикистане (75%), Кыргызстане (72%) и Армении (67%). Интересен факт значительной поддержки вступления в ТС–ЕЭП со стороны граждан Грузии (59%): по сравнению с 2012 г. уровень одобрения там вырос вдвое. Что касается Молдовы и Украины как потенциальных участников евразийской экономической интеграции, то в этих странах общественная поддержка ТС составила 54 и 50% соответственно.

Интересно сопоставление данных «Интеграционного барометра Евразийского банка развития» и «Евробарометра». Так, среди действующих членов ТС и ЕЭП разброс оценок довольно невелик, и их общий уровень весьма высок. Население действующих членов Евросоюза в среднем оценивает приобретение своей страны от участия в европейском общем рынке тоже положительно, но доля таких ответов в среднем по странам лишь немного превышает 50%. В некоторых же государствах–членах ЕС доля отрицательных оценок сопоставима с долей положительных и даже превышает ее (Великобритания, Венгрия, Италия, Австрия, Латвия, Греция, Кипр). Внутреннее восприятие экономических интеграционных объединений на постсоветском пространстве в целом более позитивно, чем ЕС.¹⁸ Впрочем, между

вопросами двух «барометров» есть определенная разница: европейцев спрашивали о том, что Евросоюз им уже дал, а граждан СНГ – об общем отношении к созданию ТС.

Несмотря на явную смысловую разницу задаваемых социологическими службами вопросов, напрашивается закономерный вывод: чтобы завоевать симпатии граждан, проводимая тем или иным экономическим альянсом политика по сферам регулирования должна соответствовать их чаяниям и представлениям о более справедливом общественном устройстве. Для этого само экономическое содружество государств должно быть жизнеспособным, мобильным и эффективным, то есть, привлекательным.

Внутри Евросоюза, сосредоточившего свои усилия на ведении экспансионистской политики расширения на Восток, вызрели серьезные внутренние проблемы: безработица, неконтролируемая миграция, финансовая нестабильность. А практикуемый брюссельской бюрократией дифференцированный подход к своим членам уже привел к поляризации государств по уровню экономического развития, бюджетной поддержки и пр.

На этом фоне стремительная региональная интеграция на постсоветском пространстве могла бы предложить широкому кругу держав Евразии иную модель взаимоотношений, основанных на подлинном уважении к экономическому и культурно-историческому суверенитету друг друга. Евразия не ограничивается постсоветским пространством, а границы постсоветского пространства нельзя считать раз и навсегда заданными советским прошлым. Безусловно, потенциал экономического и технологического сближения в постсоветском мире значителен, но не безграничен.¹⁹ Органичным продолжением станет евразийская континентальная интеграция. Многочисленные выгоды могут быть извлечены из более глубокой экономической интеграции как на западном направлении (Евросоюз), так и на восточном (Китай, Южная Корея, Япония) и, в меньшей степени, Индия и Турция. Наиболее важный вопрос заключается в том,

¹⁷ По данным Интеграционного барометра Евразийского банка развития. 2013.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция. Евразийский банк развития. 2012.

что европейская и евразийская региональная интеграция не должны рассматриваться как взаимоисключающие. Наоборот, успешный регионализм в рамках ЕврАзЭС может быть существенным шагом на пути к интеграции с Евросоюзом. ЕЭП может стать более эффективным и сильным партнером для ЕС, чем отдельные страны. Такая последовательность особенно актуальна для Украины.

Под новые реалии необходимы и новые инструменты конструктивного сотрудничества с соседями-партнерами, как по региону СНГ, так и по евразийскому континенту. Для сотрудничества на многосторонней основе возможно создание программы ЕЭП и будущего Евразийского союза под рабочим названием «Евразийское партнерство» для развития различных форм интеграции с соседними странами.²⁰ Сотрудничество может быть структурировано не только через договоры, но и через совместные планы действий (как в Европейской политике соседства) и участие в совместных программах. Целью программы «Евразийское партнерство» станет обеспечение глубокого торгово-экономического взаимодействия между странами Северной и Центральной Евразии и, в дальнейшем, с другими стратегическими партнерами без обязательной перспективы членства в ЕЭП. Потенциальная реализация программы могла бы выступить в роли фундаментальной основы для сотрудничества различных стран и ЕЭП с учетом интересов всех сторон.²¹

Такой подход к выстраиванию трансевразийского партнерства полностью соответствует стратегическим представлениям идеологов создания Евразийского союза – президентов Белоруссии, Казахстана и России. «Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами. Именно отсюда

²⁰ Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. 2013.

²¹ Там же.

исходит предложение “тройки” о таком взаимодействии с Евросоюзом, которое привело бы в конечном итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Мы предлагаем “интеграцию интеграций”». ²² В своей статье, опубликованной в газете «Известия» в ноябре 2011 г., казахстанский лидер тоже обозначил стратегические приоритеты евразийской интеграции: «Евразийский союз должен формироваться как звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития. В экономическом плане он может стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии». ²³ Хотя говоря о евразийской интеграции, мы, как правило, имеем в виду экономическую и все еще ограниченную интеграцию между Россией, Казахстаном и Белоруссией, российский лидер в своей известной программной статье отметил, что «мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». ²³

Таким образом, для достижения максимального экономического эффекта экономической интеграции в рамках ЕЭС и обретения перспектив на рынках Большой Евразии, которые, в конечном счете, тоже скажутся на экономических показателях, необходимы более широкий, геополитический подход, принципиально иная пространственная концепция политической, экономической и военно-технической интеграции. ²⁴

Расширение представления о евразийской интеграции и политика интеграционного ядра, позволяющая выйти за географические рамки постсоветского региона, будут во многом способствовать своевременной реакции на вызовы и угрозы для государств ЕЭП.

²² Назарбаев Н. Евразийский союз: от идеи к истории будущего.

²³ Путин В. Новый проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.

²⁴ Подберезкин А., Борштолец К., Подберезкина О. Евразия и Россия. МГИМО МИД России. – М.: МГИМО, 2014.

Ю.М. Ипатов,
А.М. Монзина

Формирование инновационной модели экономико-управленческой подготовки специалистов

The formation of the innovative model of economic and managerial training of specialists

Ипатов Юрий Михайлович

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор кафедры экономики и
Факультета экономики и
таможенного дела
Межрегионального института
экономики и права
(Санкт-Петербург),
доктор экономических наук
ef.mier@mail.ru

Ipatov Yury Mikhailovich

Saint Petersburg,
Russian Federation
Saint Petersburg, Russian Federation
Interregional institute of economics
and law; Faculty of economics
and customs activity, professor of
the Department of Economics and
management, doctor of economics
ef.mier@mail.ru

Монзина Анастасия Михайловна

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Ассистент кафедры экономики
и менеджмента в науке и
социальной сфере
Санкт-Петербургского
государственного экономического
университета, «Институт
управления» (ИНЖЭКОН)
ef.mier@mail.ru

Monsina Anastasia Mikhailovna

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Saint-Petersburg state economic
university, Institute of management,
assistant of the chair of economics
and management in science and
social sphere; Sankt-Peterburg,
Russia
ef.mier@mail.ru

Аннотация: В статье характеризуются современное состояние экономического образования и инновационный комплекс мероприятий в экономико-управленческом образовании. Анализируется применение проектно-ориентированного метода в этом образовании.

Summary: The article characterizes the current state of economic education and innovative range of activities in the economic and managerial education. The authors examine the application of design-oriented method in this formation.

Ключевые слова: экономика; экономическое образование; экономическое мышление; экономическая культура; экономико-управленческая подготовка кадров.

Keywords: economy; economics; economic thinking; economic culture; economic and managerial training.

В последнее время всё чаще и чаще говорится об инновационном комплексе мероприятий в образовании, в том числе экономико-управленческом. Вопрос формирования инновационной модели экономико-управленческой подготовки специалистов является немаловажной составляющей проблемных аспектов функционирования инновационных университетов, осуществляющих свою деятельность в интересах повышения образовательного и интеллектуального потенциала населения, развития «инновационной способности нации» как ведущих факторов перехода к эффективной экономике.

Экономико-управленческая подготовка специалистов России должна быть конкурентоспособной, что особенно актуально в условиях интеграции в международное образовательное пространство и международный рынок образовательных услуг. Ввиду изменившихся социально-экономических условий, повышения роли наукоёмкости производства, интенсивного роста объёма научной и технической информации и внедрения новых информационных технологий, проблемы повышения качества экономико-управленческой подготовки специалистов стоят сегодня весьма остро.

Окончательный переход к рыночной экономике невозможен без специалистов, грамотно организующих хозяйственно-экономическую деятельность. Все это определяет необходимость и основные направления реформирования экономико-управленческой подготовки специалистов. Существующая система экономико-управленческой подготовки специалистов, как считают эксперты, не отвечает поставленным задачам и запросам рынка, для ее обновления необходимо сформировать и реализовать инновационную модель подготовки. В этой связи представляется необходимым детальное изучение вопросов совершенствования подготовки управленческих кадров для инновационной сферы и моделирование зависимостей инновационного процесса от уровня подготовки специалистов-управленцев.

Как известно, образовательная деятельность инновационного университета основывается на нетрадиционных технологических и педагогических решениях, использовании идей и принципов новых наукоемких образовательных технологий, обеспечивающих многократное повышение эффективности и качества педагогического труда и учебной работы студентов. Высокое качество деятельности инновационного университета достигается гармонизацией его системы управления с принципами всеобщего управления качеством и требованиями международных стандартов.¹

При формировании инновационной модели экономико-управленческой подготовки специалистов за основу должны быть взяты следующие базовые принципы:

- гармонизация с требованиями системы всеобщего управления качеством;
- развитие способности к конструированию личностной идентичности, а также способности к социокультурному проектированию и конструированию;

¹ Иванов В.Ф. Формирование национальной инновационной системы – веление времени / В.Ф. Иванов, Л.М. Крюков // Наука и инновации. – 2007. – № 1(47). – С. 43–47.

- принцип непрерывного образования;
- принцип междисциплинарности;
- проектное обучение;
- инновационное обучение, основанное на инновационном типе знания;
- возрождение роли университета как культуропорождающего центра;
- единства научного, учебного и инновационного процессов;
- стратегического партнерства университета, государства, научных учреждений, промышленности и бизнеса.

В статье будут рассмотрены ряд важных аспектов, которые необходимо учитывать при формировании инновационной модели экономико-управленческой подготовки специалистов.

Будущий специалист в области экономики и менеджмента должен на высоком профессиональном уровне владеть методами экономико-математического анализа, обладать новым экономико-управленческим стилем мышления, быть конкурентоспособным на рынке труда.

В настоящее время актуализированные прагматические цели и стратегии экономико-управленческой подготовки специалистов, с одной стороны, и сохраняющаяся «академичность» (оторванность от практических задач) обучения, с другой, обуславливают необходимость преодоления противоречия в содержании и технологиях образования экономистов и управленцев путем его существенного реформирования. Целью подготовки специалистов вузов экономико-управленческого профиля должно стать не просто транслирование преподавателем суммы определенных знаний, умений и навыков, а формирование специалиста, способного творчески использовать их для решения задач хозяйственной деятельности предприятия. Важно учесть необходимость понимания того, что наличие затрат на инновации не означает автоматическую инновационность экономико-управленческой подготовки специалистов.

Ввиду того, что в основе образования лежит самообразование, представляется,

что одним из важнейших резервов российской высшей школы в деле повышения качества подготовки специалистов является пересмотр принципов организации самостоятельной работы студентов.

Следует отметить, что большинство российских вузов сейчас работают по индустриальной модели обучения, которая предполагает, что со студентами работают профессиональные преподаватели-предметники, и за время обучения они «проходят» 50–80 учебных предметов. В ходе такого обучения, как показывает опыт, получаемые студентами знания неоднократно трансформируются, искажаются и устаревают, что исключает применение их в реальной действительности. Все это свидетельствует о необходимости изменения форм, методов преподавания и управления образовательными системами.

При анализе систем экономико-управленческой подготовки специалистов на предмет соответствия принципам эффективной образовательной модели были выявлены следующие проблемы:

- несоответствие большинства программ принципам эффективной модели образования;

- размытая формулировка целей программы, отсутствие указания на итоговый результат (компетенции или навыки, полученные выпускником по окончании программы);

- нарушение междисциплинарного подхода (совместные программы вузов и предприятий);

- отсутствие применения компетентностного подхода в обучении;

- разделение во времени образовательного и научно-исследовательского процессов обучения, что не позволяет реализовать принцип проектного обучения и тормозит «воспроизводство инновационного знания»;

- выделение недостаточного количества времени на разработку учащимся индивидуальной исследовательской задачи (10–20% учебной нагрузки);

- отсутствие инновационной инфраструктуры образовательного процесса (бизнес-

парки проектов, бизнес-инкубаторы, технопарки).

Становится очевидной необходимость преодоления разрыва между теоретическими знаниями обучающихся и их навыками в организации и проведении коллективных и самостоятельных эмпирических исследовательских проектов.

Для реализации модели управления методы обучения должны отвечать следующим требованиям: диалогичность, деятельностно-творческий характер, направленность на поддержку индивидуального развития студента, предоставление студенту необходимого пространства для принятия самостоятельных решений, творчества, выбор содержания и способов учения и поведения. Наиболее близок к вышеописанным требованиям проектный метод обучения, который является одним из инновационных методов, применяемых в современных вузах. Практико-ориентированное обучение, основанное на принципе «делая – познаю», позволяет максимально сократить разрыв между теоретическими и практическими знаниями студентов, что позволяет приблизить обучение к потребностям работодателей.

В существующей сегодня модели экономико-управленческой подготовки специалистов предполагается, что существенную часть учебной работы студента составляет самостоятельная работа, однако общеизвестно, что значительная часть студентов используют отведенное на данную работу время на самую разнообразную деятельность, по большей части никак не связанную с образовательным процессом.

Ввиду вышеизложенного, представляется целесообразным предложить внедрение в образовательный процесс, в частности в такую его важную составляющую, как самостоятельная работа студентов, современные педагогические технологии, стимулирующие самостоятельную учебную работу, позволяющие выйти на принципиально новый, значительно более высокий уровень качества экономико-управленческой подготовки специалистов.

Одной из таких педагогических технологий, позволяющих повысить эффективность самостоятельной работы студентов и придать ей полноценный характер, являются проектно-ориентированные методы обучения. Достаточно успешно данная технология применяется в ряде европейских университетов.

Сущность проектно-ориентированного метода обучения составляет такая схема организации учебного процесса, при которой студенты на регулярной основе самостоятельно выполняют по тем или иным дисциплинам проектные работы.²

Контроль за работой проектной группы осуществляет преподаватель – руководитель проекта (супервайзер, куратор). По окончании работы происходит презентация (защита) проекта, являющаяся своеобразным экзаменом, в ходе которого выявляется реальный вклад в выполненную работу каждого члена творческого коллектива. Оценки за работу являются индивидуальными и отражают этот вклад в выполнение проекта.

Внедрение проектно-ориентированного метода позволяет студентам научиться решать проблемы, находящиеся на стыке наук, уметь обосновывать выбор методов и средств для решения поставленных задач, отстаивать свою точку зрения, правильно планировать свое время и трудовые затраты, приобретать навыки работы в команде, а также критически относиться к своей работе и адекватно воспринимать критику в свой адрес.

Необходимо отметить, что эффективность проектно-ориентированного метода напрямую связана с уровнем материально-технических и информационных ресурсов, которыми располагает университет. Объем фондов библиотеки университета, наличие свободного доступа к Internet, возможности свободного доступа к информационным ре-

сурсам, в частности, к электронным каталогам и журналам, возможность работы в компьютерном классе в любое удобное для студента время, наличие достаточного количества свободных аудиторий небольшого размера для работы творческих коллективов (проектных групп) и т.д. играют огромную роль в деле повышения эффективности самостоятельной работы студентов и позволяют значительно увеличить результативность проектного обучения.³

Важно отметить, что проектный метод должен использоваться в основном на завершающей стадии обучения. В течение первых лет, когда закладываются основы для всего последующего периода обучения, возможности выбора самостоятельной образовательной траектории должны быть сильно ограничены. В ходе дальнейшего обучения основной формой изучения материала становится самостоятельная работа студентов, преподаватель же на лекциях или семинарах может лишь давать пояснения и комментарии по наиболее трудным вопросам. Очевидно, что такая форма работы является достаточно эффективной при экономико-управленческой подготовке специалистов.

Проектный метод не должен конкурировать с классическими, достаточно апробированными и хорошо зарекомендовавшими себя педагогическими методиками или подменять их. Данный метод является дополнением к такого рода методикам и технологиям. Его роль состоит в повышении уровня мотивации учебной работы студентов, в создании творческой обстановки, в активизации процесса мышления, благодаря чему творческие коллективы (проектные группы) начинают генерировать новые идеи и подходы.

Отметим, что сходные с проектно-ориентированным методом обучения педаго-

² *Инфанте Д., Любимов А.К.* (ред.) Руководство по внедрению проектно-ориентированных методов в образование (Handbook on the Project-Oriented Methods (POMs) in education): Учебно-методические материалы. – Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2007. – 124 с.

³ *Кузнецов Ю.А., Круглов Е.В., Семенов А.В., Мичасова О.В.* Опыт применения проектно-ориентированных методов в преподавании информационных технологий // Качество образования. Проблемы и перспективы: Сборник статей / Под ред. А.В. Петрова. – Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2008. – № 3. – С. 72–77.

гические технологии весьма давно используются и в ряде американских университетов. Например, если студент хочет получить достаточно высокую оценку по данной учебной дисциплине, он должен самостоятельно выполнить работу исследовательского характера по данному курсу, дополняющую и расширяющую ряд вопросов курса, быть может, не излагавшийся подробно на лекциях. Тема работы выбирается самостоятельно, но должна быть обсуждена и согласована с лектором; как указывается в программе курса, приемлемые учебно-исследовательские работы представляют собой, как правило, работы следующего характера:

строгий разбор и анализ статьи из списка литературы для чтения (Reading List) или иной статьи, относительно которой у автора учебно-исследовательской работы сложилось мнение, что она должна быть в списке литературы для чтения;

углубленный анализ, обобщения, модификации статьи или цикла статей из списка литературы для чтения или иных статей, относительно которых у автора учебно-исследовательской работы сложилось мнение, что они представляют интерес для избранной темы исследовательской работы;

поиск или разработка эффективных методов исследования, позволяющих дополнить результаты уже существующих опубликованных исследований.

Приветствуются и полностью оригинальные исследования, однако все же считается, что использование интересной уже существующей работы, как исходного пункта для проведения учебно-исследовательской работы, может быть хорошим способом начать самостоятельные исследования.

Предполагается возможным предложить ввести систему наставничества (кураторства): преподаватели читают курсы и тренинги, а мастера являются кураторами проектной деятельности. В качестве мастеров могут выступать сотрудники организаций-партнеров: это могут быть представители инновационных компаний или представи-

тели других заинтересованных инновационных структур (венчурные фонды, бизнес-инкубаторы и т.п.). Основное требование к мастерам – наличие практического опыта реализации инновационных проектов, готовность передавать свой профессиональный опыт учащимся.⁴

В конце хотелось бы отметить, что внедрение описанных выше инструментов возможно при тесном взаимодействии вуза с инновационным бизнесом, заинтересованным в подготовке квалифицированных экономистов и управленцев, и элементами поддерживающей инфраструктуры региональной инновационной системы (бизнес-инкубаторы, технопарки). Важно отметить взаимовыгодность сотрудничества: вуз получает площадки, на которых учащиеся развивают свои профессиональные навыки и выходят из стен высшего учебного заведения более подготовленными; предприятие-партнер, привлекая в свои инновационные проекты молодых управленцев на стадии их обучения, получает молодой квалифицированный персонал; бизнес-инкубатор – новые идеи, проекты, а также потенциальных сотрудников для компаний-резидентов.

Использованная литература:

1. Иванов В.Ф. Формирование национальной инновационной системы – веление времени / В.Ф. Иванов, Л.М. Крюков // Наука и инновации. – 2007. – № 1(47). – С. 43–47.
2. Инфанте Д., Любимов А.К. (ред.) Руководство по внедрению проектно-ориентированных методов в образовании (Handbook on the Project-Oriented Methods (POMs) in education): Учебно-методические материалы. – Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2007. – 124 с.
3. Кузнецов Ю.А., Круглов Е.В., Семенов А.В., Мичасова О.В. Опыт применения проектно-ориентированных методов в преподавании информационных технологий // Качество образования. Проблемы и перспективы: Сборник статей / Под ред. А.В. Петрова. – Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2008. – № 3. – С. 72–77.
4. Кузнецов Ю.А., Семенов А.В. Инновационная модель подготовки экономистов // Инновации в образовании. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 4 (1), с. 71–75.

⁴ Кузнецов Ю.А., Семенов А.В. Инновационная модель подготовки экономистов // Инновации в образовании. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 4 (1), с. 71–75.

Н.В. Резникова

Иностранная помощь как инструмент продуцирования экономической зависимости: проблема установления баланса преимуществ и рисков

International aid as an instrument of producing economic dependence: the issue of balancing the benefits and threats

Аннотация: В статье рассматриваются мотивы предоставления иностранной экономической помощи наименее развитым странам. Приводится классификация внешнеэкономической помощи, учитывая потенциальные риски, которые она продуцирует. Отмечается необходимость минимизации зависимости от помощи, которая консервирует возможности экономического развития в странах-реципиентах. Предлагается авторский подход к интерпретации видов зависимости от внешнеэкономической помощи.

Summary: This article is about economic aid. It examines how dangerous aid has been in promoting dependence- relations within recipient countries and donor countries. The motives of providing the foreign economic aid to the least developed countries are considered. This article focuses on risks, which arise from development aid. Classification of the external economic aid is given, considering potential risks which it produces. Author's approach to interpretation of types of dependence on the external economic aid is offered.

Ключевые слова: экономическая зависимость; внешнеэкономическая помощь; наименее развитые страны; иностранный капитал; страна-реципиент помощи; страна-донор помощи, коммерциализация помощи; кредиты; гранты.

Keywords: economic dependence; external economic assistance; least developed countries; foreign capital; recipient countries; donor countries; aid's commercialization; credits; grants.

Резникова Наталия Владимировна
Киев, Украина
Доцент кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат экономических наук

Reznikova Nataliya Vladimirovna
Kyiv, Ukraine
Associate Professor, Department of World Economy and International Economic Relations, Institute of International Relations, Taras Shevchenko National University of Kyiv
Ph.D.

Сегодня следует констатировать отсутствие общей точки зрения на интерпретацию влияния помощи на экономическое развитие в силу отличий в содержательном наполнении самого понятия «помощь». Как правило, иностранная помощь понимается как необходимое средство способствования экономическому развитию наименее развитых стран. Цель программы иностранной помощи таким странам состоит в ускорении их экономического развития до тех пор, пока удовлетворительные темпы роста могут достигаться на базе самоподдержки. Таким образом, цель внешней помощи в общем понимании – это предоставление каждой наименее развитой стране позитивных стимулов для реализации максимальных усилий страны по повышению темпов ее роста.

Впрочем, определение осуществляемого эффекта от ино-

странной помощи на экономическое развитие развивающихся стран всегда было темой рьяных научных споров. Более того, отдельные исследования акцентируют не только на отсутствии позитивной корреляции между помощью и экономическим ростом (С.Раделет [10], Р.Рагурам, А.Субраманиан [11], Г.К. Рандхава [12]), но и настаивают на том, что помощь приводит к замедлению экономического роста в развивающихся странах и провоцирует в них структурные искажения (С.Джанков, Х.Монтальво, М.Рейнал-Кэрл [2]). У.Истерли [3] преимущественно фокусирует свой исследовательский ракурс на роли помощи в обострении проблемы долговой нагрузки на страну, а Ф.Эриксон [4] ставит под сомнение способность помощи, базирующейся на рыночных началах, способствовать решению стратегических задач, стоящих перед правительством. Опираясь на основательные исследования западных коллег, целью статьи мы определяем изучение роли внешнеэкономической помощи в обострении отношений зависимости между страной-донором и страной-реципиентом.

Стандартное определение иностранной помощи исходит из Комитета содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), предполагающее иностранную помощь как финансовые потоки, техническую помощь и товары, которые: в качестве своей главной цели предназначены для содействия экономическому развитию и благополучию (соответственно, исключают помощь в военной сфере и для других целей, не относящихся к развитию); предусматривают гранты или льготные кредиты [9].

Гранты и льготные кредиты – это финансирование на льготных условиях, тогда как кредиты, несущие в себе рыночные или близкие к рыночным условия (а следовательно, не являются иностранной помощью), относят к нельготному финансированию. Согласно КСР, кредит является помощью, если он имеет так называемый «грант-элемент» от 25 процентов и более; а это значит, что теку-

щая стоимость кредита должна быть ниже не менее чем на 25 процентов от текущей стоимости кредита по сравнению с рыночными ставками.

КСР классифицирует потоки помощи на три большие категории [8]:

- официальная помощь в целях развития (ОПЦР) является наиболее распространенной, состоящей из помощи, предоставляемой правительствами стран-доноров странам с низким и средним уровнем дохода;

- официальная помощь (ОП) – это помощь, предоставляемая более богатым странам (по сравнению со странами с низким и средним уровнем дохода) с доходом на душу населения выше \$ 9,0005 (например, Багамские острова, Кипр, Израиль и Сингапур), а также странам, ранее бывшим частью Советского Союза или его сателлитам;

- частная добровольная помощь (ЧДП) включает в себя гранты от неправительственных организаций, религиозных групп, благотворительных организаций, фондов и частных компаний.

Среди возможных объяснений указанного феномена следует отметить эффекты «разрыва сбережений» и «иностранный разрыв обмена». Как отмечалось, цель международной программы помощи слаборазвитым странам фокусируется на ускорении их экономического роста до тех пор, пока он не будет обеспечиваться внутренними драйверами роста. Таким образом, общей целью помощи является не сама по себе конвергенция в доходах между богатыми и бедными странами, а обеспечение всех стран возможностями достижения устойчивого роста.

Следует обратить внимание на выводы исследования У.Истерли [3], в котором утверждается, что львиная доля притока иностранных ресурсов направлялась на стимулирование потребления, а лишь незначительная часть способствовала росту внутренних сбережений. Имеем определенный порочный круг взаимозависимостей, когда помощь и другие формы иностранного капитала, косвенно будучи направленными на рост по-

**Внешнеэкономическая помощь как инструмент продуцирования
межстрановой зависимости**

	Характерна предоставлением кредита одной страной другой стране
Многосторонняя помощь	Кредиты или помощь предоставляются международными учреждениями, такими как Всемирный банк, Международная финансовая корпорация, МВФ, Агентство международного развития, Азиатский банк развития, Исламский банк развития и др.
Связанная помощь	Предоставляется при условии, когда в определенной стране приобретает в кредит оборудование или сырье
Объединенная помощь	Предоставляется без каких-либо предварительных условий, заемщик может использовать ее, исходя из собственных потребностей и из любой страны
Продовольственная помощь	Предоставляется в виде пшеницы, риса и т. д. для преодоления нехватки продовольствия
Техническая помощь	Предполагает предоставление консультационных услуг, технической экспертизы, реализацию крупномасштабных проектов
Гранты	Выделяются на гуманитарных основаниях для помощи в борьбе с голодом, паводками и землетрясениями и не подлежат возврату стране-донору
Льготный кредит	Предполагает погашение после 25 лет по ставке от 1 до 3%
Жесткий кредит	Выплачивается за 25 лет, а ставка составляет свыше 3%
Проект помощи/вспомогательный кредит	Предоставляется для завершения определенного проекта
Прямые иностранные инвестиции	Осуществляются в форме передачи капитала из одной страны в другую при помощи кредитования или приобретения акций у находящегося в значительной степени в собственности зарубежного инвестора, под его контролем или же путем создания нового предприятия

Источник: составлено автором [5, 10, 12].

ребления (в случае реализации социальных инициатив правительства), рискуют снизить потенциальный уровень внутренних сбережений, тем самым перекрывая возможности потребления в будущем. В то же время, если объем помощи полностью предназначается на реализацию капитальных инвестиций, отсутствие увеличения текущего потребления в краткосрочной перспективе может стимулировать рост в будущем потреблении. В контексте изложенного считаем возможным предложить классификацию внешнеэкономической помощи как инструмента продуцирования межстрановой зависимости.

Факторами, определяющими размер иностранной помощи с целью экономического развития, в основном считают такие:

- **Наличие ресурсов для инвестирования/помощи.** Развитые страны могут экспортировать излишки капитала в менее раз-

витые страны. Более того, даже такие страны, как Канада и Австралия, заимствуют в США и Великобритании с целью финансирования проектов развития. Таким образом, имеем ситуацию, когда нехватка внутренних ресурсов не препятствует осуществлению иностранной помощи наименее развитым странам.

- **Возможность поглощать капитал.** Наименее развитые страны должны иметь потенциал к поглощению и освоению помощи, что, в свою очередь, актуализирует проблему структурной трансформации экономики принимающей страны. Естественно, экономическое развитие будет стимулироваться отраслями, попадающими в сферу интересов стран-доноров. В частности, в Докладе Всемирного банка указывается, что «принципиальное ограничение банковского финансирования в области развития было введено

не вследствие нехватки средств, а из-за отсутствия надлежащим образом подготовленных и спланированных проектов, готовых к немедленному исполнению. Проекты должны быть созданы не только с целью освоения, они должны быть продуктивными» [15]. Объем капитала, который может использоваться наименее развитыми странами, определяется наличием дополнительных ресурсов. Капитал остается неиспользованным, если дополнительные ресурсы недоступны. Неравномерное развитие инфраструктуры в наименее развитых странах сохраняет способность поглощать иностранную помощь.

- **Наличие ресурсов.** Отсутствие достаточно развитых человеческих и природных ресурсов в наименее развитых странах является преградой для эффективного использования иностранного капитала. Поэтому такой стране будет тяжело использовать имеющуюся иностранную помощь. Но отсутствие человеческих и природных ресурсов не должно восприниматься как ограничение для экономического развития.

- **Усилия по развитию со стороны страны-реципиента.**

- **Возможность страны-реципиента погашать кредиты.** Способность погашать кредиты, кроме всего прочего, зависит от экспортного потенциала страны-реципиента помощи, что делает возможным получение валютных ресурсов.

Должны признать: попытка выделить преимущества иностранной помощи наталкивается на опасность одновременного манипулирования угрозами, исходящими от нее.

1) **Иностранная помощь устраняет разрыв между сбережениями и платежным балансом.** Развивающиеся страны, за редким исключением, характеризуются низкими нормами сбережений из-за, соответственно, низкого уровня национального дохода и соотношения ВВП на душу населения. Вполне естественно, что недостаточный уровень сбережений не способствует формированию капитала и экономическому развитию. Поэтому, аналогично, в таких странах

импорт превышает экспорт, а значит, всегда присутствует дефицит платежного баланса. Считается, что при таких обстоятельствах иностранные кредиты и помощь не только уменьшают разрыв во внутренних сбережениях, но также способствуют преодолению проблемы платежного баланса.

2) **Удовлетворение требований к развитию.** Развивающиеся страны получают возможность развивать отрасли экономики, интересные иностранному капиталу, путем импорта необходимых технологий, в результате чего возрастает производительность труда.

3) **Создание современной экономической и социальной инфраструктуры.** Экономика страны не может развиваться без соответствующей инфраструктуры (наличие газа, электроэнергии, транспорта и связи), как и без ее социальной составляющей (образование, учеба и медицинские учреждения). Названные составляющие инфраструктуры требуют отечественного и иностранного капитала, сумма которого ограничена в мало развитых странах. Таким образом, иностранная помощь предоставляет правительству возможность создать такую инфраструктуру, косвенно обеспечивая увеличение рабочих мест.

4) **Уровень технологического развития.** Благодаря иностранной помощи, которая включает в себя также техническое сотрудничество или помощь в разработке проектов, используется современное оборудование, что позволяет производить товары очень высокого качества в больших объемах. Соответственно потребители получают преимущества, пользуясь товарами высокого качества.

5) **Борьба с чрезвычайными ситуациями.** Иностранные ресурсы позволяют преодолевать последствия чрезвычайных ситуаций.

6) **Увеличение налоговых поступлений.** Достигается косвенно благодаря стимулированию экономического развития в экспортных отраслях и, в широком смысле,

Недостатки иностранной помощи для страны-реципиента

Риски иностранной помощи	Механизм действия
Рост долга обслуживания иностранной помощи	Развивающиеся страны продолжают заимствовать средства, попадая в долговую спираль
Рост стоимости производства	Высокое вознаграждение и другие льготы, предоставляемые иностранным экспертам
Привычка зависеть от иностранных займов и злоупотребление помощью	Отсутствие стимулов к развитию со стороны наименее развитых стран. Страны-реципиенты помощи не стремятся ориентироваться на внутренние ресурсы, тем самым исключая развитие собственных технологий. Это приводит к обострению зависимости от других стран, провоцируя рост коррупции
Эксплуатация со стороны стран-доноров	Страны-доноры осуществляют давление на формирование как международной политики, так и экономических интересов стран-реципиентов. Это подтверждает тезис о том, что предоставление двусторонних кредитов всегда объясняется политическими мотивами
Продовольственная помощь вредит развитию сельского хозяйства в странах-реципиентах	Когда помощь предоставляется в виде товаров продовольственного потребления, таких как пшеница, рис, которые обычно поступают по номинальной цене, это препятствует отечественному производству аналогичного товара вследствие более высокой стоимости производства в стране, что само по себе разрушает местное сельскохозяйственное производство
Зависимость от импорта сырья из страны-донора	В случае, если страна-донор оказывает помощь в реализации промышленных проектов, имеющих целью имплементацию начал политики импортозамещения, сырье для промышленности должно импортироваться из страны-донора. В результате отрасль становится зависимой от поставщика сырья или технологии, а страна ощущает отток валюты
Проект связанных кредитов для менее приоритетных проектов	Иногда страна-донор может предоставить связанный кредит для тех проектов, которые не являются приоритетными для заемщика. Таким образом страны-доноры могут обременять экономику страны-заемщика необходимостью уплаты процентов за реализацию неэффективного проекта
Дефицит платежного баланса и сбережений	Наименее развитые страны получают иностранную помощь для преодоления разрыва между внутренними сбережениями и инвестициями, а также для улучшения состояния платежного баланса, но до тех пор они не в состоянии выполнить это задание, а разрыв постоянно увеличивается
Рост доли связанной помощи и бремя жестких требований кредитования	Со временем получение иностранной помощи становится все более тяжелым заданием для слаборазвитых стран. Страны-доноры сделали более жесткими условия предоставления помощи за счет повышения процентной ставки и сокращения срока погашения кредита
Иностранная помощь не повышает работоспособность населения	Иностранная помощь позволяет правительствам проводить недостаточно жесткую социальную политику

Источник: составлено [4, 5, 12, 13].

путем активизации хозяйственной деятельности в стране.

7) **Повышение уровня жизни.** Иностранная помощь способствует повышению производительности труда, доходов и занятости.

8) **Рост государственных доходов.**

9) **Решение проблем платежного баланса.** Считается, что наименее развитые страны при помощи иностранного капитала могут удовлетворять собственные потребности в импорте, избегая обострения проблемы

платежного баланса. В то же время, на наш взгляд, подобная «помощь» рискует законсервировать структурные перекосы в стране-реципиенте капитала, о чем уже упоминалось нами в публикациях о проблеме экспорта моделей потребления, присущих богатым странам, в наименее развитые страны.

Взаимозаменяемость иностранной помощи – это явление, которое фактически означает, что фонды помощи, предназначенные для одного проекта, могут быть использованы в иных целях, если правительство меняет структуру своих расходов. Выводы исследования П. Кашель-Кордо [1] подтвердились результатами эмпирических проверок И. Ганга и Г. Хана [7], которые настаивали на том, что помощь приводит к увеличению налогов и росту государственных расходов, превышающих размер самой помощи. Влияние помощи на эти переменные зависит от соотношения между помощью и частными инвестициями, а потому в ситуации, если помощь вытесняет частные инвестиции, существует большая вероятность того, что помощь будет уменьшать налоги и даже может снизить национальный доход.

Взаимозаменяемость иностранной помощи подчеркивает мотивы получателя иметь помощь, но, впрочем, мотивы реципиента не всегда направлены на решение проблемы борьбы с бедностью или продовольственным кризисом и повышения темпов роста. Более того, нынешние реалии свидетельствуют о том, что страны-доноры все чаще склонны именно к предоставлению кредитов, а не грантов, таким образом коммерциализируя тематику помощи. Согласно результатам исследования О. Эроглу и А. Явуза, процентные кредиты сегодня составляют более 80% объема всей предоставленной помощи по сравнению с менее чем 40% во второй половине XX в. [5]. Кроме того, связанная помощь предусматривает ситуацию, при которой займы или гранты должны расходоваться на покупку товаров и услуг страны-донора или реализацию конкретно определенных проектов (средства могут использоваться на кон-

кретные проекты), что является еще одной иллюстрацией коммерческой составляющей донорских мотивов.

По определению А. Тируолла, экономические мотивы для развитых стран, инвестирующих в развивающиеся страны, не ограничиваются желанием способствовать росту темпов в последних, а содержат интенции повышения собственного благосостояния [14, с. 320]. Кроме того, отдельные заинтересованные предпринимательские круги получают выгоду от предоставления помощи. В частности, интересы экспортеров товаров и услуг, приобретенных странами-получателями помощи, прямо поддерживаются правительствами стран, дающих кредиты и займы правительствам получателей помощи, чья способность погашать их в решающей степени зависит от того, будут ли они продолжать получать помощь.

Более того, так называемая консультационная помощь, чаще всего ассоциирующаяся с учреждениями, входящими в Группу Всемирного банка, является инструментом влияния на суверенность экономической политики страны. Следует подчеркнуть, что копирование и принятие внешних атрибутов прогресса и развития не всегда сопровождается адекватным наращиванием внутренней политико-экономической самодисциплины. Едва ли не самым лучшим примером этого является критика политики Международного валютного фонда, чьи советы не оказались адекватными потребностям каждой отдельной из стран, «подвергшихся» консультациям МВФ. Определенная унификация предложенных стабилизационных программ без учета специфики хозяйствования и экономического развития стран-соискателей помощи в комплексе с явной политизацией этой международной институции привели к потере доверия к результатам ее регулярного мониторинга.

По убеждению Дж. Стиглица, неолиберальная идеология, пронизывающая политику МВФ начиная с 1980-х годов, противоречит идеям, на которых эта институция

создавалась, а также цели своей программы: «На протяжении многих лет с момента его создания МВФ заметно изменился. Базированный на вере, что рынки часто работают плохо, нынче он отстаивает верховенство рынка с идеологическим рвением. Базированный на вере в то, что существует необходимость международного давления на страны, имеющие более экспансионистскую экономическую политику – такую, как увеличение расходов, снижение налогов или процентных ставок для стимулирования экономики, – сегодня МВФ, как правило, предоставляет средства только тогда, когда страны принимают участие в политике сокращения дефицита, повышения налогов или процентных ставок, что влечет спад экономики» [14, с. 12–13].

Сейчас во время проведения антикризисных мероприятий МВФ постепенно трансформирует свои программы с учетом экономического падения и необходимости в отдельных случаях корректировать свои советы по просьбе правительства страны ее внедрения. Впрочем, в своей деятельности МВФ, прежде всего, руководствуется принципом обусловленности, согласно которому страны-члены фонда могут получить кредит только при условии, что они принимают на себя обязательства внедрять ту экономическую политику, которую им предлагает именно МВФ. Это, в свою очередь, делает идею экономической свободы и свободного демократического выбора иллюзорной и запятанной позицией практичного эгоизма и навязанного диктата. Дж. Стиглиц предложил анализ его наблюдений относительно политики МВФ и процедур как основ, внедряющих явления неолиберальной глобализации: «В МВФ решения были приняты на базе того, что казалось интересной смесью идеологии и плохой экономики, догма, которая иногда, казалось, тонко прятала группы с особыми интересами. Когда кризис ударил, предписания МВФ устарели, а если принимать “стандарт” решения, не рассматривая эффекты, которые они будут иметь на людях,

все должны были следовать этим предписаниям. Я редко видел прогнозы того, что политики сделали для бедных. Я редко видел вдумчивые обсуждения и исследования последствий альтернативных политик. Было единое предписание. Альтернативные мысли не рассматривались. Идеология определяла политику, а страны, как и ожидалось, шли по основным линиям МВФ без дебатов. Эти отношения часто влекли плохие результаты [и были] антидемократичными» [14, с. 14–15].

Действительно, требования относительно кредитования МВФ и Всемирного банка побуждают страны приватизировать предприятия коммунального обслуживания, услуг и инфраструктуры, таким образом создавая возможности, благодаря которым транснациональные корпорации могут быть полезными вследствие их способности получить кредит, а в некоторых случаях – вследствие их технологического продвижения и предыдущего опыта руководства крупномасштабными, технически сложными отраслями и услугами. Приватизация, по убеждению М.Ачбара, Б.Симпсона, Дж.Бакана, Г.Крукса, на исследование которых ссылается Л.Нилсен [8], имеет тенденцию и в дальнейшем концентрировать благополучие и власть в руках немногих, таким образом делая зависимыми слабые слои населения принимающих стран, вынужденных получать основные блага от собственников ТНК, не несущих политическую либо моральную ответственность перед ними. Во многих случаях позиции трансподанных были продвинуты благодаря политической коррупции и конфликтам интересов.

Как отмечает Дж.Стиглиц, часто и внутренние элиты также принимают участие в скупке крупных активов по договорным ценам [14, стр. 58]. Т.Л. Эванс соглашается с мыслью цитированных ею Л. Блама и Ф. Опицы о том, что подобные стратегии приватизации не стимулируют внутреннее капитальное строительство, а передают ресурсы и предприятия иностранным инвесторам по удобным ценам [6]. Более того, доход, полученный иностранными инвесторами на

Глобальном Юге, в основном репатриированный в страны Первого мира, что, по нашему убеждению, свидетельствует о выкачивании ресурсов из неразвитых экономик. К тому же, как точно акцентирует внимание М. Руботам, поскольку государственные долги погашены, в том числе благодаря механизму налогообложения, репатриация прибыли от приватизированных активов, приобретенных иностранными инвесторами, способствует длительной правительственной задолженности [13, с. 125].

Итак, одной стороны, в фокусе МВФ капитал и предпринимательская деятельность рассматриваются в качестве необходимого условия для создания новых предприятий и рабочих мест как важных мер по выходу из экономического кризиса, а с другой стороны – внедрение программы жесткой экономики и высоких процентных ставок, применяемых МВФ в неолиберальный период, влечет нехватку обоих [19]. Мы разделяем позицию Дж. Стиглица, акцентирующего внимание на следующей данности: тогда, как исторически правительство США играет центральную роль в развитии сильной внутренней экономики, страны Глобального Юга фактически во многих случаях лишены возможности сделать то же самое в рамках неолиберальной парадигмы, потому что они являются предметом экономического и политического влияния МВФ и Всемирного банка [14, с. 21]. Идеология неолиберализма, кроме того, была неравномерно внедряема МВФ, таким образом усиливая относительные позиции сил стран Первого мира по отношению к Глобальному Югу.

Страны, вынужденные предлагать на продажу национальные активы, теряют длительный потенциал для внутренней экономической выгоды от предприятий, проданных в таких условиях, увеличивая, тем самым, их зависимость от внешних кредитов и капиталовложений. Поэтому констатируем определенный парадокс рекомендаций международных институций, обязательных к выполнению, где приватизация вместо того, чтобы

служить основанием для роста экономики, чаще всего лишает страну активов. Более того, навязываемая неотложность приватизации, пропагандируемая МВФ и отдельными учреждениями Всемирного банка, демонстрирует, прежде всего, фокус этих институций на удовлетворении интересов основных игроков в рамках мировой системы.

Борьба с платежными дисбалансами, задекларированная как едва ли не самой главной целью МВФ, заканчивается свертыванием социальных программ и радикальным сокращением государственных расходов, а полученные на эти нужды кредиты ложатся на страну долговым бременем, делает невозможным как формирование ею достаточных золотовалютных резервов (что влияло бы на укрепление ее валютного курса и обуздание инфляции), так и ее продвижение технологическими ступеньками (из-за нехватки ресурсов для финансирования крупномасштабных проектов). Следует акцентировать, что условия открытия кредитных линий всегда имеют императивную составляющую, что заставляет национальные правительства маневрировать в рамках государственных экономических стратегий с коррекцией на требования международных финансовых организаций.

В ситуации, когда иностранная помощь стимулирует темпы роста национального дохода в развивающихся странах, она косвенно способствует расширению спроса на товары и услуги в развитых странах. В связи с изложенным, мы настаиваем на отсутствии признаков «иностранной экономической помощи», если в результате взаимоотношений страны-реципиента и страны-донора наблюдается:

- экономическая экспансия последней на рынки стран-реципиентов помощи;
- непропорциональный рост экспорта товаров и услуг из страны-донора; свертывание реализации политики импортозамещения в стране-реципиенте;
- ситуация, при которой погашение ранее открытых кредитных линий предусматривает открытие новых;

- рост зависимости от импорта технологий из страны-донора.

Игнорирование существующего положения взаимоотношений между странами-донорами и странами-реципиентами подвергает опасности подмены понятий «помощь» и «скрытая выгода». Мотивы подобного умалчивания вполне понятны из позиции стран-доноров, впрочем, дальнейшая игра по правилам, осознанно навязываемая международными институциями, делает невозможным изменение существующего состояния диалога между странами из разных лагерей развития.

Использованная литература:

1. Cashel-Cordo P. The Public Sector Impact of International Resource Transfers [Electronic resource] / P. Cashel-Cordo, S.G. Craig // Journal of Development Economics. – Vol. 32. – 1990. – Mode of access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/030438789090050L>.
2. Djankov S. Does Foreign Aid Help? [Electronic resource] / D.Simeon, J.Montalvo, M. Reynal-Querol // Cato Journal, Vol. 26, No. 1 (Winter 2006). – Mode of access: <http://www.cato.org/sites/cato.org/files/serials/files/cato-journal/2006/1/cj26n1-1.pdf>.
3. Easterly W. The White Man's Burden: Why the West's Efforts to Aid the Rest Have Done So Much and So Little Good [Electronic resource] / W.Easterly. – New York: Penguin Press, 2006. – 436 p.- Mode of access: <http://www.cato.org/sites/cato.org/files/serials/files/cato-journal/2006/5/cj26n2-17.pdf>.
4. Erixon F. Aid and Development: Will It Work This Time? [Electronic resource] / F.Erixon. – London: International Policy Network. – 2005. – Mode of access: <http://www.policynetwork.net/development/publication/aid-and-development>.
5. Ero?lu ?. The role of foreign aid in economic development of developing countries [Electronic resource] /?.Ero?lu, A.Yavuz // Suleyman Demirel University. – Mode of access: <http://ces.epoka.edu.al/icme/a14.pdf>.
6. Evans T.L. Understanding the Political Economy of Enforced Dependency in the Globalized World. A Springboard for Sustainability-oriented Action [Electronic resource] / T.L. Evans // 2011. – Mode of access:http://www.feasta.org/documents/enforced_dependency/enforced-dependency.pdf
7. Gang I.N. Foreign Aid, Taxes and Public Investment [Electronic resource] / I.N. Gang, H.A. Khan //Journal of Development Economics. – Vol. 34. – 1991. – Mode of access: <http://ideas.repec.org/a/eee/deveco/v34y1990i1-2p355-369.html>.
8. Nielsen L. Classifications of Countries Based on Their Level of Development: How it is Done and How it Could be Done [Electronic resource] / L. Nielsen // IMF Working Paper. – 2011. – Mode of access: http://www.relooney.fatcow.com/0_NS4053_1504.pdf.
9. OECD Development Co-operation Directorate ?Электронный ресурс?. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/effectiveness/>.
10. Radelet S. A primer on foreign aid [Electronic resource] / S. Radelet //Center for Global Development. -2006. – Mode of access:http://www.cgdev.org/files/8846_file_WP92.pdf.
11. Raghuram R. Aid and Growth, What Does the CrossCountry Evidence Really Show? [Electronic resource] / R. Raghuram, A.Subramanian // IMF Working Paper No. 05/127. – 2005. – Mode of access: <http://mitpress.mit.edu/journal-home.tcl?issn=00346535>.
12. Randhawa G.K.Foreign aid in economic development /G.K.Randhawa // International Journal of Computing & Business Research. – 2012. – Mode of access:<http://www.researchmanuscripts.com/isociety2012/38.pdf>.
13. Rowbotham M. Goodbye America! Globalization, debt and the dollar empire / M.Rowbotham. – Charlbury, Oxfordshire, England: Jon Carpenter Publishing, 2000. – 209 P.
14. Stiglitz J. E. Globalization and its discontents / J. E. Stiglitz. – New York: W. W. Norton, 2002. – p. 282.
15. The World Bank Annual Report 2012. – Mode of access: http://siteresources.worldbank.org/EXTANNREP2012/Resources/8784408-1346247445238/Annual_Report2012_En.pdf.
16. Thirwall A.P. Growth and Development: with Special reference to Developing Economies / A.P. Thirwall. Palgrave Macmillan. – 2006. – 720 p.
17. UNCTADSTAT ?Электронный ресурс?. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/>[["reportFolders.aspx
18. World Bank Indicators ?Электронный ресурс?. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/>.
19. Резнікова Н.В. Фінансова глобалізація в контексті цивілізаційних зрушень // Актуальні проблеми міжнародних відносин : збірник наукових праць / Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка, Ін-т міжнародних відносин ; [ред. кол.: Губерський Л.В. (гол. ред.) та ін.]. – Київ, 2008. – Вип. 71, ч. 2. – С. 186–192.

Экономические мотивы для развитых стран, инвестирующих в развивающиеся страны, не ограниваются желанием способствовать росту темпов в последних, а содержат интенции повышения собственного благополучия.

К.А. Косиков,
А.А. Некрасов

Зарубежный опыт правового обеспечения деятельности пограничных ведомств в экономической интеграции государств

Foreign experience of legal support of the activity of border agencies in the economic integration of states

Косиков Кирилл Александрович
Москва,
Российская Федерация
Сотрудник Центра проблем безопасности,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук
kirillkosikov@rambler.ru

Kosikov Kirill Alexandrovich
Moscow,
the Russian Federation
Specialist of the Centre for problems of security,
The applicant the degree of candidate of legal Sciences
kirillkosikov@rambler.ru

Некрасов Александр Анатольевич
Москва,
Российская Федерация
Сотрудник Центра проблем безопасности,
доктор военных наук, профессор
nekrasov-md@yandex.ru

Nekrasov Aleksandr Anatolievich
Moscow,
the Russian Federation,
Specialist of the Centre for problems of security,
doctor of military Sciences,
professor
nekrasov-md@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается зарубежный опыт правового обеспечения деятельности пограничных ведомств государств, входящих в экономические интеграции государств: в Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА) и в Европейский союз (ЕС). Обосновываются предложения по возможному применению зарубежного опыта в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Summary: The article considers the foreign experience of legal support of activity of border agencies of the member States of the economic integration of States: the North American Free Trade Agreement (NAFTA) and the European Union (EU). Justifying proposals for the possible use of the foreign experience in the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation.

Ключевые слова: Экономическая интеграция государств; правовое обеспечение пограничных ведомств; Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА); Европейский союз (ЕС); Таможенный союз.

Keyword: Economic integration of States; legal support; border agencies; North American Free Trade Agreement (NAFTA); European Union (EU); Customs Union of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation.

Дефиниция «правовое обеспечение деятельности пограничных ведомств» означает целенаправленную деятельность уполномоченных органов государства (коалиции государств) по созданию, изменению или отмене источников права, формированию механизма реализации правовых предписаний и осуществлению контроля за их исполнением, призванную обеспечивать единый порядок в регулировании общественных отношений в пограничной сфере.

Рассмотрим опыт правового обеспечения деятельности пограничных ведомств на примере государств–членов Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) и государств–членов Европейского союза (ЕС).

При общем анализе деятельности пограничных ведомств государств–членов НАФТА необходимо отметить, что в координации усилий по обеспечению пограничной безопасности, как и во многих других вопросах, в данном экономическом сообществе основную роль играют США.

В этой связи в вопросах правового обеспечения деятельности пограничных ведомств государств–членов НАФТА существенное значение имеют произошедшие после терактов 11 сентября 2001 г. значительные изменения во внутренней политике и создание новой системы правового обеспечения национальной безопасности США.

Основным правовым актом, направленным на создание данной системы, стал Закон США от 26 октября 2001 г. «Об объединении и укреплении Америки, путем предоставления соответствующих механизмов, необходимых для предотвращения и пресечения терроризма» (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of October 26, 2001), ужесточивший иммиграционный (пограничный) контроль [4].

В числе принципиальных новшеств данного Закона необходимо отметить правовую норму, разрешающую пограничному ведомству США производить задержание лиц на срок до семи суток с возможностью продления содержания под стражей до шести месяцев. Причем все это без судебного ордера на арест, а лишь на основании предположения министра юстиции о том, что данное лицо «вовлечено в представляющую угрозу для национальной безопасности США деятельность» [4].

В целях реализации основных норм указанного Закона в июле 2002 года в США был принят другой нормативный акт – «На-

циональная стратегия внутренней безопасности» (National Strategy for Homeland Security). В данном документе были обозначены стратегические цели, характер угроз, уязвимые места, основы внутренней безопасности (в том числе пограничной) и расходы на ее обеспечение.

Развивая стратегические цели укрепления национальной безопасности, 25 ноября 2002 г. в США был принят Закон «О внутренней безопасности» (The Homeland Security Act of November 25, 2002), в соответствии с которым было создано Министерство внутренней безопасности США (далее – МВБ США), а в его структуре образовано пограничное ведомство – Служба таможенной и пограничной охраны США (US Customs and Border Protection) [1, с. 47].

В дальнейшем принятые в США нормативные акты в обобщенном виде нашли свое отражение в Стратегии «интеллектуальной границы». В данной Стратегии для Службы таможенной и пограничной охраны США (далее – СТПО США) был разработан комплекс высокотехнологичных мероприятий по обеспечению пограничной безопасности, начиная от обычного мониторинга до автоматизированной обработки значительного массива оперативной и открытой информации.

В Стратегии обосновывается вывод о необходимости максимального отдаления зон обеспечения пограничной безопасности от территории США. В оборот даже был введен термин «отдаленная граница», под которым понимались несколько рубежей или линий защиты от терроризма. При этом собственно граница США имеет статус последнего рубежа в обеспечении внутренней безопасности государства [1, с. 49].

С учетом этих нормативных актов, регулирующих деятельность национального пограничного ведомства, в США подходят к решению задач обеспечения пограничной безопасности в целом НАФТА.

Тесное сотрудничество между США, Мексикой и Канадой в рамках НАФТА материализовалось в виде межгосударственных

соглашений, направленных на повышение совместной пограничной безопасности государств-участников сообщества. На основе этих соглашений были разработаны несколько совместных программ, позволяющих в ускоренном порядке пересекать границу лицам и транспортным средствам, прошедшим предварительную проверку и получившим специальные биометрические удостоверения (карточки).

Таким образом, анализ опыта правового обеспечения деятельности пограничных ведомств государств-членов НАФТА показывает, что по мере экономического и политического сближения участников экономической интеграции совершенствуется правовой механизм согласования усилий по защите интересов сообщества в пограничной сфере. Данная тенденция должна учитываться в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (далее – ТС) при разработке и реализации общей пограничной политики.

Анализируя систему правового обеспечения деятельности пограничных ведомств государств-членов ЕС, следует исходить из того, что она состоит из: подсистемы обеспечения потребностей личности, общества и государств во всестороннем развитии и подсистемы защиты интересов личности, общества и государств от угроз, проявляющихся в пограничной сфере.

Подсистема правового обеспечения деятельности пограничных ведомств государств-членов ЕС по обеспечению потребностей личности, общества и государства во всестороннем развитии формировалась и действует в основном в следующей сфере компетенции ЕС – «Пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ».¹

Создание «Пространства свободы, безопасности и правосудия без внутренних

границ» в ЕС стало результатом правового процесса, который первоначально развивался вне рамок Союза. В 1985 г. в Шенгене (Люксембург) было подписано Соглашение о постепенной отмене проверок на общих границах (Шенгенское соглашение 1985 г.), заложившее программу ликвидации пограничного контроля между участвовавшими в нем странами ЕС (в то время – Европейских сообществ). Эта программа была реализована с подписанием в 1990 г. и введением в действие в 1995 г. Конвенции о применении Шенгенского соглашения (Шенгенской конвенции 1990 г.) [3, с. 168].

Шенгенская конвенция 1990 г. юридически зафиксировала принцип прозрачности границ между ее государствами-участниками («Внутренние границы можно пересекать в любом месте, не подвергаясь какому бы то ни было личному контролю»), дополнив этот принцип мерами безопасности в других областях. Для пограничных ведомств государств-участников Шенгенской конвенции была нормативно закреплена единая технология контроля за передвижением лиц с применением шенгенской визы.

При проведении в середине 1990-х годов очередной реформы учредительных документов ЕС (в 1997 г. был заключен Амстердамский договор, вступивший в силу с 1 мая 1999 г.) специальным протоколом «Шенгенские достижения» были официально интегрированы (включены) в правовую систему ЕС. Упомянутый протокол получил название «Протокол об интеграции Шенгенских достижений в рамки Европейского союза» («Шенгенский протокол» 1997 г.).

С момента вступления в силу Шенгенского протокола (одновременно с Амстердамским договором с 1 мая 1999 г.) Шенгенские соглашения утратили статус самостоятельных международных договоров. Отныне они рассматриваются как совокупность правовых актов, которые изданы на основании учредительных документов ЕС. В качестве источников права ЕС Шенгенские соглашения и другие Шенгенские достижения автомати-

¹ Сфера компетенции ЕС представлена согласно терминологии *Договора о Европейском союзе* (далее – ДЕС) и *Договора о функционировании Европейского союза* (далее – ДФЕС) в редакции *Лиссабонского договора 2007 г.* [2, с. 45–56].

чески распространяют силу на территорию всех государств–членов ЕС за исключением тех, которым предоставлены постоянные или временные изъятия.

После интеграции Шенгенских достижений в рамки ЕС институты Союза взяли курс на постепенную замену Шенгенских соглашений стандартными законодательными актами ЕС – директивами, регламентами и решениями.

Первым крупным шагом, с которого в XXI в. началась вышеуказанная реформа Шенгенских достижений, стала кодификация норм по вопросам, регулирующим пограничную деятельность в ЕС как на границах друг с другом (внутренние границы), так и на границах с третьими странами (внешние границы).

Соответствующий документ был принят Европейским парламентом и Советом Европейского союза в форме законодательного акта прямого действия (регламента) 15 марта 2006 г. и вступил в силу 13 октября того же года. Его полное наименование: «Регламент (ЕС) № 562/2006 от 15 марта 2006 г., устанавливающий Кодекс Сообщества о режиме пересечения людьми границ (Шенгенский кодекс о границах)».

Шенгенский кодекс о границах стал первым кодифицированным нормативным актом, которым стали руководствоваться все пограничные ведомства государств–членов ЕС.

Далее раскроем подсистему правового обеспечения деятельности пограничных ведомств государств–членов ЕС по защите интересов личности, общества и государства от угроз, проявляющихся в пограничной сфере.

Создание данной подсистемы было обусловлено необходимостью «обеспечить высокий уровень безопасности с помощью мер, направленных на предотвращение преступности» (ст. 67 ДФЕС). При этом в ЕС к основным видам трансграничной преступности, проявляющейся в пограничной сфере, относятся: «нелегальная иммиграция» (ст. 79 ДФЕС); «терроризм, торговля людьми и сексуальная эксплуатация женщин и детей,

незаконная торговля наркотическими средствами, незаконная торговля оружием, отмывание денег, коррупция, подделка средств платежа, преступления в сфере компьютерной информации и организованная преступность» (ст. 83 ДФЕС) [2, с. 342].

Подсистема правового обеспечения деятельности пограничных ведомств по защите интересов личности, общества и государства от угроз формировалась и действует в рамках другой сферы компетенции ЕС – организация эффективного «пограничного контроля в отношении лиц и эффективное наблюдение при пересечении внешних границ» (ст. 77 ДФЕС).

Организация деятельности пограничных ведомств ЕС на внешних границах Шенгенского пространства базируется на правовых нормах, диаметрально противоположных тем, которые установлены для пересечения внутренних границ (принцип прозрачности):

- «внешние границы могут пересекаться только в пограничных пропускных пунктах в течение установленного времени их работы», т.е. места и время пересечения внешних границ строго ограничены (ст. 4 Шенгенского кодекса о границах);

- «трансграничные перемещения на внешних границах подлежат проверкам со стороны пограничников», т.е. пересечение внешних границ всегда является контролируемым (ст. 7 Шенгенского кодекса о границах).

Согласно Шенгенскому кодексу о границах (п. 9–11 ст. 2 «Определения»), пограничная деятельность на внешних границах государств–членов ЕС именуется «пограничным контролем» и включает в себя два вида деятельности:

- «пограничные проверки», т.е. «проверки, проводимые на пограничных пропускных пунктах с целью обеспечить, чтобы лица, в том числе их транспортные средства и находящиеся при них вещи, могли получить разрешение въехать на территорию государств–членов или покинуть ее»;

- «наблюдение за границами», т.е. «наблюдение за границами между пограничными

ми пропускными пунктами и наблюдение за пограничными пропускными пунктами вне установленного времени их работы с целью воспрепятствовать уклонению лиц от проведения пограничных проверок».

Оба вида деятельности осуществляются компетентными должностными лицами государств-членов, которых Шенгенский кодекс о границах обозначает кратким термином «пограничники».

Одним из условий эффективности пограничной деятельности в противодействии трансграничной преступности в ЕС является наличие Шенгенской информационной системы – (СИС) (англ. Schengen Information System). Ее основное назначение – сбор, хранение и предоставление правоохранительным органам сведений, которые необходимы для поддержания законности внутри ЕС, а также для эффективного контроля на пограничных пропускных пунктах.

Параллельно с разработкой основных нормативных актов в ЕС были приняты меры организационно-правового характера, направленные на их реализацию.

Так, 26 октября 2004 года ЕС принял Регламент (ЕС) № 2007/2004 Совета (вступил в силу 11 ноября 2004 г.) о создании Европейского агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов ЕС (ФРОНТЕКС, FRONTEX) [3, с. 163]. Новое Агентство начало свою работу в июне 2005 года в Варшаве. Агентство является органом Союза и юридическим лицом. Оно координирует сотрудничество государств-членов ЕС по охране границ и оказывает им помощь в учреждении подразделений пограничных служб, а также в разработке общих стандартов охраны границ.

В работе Агентства участвуют все страны ЕС, каждая из них имеет представителя в Правлении, возглавляемом Исполнительным директором. ФРОНТЕКС финансируется Комиссией и государствами ЕС. В зоне ответственности Агентства находится 42 000 километров морских границ ЕС и 8 800 – сухопутных.

Следующий Регламент (ЕС) № 863/2007 (вступил в силу 20 августа 2007 года) учредил механизм для создания сил обеспечения пограничной безопасности в ЕС – Пограничных групп быстрого реагирования (ПГБР/ RABIT).

Состав ПГБР включает 300–500 специально обученных пограничников и экспертов национальных государств, которых ФРОНТЕКС может привлекать, когда одно или несколько государств – членов ЕС окажется в непредвиденной и сложной ситуации вследствие значительного наплыва нелегальных иммигрантов.

Еврокомиссия 13 февраля 2008 года представила ряд инициатив в сфере противодействия нелегальной иммиграции и организованной преступности, которые направлены на укрепление внешних границ Евросоюза. Пакет предложений Еврокомиссии предусматривает создание общей системы пограничного наблюдения – European Border Surveillance System (EUROSUR), направленной на пресечение нелегальной иммиграции и трансграничной преступности, главным образом, на южных границах Евросоюза.

С мая 2007 года в ЕС начала работу Европейская сеть патрулей (ЕСП/EPN). ФРОНТЕКС и заинтересованные государства-члены ЕС (Португалия, Испания, Франция, Италия, Словения, Мальта, Греция и Кипр) работают на региональной основе в рамках двустороннего сотрудничества между соседними государствами. Патрулирование ограничено районами, близко прилегающими к берегам соответствующих государств-членов ЕС. В сети объединены уже существующие виды патрульной деятельности государств-членов ЕС. Это в сочетании с регулярным обменом информацией должно привести к повышению эффективности контроля морских границ и сокращению сопутствующих затрат в соответствии с принципом разделения ответственности.

Анализ правового обеспечения пограничной безопасности в ЕС показал, что его поло-

жительные стороны могут быть применены в том или ином объеме в ТС.

Одним из направлений применения положительного опыта может быть создание нормативной правовой базы, обеспечивающей совместную деятельность пограничных ведомств государств–членов ТС. Для этого целесообразно:

1) достижение между государствами–членами ТС соглашения о взаимном признании виз третьих государств. Это позволит постепенно прийти к разработке и принятию в ТС законодательного акта кодифицирующего характера – Кодекса о визах ТС. Введение визы единого образца (на первом этапе – взаимное признание виз) обеспечит свободное перемещение лиц, не являющихся гражданами государств–членов ТС, по территории ТС. С принятием данного соглашения и Кодекса отпадает необходимость осуществления пограничного контроля на российско-казахстанской и российско-белорусской границе;

2) принятие законодательного акта кодифицирующего характера (Кодекса), регламентирующего режим пересечения внешних и внутренних границ ТС. В данном Кодексе целесообразно установить: правила пересечения лицами внутренних границ; порядок пересечения внешних границ ТС и въезда лиц

на территорию ТС; правила осуществления пограничного контроля; порядок применения сил и средств для проведения пограничного контроля; взаимодействие пограничных структур государств–членов ТС и др.;

3) достижение соглашения о создании единой информационной системы в интересах обеспечения правопорядка в пограничной сфере.

Таким образом, в настоящее время в НАФТА и ЕС сложилась достаточно стройная система законодательства, регламентирующая вопросы пограничной безопасности и деятельности пограничных ведомств, положительные элементы которой могут быть использованы в ТС.

Использованная литература:

1. Грачев С.Н. Пограничная безопасность Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : монография / С.Н. Грачев, О.А. Гридин, А.А. Некрасов. – М. : Граница, 2011. – 312 с.
2. Кашкин С.Ю. Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментарием / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков. – М. : Инфра-М, 2008. – 246 с.
3. Четвериков А.О. Правовое регулирование либерализации трансграничных отношений: опыт Европейского союза : дис. ... д-ра. юрид. наук / А.О. Четвериков. – М. : ГЮА им. О.Е. Кутафина, 2011. – 387 с.
4. URL: http://www.dhs.gov/dhspublic/theme_home1.jsp (дата обращения 7.11.2013).

Одним из условий эффективности пограничной деятельности в противодействии трансграничной преступности в ЕС является наличие Шенгенской информационной системы – (СИС) (англ. Schengen Information System). Ее основное назначение – сбор, хранение и предоставление правоохранительным органам сведений, которые необходимы для поддержания законности внутри ЕС, а также для эффективного контроля на пограничных пропускных пунктах.

А.А. Розикзода,
Б.Ш. Саидамиров

Основная проблема трудовых мигрантов в России – невыплата заработной платы работодателем

The main problem of labor migrants in Russia is an unpayment of wages by an employer

Розикзода Алихони Абдулхаким
Москва,
Российская Федерация
Начальник правового отдела
Представительства миграционной
службы при Правительстве
Республики Таджикистан в
Российской Федерации,
кандидат юридических наук.
alihandro83@mail.ru

Rozikzoda Alikhoni Abdulkhakim
Moscow,
the Russian Federation
Head of the legal department of
the Representatives office of the
Migration Service of the Republic of
Tajikistan in the Russian Federation,
Cand. of Jur. Sc.
alihandro83@mail.ru

Саидамиров Баходур Шовалиевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник МПА ЕврАзЭС,
кандидат юридических наук
SaidamirovBS@mail.ru

Saidamirov Bakhodur Shovalievich
St. Petersburg,
the Russian Federation
The adviser of the IPA EurAsEC
Secretariat,
Cand. of Jur. Sc.
SaidamirovBS@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные для государств постсоветского пространства проблемы трудовой миграции, а также говорится о необходимости совершенствования межгосударственного взаимодействия для преодоления неконтролируемой и нелегальной миграции.

Summary: The article considers relevant to the post-Soviet countries on labor migration, as well as the need to improve intergovernmental cooperation to overcome the uncontrolled and illegal immigration.

Ключевые слова: Миграция; трудовая миграция; неконтролируемая миграция; незаконная миграция; социальные возможности.

Keywords: Migration; labour migration; uncontrolled migration; illegal migration; social opportunities.

Для России проблема трудовой миграции сегодня является крайне актуальной, при этом значимую долю на рынке труда занимает нелегальная миграция. Как известно, основную массу трудящихся мигрантов России составляют представители из ближнего зарубежья.¹ Само понятие трудовая миграция – это объективное социально-экономическое явление, это не зло и не результат чьих-то злонамеренных действий. Миграционные процессы существуют в мировом масштабе, и то, что созданы на международном уровне нормы, защищающие права и интересы трудовых мигрантов, является обоснованным. «Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1990 года, в частности, свидетельствует о том, что она, как сказано в этом документе, «применяется ко всем трудящимся-мигрантам и членам их семей без какого бы то ни было различия по признаку пола, цве-

¹Трудовая миграция – это вид миграции, который представляет собой совокупность территориальных перемещений людей, связанный с занятостью и поисками работы. Трудовая миграция может быть вызвана стремлением изменить как параметры собственного рабочего места, так и внешними по отношению к месту жительства условиями: социокультурными, жилищно-бытовыми, экологическими, природно-климатическими и др.

та кожи, расы, языка, религии или убеждений, политических или иных взглядов, национального, этнического или социального происхождения, гражданства, возраста, экономического, имущественного, семейного и сословного положения или по любому другому признаку».

Статья 5 Конвенции гласит: «Трудящиеся-мигранты и члены их семей считаются имеющими документы или постоянный статус, если они получили разрешение на въезд, пребывание и оплачиваемую деятельность в государстве работы по найму в соответствии с законодательством этого государства и международными соглашениями, участником которых это государство является».

Все граждане Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана в соответствии с международными договорами между их правительствами и правительствами России и Казахстана пользуются безвизовым режимом въезда и выезда. На сегодняшний момент, в связи с упрощением регистрационных процедур, большинство граждан трех первых из названных выше стран имеют регистрацию в России. Необходимо в то же время отметить, что Российская Федерация до сих пор не ратифицировала конвенцию ООН по трудовым мигрантам. Это большая проблема не только для собственно мигрантов, но и для российского государства. Отказ России от ратификации этой конвенции на руку только недобросовестным работодателям и связанным с ними коррумпированным государственным деятелям, которые и впредь хотели бы не платить налоги и максимально удешевлять и без того дешевый труд мигрантов. Именно эта категория предпринимателей и чиновников в наибольшей степени заинтересована в том, чтобы в РФ постоянно имелся достаточно большой отряд бесправной, полностью зависящей от них рабочей силы.

Несмотря на то, что с начала нынешнего года существенно снизился поток трудовых мигрантов в Россию, согласно международной статистики, Россия занимает второе место в мире после Америки по количеству

иностранной рабочей силы. В данном направлении также отмечается и неконтролируемый приток нелегальной рабочей силы через границы Россия–Украина, Россия–Белоруссия и увеличение числа иностранных граждан, использующих легальные пути въезда с последующим изменением целей пребывания в России.

Следует отметить, что термин «незаконные мигранты» в отношении иностранных работников, прибывших в Россию из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и некоторых других стран бывшего Советского Союза, применим лишь к очень небольшому их числу. А именно, к тем, кто был подвергнут официальной процедуре депортации, выдворения, и иностранным гражданам, которые входят в перечень нежелательных гостей для Российской Федерации за допущение каких-либо правонарушений. Таковых лиц сегодня насчитывается более сотни тысяч.²

На наш взгляд, сам термин «незаконные мигранты» противоречит основным международным стандартам в области прав человека. Прежде всего он противоречит правам на свободу передвижения, выбора места жительства и занятий. Поэтому более правильным в этом смысле было бы употребление термина «неконтролируемые мигранты», в котором видется вина принимающей стороны.

Как уже указывалось, статус трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и некоторых других стран бывшего Союза определяется соглашениями этих стран с Россией и безвизовым характером пересечения границы. Из этого следует, что абсолютное большинство граждан этих стран в России живут на законных основаниях.³

² <http://news.tj>. Азия плюс. «УФМС РФ закрыла въезд на территорию России 90 тыс. таджикстанцам» от 21.12.2013 г.; <http://www.tvc.ru/news/show/id/28154>. «ФМС запретила въезд в Россию для 500 тысяч иностранцев» от 14.01.2014 г.

³ <http://vzgranke.ru>. Журнал «В загранике», Трудовая миграция: развенчание мифов: автор – Светлана Линс.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что термин «незаконные мигранты» в отношении большинства иностранных граждан – трудовых мигрантов из стран, которые пользуются безвизовым режимом въезда в РФ и выезда из РФ, не имеет юридической силы. Как показывает практика, в СМИ он обычно имеет слишком вольное, больше эмоциональное, чем юридически выдержанное толкование.⁴

Говоря о трудовой миграции, стоит также отметить, что одним из самых негативных проявлений незаконной миграции в России являются недобросовестное и даже рабское отношение к иностранным рабочим, ограничение свободы со стороны работодателей способом изъятия паспортов, содержание взаперти и т.д. Как показывает практика, участились случаи, когда работодатели нередко обманывают трудовых мигрантов, недоплачивая за труд, заставляя работать сверхурочно, прибегая к насилию и угрозам и не обеспечивая нормальных условий проживания и техники безопасности на рабочем объекте. Как это обычно происходит, работодатель в нарушение российского законодательства отказывается заключать с мигрантом трудовой договор, что делает мигрантов более уязвимыми для нарушений и ограничивает их возможности обращения за правовой защитой в официальные инстанции. Непрофессионализм и тяжелое материальное положение трудовых мигрантов заставляют их соглашаться на заключение

⁴ Практика показывает, что правоприменительные органы РФ в силу исполнений определенных поручений со стороны руководства, а также показания положительного результата своей работы, способами обмана, угрозы и т.д. в отношении иностранных граждан и введения судов в заблуждений, предоставления сфабрикованных фактов, которые не соответствуют действительности, своими действиями легальных мигрантов превращают в нелегальных – и подобные действия через СМИ станут достоянием общества – пересмотр постановлений Московским городским судом «о выдворении граждан РТ», Рузикулов М.Э., от 04.09.2013 г., Карабоев М.У., 1994 г.р., от 20.12.2013 г. и др.

кабальных сделок, что порождает рабское отношение к ним со стороны работодателей. Проведенный опрос среди обратившихся трудовых мигрантов в Представительство миграционной службы при Правительстве РТ в РФ по поводу проблем показал, что в среднем в 15% случаев паспорт мигранта хранится у работодателя; около 33% заявили о наличии долга, который надо отработать, т.е. практически признали состояние долговой кабалы. При этом долг, как правило, значителен и часто превышает месячный заработок. Довольно часты случаи, когда после завершения работы работодатель передает мигранта правоохранительным органам – соответственно без документов. Это исключает проблемы расчета за выполненную работу, так как трудовой мигрант сразу задерживается для выяснения его личности и в дальнейшем выдворяется из страны на пять лет. Причем депортация «нелегалов» осуществляется за счет средств государства, так как в ходе расследования не представляется возможности установить, на кого работали иностранцы и кем были приглашены на территорию РФ, и в целом оказывает немалую нагрузку на федеральный бюджет.

Наем нелегальных работников и их нещадная эксплуатация обеспечивают работодателю большую гибкость бизнеса, уменьшение расходов на составление разрешительных документов. Подобный подход позволяет работодателю уйти от уплаты налогов. В СНГ трудовая миграция породила мощный поток денежных переводов, поступающих из России в страны происхождения трудовых мигрантов их родственникам и семьям. Большинство трудовых мигрантов, работающих в России, часть заработанных денег регулярно пересылают на родину. В среднем сумма переводов составляет около 170 долларов в месяц на человека. Решение этих проблем лежит на пути совершенствования нормативно-правовой базы, в том числе установления мер ответственности как в отношении мигрантов, так и в отношении работодателей.

В частности, что касается мер ответственности, то одна из главных проблем здесь заключается в том, что наказание в отношении правонарушителей применяется несправедливо. Как показывает практика, в России систематически обнаруживаются организации, предприятия и различные производственные фабрики, в которых нелегально осуществляли или осуществляют трудовую деятельность трудовые мигранты. Когда дело доходит до наказания, то в подобных случаях обычно страдают бедные мигранты. В таких ситуациях работодатель занимается поиском решением своих проблем, забывает о рабочих, всячески пытается откупиться от правоохранительных органов, не удивляет, что правоохранительным органам по нраву такой подход к решению возникшей ситуации. А ведь в большинстве случаев работодатели сами вовлекают трудовых мигрантов в подобную «деятельность».

В связи с вышеизложенным, а также в целях всесторонней защиты права трудящихся мигрантов, нами предлагается:

- усилить ответственность работодателя перед законом, чтобы и он, работодатель, был заинтересован в качественном и законном выполнении деятельности иностранным работником; целесообразно было бы предпринять данную меру путем включения ее соответствующей статьей в Уголовный кодекс РФ;

- дополнить УК РФ новой статьей следующего содержания:

«Статья 322.4. Незаконная эксплуатация иностранной рабочей силы.

1. Эксплуатация иностранной рабочей силы, выражающаяся в привлечении иностранного работника к работе более 40 часов в неделю, невыдаче заработной платы, а

равно и изъятие документов, удостоверяющих личность иностранного гражданина или лица без гражданства и иные нарушения трудовых прав иностранного работника или лица без гражданства, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные с применением насилия, опасного для жизни и здоровья или с угрозой применения такого насилия, а также путем обмана или введения в заблуждение иностранного работника, наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо без такового».

Выработка научно обоснованных санкций для предлагаемой статьи достойна быть предметом самостоятельного исследования. Дополнение УК РФ новой статьей «О незаконной эксплуатации иностранной рабочей силы» будет способствовать не только укреплению образа трудящегося мигранта, но и на политическом уровне Россия может представить страны ближнего зарубежья, откуда и в основном трудовые мигранты в состоянии заботы, контроля, а также ужесточения уголовного закона в отношении недобросовестных работодателей. И последнее, дополнение этой статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации в дальнейшем может способствовать снижению количества нелегальной миграции.

Несмотря на то, что с начала нынешнего года существенно снизился поток трудовых мигрантов в Россию, согласно международной статистике, Россия занимает второе место в мире после Америки по количеству иностранной рабочей силы.

Ю.И. Стародубцев

Сравнительно-правовой анализ трудового законодательства стран ЕврАзЭС: правовое регулирование дисциплины труда

Comparative analysis of EurAsEC labor legislation:
legal regulation of labor discipline

Аннотация: Автором проводится анализ трудового законодательства стран ЕврАзЭС (Российской Федерации, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана), анализируются особенности норм о дисциплине труда (трудовой дисциплине) трудовых кодексов рассматриваемых стран, характеризуются общие черты, отмечается, что институт дисциплины труда (трудовой дисциплины) получил закрепление в законодательстве стран Евразийского сообщества.

Summary: The author is analyzing labor legislation of the countries of EurAsEC (Russian Federation, Belorussia, Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan). Moreover, the features of labor discipline of the labor codes of the EurAsEC countries are analyzing, the common features are characterizing. It is noted that the Institute of labor discipline got consolidation in the labor legislation of the EurAsEC countries.

Ключевые слова: Дисциплина труда; трудовое законодательство; Трудовой кодекс.

Keywords: Labor discipline; labor legislation; Labor Codes.

Правовое регулирование дисциплины труда содержится в отдельных главах Трудовых кодексов (ТК) всех стран ЕврАзЭС. Согласно ТК Республики Казахстан, трудовая дисциплина – есть надлежащее исполнение работодателем и работниками обязательств, установленных нормативными правовыми актами Республики Казахстан, а также соглашениями, трудовым, коллективным договорами, актами работодателя, учредительными документами, т.е. получается, что соблюдение трудовой дисциплины – обязанность не только работников, но и работодателя. Законодатель Республики Беларусь под трудовой дисциплиной понимает не только надлежащее выполнение работниками своих обязанностей, но и обязательное для всех работников подчинение установленному трудовому распорядку (ст. 193 ТК РБ). В РФ используется термин «дисциплина труда», подразумевающий подчинение работника правилам поведения, которые определяются кодексом и иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовым договором. В Республике

Стародубцев Юрий Ильич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент Межрегионального
института экономики и права
(Санкт-Петербург)
Star2007@br.ru

Starodubzev Yuri Ilyic
Saint Petersburg,
Russian Federation
Institute Of Economics And Law
(Saint Petersburg)
Star2007@br.ru

Туркменистан под дисциплиной труда понимается обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с трудовым законодательством Туркменистана, трудовым договором, коллективным договором (соглашением).

Каждый кодекс содержит перечень документов, которые регулируют трудовой распорядок. В кодексах пяти стран перечень данных документов совпадает: это правила внутреннего трудового распорядка, а также уставы и положения о дисциплине для отдельных категорий работников. В Республике Беларусь данный перечень дополнен коллективным договором, соглашениями, положениями и инструкциями по охране труда и технике безопасности и другими локальными нормативными правовыми актами, штатным расписанием, должностными инструкциями работников, графиками работ (сменности) и графиками отпусков.

Главными методами укрепления трудовой дисциплины выступают методы поощрения и применение дисциплинарных взысканий. Что касается применения мер поощрения, то некоторые кодексы перечисляют меры поощрения, которые работодатель может применить к работнику за успехи в работе, продолжительную и безупречную работу, новаторство в труде и за другие достижения.

В ТК Таджикистана за успехи на работе, продолжительную и безупречную работу, новаторство в труде и за другие достижения в работе работодатель применяет следующие меры поощрения: объявление благодарности; выдача премии; награждение ценным подарком; награждение Почетной грамотой; занесение на Доску Почета, в Книгу Почета. Правилами внутреннего трудового распорядка могут быть предусмотрены также и другие поощрения.

За особые трудовые заслуги перед обществом и государством работники могут быть представлены к государственным наградам.

В ТК Республики Казахстан работодатель вправе применять различные виды поощре-

ний работников за успехи в труде. Виды поощрений работников и порядок их применения определяются законодательством Республики Казахстан, актами работодателя, трудовыми, коллективными договорами.

В ТК Республики Беларуси наниматель вправе поощрять работников. Виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором, соглашением или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине. За особые трудовые заслуги перед обществом и государством работники могут быть представлены к государственным наградам в соответствии с законом.

В ТК Республики Туркменистан к мерам поощрения за труд относятся: объявление благодарности; выдача единовременной премии; награждение ценными подарками; награждение Почетной грамотой. Коллективным договором (соглашением) могут быть предусмотрены и другие меры поощрения.

Определенным своеобразием обладают нормы о привлечении работников к дисциплинарной ответственности. В целом, виды дисциплинарных взысканий, налагаемых на работника за нарушение трудовой дисциплины, в странах ЕврАзЭС совпадают: в качестве общих взысканий можно выделить замечание, выговор и увольнение. Так, в Трудовом кодексе РФ за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям.

В ТК Таджикистан за нарушение трудовой дисциплины, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей работодатель вправе применять следующие дисциплинарные взыскания: замечания; выговор; увольнение. Законами Республики Таджикистан, уставами и положениями о дисциплине могут быть предусмо-

трены для отдельных категорий работников также и другие дисциплинарные взыскания.

В ТК Республики Казахстан за совершение работником дисциплинарного проступка работодатель вправе применять следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание; выговор; строгий выговор; расторжение трудового договора по инициативе работодателя в случаях, установленных Трудовым кодексом. Применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных настоящим Кодексом и иными законами Республики Казахстан, не допускается.

В Трудовом кодексе Туркменистана за совершение дисциплинарного проступка наниматель может применить к работнику следующие меры дисциплинарного взыскания: замечание; выговор; увольнение (пункты 4, 5, 7, 8 и 9 статьи 42 Трудового кодекса). Для отдельных категорий работников с особым характером труда могут предусматриваться также и другие меры дисциплинарного взыскания. Право выбора меры дисциплинарного взыскания принадлежит нанимателю. При выборе меры дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующая работа и поведение работника на производстве.

К работникам, совершившим дисциплинарный проступок, независимо от применения мер дисциплинарного взыскания, могут применяться: лишение премий, изменение времени предоставления трудового отпуска и другие меры. Виды и порядок применения этих мер определяются правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, соглашением, иными локальными нормативными актами.

Виды и порядок применения таких мер определяются правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, соглашением, иными локальными нормативными правовыми актами.

Законодателям стран-членов ЕврАзЭС необходимо обратить внимание на следующее положение, а именно: соотношение са-

мостоятельного института материальной ответственности работника перед работодателем с институтом дисциплины труда. Обратим внимание на мнение о том, что компенсационные виды ответственности, не имеющие признаков кары, вообще ответственностью считаться не должны. Думается, что материальная ответственность работника не может быть отделима от дисциплинарного проступка, она выступает формой возмещения причиненного им ущерба в случае, если он реален. Институт материальной ответственности работника присутствует по всех трудовых кодексах государств-членов ЕврАзЭС. Факт исключения его самостоятельности привел бы к более точному описанию института трудовой дисциплины (или дисциплины труда) и прекращению дублирования норм об обстоятельствах, исключающих трудовую ответственность работника, процедур привлечения работника к трудовой ответственности, положений о грубом и негрубом правонарушении.

Таким образом, интеграция трудового законодательства является одним из значимых аспектов более общего процесса интеграции на пространстве бывшего СССР. Для более качественного анализа интеграционных процессов, в частности, в области регулирования трудовых отношений, следует обратиться к опыту региональных межгосударственных объединений, которых в мире сейчас достаточно много. Что стоит опыт Европейского союза, регионального объединения, в котором регулятором отношений в сфере труда выступает общее региональное трудовое право – европейское трудовое право – трудовое право ЕС? Конечно, объединять трудовое законодательство в рамках ЕврАзЭС в аспекте нормативно-правового регулирования проще, чем в ЕС: мы встречаемся с похожими правовыми конструкциями. В нормативно-правовых актах в сфере труда государства ЕврАзЭС больше общего, чем различий. Действующие трудовые кодексы схожи по своей структуре, законы, регулирующие трудовые правоотношения,

очень похожи друг на друга. Все это, безусловно, образует значительный плюс для интеграционного процесса. В этой связи наиболее эффективным способом гармонизации трудового законодательства является принятие Основ трудового законодательства ЕврАзЭС. Данное положение содержится в одобренных МПА ЕврАзЭС рекомендациях. Думается, что речь идет о перспективе разработки и принятия единого трудового кодекса стран ЕврАзЭС, что позволит как сблизить законодательство в сфере труда стран ЕврАзЭС, так и приступить к созданию единого рынка труда на евразийском пространстве.

Трудовой кодекс стран ЕврАзЭС должен внести свой вклад в дело решения задачи модернизации экономики, развития производства и создания новых рабочих мест. Думается, что существует настоятельная потребность выработать такие правовые механизмы, которые способствовали бы эффективной реализации трудовых прав работников в сфере дисциплины труда и не влекли бы за собой потери ими работы и заработка. Весьма актуальным при разработке Основ трудового законодательства ЕврАзЭС является поиск новых правовых решений, позволивших бы обеспечить гибкое регулирование трудовых отношений и способствовавших бы возрастанию эффективности института дисциплины труда.

В правовом регулировании вопросов дисциплины труда должны быть установлены более совершенные механизмы для решения задач, поставленных перед трудовым законодательством. Основанием рассматриваемого института дисциплины труда должен стать принцип соблюдения трудовых прав и законных интересов в сфере труда работников. Должна быть исключена возможность беззаконных на то оснований привлекать ра-

ботника к дисциплинарной ответственности и применять к нему меры дисциплинарного наказания.

Отсутствие обобщенной судебной практики разрешения трудовых споров, действенной системы надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде, слабость профсоюзов обуславливают сложность проблемы обеспечения противоположных по своей сути интересов работников и работодателей в условиях нестабильной экономики.

Все вышеуказанное предполагает предъявление особых требований к качеству законодательства о труде, следовательно, к качеству Основ трудового законодательства ЕврАзЭС, а в перспективе и единого трудового кодекса стран ЕврАзЭС.

Использованная литература:

1. Головина С.Ю. К вопросу о необходимости принятия Основ трудового законодательства ЕврАзЭС [Электронный ресурс] URL: http://www.juristlib.ru/book_9551.html (дата обращения 01.08.2013)
2. Исакаев И.Ж. Трансформация политических институтов в условиях глобализации и региональной интеграции: Сравнительный анализ России и Казахстана: монография. – СПб. : Нестор-История, 2013. – 256 с.
3. Кривой В.И. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Постатейный комментарий. – Мн., 2000.
4. Официальный сайт ЕврАзЭС [Электронный ресурс] URL: <http://www.evrazes.com>
5. Сафаргалеева Е.А. Сравнительно-правовой анализ гарантий и компенсаций по трудовому законодательству стран ЕврАзЭС // Вестник БИСТ, № 3(3), сентябрь 2009. С. 81–85. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ufabist.ru/assets/files/03-11.pdf> (дата обращения 01.08.2013)

Источники:

- Трудовой Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З.
- Трудовой Кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 г. № 251-III ЗРК.
- Трудовой Кодекс Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г.
- Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.
- Трудовой Кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года № 30-IV.

Интеграция трудового законодательства является одним из значимых аспектов более общего процесса интеграции на пространстве бывшего СССР.

С.Г. Пьянкова

Повышение эффективности управления монопрофильной территорией

Improving the efficiency of territory monoprofile

Аннотация: Автором представлены методы оценки эффективности управления различных российских и зарубежных ученых и экспертов, рассмотрены существующие механизмы повышения эффективности управления в органах местного самоуправления, предложена схема повышения оценки эффективности управления монопрофильной территорией.

Summary: The author presents methods for evaluating the effectiveness of various Russian and foreign scientists and experts, examine existing mechanisms to improve the management of local authorities, the scheme of improving the management effectiveness evaluation single-industry area.

Ключевые слова: Монопрофильные города; эффективность; управление.

Keywords: Single-industry town; efficiency; management.

Вопросы эффективности управления сегодня становятся одной из наиболее обсуждаемых тем среди государственных и муниципальных служащих, ученых и политиков. От качества и эффективности управления во многом зависит результативность предоставления услуг, удовлетворенность населения деятельностью государственных и муниципальных органов власти.

Учеными и экспертами определены различные критерии оценки эффективности государственного управления. Некоторые подходы представлены автором в Таблице 1.

В связи со значительным количеством моногородов в Российской Федерации, а также с определенной спецификой их формирования, особом подходе при антикризисной и стратегической деятельности, актуально и необходимо повышение эффективности управления в органах местного самоуправления в монопрофильных городах.

Примечателен опыт Китая в отношении стимулирования повышения эффективности управления: карьерное продвижение региональных чиновников тесно связано с экономическими успехами тех провинций, которыми они руководят. В целом, с точки зрения развития инвестиционного климата, конкуренция между регионами в КНР, сознательно стимулируемая центральным Правительством, а также целенаправленные меры

Пьянкова Светлана Григорьевна
Екатеринбург,
Российская Федерация
Соискатель ученой степени
доктора экономических наук
Института экономики Уральского
отделения РАН,
кандидат экономических наук
Silen_06@List.ru

Ryankova Svetlana Grigorevna
Ekaterinburg,
the Russian Federation
Competitor degree of Doctor of
Economic Sciences, Institute of
Economics, Ural Branch of RAS,
PhD
Silen_06@List.ru

Методы оценки эффективности управления

Исследователи	Методы оценки
Методология Всемирного Банка (разработана при поддержке Программы сотрудничества между Банком и Нидерландами)	Среди показателей эффективности государственного управления, измеряемых на основе обследований государственных служащих и населения, выделяют индекс институциональной среды, который рассчитан на основе обследований государственных служащих 15 стран (в том числе в Албании, Аргентине, Болгарии, Индии, Индонезии и Молдове) по методологии Всемирного Банка. Индекс институциональной среды включает интегральные оценки степени доверия к ведомственной политике, доверия к правилам и адекватности и предсказуемости ресурсного обеспечения. Среди показателей эффективности реформы государственного управления выделяют следующие: восприятие населением качества предоставляемых государственных услуг; соотношение уровней оплаты труда в государственном и частном секторах по ключевым должностям; влияние мер по дерегулированию российской экономики [1, с. 12–20]
Эксперты ООН	Эксперты оценивают уровень развития государственного управления с помощью индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). В основу методики расчета ИРЧП заложены сведения о продолжительности жизни, уровне грамотности, доле ВВП на душу населения и другие подобные факторы. Отдельные элементы этого подхода активно применяются для оценки потенциала эффективности государственной службы. В качестве предмета исследования берутся данные о состоянии кадров и кадрового резерва государственного управления в стране. Оценивается уровень дохода, образования, продолжительность жизни, гендерный состав и прочие показатели, касающиеся людей, занятых в сфере государственной службы. При разработке критериев оценки рациональности и эффективности государственного управления проводится последовательное сравнение следующих исходных данных: - целей, практически осуществляемых в государственном управлении, с целями, которые объективно детерминированы общественными запросами; - целей, реализованных в управленческих процессах, с результатами, полученными при объективации государственного управления (решений и действий его управляющих компонентов); - объективных результатов управления с общественными потребностями и интересами; - общественных издержек, связанных с государственным управлением, с объективными результатами, полученными вследствие управления; - возможностей, заложенных в управленческом потенциале, со степенью их реального использования [1, с. 12–20]
Экономический факультет УрГУ им. А.М. Горького	Авторы предлагают следующие принципы эффективного управления институтами развития: 1. Общественный контроль. Институты развития должны обладать независимыми контролирующими органами, которые бы следили за тем, в какой мере институты развития способствуют достижению общественных целей. В эти органы целесообразно привлекать лиц с высокой репутацией общероссийского и мирового уровня. 2. Репутация. Возглавлять управление должны лица с высокой репутацией не только в региональном, но и в общероссийском и мировом масштабе. Это необходимо для того, чтобы исключить возможность оппортунизма менеджеров институтов развития. 3. Прозрачность. Деятельность институтов развития должна быть регламентирована набором правил. Институты развития должны своевременно и в полном объеме публиковать информацию о том, как эти правила выполняются. Это необходимо для того, чтобы инвесторы были уверены в надлежащем использовании их средств в рамках институтов развития. 4. Профессионализм. Использование услуг частных посредников – профессиональных управляющих компаний. «Аутсорсинг» функций господдержки путем создания негосударственных агентов. Привлечение к управлению иностранных партнеров – использование передового зарубежного опыта. 5. Стимулы. Создание стимулов для менеджеров фондов. Использование механизмов опционов при выкупе государственной доли в инвестиционных фондах [2, с. 15]
Андреев С.В.	Автор предлагает общие подходы к управлению производительностью труда и конкурентоспособностью продукции предприятия: - эффективность современного предприятия определяется в первую очередь производительностью труда руководителей разных уровней; - производительность труда рассматривается как степень эффективности выполнения некоторых конкретных операций, решения локальных задач, стоящих перед данной группой; - цели каждого подразделения, группы согласуются с общими стратегическими задачами предприятия; - организацию труда и систему мотивации конкретной группы работников необходимо привязывать к общим результатам деятельности предприятия; - измерение производительности труда начинается с выделения результата; - измерения производительности труда должны осуществляться при активной поддержке работников данного звена [3, с. 151–152]

Рамперсад Х.К.	Ученый отмечает, что показатель результативности представляет собой единицу измерения, связанную с ключевым фактором успеха и стратегической целью, с помощью которой оценивается работа процессов: «это стандарт, позволяющий количественно оценить степень достижения стратегической цели. Благодаря показателям результативности организационное видение и цели становятся измеримыми. Целевое значение показателя отражает конкретное значение, которое нужно достичь». При этом стандарты эффективности задают предельный порог, требования или ожидания, которые должны быть выполнены по каждому фактору на определенном уровне эффективности. Они должны быть сосредоточены на результате и включать надежные меры оценки, такие как качество, количество, время, эффективность затрат и т.д. [4, с. 109]
Беркутова Т.А., Крониковская Н.В., Мартьянова И.А., Пономарев А.М.	Авторы рекомендуют менеджерам по персоналу разделить ключевые показатели результативности трудовых ресурсов на две категории: базовые и стратегические. Базовые показатели отображают значительные издержки, которые связаны с трудовыми ресурсами и не обеспечивают прямого влияния на процесс реализации стратегии фирмы. Стратегические показатели оценивают результативность деятельности трудовых ресурсов и процессов, разработанных для обеспечения стратегических возможностей персонала. Предложенный авторами подход разделяет показатели эффективности по зонам ответственности, исходящих из должностных обязанностей [5]
Кудашова Ю.В.	Автор устанавливает следующие критерии оценки эффективности управления: <ul style="list-style-type: none">- действенность (effectiveness);- экономичность (efficiency);- качество (quality);- прибыльность (доходы/расходы) (profitability/benefitburden);- производительность (productivity);- качество трудовой жизни (quality of work life);- нововведения (innovation) [6]
Баранова И.В.	Автор предложила следующие виды оценок эффективности использования бюджетных средств: <ul style="list-style-type: none">- оценка потребностей (need assessment);- анализ затрат и выгод (cost – benefit analysis);- оценка процесса реализации (process evaluation);- оценка результативности (outcome evaluation);- оценка эффективности (effectiveness evaluation);- оценка продуктивности (efficiency evaluation);- оценка влияния (impact evaluation). Также представлены следующие критерии оценки эффективности использования бюджетных средств: <ol style="list-style-type: none">1. Правовые критерии (основным признаком эффективности служит отсутствие нарушений законодательства в процессе реализации целевых программ или деятельности органов власти);2. Экспертные критерии (признаком эффективности являются отсутствие жалоб и положительные отзывы населения о реализации целевых программ или деятельности органов власти);3. Социальные критерии (оценка эффективности осуществляется на основании заключения независимых экспертов о социальной эффективности деятельности органов власти);4. Прагматические критерии (оценка эффективности осуществляется по конечным результатам) [7]
Улановский В.М.	Автор предлагает оценку эффективности управления социально-экономическим развитием муниципального образования производить по показателям социальной и экономической эффективности в различных сферах деятельности, отраслях, секторах и предприятиях (организациях, учреждениях) муниципального образования. В качестве показателя социальной эффективности принято соотношение среднедушевых доходов жителя муниципального образования (работника сферы, отрасли, предприятия или учреждения) прожиточному минимуму в регионе, определяемому ежеквартально. В качестве показателя экономической эффективности принято считать отношение добавленной стоимости к материальным затратам на производство товаров и услуг [8, с. 51]

по повышению квалификации чиновников, приобретению ими новых навыков и компетенций имели позитивные сдвиги для создания более благоприятных условий ведения бизнеса. В этом отношении характерны ре-

зультаты большого сравнительного проекта Всемирного банка и Международной финансовой корпорации по анализу предпринимательства в странах БРИК. Данный проект, в частности, показал существенные различия

между Россией и Китаем (не в пользу России) по уровню поддержки бизнеса со стороны государства и доверия предпринимателей к органам власти [9, с. 22–23].

В России в целях повышения эффективности управления в органах местного самоуправления в настоящее время:

- действует мониторинг оценки населением деятельности органов местного самоуправления в части реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»;

- разработаны Министерством труда России Методические рекомендации по оценке эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений, их руководителей и работников, в целях перехода на систему «эффективного контракта» (например, Приказ Минтруда России № 287 от 1 июля 2013 г. «О методических рекомендациях по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений социального обслуживания населения, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников»);

- создаются институты развития, направленные на дополнительное профессиональное образование государственных и муниципальных служащих (например, 22 мая 2013 года постановлением Правительства Свердловской области № 647-ПП создано государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Свердловской области «Региональный кадровый центр государственного и муниципального управления», основными целями деятельности которого являются: повышение профессиональных знаний специалистов в сфере государственного и муниципального управления, совершенствование деловых качеств специалистов, подготовка специали-

стов к выполнению новых служебных функций);

- внедряется независимая система оценки качества работы государственных и муниципальных учреждений, включающая определение критериев эффективности их работы, введение публичных рейтингов их деятельности.

Исходя из вышепредставленных подходов к оценке эффективности деятельности, автор предлагает схему, Рис. 1, реализация которой позволит комплексно оценить и повысить эффективность управления в органах местного самоуправления. Автор предлагает в целях более эффективной деятельности органов местного самоуправления ввести систему эффективного контракта, в которую включить основные и специфические показатели.

Основными показателями могут быть: достижение целевых параметров развития города, установленных в стратегических планах и программах; повышение инвестиционной активности в городе; своевременное представление месячных, квартальных и годовых отчетов в вышестоящие уровни власти; целевое и эффективное использование бюджетных средств; наличие комплексных инвестиционных планов развития города, утвержденных администрацией и градообразующим предприятием города, и другие.

Специфическими показателями могут стать (в зависимости от профиля деятельности работника): отсутствие массовой заболеваемости в городе; укомплектованность работников и соответствие их компетенций выполняемым функциям; соблюдение сроков повышения квалификации работников; удовлетворенность населения качеством предоставления услуг; выполнение целевых показателей по массовому развитию спорта в городе, и другие.

Также в целях более эффективной деятельности автор предлагает усовершенствовать систему нормирования труда работников с взаимовязкой качественных и количественных показателей в отношении объема и уров-

ня предоставления услуг, а также степени оценки их деятельности населением города.

Таким образом, на сегодняшний день в целях более прогрессивного развития монопрофильных территорий, повышения эффективности управления территориями, более системной оплаты труда муниципальных служащих, комплексной оценки деятельности органов местного самоуправления со стороны населения, бизнеса и власти федеральных и региональных уровней необходимо усовершенствовать подходы к оценке эффективности управления в монопрофильной территории. Вопрос актуален и требует расширенного изучения со стороны ученых и экспертов.

При повышении эффективности управления будут более точно выполняться поставленные на вышестоящем уровне задачи, более рационально и оперативно решаться вопросы при наступлении кризисной ситуации, повысится удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления.

Использованная литература:

1. Барциц И.Н. Критерии эффективности государственного управления и глобальное управленческое пространство. Государство и право. № 3. 2009 г. М.: Научно-производственное объединение. Изд-во «Наука». С. 12–20.

2. Институты развития: международный и российский опыт в аспекте использования на региональном уровне. Аналитические материалы для участников круглого стола «Региональные институты развития: формы создания и механизмы функционирования». УрГУ им. А.М. Горького. Екатеринбург, 29 ноября 2007 г. С.15.

3. Андреев С.В. Несостоятельность (банкротство) предприятий. Проблемы и пути реформирования экономического кадрового потенциала: Учеб. пособ. М.: РУЦ, 1996. С. 151–152.

4. Рамперсад Х.К. Универсальная система показателей деятельности: как достигать результатов, сохраняя целостность. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С.109.

5. Беркутова Т.А., Крониковская Н.В., Мартянова И.А., Пономарев А.М. Оценка персонала как управленческая задача: эффективность, компетенции, деловые коммуникации. Екатеринбург-Ижевск: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2007. 370 с.

6. Кудашова Ю.В. Эффективность управления. Методические указания к теме по дисциплине «Теория управления». ГОУВПО «Оренбургский государственный университет». Оренбург, 2003. – [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://window.edu.ru/library/pdf2txt/278/19278/2490>.

7. Баранова И.В. Совершенствование методических подходов к оценке эффективности деятельности органов власти и эффективности использования бюджетных средств. Сибирская академия финансов и банковского дела. Новосибирск, 2012. – [Электронный ресурс].- Режим доступа: baranova_-_romanovskiy_ocenka_effektivnosti.

8. Улановский В.М. Проблемы управления социально-экономическим развитием города. Челябинск: НТЦ-НИИОГР, 2004. С.51.

9. Яковлев А.А. Государственный капитализм, коррупция и эффективность госаппарата. Общественные науки и современность. № 4. 2010 г. М.: Изд-во «Наука». С. 22–23.

Рисунок 1. Схема повышения оценки эффективности управления монопрофильной территорией.

С.А. Смирнова,
А.И. Усов,
В.Е. Бородаев

О некоторых проблемах в судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества

On some problems in forensic activities within the framework of the Eurasian Economic Community

Смирнова Светлана Аркадьевна
Москва,
Российская Федерация
Директор Российского
федерального центра судебной
экспертизы при Минюсте России,
доктор юридических наук,
профессор,
info@sudexpert.ru

Smirnova Svetlana Arkadevna
Moscow,
Russian Federation
Director of the Russian Federal
Centre Forensic Russian Ministry
of Justice,
doctor of Law, professor
info@sudexpert.ru

Усов Александр Иванович
Москва, Российская Федерация
Заместитель директора
Российского федерального центра
судебной экспертизы
при Минюсте России,
доктор юридических наук,
профессор
info@sudexpert.ru

Usov Alexandr Ivanovich,
Moscow, Russian Federation
Deputy of Director of the Russian
Federal Centre Forensic Russian
Ministry of Justice,
doctor of Law, professor
info@sudexpert.ru

Бородаев Виктор Евгеньевич
Москва, Российская Федерация,
кандидат военных наук
borodaiev@bk.ru

Borodaev Viktor Evgenievich
Moscow, Russian Federation,
Candidate of Military Sciences
borodaiev@bk.ru

Аннотация: Современное развитие судебной экспертизы строится на основе сотрудничества судебно-экспертных учреждений государств-членов Евразийского экономического сообщества на основе двусторонних договоров министерств юстиции государств – членов Сообщества о правовой помощи. Потребность в ускорении практической реализации результатов сотрудничества требует придания партнерским связям государственных судебно-экспертных учреждений Сообщества более целенаправленного и системного характера, определяет комплекс первоочередных и долгосрочных мер по повышению эффективности участия экспертов государств-членов ЕвразЭС в процессе развития теории и практики судебной экспертизы, с учетом специфики и национальных интересов каждого из участников.

Summary: Modern development of forensic cooperation is based on forensic institutions of the Eurasian Economic Community (hereinafter – EurAsEC, Community) on the basis of bilateral agreements justice ministries of member states on legal aid. Need to accelerate the implementation of the findings of cooperation calls for a public partnerships forensic Community institutions more focused and systematic nature, defines a set of priority and long-term measures to improve the participation of experts of EurAsEC member states in the development of the theory and practice of forensic examination, taking into account the specifics of and national interests of each participant.

Ключевые слова: Судебная экспертиза; судебно-экспертная деятельность; судебно-экспертные учреждения; судебный эксперт.

Keywords: Forensics; forensic activities; forensic agencies; forensic expert.

Современный мир за последние десятилетия подвергся глобальным качественным изменениям. Эти изменения не могли не затронуть такую специфическую сферу человеческой деятельности, как отправление правосудия и важный ее аспект – судебно-экспертную деятельность.¹ В судебно-экспертной деятельности наблюдаются ряд новых тенденций, которые могут иметь как позитивные, так и негативные последствия.

¹ Ш.Н. Хазиев. Тренды в судебной экспертизе: позитивный и негативный аспекты // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2013. № 3 (31).

К числу позитивных тенденций можно отнести бурное развитие новых высокотехнологических методик экспертного исследования, таких как: молекулярно-генетической идентификации личности, компьютерных технологий экспертизы, повышение информационного обеспечения судебных экспертиз, нормативно-правовое регулирование судебно-экспертной деятельности, укрепление международного сотрудничества в области судебной экспертизы.

Негативными явлениями являются, на наш взгляд, недостаточная научная обоснованность некоторых традиционных судебных экспертиз и допускаемые в связи с этим экспертные и судебные ошибки; заметное отставание темпов развития судебных компьютерно-технических экспертиз от темпов развития компьютерных технологий и появления новых способов совершения преступлений с использованием компьютеров и систем телекоммуникации; недостаточное финансовое и научное обеспечение судебных экспертиз, проводимых по делам о посягательствах на экологическую безопасность, леса и дикую природу. Актуальной остается и проблема обеспечения реальной независимости судебных экспертов, работающих в лабораториях, подчиненных ведомствам, осуществляющим расследование преступлений.

С учетом количественных и структурных изменений в составе преступности и общего возрастания ее технологического уровня должна оперативно пересматриваться и общая стратегия мер по ее противодействию, в числе которых и роль научно-технических средств и экспертных технологий в сфере правоприменительной деятельности, компетенции судебного эксперта.

Концептуальным в понимании экспертной деятельности, как инструмента правоприменения, является вопрос о том, следует ли сводить ее к работе эксперта, решающего поставленную перед ним локальную задачу на основе представленных ему материалов дела. Или же ее следует рассматривать как совокупную деятельность всех участников

процесса, направленную на установление с использованием специальных познаний существенных для решения дела обстоятельств?

В настоящее время все большую силу набирает концепция экспертной деятельности как инструмента правоприменения, направленного на установление структуры правоотношения, что позволяет дать функциональный анализ этой структуры с учетом роли участвующих в этой деятельности субъектов и круга решаемых на различных стадиях этой деятельности задач.

Переход на новый технологический уровень экспертной деятельности, обеспечивающий создание инновационных алгоритмов, программ и технологий решения экспертных задач, возможен только на основе системно-структурного, информационного и функционального анализа всей инфраструктуры экспертной деятельности. Подобный подход позволит объективно оценить ее эффективность, выявить «узкие места», недостатки и ошибки, обеспечить модернизацию и оптимизацию структуры, внедрить в практику современные системы менеджмента качества. Для решения этой сложной задачи, например, в ряде зарубежных судебно-экспертных учреждений, активно используется концепция «шести сигм».

Интеграция каждого из государств-членов Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС, Сообщество) в правовое и экономическое пространство мирового сообщества, а также повышение активности всех субъектов судопроизводства по использованию специальных знаний в международных судах, в числе первостепенных задач требуют подтверждения компетентности судебно-экспертных организаций в соответствии с международными стандартами. Так, например, в мировой практике аккредитация большинства судебно-экспертных лабораторий проводится по стандарту ISO/IEC 17025. В связи с чем в рамках обсуждения вопросов менеджмента качества судебных экспертиз особое внимание должно быть сконцентри-

ровано на аккредитации судебно-экспертных учреждений, что позволяет лицу или органу, имеющему право назначать судебные экспертизы, иметь уверенность в том, что конкретная судебно-экспертная организация сможет обеспечить получение достоверных и надежных результатов по итогам производства судебной экспертизы.

Судебная экспертиза исторически возникла из практической потребности в ней судопроизводства. Задачи судебной экспертизы не решаются в других научных областях, в связи с чем и методики, необходимые для их решения, в них не разрабатываются. Например, решение идентификационных задач, являющихся наиболее важными и сложными в судебно-экспертных исследованиях, осуществляется на основе криминалистической теории идентификации и применения этих методов и методик, разрабатываемых в рамках юридической дисциплины – криминалистики. Результаты такого рода исследований не нужны другим областям науки и практики, кроме юридических. Вне судопроизводства в широком смысле слова нет и судебной экспертизы, в этом случае она просто теряет право на существование.

Сегодня судебная экспертиза позиционируется как сформировавшаяся синтетическая наука, основанная на комплексировании гуманитарных, общественных, медицинских, инженерных и естественно-научных знаний с безусловным приматом использования современных достижений юридической науки. Последнее определяется тем, что исключительно в сфере права лежат предмет и объект познания, задачи и методология этой науки, а также ее практическая деятельность.

Поэтому совсем не случайно, что в последнее время именно судебная экспертиза выбирается в качестве основного вектора практической направленности в гармонизации правовых систем, укреплении международных и региональных юридических связей, обусловленных стремительными процессами интернационализации и глобализации всех сфер человеческой деятельности,

бурным развитием всех областей права, комплексным представлением судебной экспертизы как вида процессуальной деятельности, науки и учебной дисциплины. Актуальным продолжает оставаться вопрос, посвященный региональному и международному сотрудничеству в области судебной экспертизы с учетом базовой составляющей всех этих процессов, в частности, человеческого фактора, компетенций экспертов и необходимости их постоянной актуализации.

Международное сотрудничество в области судебной экспертизы имеет важное значение для повышения эффективности правосудия по уголовным делам, в связи с чем его роль неуклонно возрастает. Основными причинами этого являются процессы интернационализации и глобализации всех сфер человеческой деятельности и стремительное развитие средств коммуникации, развитие международных научных связей.

Можно отметить, что, несмотря на то, что в государствах-членах по вопросам судебной экспертизы, привлечения специалистов в уголовный процесс издано большое количество работ, многие вопросы международного сотрудничества либо недостаточно разработаны, либо возникли в связи с последними изменениями и дополнениями уголовно-процессуального законодательства. Например, к числу таких законодательных новелл относится включение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации раздела XVIII «Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями».

Перечисленные и многие другие, не названные нами факторы, а также стремительное развитие научно-технического прогресса свидетельствуют о том, что проблемы судебной экспертизы и других форм использования специальных знаний в области международного сотрудничества в борьбе с преступностью, с одной стороны, и в области защиты прав человека, с другой стороны, будут

являться объектом детального изучения и научных дискуссий на протяжении ближайших десятилетий.

Международное сотрудничество в области судебной экспертизы осуществляется в различных формах, основными из которых для судебно-экспертных учреждений государств-членов ЕврАзЭС можно считать следующие:

судебно-экспертное сотрудничество в рамках международных договоров о взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам;

проведение судебных экспертиз для международных уголовных судов и трибуналов;

оказание содействия в производстве конкретной судебной экспертизы иностранному судебно-экспертному учреждению;

совместное производство судебной экспертизы экспертами двух государств и более;

обмен методиками производства судебных экспертиз;

обмен образцами, необходимыми для проведения экспертиз;

международное сотрудничество в вопросах защиты экспертов;

участие судебно-экспертных учреждений государств-членов ЕврАзЭС или отдельных судебных экспертов в международной судебно-экспертной ассоциации (обществе, объединении и т.п.);

проведение международных конференций, симпозиумов и семинаров по вопросам судебной экспертизы;

создание и ведение реестров судебных экспертов;

оказание методической помощи иностранным судебно-экспертным учреждениям;

обмен судебно-экспертными учреждениями разных государств информацией, имеющейся в справочно-информационных фондах;

проведение взаимных стажировок судебных экспертов в иностранных судебно-экспертных учреждениях;

обмен литературой научно-методического характера между судебно-экспертными учреждениями различных государств;

участие судебно-экспертных учреждений в испытании надежности и достоверности судебно-экспертных методик зарубежных судебно-экспертных учреждений;

обсуждение и апробация новых судебно-экспертных методик с участием зарубежных специалистов;

апробация новых судебно-экспертных приборов, устройств, материалов по обращениям иностранных производителей;

приобретение судебно-экспертными учреждениями нового экспертного оборудования за рубежом;

взаимная адаптация компьютерных исследовательских и справочно-информационных программ и баз данных различных государств в области судебной экспертизы;

адаптация международных стандартов судебно-экспертной деятельности и разработка национальных стандартов качества судебной экспертизы;

издание двуязычных и многоязычных словарей по судебной экспертизе;

судебная экспертиза и международное сотрудничество в области сохранения культурных ценностей;

содействие международного судебно-экспертного сообщества в изобличении ошибочной идентификации по уголовным делам; международное сотрудничество в области судебной экспертизы при чрезвычайных ситуациях и стихийных бедствиях, повлекших массовую гибель людей.

Современное уголовно-процессуальное законодательство государств – членов ЕврАзЭС, а также многочисленные международные договоры позволяют использовать различные, в том числе и не рассмотренные в настоящей статье, формы сотрудничества в сфере судебной экспертизы. Такое сотрудничество обеспечивает достоверность выводов судебных экспертов и способствует совершенствованию методик судебной экспертизы, повышению эффективности уголовного правосудия в целом.

В русле модернизации всесторонней деятельности по раскрытию, расследованию, су-

дебному рассмотрению и предупреждению уголовных преступлений, рассмотрению гражданских, арбитражных и административных дел, безусловно, приоритетными являются научные методы работы. В их числе ведущее место занимают инновационные экспертные технологии установления юридических фактов и обоснования правовых решений. Именно они представляют современный формат использования современной науки и техники, современных научных, технических и промышленных технологий в судопроизводстве. Однако детальный анализ структуры экспертной деятельности показывает, что ее конечная эффективность обусловливается не только квалификацией эксперта и техническим уровнем проводимых исследований, в частности, чувствительностью средств измерения и надежностью результатов анализа, сколько уровнем взаимодействия субъектов и структур экспертной деятельности.

Проблемы взаимодействия начинаются с обнаружения исходных источников доказательственной информации, требующих применения специальных знаний, которыми в большинстве случаев не обладают лица, осуществляющие тестирование «сцены события». Они умножаются при определении необходимости назначения экспертизы и формулировании задач экспертного исследования. Ярким примером и наиболее «чувствительной» в этом плане является судебная экспертиза в сфере современных компьютерных технологий, которая уже прочно вошла в практику уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства многих государств. Ведь современное общество с всеобъемлющим проникновением Интернета во все его сферы характеризуется сверхвысоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти. Поэтому одним из перспективных направлений долгосрочного сотрудничества и взаимодействия судебно-экспертных учреж-

дений государств-членов ЕврАзЭС является область использования специальных знаний в формировании цифровых доказательств.

Здесь, как в никакой другой области, отсутствие информационного взаимодействия на стадии экспертного производства, возможности корректировки задач, представления дополнительных материалов и сведений резко снижают качество экспертного заключения. Некорректные формулировки выводов, неправильная их интерпретация экспертом, недооценка или переоценка их доказательственного значения могут привести к ошибочным судебным решениям.

Обзор современной судебно-экспертной практики государств – членов ЕврАзЭС показывает исключительную важность необходимости самого широкого использования экспертных технологий, особенно при расследовании уголовных преступлений и рассмотрении гражданских (арбитражных) дел, имеющих сложный и латентный механизм материальных взаимодействий.

Нынешний этап развития судебно-экспертной деятельности в государствах ЕврАзЭС связан с пересмотром роли судебной экспертизы в общей системе правоохранительной и правоприменительной деятельности, которая вступила в эпоху открытого и жесткого противоборства таким главным угрозам и вызовам времени, как терроризм, экстремизм (в том числе неонацизм), коррупция, наркопреступность, киберпреступность и прочее. Особо следует отметить высокий технологический уровень названных форм противоправной деятельности, их трансграничный и транснациональный характер, затрудняющий раскрытие и расследование этих преступлений. В противостоянии этим угрозам любое государство, реализующее принцип верховенства права, должно прикладывать все мыслимые и немыслимые усилия на всех этапах общественной жизни.

В этом плане показательной является консолидация государственных правоохранительных структур и бизнес-сообщества.

С целью международной валидации судебно-экспертных методик по пресечению указанных преступлений был реализован научный проект в рамках международного сотрудничества по программе противодействия терроризму, инициированной МИД России на одном из саммитов «Большой восьмерки». Работа проводилась Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте России под контролем президиума Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). Ее результаты внедрены в деятельность правоохранительных органов ряда зарубежных государств, что позволяет практически противодействовать нелегальному обороту драгоценных металлов как источнику финансирования криминальной, в том числе террористической деятельности. Настоящий этап продолжения этой работы связан с внедрением полученных результатов в практику судебно-экспертных учреждений, правоохранительных и таможенных органов государств-членов ЕврАзЭС, чему было посвящено 12-е заседание Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе Совета Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, состоявшееся в октябре 2013 г. (г. Актобе, Республика Казахстан).

Активизация потенциала судебной экспертизы, как эффективного инструмента решения наиболее ответственных правовых и управленческих проблем и ситуаций, привлекает внимание не только всей научной юридической общественности современного мира, но и важнейших бизнес-структур.

Возвращаясь к проблеме эффективности взаимодействия всех участников судопроизводства, следует отметить, что, исходя из принятой модели построения судебно-экспертных систем, зачастую организационная и процессуальная автономия экспертных структур осложняет их эффективное сотрудничество. В результате следователь (судья) зачастую не видит возможностей и перспектив научно-технических исследований, а специалист и эксперт не владеют

информацией об обстоятельствах события и о вопросах, являющихся существенными для расследования и рассмотрения дела. В принципе правильные положения о процессуальной самостоятельности эксперта в теории приводят на практике к его фактической изоляции от познавательных процессов расследования и доказывания. Между тем, эти субъекты, осуществляя свою деятельность в особых процессуальных формах, имеют общую познавательную и доказательственную цель – установление юридически значимых фактов.

В связи с этим проблема гармонизации (унификации) следственной, судебной и экспертной деятельности в государствах – членах ЕврАзЭС выдвигается на первый план, а в ряде случаев и представляет главную организационно-тактическую проблему судопроизводства. Причем это касается не только сугубо внутригосударственного правового обустройства, а все в большей степени проявляется в международном плане.

И не случайно, что на состоявшемся в Санкт-Петербурге с 15 по 18 мая 2013 г. III Петербургском международном юридическом форуме особое внимание было уделено работе сессии по судебной экспертизе («Круглого стола») на тему «Новые вызовы судебной экспертизы в современном технологичном мире».²

Основными вопросами, которые активно обсуждались в рамках данной сессии, явились следующие:

1. Тренды в судебной экспертизе: позитивный и негативный аспекты.
2. Правовые основы менеджмента качества судебных экспертиз.
3. Региональное и международное сотрудничество в области судебной экспертизы (включая обучение судебных экспертов).
4. Цифровые доказательства: национальный и международный опыт.

² С.А. Смирнова. Круглый стол по судебной экспертизе на III Петербургском международном юридическом форуме // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2013. № 3 (31).

5. Судебно-экспертное обеспечение деятельности по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью.

6. Национальные и международные модели организации судебно-экспертных учреждений: современное состояние и перспективы.

При этом было отмечено, что тема судебной экспертизы впервые обозначена в формате главного юридического события года, нацеленного на продвижение идей модернизации права в условиях происходящих сегодня глобальных преобразований.

В ходе дискуссий об основных тенденциях судебно-экспертной деятельности участникам было предложено взглянуть на реалии современности через базовую модельную призму, тремя основными гранями которой являются:

теоретико-методологическая грань, представляющая систему концепций, принципов, презумпций, понятий о задачах, объектах, методах судебной экспертизы;

технологическая грань, представляющая способы, методы и инструменты извлечения и обработки информации, содержащейся в представленных на экспертизу источниках;

правовая и тактико-организационная грань, рассматривающая способы и приемы взаимодействия субъектов в структуре и инфраструктуре судебно-экспертной деятельности.

Результаты «Круглого стола» по судебной экспертизе «Новые вызовы судебной экспертизы в современном технологичном мире», анализ материалов докладов, обсуждений и дискуссий всех участников сессии ярко продемонстрировали, что потребность

в специальных познаниях возникает в процессе правоприменительной деятельности как следствие усложнения структуры исследуемых правоотношений, вызванных научно-техническим прогрессом и превращением современного общества в сложную информационно-технологическую систему. Анализ этой системы требует специальных знаний из всех известных науке областей. Судебная экспертиза в связи с этим объективно становится необходимым инструментом правоприменительной деятельности, а ее сущностный и технологический анализ должны неизменно осуществляться в структуре этой деятельности. Кроме того, реалией сегодняшнего для судебной экспертизы, как эффективного технологического инструмента государственной правоприменительной деятельности, является потребность в непрерывном совершенствовании теории, методологии и инструментария. Это возможно только на основе продуманного и взаимозависимого комплекса фундаментальных и поисковых специальных исследований, в проведении которых в настоящее время судебно-экспертным системам государственных ЕврАзЭС необходимо уделять первостепенное внимание.

Учитывая стремительное развитие научно-технического прогресса и юридической мысли, можно с уверенностью утверждать, что проблемы судебной экспертизы и других форм использования специальных знаний в области международного сотрудничества в борьбе с преступностью, с одной стороны, и в области защиты прав человека, с другой стороны, будут объектом детального изучения и многих научных дискуссий на протяжении ближайших десятилетий.

Сегодня судебная экспертиза позиционируется как сформировавшаяся синтетическая наука, основанная на комплексировании гуманитарных, общественных, медицинских, инженерных и естественно-научных знаний с безусловным приматом использования современных достижений юридической науки.

Ю.Т. Авледиани

Роль науки и образования в развитии Евразийской интеграции

The role of science and education in the development of Eurasian integration

Аннотация: В статье рассматривается роль науки и образования в развитии Евразийской интеграции. Сформулированы перспективы и основные направления развития научно-образовательного пространства Евразийского экономического пространства.

Summary: The article considers the role of science and education in the development of Eurasian integration. Formulated prospects and main directions of development of scientific and educational space of the Eurasian economic space.

Ключевые слова: Евразийская интеграция; Единое экономическое пространство; страховой рынок; финансовый рынок; наука; образование.

Keywords: Eurasian integration; Single Economic Space; insurance market; financial market; science; education.

Инновационное развитие экономики стран Евразийского пространства предъявляет новые требования к структуре и качеству подготовки высококвалифицированных специалистов. Одним из факторов, определяющих качество инновационной деятельности, является уровень высшего образования и состояние сферы научных исследований и разработок.

Вопросы организации процессов интеграции на Евразийском пространстве обсуждаются на международных форумах и публикациях известными политиками, учеными. Отмечается принципиальное единство в важности и необходимости инновационного сотрудничества.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года предусмотрено дальнейшее укрепление Евразийского экономического сообщества в условиях инновационной экономики и создание Единого экономического союза. Евразийское экономическое пространство является основой экономической интеграции и создает огромные перспективы для развития сотрудничества в научно-образовательной деятельности.

Президент РФ В.В. Путин в статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» отметил, что перспективы развития Единого экономического пространства связаны с тесной интеграцией на новой экономической основе и сотрудничестве в науке, образовании, создании совместных программ. Создание дополнительных конкурент-

Авледиани Юлия Тамбиевна
Москва,
Российская Федерация
Профессор кафедры страхования
Российского экономического
университета им. Г.В.Плеханова,
доктор экономических наук,
академик РАЕН
akhvlediany@yandex.ru

Akhvlediany Yulia
Moscow,
the Russian Federation
Professor of Insurance Chair,
Plekhanov Russian University of
Economics,
Doctor of economic science,
Corresponding Member of RAEN
akhvlediany@yandex.ru

ных преимуществ будет способствовать экономическому развитию стран.

Повышение качества высшего образования, интеграция российского профессионального образования в международное образовательное пространство являются приоритетами российской государственной политики и обозначены в Государственной программе в сфере образования на период до 2020 года. В Российской Федерации установлены следующие уровни профессионального высшего образования: бакалавриат; специалитет, магистратура; подготовка кадров высшей квалификации.

Россия активно участвует в международных исследовательских проектах. Международное сотрудничество в сфере науки является важнейшей задачей в соответствии с государственной программой развития науки и технологий. Оно предусматривает обеспечение интеграции российского сектора исследований и разработок в международное научно-технологическое пространство; обеспечение доступа российских ученых к исследовательской базе ведущих зарубежных научных центров, оптимизация доступа международного научно-исследовательского сообщества в российский сектор науки и технологий; создание положительного имиджа российского сектора исследований и разработок за рубежом.

Следует отметить, что формирование интегрированного Евразийского экономического пространства способствует модернизации научно-образовательного потенциала. Укрепление связей в условиях Евразийской интеграции предполагает разработку совместных научно-образовательных проектов, которые будут способствовать повышению качества образовательного процесса и развитию научного потенциала.

Распоряжение Правительства РФ от 25 апреля 2013 г. № 685-р «О подписании Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях в Евразийском экономическом сообществе» подчеркивает важность укрепления и эффективного научно-образовательного развития стран Евразийского пространства.

Создание единого научно-образовательного пространства в условиях Евразийской экономической интеграции создаст возможности для развития науки и высшего образования, а также будет способствовать выработке инновационных форм международного взаимодействия научных и образовательных учреждений в деятельности Евразийского экономического сообщества.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, как ведущий экономической вуз России, осуществляет подготовку высококвалифицированных кадров и активно участвует в процессах реализации государственной образовательной политики. Приоритетными направлениями деятельности университета являются научная, образовательная и международная деятельность, которые развиваются в соответствии с современной моделью инновационного экономического роста.

Университет осуществляет подготовку востребованных в России и за рубежом высококвалифицированных кадров. Одним из основных результатов признания качества образовательной деятельности в РЭУ стало получение университетом аккредитации Европейского совета по бизнес-образованию.

Для развития Евразийской интеграции особое место играет укрепление международных связей в страховой отрасли. Эффективное развитие страховой сферы, повышение международной конкурентоспособности, формирование единого страхового рынка в условиях развития Евразийского экономического пространства ставит перед наукой и образованием приоритетные задачи. На наш взгляд, страховая наука охватывает широкий круг вопросов, без решения которых невозможно говорить о стабильном социально-экономическом развитии государства, о степени гарантированной защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц, государства и эффективном функционировании страхового рынка.

Формирование совместных страховых научно-образовательных инновационных проектов будет способствовать подготовке высококвалифицированных кадров, востребо-

ванных странами Евразийского содружества. Повышение инновационной составляющей при подготовке высокопрофессиональных кадров, профессионализм страховых кадров позволит усилить конкурентоспособность Евразийского экономического пространства.

Основными перспективными направлениями развития интеграции науки и образования в странах Евразийского экономического пространства могут быть повышение качества подготовки высококвалифицированных кадров, стимулирование научных исследований по приоритетным направлениям страховой науки.

Научное обоснование соответствующих предложений, разработка практических рекомендаций по улучшению системы страховой защиты позволят повысить эффективность страховой деятельности стран Евразийского пространства. Кроме того, будут способствовать реализации таких основных приоритетных задач государственной политики в области научной деятельности, как совершенствование системы подготовки научных кадров высшей квалификации в области науки; укрепление научно-исследовательского сектора Высшей школы; повышение эффективности использования результатов научной деятельности; интеграция науки и образования.

Совместная деятельность ведущих учебных вузов и научных институтов, практиков, руководителей государственных органов, представителей союзов страховщиков, а также дальнейшее укрепление связей по всем направлениям научно-образовательной деятельности будут способствовать развитию науки и образования Евразийского экономического пространства.

Учитывая важность подготовки высококвалифицированных востребованных кадров, представляется необходимым в перспективе разработка совместной программы «Научно-образовательные кадры», предусмотрев в ней вопросы подготовки и переподготовки научных кадров высшей квалификации, в том числе по приоритетным направлениям страховой деятельности стран Евразийского пространства.

Целесообразно развивать международное магистерское образование и научную

деятельность по совместным значимым проектам с учетом научных интересов стран на основе долгосрочных прогнозов научного и образовательного развития.

Развитие страховой науки и повышение образовательного процесса предполагает повышение конкурентоспособности научных исследований. Дальнейшее укрепление Евразийского экономического сообщества, как ядра экономической интеграции, и усиление научно-образовательного направления в рамках экономической интеграции будут способствовать развитию международного сотрудничества на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем.

Современные условия регулирования страховой деятельности с учетом интеграционных процессов требуют разработки новых подходов для выработки единой стратегической политики в развитии страхового рынка в условиях развития Евразийской интеграции.

Международное сотрудничество Евразийского экономического пространства в сфере высшего образования способствует повышению конкурентоспособности национальных систем высшего образования стран и их интеграции в мировую научно-образовательную систему.

Нормативно-правовая база евразийской интеграции должна предусматривать единые положения об укреплении международных связей по науке и образованию стран Евразийского сообщества.

Подписанное распоряжение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях подтверждает готовность России к дальнейшему развитию и совершенствованию договорно-правовой базы, необходимой для признания на взаимной основе документов об образовании в Евразийском экономическом пространстве.

В статье Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева «Время простых решений прошло» отмечено, что важным является вывод на новый уровень фундаментальной и прикладной науки, возвращение на лидирующие позиции образования. Обращено особое вни-

мание на обеспечение макроэкономической стабильности и реализацию мер по развитию финансового рынка и необходимость ускорения решения поставленных задач, в том числе за счёт привлечения частных инвестиций.

Важнейшим фактором усиления инвестиционной привлекательности является создание международного страхового института стран Евразийского сообщества. Это будет способствовать формированию сети научно-образовательных центров мирового уровня, интегрирующих передовые научные исследования и образовательные программы, решающих кадровые и исследовательские задачи общенациональных инновационных проектов.

Развитие взаимного сотрудничества страховой науки и образования служит основой создания интегрированного финансового рынка в соответствии с программами экономического развития стран на перспективу.

Обмен опытом и выработка инновационных форм международного взаимодействия научных и образовательных учреждений, организаций в страховой деятельности Евразийского экономического сообщества является фактором повышения эффективности экономических отношений.

Эффективная международная интеграция научно-образовательного пространства зависит от формирования конкурентоспособного страхового рынка. Страховая отрасль вносит огромный вклад в инновационное развитие стран Евразийского пространства путем создания эффективной системы страховой защиты, внедрения современных страховых технологий, повышения качества страховых услуг стран Евразийского экономического пространства, совершенствования форм и методов страхового надзора.

Создание эффективной конкурентоспособной на мировом уровне страховой системы в странах Евразийского экономического пространства предполагает совместное участие и разработку программы развития научно-образовательного пространства и сотрудничество с учетом потребностей инновационной экономики.

Программа развития научно-

образовательного пространства Евразийского экономического пространства может включать:

- проведение научно-практических конференций с участием органов государственной власти и бизнес-структур;
- разработку совместных научных проектов, направленных на развитие бизнес-образования и экономической активности стран Евразийского экономического пространства;
- разработку новых образовательных совместных программ для бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, докторантуры;
- участие в совместных научных грантах и проектах;
- обмен опытом, повышение и переподготовку кадров;
- участие студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов в совместных научных исследованиях и конкурсах, проводимых странами Евразийского пространства.

Таким образом, укрепление международных связей в области науки и высшего образования в условиях развития Евразийской интеграции способствует эффективному функционированию инновационной экономики, макроэкономической стабильности и повышению инвестиционной активности стран.

Использованная литература:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 20 декабря 2012 года №2433-р.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662-р.
3. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 23.07.2013, № 203-ФЗ).
4. Гришин В.И. Роль вузовского сектора в реализации новой модели экономического развития России. Научно-аналитический журнал «Наука и практика». – №1 (9) 2013.
5. Евразийская интеграция в 21 веке / Ред. группа: А.А. Климов, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: ЛЕНАНД, 2012.
6. fcs.m.ru
7. government.ru
8. delpress.ru
9. ankil.info
10. finance-journal.ru

В.Е. Бородаев,
А.А. Шарифов

О сотрудничестве в сфере водно-энергетических ресурсов государств – членов Евразийского экономического сообщества*

On cooperation in water and energy resources states members Eurasian Economic Community

Бородаев Виктор Евгеньевич
Москва,
Российская Федерация,
кандидат военных наук
borodaiev@bk.ru

Borodaev Viktor Evgenevich
Candidate of Military Sciences
borodaiev@bk.ru

**Шарифов Абдулазиз
Абдухоликович**
Москва, Российская Федерация
И.о. директора Департамента
социально-гуманитарной сферы
Секретариата Интеграционного
Комитета ЕврАзЭС
evrazes@evrazes.ru

**Sharifov Abdulaziz
Abduholikovich**
Moscow,
Russian Federation,
Head of Department of Secretary
of the Integration of Committee
of the EurAsEC
evrazes@evrazes.ru

Аннотация: В статье рассматриваются значение и роль водно-энергетических ресурсов в экономике государств Евразийского экономического сообщества, а также сотрудничество государств ЕврАзЭС в этой сфере.

Summary: This paper discusses the importance and role of water and energy resources in the economy of the Eurasian Economic Community, as well as cooperation of EurAsEC states members in this field.

Ключевые слова: водно-экономические ресурсы; трансграничные речные экосистемы; речной сток.

Keywords: water and economic resources, transboundary river ecosystems, river runoff.

Экономическое развитие государств – членов Евразийского экономического сообщества тесно связано с характером использования водных ресурсов и согласованных действий государств – членов Сообщества по совместному управлению трансграничными реками. Снижение водно-ресурсного потенциала трансграничных речных экосистем, нарастание конкуренции в доступе к водным ресурсам и загрязнение водных источников рассматриваются в настоящее время на постсоветском пространстве как серьезные вызовы устойчивому развитию государств Сообщества в целом.

Соблюдение государствами-водопользователями принципов разумного и справедливого использования трансграничной реки и ненанесения ущерба другим сопредельным государствам является основополагающим для международного сотрудничества.

Решение проблем рационального использования и охраны водных ресурсов является одним из приоритетных направлений деятельности Сообщества. В государствах – членах Сообщества

* Статья подготовлена по материалам заседания Высшего Евразийского экономического совета, прошедшего 24 декабря 2013 года в Москве (см. официальный сайт Президента РФ www.kremlin.ru).

принято новое водное законодательство, которое охватывает многие аспекты использования и охраны водных ресурсов, но это законодательство все еще находится в процессе совершенствования, отражая различные подходы к управлению водными ресурсами. Поэтому взаимодействие в области правового регулирования водопользования представляется важным при решении специфических проблем в бассейнах трансграничных рек и выработке стратегии их охраны и совместного использования.

Для государств ЕврАзЭС большое значение имеет международный опыт сотрудничества в бассейнах трансграничных рек и, прежде всего, организация работы совместных речных комиссий, их цели, задачи и функции. Создание совместных бассейновых институтов (речных комиссий или комитетов) является необходимым условием для межгосударственного сотрудничества, устойчивого водопользования и региональной экологической безопасности.

Одним из важных положений современной концепции управления водными ресурсами является принцип, устанавливающий взаимосвязь водопользования с природными и экономическими факторами, сбалансированность достижения целей экономического развития с экологической безопасностью речных экосистем. Поэтому управление водными ресурсами должно основываться на их объективной социальной и экономической оценке в пределах хозяйственно-экологической системы конкретного речного бассейна. Решение этой проблемы в целом предопределяет необходимость перехода к интегрированному управлению водными ресурсами с тем, чтобы эффективно использовать водно-ресурсный потенциал бассейна реки и проводить согласованную региональную и национальную политику водопользования, охватывая различные аспекты организации, финансирования, нормативно-правового обеспечения водного хозяйства на основе общесистемных эколого-хозяйственных критериев.

Под устойчивым водопользованием понимается такое использование водных ресурсов, при котором достигается оптимальное удовлетворение потребностей отраслей экономики и населения в воде, но при этом не оказывается негативного воздействия на экосистему речных бассейнов. Это достаточно сложная задача, так как необходимо, с одной стороны, принимать во внимание природные факторы, обуславливающие характер и масштабы использования водных ресурсов, и с другой стороны – влияние антропогенных факторов на состояние окружающей среды и, прежде всего, речного бассейна. К таким факторам, в первую очередь, относятся неравномерность территориального распределения водных ресурсов, естественные колебания стока во времени, непрерывный рост потребления воды и загрязнение водных источников. Для противодействия им в речных бассейнах создаются водохранилища, осуществляются переброс стока и другие водохозяйственные мероприятия. Масштабы таких работ настолько огромны, что практически во всех государствах-членах Сообщества речной сток практически полностью зарегулирован, и бассейны рек, по существу, представляют собой управляемую водохозяйственную или водно-ресурсную систему.

Речной сток в государствах – членах Сообщества составляет основную часть используемых поверхностных вод, включающий в себя сток, образующийся на территории отдельно взятого государства, и приток воды из сопредельных государств. Последнее имеет немаловажное значение в международном сотрудничестве в рамках ЕврАзЭС в сфере совместного использования трансграничных водотоков, так как от характера потребления, включая загрязнение речного стока государствами, расположенными выше по течению, зависит обеспеченность водой государств, находящихся в низовье речного бассейна. Охрана качества воды и рациональное ее расходование необходимо рассматривать как главное направление в обеспечении устойчивого водопользования. Современное водное

законодательство многих государств Сообщества довольно тесно связано с правовыми положениями охраны окружающей среды, что свидетельствует о тенденции последовательного перехода к интегрированному управлению водными ресурсами, и это показывает положительный опыт в этом направлении в Сообществе. При этом ее основной рассматривается бассейн реки – единый географический район, в рамках которого можно обеспечить комплексное использование водных ресурсов с учетом социальных, экономических и экологических факторов сопредельных государств. Принцип бассейнового управления водными ресурсами становится главным в международном сотрудничестве по трансграничным рекам.

Его правовой основой должны стать международные конвенции и руководящие принципы по управлению и охране водных ресурсов трансграничных водотоков. Совместное водопользование в бассейне трансграничных рек является одной из самых сложных проблем международного сотрудничества. Экономические и политические интересы государств, расположенных в водном речном бассейне, имеют существенные различия и часто не совпадают, так же как и государственные границы, с водоразделами рек. Государства, находящиеся в низовьях рек, зависят от пользователей, находящихся выше по течению. В свою очередь, государства, расположенные в верховьях рек, также могут испытывать трудности в связи с запросами государств, находящихся ниже по течению. Международный опыт показывает, что эти противоречия разрешаются путем сотрудничества и проведения согласованной политики в отношении совместного использования трансграничных рек. И здесь уже наработан значительный опыт в рамках сотрудничества государств – членов ЕврАзЭС.

Водные ресурсы и водопользование в государствах ЕврАзЭС взаимозависимы, что обуславливает необходимость проведения скоординированной политики по управлению трансграничными водными бассейна-

ми. Государства ЕврАзЭС развивают сотрудничество по комплексному рациональному использованию и охране ресурсов трансграничных рек и озер путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений, основанных на экологических, социальных и экономических критериях. При совместном использовании водных ресурсов необходимо выработать такие формы сотрудничества, которые представляли бы общие интересы. Они должны способствовать интеграции экономик трансграничных государств, разрешению социальных и экологических проблем в бассейне трансграничной реки.

Серьезную обеспокоенность в дальнейшем развитии сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС в этой сфере вызывает планируемое с 1 января 2015 года создание Евразийского экономического союза на базе трех государств. В этом случае работа по решению проблем рационального использования и охраны водных ресурсов однозначно будет усложнена в связи с необходимостью поиска новых путей сотрудничества с учетом факта, что формат государств, составляющих основу этого сотрудничества, распадается.

В рамках трех государств-участников Таможенного союза и Единого экономического пространства данная проблема не может быть решена объективно. Не видно перспектив и в случае образования Евразийского экономического союза, который нацелен на сотрудничество трех государств.

И данное обстоятельство вызывает необходимость уже сейчас думать о новых формах сотрудничества и направлениях деятельности в этом направлении с учетом характера использования водных ресурсов и согласованных действий государств-членов создаваемого интеграционного объединения по совместному управлению трансграничными реками.

И при этом не следует забывать о снижении водно-ресурсного потенциала трансграничных речных экосистем, а также о нарастании конкуренции в доступе к водным ресурсам и загрязнении водных источников, что

будет довольно проблематичным вне рамок планируемой новой интеграции государств, не учитывающей интересы государств Центральной Азии.

В современных условиях и в перспективе дефицит водных ресурсов в Центральной Азии может рассматриваться как один из главных ограничивающих факторов развития государств региона. Ожидаемый здесь рост водопотребления ведет к конкуренции за воду на региональном и локальном уровнях между ирригацией и энергетикой, другими секторами экономики. На орошаемое земледелие приходится более 90% всего водозабора из бассейнов рек региона, и в связи с необходимостью обеспечения продовольственной и энергетической безопасности эти потребности в воде будут только возрастать, усиливая напряженность межгосударственных водных отношений в регионе.

В последние годы во всем мире активно изучаются проблемы, связанные с уязвимостью экономики и населения при изменении климата. При этом исследуются и разраба-

тываются различные сценарии последствий изменения климата и то, какими способами реально к ним адаптироваться.

Государства Центральной Азии ведут поиск путей решения, минимизации и, по возможности, предотвращения и снижения экономического ущерба, связанного с недостатком водных ресурсов, загрязнением и истощением водных источников.

Повышение эффективности водопользования, водосбережения и управления спросом на воду, достижение компромиссов между интересами государств верхнего и нижнего течения рек, потребностями водопотребителей и экосистем требуют укрепления сотрудничества государств Аральского бассейна. Поэтому важной задачей общей стратегии управления водными ресурсами в Центральной Азии в условиях изменения климата являются совместная выработка адаптационных мер и урегулирование баланса интересов региона между экологическими требованиями на воду, гидроэнергетикой и орошаемым земледелием.

Одним из важных положений современной концепции управления водными ресурсами является принцип, устанавливающий взаимосвязь водопользования с природными и экономическими факторами, сбалансированность достижения целей экономического развития с экологической безопасностью речных экосистем. Поэтому управление водными ресурсами должно основываться на их объективной социальной и экономической оценке в пределах хозяйственно-экологической системы конкретного речного бассейна.

Формирование трансграничного инновационного политического ландшафта Евразии: Россия и Казахстан в XXI веке

The formation of cross-border innovational political landscape of Eurasia: Russia and Kazakhstan in the XXI century

Искаков Ирлан Жангазыевич

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Ректор Межрегионального
института экономики и права
(Санкт-Петербург);
директор Центра евразийской
интеграции при МПА ЕврАзЭС,
кандидат юридических наук
iiel2002@mail.ru

Iskakov Irlan Zhangazyevich

Saint Petersburg
the Russian Federation
Interregional institute of economics
and law, Rector;
Center for Eurasian integration
under the IPA of EurAsEC,
Director
PhD
iiel2002@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования трансграничного инновационного политического ландшафта Евразии на примере взаимодействия России и Казахстана. Характеризуется историческая составляющая этого процесса. Особо подчеркивается значение инновационных форм профессионального образования для подготовки акторов политических процессов на евразийском пространстве.

Summary: The peculiarities of the formation of cross-border innovational political landscape of Eurasia as an example of cooperation between Russia and Kazakhstan are considered in the article. The historic component of this process is characterized. The importance of innovative forms of vocational education for the preparation of political actors in Eurasia is emphasized.

Ключевые слова: трансграничный политический ландшафт; исторический опыт; инновации; акторы инновационного ландшафта.

Keywords: cross-border political landscape; historical experience; innovation; innovation actors landscape.

Политические процессы и меняющиеся политические институты на евразийском пространстве, как составные элементы инновационного политического ландшафта, являются собой важный объект научного исследования. В работах современных политологов под политическим ландшафтом подразумевается совокупность параметров политического процесса, характерная для некоторой территории. В своей идеальной форме политический ландшафт рассматривается как «умопостигаемое явление исторического бытия, включающее в себя политические события прошлого, политическую активность в данной местности и её особенности и пр.».¹

¹ Туровский Р.Ф. Политический ландшафт как категория политического анализа [Электронный ресурс] URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-191103.html> (дата обращения 30.11.13).

Мир сегодня, как это не единожды происходило в истории, демонстрирует наличие интеграционных процессов в самых разных регионах Земли и в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Исследователи изучают опыт Европейского союза (ЕС), деятельность международных организаций, как, например, Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), появляются новые экономические и иные объединения, как, например, ШОС, БРИКС, ОДКБ и др. Среди них особое место занимает так называемая евразийская интеграция, которая сегодня становится все более привлекательным международным проектом. В XX веке евразийство, как идеологическая концепция, пережило этап формирования в научном творчестве классиков евразийской теории русского зарубежья (Н.С. Трубецкого, Л.П. Карсавина, П.Н. Савицкого, Н.Н. Алексева, М.В. Шахматова, П.П. Суворина и др.), временное замедление дальнейшего развития идеи (работали в основном Г.В. Вернадский и Р.О. Якобсон) и новое оживление развития теории евразийства (у Л.Н. Гумилева, В.В. Кожина, Н.Н. Моисеева, А.С. Панарина и др.), а затем появление «прагматического евразийства» Н.А. Назарбаева. В.В. Путин определил евразийскую интеграцию как важнейшее направление внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

Интеграционный евразийский процесс расширяет свои пределы, захватывая все новые и новые направления развития, демонстрируя объединительные тенденции не только в сфере экономики, права, политики, но социальной и культурной областях. Истоки евроазиатского единства имели место в глубокой древности, постоянно проявлялись на просторах континента, причем объединения эти осуществлялись в то время и мирными, и немирными (военными) способами. Достаточно вспомнить древние восточные империи, Римскую империю, арабские и сельджукские завоевания, обще-континентальные торговые пути (Великий

шелковый путь например) и др. В результате подобных процессов происходило образование новых политических и экономических ландшафтов.

История России содержит в себе факты интеграционных процессов на том политическом поле, которое в 1990–2010-х годах получило название евразийского пространства. Общественно-политические и национальные изменения, влияющие на его политический ландшафт, вызывают несомненный интерес к процессу формирования Российской империи, истории вхождения в её состав национальных территорий и последствия для последних этого вхождения. Формирование Российской Империи, к примеру, можно считать проявлением евразийского интеграционного процесса, в котором особое внимание следует уделить тому, кто в нем принимал участие, какими средствами оно осуществлялось и к чему приводило. Тема взаимоотношений Российской империи и Великой Степи на протяжении всего XX в. оставалась одной из приоритетных в исторических и политических исследованиях. Она сохранила свою актуальность и сегодня, когда Россия и Казахстан стали суверенными государствами. Обретение независимости наполнило новым содержанием российско-казахстанские отношения, формировавшиеся на протяжении ряда столетий. Значительную роль в их развитии играла деятельность администрации Степного края. Хотя проводимая Российской империей в киргиз-кайсацких степях политика не всегда способствовала установлению особо доверительных взаимоотношений между коренным населением и казаками, тем не менее, между ними складывались постепенно хозяйственные, торговые, материально-бытовые связи, что создавало условия для развития межэтнических отношений. очевидцы свидетельствовали, что «поселённые казаки находятся с киргизами несравненно в лучших отношениях, чем отрядные, потому что начальство их обеспечено земледелием, и они сами нуждаются в своих соседях-киргизах и стараются сохранить с

ними дружественные отношения».² Исследователи отмечают точку зрения, имевшую хождение в те времена: «Великоросс казак <...> чужд сепаратизма, прекрасно по большей части владея языком, знакомый с правами туземца, не имея никаких предрассудков, он приятный гость в юрте киргиза».³

Чиновничество и военное сословие в то время выступало основной движущей силой, проводником политики и идеологии Российской империи, причём они зачастую являлись вполне «самостоятельными творческими единицами»⁴, корректирующими направления имперской политики в соответствии с потребностями ситуации и особенностями региона. Реализация геополитической стратегии государства на окраинах требовала оформления особого типа чиновника-военного, наделённого значительным объёмом полномочий в отличие от бюрократической прослойки Центральной России, способного принимать единоличные решения, оперативно реагировать на изменение ситуации и находить баланс между установками высшей столичной администрации и реальными потребностями региона. В истории Великой Степи возможно привести огромное количество примеров чиновников, одновременно являвшихся представителями военного сословия, которые олицетворяли собой образ именно такого «степного чиновника», отвечающего вышеизложенным

² Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859–1875 г. Разграничение с Западным Китаем 1869 г. – СПб.: типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – С. 36.

³ Цит. по: Г.Т. Каженова. К вопросу о взаимоотношениях казахов и сибирских линейных казаков во второй половине XIX в. // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-летию со дня рождения Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А.П. Толочко. – Омск: изд-во ОмГУ, 2005. – С. 83–84.

⁴ Безвиконная Е.В. Путевые заметки лекаря омского гарнизонного полка Ф.К. Зибернштейна как источник по реконструкции восприятия российским чиновником представителей казахской аристократии // Степной край Евразии..., с. 69–73. С. 69.

характеристикам (С.Б. Броневский, А. Григоровский – председатель Омского областного правления; А.Л. Бубенный – заседатель Каркаралинского приказа, Н.И. Потанин – начальник военного отряда Баян-Аульского округа, И.Ф. Усов – заседатель Кокчетавского приказа, А.Т. Путинцев – член Омской пограничной комиссии, заседатель Кокчетавского приказа и др.).

Среди форм объединения присутствовало и включение в состав чиновничества, дипломатов, военных представителей присоединяемых народов, причем делалось это самыми разными методами, но, прежде всего, с помощью образования. Самым ярким примером может служить судьба первого ученого Казахстана – Шокана Уалиханова (Чокана Валиханова), сыгравшего совершенно особую роль в формировании нового для того времени политического ландшафта в Великой Степи. Сын одного из видных киргизских султанов был принят на обучение в Сибирский кадетский корпус (г. Омск), где и получил практически университетское образование. Кадеты выходили из корпуса с большим запасом знаний, практических умений, интересом к общественным делам. В формировании личности Ш. Уалиханова приняли участие в качестве его учителей представители различных евроазиатских народов: немцы, поляки, шведы, русские и др. Так, старшим учителем политической истории в кадетском корпусе был Гилярий Васильевич *Гонсевский* (Хиляр Гоншевский). Н.Ф. Костылецкий открывал Чокану богатства русской и восточной литературы, знакомил его с произведениями А.С. Пушкина и Низами, Н.В. Гоголя и Фирдоуси. Он формировал из Ш. Уалиханова образованного востоковеда. После окончания кадетского корпуса Ч. Валиханов зачисляется офицером в 6-й кавалерийский полк, Сибирское линейное казачье войско, а затем становится адъютантом при генерал-губернаторе Г.Х. Гасфордте. Современники считали, что в годы его управления в административном мире Западной Сибири пробивалась «свежая струя светлых личностей». К их числу следует отнести и Ч. Валиханова.

За короткий срок службы он сумел проявить себя не просто толмачом, но мыслящим профессионалом, умело ведущим административную и дипломатическую деятельность, став в результате офицером по особым поручением в аппарате Гасфордта. Валиханов вел также активную научно-исследовательскую работу, свидетельством чему его блестящее выступление на заседании Императорского Русского географического общества (ИРГО) и издания его научных сочинений в записках ИРГО.

Мы приводим этот пример потому, что в процессе формирования новых политических ландшафтов (после распада СССР) оригинальные роли играют не только политические институты, политические партии, те или иные политические, экономические, социокультурные процессы, но и человек, в том числе и отдельные личности (по терминологии Л.Н. Гумилева, пассионарии). Обращая внимание на то, что XXI в. объявлен ЮНЕСКО веком образования, выделим в качестве объекта научного исследования профессиональную подготовку специалиста, способного сыграть активную творческую роль в формировании на евразийском пространстве инновационного политического, экономического и социокультурного ландшафта. Политический ландшафт в большинстве исследований определяется как синтез множества элементов, сложная система, обладающая временной динамикой, гармония (или дисгармония) природы и политики, истории и географии. Вместе с тем, нельзя оставить без внимания, что в современном мире исследователи отмечают усиливающуюся взаимозависимость науки, образования и бизнеса, что можно определить как получающий все большую значимость компонент содержания, соединяющий в себе духовную и хозяйственную составляющие. Подобное взаимодействие между данными сферами человеческой деятельности характеризуется разными формами, уровнями и, одновременно, нарастанием интенсивности этого взаимодействия. Соединение деятельности представителей науки, образования и бизнеса оказывает воздействие на формирование ландшафтов как пространства для возникно-

вения и распространения инноваций. Такие инновационные ландшафты должны обладать устойчивостью, чтобы выступить важнейшим условием социально-экономического, политического, культурного развития страны, региона, Евразии в целом. В связи с этим необходимо находить и применять новые способы их формирования, развития, расширения. Одну из таких новых форм исследователи видят, в частности, в социальных сетях.⁵

В современном царстве информационных технологий сетевое международное взаимодействие включает огромное количество участников, вследствие чего инновационные ландшафты приобретают трансграничный характер. Такие новые черты современного политического ландшафта требуют и особых акторов, которые следует готовить по особым программам и с особым содержанием образовательных программ. Когда непрерывно совершенствуются информационные технологии, расширяются межкультурные коммуникации, усиливается мобильность населения различных регионов мира и наличествует тенденция к формированию единого поля мировой культуры, инновационные ландшафты образуют особую (инновационную) среду, в которой и проявляются тенденции складывания многообразных форм обучения и воспитания будущих специалистов в различных сферах жизнедеятельности. Благодаря этому возникают и инновационные научно-образовательные проекты, обладающие тенденцией к постоянному расширению взаимодействия науки, образования и бизнеса. Таким проектом можно считать научно-образовательные консорциумы. Подобная форма международного взаимодействия науки, образования с тенденцией расширения привлечения бизнеса сама по себе нова и перспективна. Мы предлагаем модель, разрабатываемую специально для евразийского пространства, ставящую целью подготовить совершенно нового специалиста с учетом созданного Единого экономического

⁵ Социальные сети меняют политический ландшафт в мире [Электронный ресурс] URL: <http://finance.lg.ua/novosti-v-mire/socialnye-seti-menyayut-politicheskij-landshaft-v-mire/> (дата обращения 05.05.2013).

пространства и будущего Евразийского экономического союза.

Научно-образовательные консорциумы (НОК), как инновационная форма, взаимодействия науки и образования могут создаваться как в одной стране, так и представителями разных стран. Должным образом организованный консорциум – это не просто соглашение о сотрудничестве между различными образовательными учреждениями (что, впрочем, также является одной из возможных моделей). Консорциумы могут создаваться как без образования юридического лица, так и с созданием нового юридического лица. Модель консорциума имеет много разновидностей. В попытках соединить вместе науку, образование и бизнес в консорциум часто включают высшие учебные заведения с привлечением специально учрежденных коммерческих отделений, а также частные компании, осуществляющие он-лайн доставку информации и учебных курсов, созданных с использованием веб-технологий.

В мировой экономике происходят фундаментальные изменения, которые, естественно, затрагивают и систему образования. В современной науке появилась трудовая теория образования, широко используется термин «думающая рабочая сила» и, конечно, нельзя не вспомнить «человеческий капитал». Для создания такого капитала испробовано множество нововведений, но лишь немногие из них имели успех, вот почему потребность учиться друг у друга, невзирая на границы, актуальна, как никогда раньше. Глобализация и интеграция изменили условия работы для многих специалистов, прежде всего, руководителей малых и крупных корпораций, учреждений, административных работников в Белоруссии, Казахстане, России, других евразийских государствах, не оставшихся в стороне от формирования мирового политического ландшафта.

В консорциумах широко используется система так называемого открытого образования, зародившаяся в 1969 году в Великобритании. Кроме собственно обучающих мето-

дов, открытое дистанционное образование (ОДО) широко использовало идею маркетингового подхода к обслуживанию студентов. ОДО представляет собой высокотехнологичный продукт научно-технической революции, чем и объясняется его активное распространение во всем мире. И сегодня ОДО органично впитывает в себя компьютерные и интернет-технологии обучения. Эти технологии можно разбить на несколько категорий, в том числе: компьютерная сеть (сети типа LAN, WAN, Интернет и прикладные программы, работающие благодаря сети, например, аудио- и видеоконференции, электронная почта, сетевое программное обеспечение); мультимедийные средства; мобильность (переносные компьютеры и беспроводные сети типа LAN для виртуальных рабочих групп или услуги доступа по телефонной линии в любое место и время); интерактивные обучающие программы.

Все новые технологии применяются в функционировании евразийского научно-образовательного консорциума. Приемы обучения, используемые инновационные образовательные технологии позволяют вовлечь в образовательную среду различные категории населения: предприниматели в сфере малого и среднего бизнеса; менеджеры различного уровня, работающие на предприятиях различных форм собственности; руководители региональных органов власти и управления; преподаватели различных образовательных учреждений, нуждающиеся в повышении квалификации; лица, проживающие в отдаленных (в том числе сельских) и малоосвоенных регионах страны; лица, специфика работы которых не позволяет учиться в ритме действующих образовательных технологий (например, работающие вахтовым методом или выезжающие в длительные командировки) и др.

Еще одной инновацией в научно-образовательном консорциуме можно рассматривать сетевое взаимодействие. Сетевая структура образовательных организаций является одной из концепций, пользующихся большим вниманием в наши

дни. Сетевая деятельность – не просто метод, но концептуальный подход, который в различных аспектах может касаться самых разнообразных вопросов и применяться по-разному. Работа сетевых структур подходит для евразийского научно-образовательного консорциума. События в этом секторе развиваются очень быстро, и в нем имеется огромный потенциал для новаторства, оригинальности, экспериментирования. Существующий потенциал сетевой работы значительно усилен внедрением информационных и телекоммуникационных технологий, которые, в свою очередь, требуют сетевого подхода для того, чтобы быть использованными в полной мере.

Модель евразийского консорциума сохраняет наиболее распространенную систему открытого дистанционного образования, отличаясь включением научных центров и исследовательских институтов, что позволяет вводить новейшие результаты развития фундаментальной и прикладной науки в содержание профессиональной подготовки будущих специалистов для Единого экономического пространства.

Таким образом, предлагается трансграничная модель евразийского научно-образовательного консорциума, которая обладает преимуществами для стран-участников НОК и вносит свою лепту в формирование инновационного политического ландшафта. Предлагаемая модель включает вузы, научно-исследовательские учреждения, организации бизнеса Казахстана, России, ряда евразийских государств. Деятельность такого НОК позволяет обучающимся значительно сократить транспортные расходы и расходы на проживание и расширяет возможности обучаться практически в любой точке как европейской, так и азиатской части России (в состав консорциума входят вузы Урала, Алтая). Обучающиеся в консорциуме имеют возможность выбрать единственно необходимый курс благодаря модульному принципу построения образовательных программ и получить образова-

ние практически на рабочем месте. НОК способен быстро адаптировать содержание учебных курсов к новым экономическим условиям и к пожеланиям клиентов. Его работа способствует широкомасштабной подготовке менеджеров и специалистов, которые могут практически ознакомиться с реалиями экономики, права, политики, социокультурной действительности в различных странах Евразии, а не получить знания, касающиеся только одной, отдельно взятой страны. Разного рода учебные и производственные практики будущие специалисты могут проходить в разных вузах, разных странах, у разных руководителей. Таким образом они получают практические умения, важные для их последующей профессиональной деятельности в рамках Единого экономического пространства и шире.

Важной чертой евразийского НОК является включение в образовательную деятельность результатов работы научно-исследовательских учреждений, входящих в его состав. Таким образом усиливается актуальность получаемых в процессе обучения знаний, стимулируется инновационное творческое мышление, позволяющее включаться в профессиональную деятельность с учетом различия культур, конфессий, способов хозяйствования. Перспективным является включение в него представителей бизнес-сообщества не только как представляющих места практик или заказывающих будущих работников, но и как активных акторов текущей образовательной деятельности. Получившие профессиональное образование в евразийском консорциуме не будут разрушителями, но созидателями инновационных политических и иных ландшафтов.

Создаваемый международный образовательный консорциум в Евразии, как научно-исследовательское и высшее учебное заведение XXI в., показывает один из эффективных путей формирования трансграничного инновационного ландшафта на евразийском пространстве.

В.А. Ачкасова,
Т.Б. Кострицкая

«Русский мир» и проблемы реализации проекта Евразийского союза

«Russian world» problems and the Eurasian Union project

Ачкасова Вера Алексеевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заведующая кафедрой Высшей
школы журналистики
и массовых коммуникаций
(ВШЖиМК)
Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор политических наук,
профессор
v.achkasova@gmail.com

Achkasova Vera Alexeevna
Saint Petersburg,
Russian Federation
Head of the Graduate School
of Journalism and Mass
Communication
of St. Petersburg State University
D.Sc., Professor
v.achkasova@gmail.com

Кострицкая Татьяна Борисовна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры связей с
общественностью
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И.Герцена,
кандидат философских наук
kostritskaya@gmail.com

Kostritskaya Tatyana Borisovna
Saint Petersburg,
Russian Federation
Assistant professor of public
relations
of the Herzen State Pedagogical
University of Russia
Ph.D. in Philosophy
kostritskaya@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются феномен «Русского мира», его эволюция, проблемы соотечественников, проживающих в государствах постсоветского пространства. Особое внимание уделяется той роли, которую могли бы сыграть русскоязычные диаспоры в процессе реализации проекта Евразийского союза.

Summary: The article is devoted to the «Russian world» phenomenon, to its evolution and to the problems of compatriots, living in post-soviet states. Author pays special attention to the role of Russian-language diasporas during the realization of Euro-asian union project.

Ключевые слова: постсоветское пространство; «Русский мир»; диаспора; Евразийский союз; защита соотечественников.

Keywords: post-soviet space; «Russian world»; diaspora; Eurasian union; protection of compatriots.

Эффективная реализация проекта Евразийского союза, создаваемого на базе действующего трехстороннего Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси, требует анализа и учета самых разнообразных факторов. Политический контекст евразийской идеи В.Путина (выдвинутой еще в 1994 году Президентом Казахстана Н.Назарбаевым) связан с интеграционными возможностями расширения евразийского пространства в рамках взаимодействия если и не со всеми, то, по крайней мере, с большинством постсоветских государств. Определенный вклад в этот процесс может внести поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, – тех, кого стали с недавнего времени обозначать обобщенным термином «Русский мир».

Само понятие «Русский мир» вошло в научный дискурс после Конгресса соотечественников, прошедшего в Москве в начале XXI в. В широком смысле это понятие означает «глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые, независимо от национальности, ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и неравнодушны к её делам и судьбе» [1]. Далекое не всем странам, пишет В.А.Тишков, удастся породить феномен такого масштаба, который можно было

бы назвать «миром». Такими мирами, по его мнению, наряду с Россией, обладают только Испания, Франция и Китай [2, с. 49]. По сути, «Русский мир» – это совокупность форм культурного поведения, идентичность, ощущение лояльности и избранного служения, которые позволяют мигрантам за рубежом чувствовать свою причастность к России. Ощущение такой связи с Родиной передается, прежде всего, через язык и русскоязычную культуру.

Историю создания «Русского мира» исследователи трактуют по-разному. Одна из наиболее распространенных точек зрения заключается в том, что формирование этого феномена относится к периоду существования Советского Союза, который активно продвигал и пропагандировал советский образ жизни. Соответственно этот подход связывает «Русский мир» с государственной политикой, а не с нацией или религиозными основаниями и тем более не с этнокультурными корнями [3].

Более того, ряд авторов рассматривают «Русский мир» как политико-идеологический конструкт, созданный российской политической элитой последнего десятилетия с целью консолидации нации внутри и за пределами страны [4, с. 287].

Как видим, разночтений в трактовке этого концепта немало, о чем свидетельствует и активное обсуждение данного феномена на разных дискурсивных площадках – от СМИ до научных конференций.

Между тем, как показывает анализ жизнедеятельности русских эмигрантов за рубежом, главным объединяющим началом выступает все-таки культура, поэтому значительное число исследователей отдают приоритет в создании «Русского мира» именно исторической памяти, корни которой серьезно подорвали *события* в России начала XX столетия. Отсюда начало процесса единения русских за рубежом ими датируется событиями 1917 и последующих годов.

В действительности, история «Русского мира» начала складываться чуть раньше – с первой, дореволюционной волной миграции, хотя, конечно, выходцы из России, несмотря на их значительное количество (порядка

4,5 млн человек), не могли составить диаспору. Прежде всего, это были мигранты из западных частей Российской империи – Финляндии, Литвы, Польши, Западной Белоруссии и Правобережной Украины. В дальнейшем они стали диаспоральной основой появившихся после русской революции самостоятельных государств. Кроме того, более 41% этой волны российских мигрантов, осевших в США, составляли евреи, которые вынуждены были уехать под давлением массовых погромов, нищеты, этнического расслоения (наличие черты оседлости). В сознании этой части мигрантов, которые довольно быстро и успешно интегрировались в американское общество, никак не могли утвердиться положительное отношение к своей бывшей родине и ностальгия по ней.

Базовые основания «Русского мира» были заложены эмиграцией второй, послереволюционной волны, составившей 1,5–2 млн человек и носившей преимущественно этнорусский характер. Именно эти переселенцы, основу которых составляли представители интеллектуальных кругов, испытывавшие острую тоску по утерянному – состоянию, Родине, прежней социокультурной ситуации, заложили фундамент того явления, который затем превратился в «Русский мир». Существенным пополнением носителей этого мироощущения стали так называемые перемещенные лица, влившиеся в русскую диаспору после Второй мировой войны (примерно 300 тыс. человек) – бывшие военнопленные, угнанные на территорию Германии и пр., вынужденные в силу тех или иных причин остаться на территории западных государств. С одной стороны, они привнесли новое видение России, а с другой – сумели влиться в русскую диаспору за счет объединяющего ощущения невозможности возврата.

Третья волна миграции пришлась на постперестроечный период (1990-е годы). Хотя началась она значительно раньше – в период хрущевской «оттепели», а затем продолжилась в эпоху «застоя», основная масса мигрантов оказались за границей в первой половине 1990-х годов. Ныне русских в дальнем зарубежье около 1,5 млн человек, в том числе в

США – 1,1 млн. Лиц же, имеющих «русскую кровь», в несколько раз больше [2, с. 58–59].

Завершение институционализации «Русского мира» чаще всего связывают с созданием Фонда «Русский мир», который был образован в 2007 году в соответствии с Указом Президента РФ.

Вместе с тем, эксперты обращают внимания на дифференциацию феноменов диаспоры и «Русского мира»: они, хотя и близки, но не тождественны. Даже значительный поток миграции не гарантирует возникновения за рубежом родственного социума. Диаспора только тогда становится русской диаспорой, когда осознает и воспроизводит свое единство во внешнем мире на основе таких оснований, как язык и культура, чувств привязанности и ностальгии по Родине. Очевиден тот факт, что важнейшую роль в укреплении этих чувств играет политика государства, а также взаимоотношения России и принимающей страны: если эти взаимоотношения пронизаны настороженностью и враждебностью, то диаспора, как правило, разделяет позицию того государства, на территории которого она проживает. Объясняется это тем, что члены диаспоры просто опасаются за собственную судьбу и дальнейшее будущее.

В этом отношении особую роль призвана выполнять стратегия государства по поддержке своих граждан за рубежом, тех, кто по тем или иным причинам вынужден был уехать (или остаться) за пределы страны.

До сих пор продолжает оставаться актуальной проблема: ассимилировались ли русские в странах постсоветского пространства, действительно ли они стали лояльными гражданами своих государств и никоим образом не связывают свое будущее с Россией? Последние исследования показывают, например, что 54% населения Украины, 76% – Армении, 53% – Казахстана, 71% – Киргизии и 45% жителей Молдовы надеются на защиту России и хотели бы иметь двойное гражданство. Одновременно граждане этих государств выступают за наделение русского языка статусом второго государственного [5, с. 184–185].

Между тем Москва за последние два десятилетия предпочитала руководствоваться

сдержанной линией поведения в отношении своих соотечественников на постсоветском пространстве. Осторожность и сдержанность диктовались желанием начать отношения с бывшими советскими государствами «с чистого листа», забыв о прежних обидах и спорах. Однако подобная российская позиция зачастую весьма неадекватно воспринимается противоположной стороной: с точки зрения, например, руководства стран Балтии, такая позиция означает политическую слабость России и одновременно правоту претензий балтийских государств. Означает ли это, что политика «soft power» на постсоветском пространстве обречена на неудачу?

Обычно основные модели взаимодействия государств с диаспорами сводятся к следующим [6]:

- патерналистской, предполагающей предоставление различных льгот и преференций соотечественникам, защиту их прав и интересов;
- прагматической, основанной на получении выгод различного рода от диаспоры;
- репатриационной, концентрирующейся на переселении соотечественников на историческую родину.

В чистом виде выделенные модели встречаются крайне редко, чаще государства используют смешанные формы, с акцентом на ту или иную модель. Например, при реализации репатриационной политики потребуются затраты значительных организационных и финансовых ресурсов, могут проявиться серьезные негативные последствия, поскольку основными проблемами реэмиграции являются адаптация, обеспечение жильем, работой переселенцев. Отсюда чрезвычайно важно определить баланс осуществления репатриационной схемы и прагматической или патерналистской моделей взаимодействия с диаспорой. К тому же необходимо учитывать, что успешное проведение переселения ведет к сокращению русского социокультурного пространства за рубежом. Одновременно даже удачная политика протекционизма не решит демографических проблем страны. Так, не дает ожидаемых результатов Госпрограмма по переселению. Перед началом

ее реализации Федеральная миграционная служба РФ планировала осуществить переселение 50 тыс. соотечественников только в 2007 году. За весь же период действия Программы с 2006 до 2012 года ожидалась репатриация от 5 до 6 млн человек. Однако за время ее осуществления из стран ближнего и дальнего зарубежья по состоянию на ноябрь 2008 года в РФ переехало всего 7 тыс. соотечественников и членов их семей. Программа, по мнению экспертов, «не работает» по нескольким причинам: у соотечественников нет четкого представления об условиях переселения и трудоустройства; не проработан вопрос обеспечения репатриантов жильем; отсутствуют планы адаптации переселенцев в местах поселения; желания соотечественников и возможности регионов часто не совпадают; в государствах проживания сформирован негативный образ России; качество жизни в нашей стране сравнительно невысокое и т.д. Очевидно, что Программу необходимо модифицировать, но производиться это должно после планомерного и тщательного исследования ситуации, оценки потенциальных последствий и результатов. Более того, при сочетании разных моделей важно принимать во внимание особенности обстановки на международной арене.

Можно ожидать, что таким серьезным изменением политического климата, в первую очередь, на постсоветском пространстве станет реализация проекта Евразийского союза (если, конечно, для этого найдутся политическая воля и иные необходимые ресурсы). В этом проекте «Русский мир» бывших советских государств мог бы сыграть роль своеобразного плацдарма, способного активизировать интеграционные процессы.

Речь идет, прежде всего, о тех диаспорах, которые проживают на территории стран, составляющих основу Евразийского союза. Например, в Казахстане официально зарегистрированы 14 организаций, уставными целями которых являются сохранение русского языка и русской культуры в республике, защита прав русского и русскоязычного населения: Республиканское общественное сла-

вянское движение «Лад» (РОСД «Лад»), Русская община Казахстана, Казахстанская ассоциация учителей русской школы (КАУРШ), Союз казаков Степного края, Семиреченская казачья община. Региональные организации РОСД «Лад» действуют в 11 из 14 областей, центр находится в Астане, где с 1994 г. ежемесячно выпускается газета «Лад». Если говорить о нынешнем положении русских в Казахстане, то, по мнению большинства исследователей, оно достаточно устойчиво: несмотря на определенные издержки, большая часть русскоязычного населения чувствуют себя и экономически, и социально весьма комфортно. Этому во многом способствовала политика руководства Казахстана, которое много сделало для того, чтобы интегрировать русских в казахстанское общество. У русских есть вполне реальная культурная автономия, поэтому нет оснований говорить о дискриминации в республике.

Вместе с тем, обращает внимание А.Буровский, «при экономическом росте в РФ, при смене ее политических приоритетов, может сложиться совершенно иная ситуация. Русские могут превратиться в агентов сближения Казахстана и России. Но в этом случае и «Другая РФ» будет преследовать другие цели: не поглощение и не раскол Казахстана, а установление с ним максимально тесных отношений и экономической интеграции» [7].

Русский язык является мощным социокультурным фактором, объединяющим народы России и других бывших советских государств. Очевидно, что все атаки на позиции русского языка, проводимые по хорошо известным алгоритмам, апробированным, прежде всего, на Украине, преследуют цель размежевания народов, их разделения и противопоставления друг другу если не сейчас, то в перспективе.

Вообще вопрос сохранения позиций русского языка в СНГ – один из самых болезненных. В жизнь активно входит поколение, для которого русский язык, увы, уже иностранный. На это еще осенью 2010 года во время встречи с руководством Федерального агентства «Россотрудничества» обратил внимание Владимир Путин, поставив вопрос о неэффективности

использования средств, выделяемых на продвижение русского языка за рубежом.

Важным фактором продвижения идеи ЕврАзЭС является и мотивационные устремления русской диаспоры: русские в Казахстане, Беларуси, Украине, Латвии, ряде других государств не признают себя национальным меньшинством, что имеет свои основания. Национальное меньшинство, как правило, ощущает свое недоминирующее положение. Например, русские Украины, составлявшие на момент распада СССР 22% населения, всегда были и остаются, наряду с украинцами, крупнейшим народом на ее территории. Фактически они, как и украинцы, претендуют на статус государствообразующей нации. Подобная ситуация сложилась в Казахстане и в некоторых других новых независимых государствах.

Одной из целевых аудиторий, представляющей принципиальный интерес для российской политики и идеи Евразийского проекта, является молодежь стран СНГ, которая выступает социальной базой всех «цветных» революций. Во многом именно гуманитарная экспансия Запада, нацеленная на формирование новых ценностных (прежде всего, антироссийских) ориентиров, способствовала социальным взрывам, охватившим большую часть постсоветского пространства. В ответ Россия (и прежде всего «Россотрудничество» как проводник гуманитарной политики) не может предложить ничего инновационного, что заинтересовало бы будущие политические элиты стран Содружества. В нынешней ситуации вряд ли можно ожидать, что в ближайшем будущем наша страна станет модным брендом для новых поколений постсоветских государств.

С сожалением приходится констатировать, что российское гуманитарное присутствие на постсоветском пространстве за последнее время не только не усилилось, но и имеет тенденцию к сокращению. Не в последнюю очередь это связано с институциональным фактором – не эффективной деятельностью тех организаций, которые как раз и призваны быть проводником политики «soft power» в бывших советских республиках. Речь идет, прежде всего, о Федеральном агентстве «Рос-

сотрудничество», существующем уже более 5 лет и ориентированном на стратегию расширения российского гуманитарного присутствия в мире. Более того, изначально предполагалось, что именно «Россотрудничество» станет исполнителем программы по поддержке соотечественников на 2012–2014 годы.

Так, одной из принципиально важных задач Федерального агентства при его создании была необходимость найти новые формы для продвижения русского языка на постсоветском пространстве. Однако, как показывает практика, «Россотрудничество» не только не смогло или не захотело искать эти новые формы, но и утратило наработанные еще в советское время технологии преподавания русского языка как иностранного через систему советских / российских культурных центров. Тем самым Россия постепенно теряет некогда один из основных рычагов влияния на страны Содружества в гуманитарной и образовательной сферах. Речь идет, в первую очередь, о работе российских центров науки и культуры (РЦНК), призванных пропагандировать изучение русского языка и вклад российской культуры в мировое культурное наследие. Ныне такие центры существуют в 77 странах. В функциональном плане РЦНК проводят масштабные акции типа фестивалей национальной культуры, международных детских и студенческих форумов и т.п. Подобные мероприятия в рамках Года России проводились в Германии, Франции, Италии, Испании и т.д. Однако получается, что внимание к постсоветскому пространству лежит за пределами интересов и РЦНК, и «Россотрудничества» в целом.

В последнее время, правда, большое значение российскими центрами науки и культуры придается подбору иностранцев и зарубежных соотечественников для обучения в вузах России в рамках правительственных квот. В частности, обсуждается идея создания системы школьных олимпиад на русском языке, победители которых получали бы право на зачисление в ведущие вузы России.

Вместе с тем, в экспертной и журналистской среде все чаще «Россотрудничество» называют «агентством упущенных возможно-

стей» [8]. Как утверждают аналитики, ни одна из стратегических задач, поставленных при создании ведомства, отвечающего за координацию российских усилий в СНГ, не выполнена.

Прежде всего не удалось «продвинуть» РЦНК во все страны постсоветского пространства. Так, не дал никаких результатов переговорный процесс по соглашению об обмене культурными центрами с Туркменией. Аналогично обстоят дела с тремя государствами Балтии, хотя там востребованность российских культурных центров, как платформы поддержки соотечественников, особенно очевидна, а их отсутствие может быть объяснено только дискриминацией русскоязычного населения этих стран.

С сожалением приходится констатировать, что структуры РЦНК не обладают стратегическим видением ситуации, поскольку не предпринимают никаких усилий в направлении анализа развития гражданского общества в постсоветских странах: в частности, эксперты центров даже не пытаются определить потенциально союзные России организации. Например, на Украине, где наиболее остро развернулось противостояние противников и сторонников присоединения страны к Таможенному союзу ЕврАзЭС, представительство «Россотрудничества» практически полностью проигнорировало проблему поддержки сторонников экономической интеграции.

Порой создается впечатление, что прием высоких гостей из Москвы – основная задача РЦНК. Как следствие, «Россотрудничество» не в состоянии предложить политическому руководству России адекватные проекты по усилению российского гуманитарного влияния и выстраиванию отношений с институтами гражданского общества в странах СНГ. Этот факт особенно беспокоит, поскольку американский USAID (Агентство США по международному развитию), а также организации «мягкой силы» ЕС за счет системной аналитической работы способны успешно продвигать свои интересы на постсоветском пространстве.

Что касается деятельности Федерального агентства по защите интересов российских соотечественников, то она просто отсутствует,

хотя и отнесена к приоритетам деятельности «Россотрудничества». Федеральное агентство не может привести ни одного примера оказания эффективной помощи попавшим в сложную ситуацию соотечественникам. В настоящее время этой работой занимается МИД России и занимается довольно успешно. Так, с 2012 г. Министерство иностранных дел активно включилось в кампанию распространения георгиевской ленточки, политическая природа которой очевидна. Эксперты отмечают, что она стала настоящим символом поддержки «Русского мира» на постсоветском пространстве: пророссийски настроенные общественные движения на Украине уже несколько лет состязаются в изготовлении самой длинной или самой большой по площади георгиевской ленточки; в мае 2010 г. лидером стал Кишинев, где было развернуто полотно в 360 м длиной. Насколько значима эта акция, демонстрирует, в том числе, и опыт Латвии: латышские националисты записывали номера автомобилей, на которых была привязана георгиевская ленточка «для передачи данных о пятой колонне в компетентные органы» [9, с. 167].

Причин, объясняющих такую политическую инертность «Россотрудничества», несколько. Руководство самой организации чаще всего ссылается на недостаточное финансирование, особенно когда приходится осуществлять локальную работу, вне крупных проектов. «Ни у наших центров, ни у агентства нет достаточных средств, чтобы привозить из России в соответствующие страны первоклассных исполнителей либо организовывать масштабные выставки», – сетует глава «Россотрудничества» К. Косачев [10]. Однако подобный аргумент вряд ли можно рассматривать в качестве состоятельного – только в 2011 году бюджет организации был увеличен почти на 35 процентов и достиг 2 млрд рублей. Более того, в ближайшие годы государственное финансирование «Россотрудничества» возрастет до 9,5 млрд руб. [11]. Помимо этого, Федеральному агентству за рубежом принадлежит значительное количество недвижимости, которую «Россотрудничество» упорно отказывается передавать на баланс Мингосиму-

щества, объясняя это спецификой своей работы. При этом существенная часть помещений сдаются в аренду, а данные, как используются средства, поступающие от аренды помещений, практически полностью отсутствуют. Ни одна страна мира не может позволить себе, чтобы такое количество собственности, создаваемое десятилетиями, использовалось столь неэффективно и непрозрачно.

Все эти факторы неизбежно порождают и будут порождать настороженность у наших партнеров по СНГ к любым (даже самым выгодным) российским предложениям. Неслучайно представители всех стран-участниц СНГ настояли на положении, что реализация проектов в рамках планируемой программы инновационного сотрудничества в Содружестве до 2020 года будут проходить в рамках уже имеющихся институтов ЕврАзЭС и СНГ (руководство «Россотрудничества» настаивало на создании отдельного фонда или управляющей компании, которая бы и распоряжалась средствами).

В этом отношении весьма продуктивно выглядит инициатива российского руководства по созданию нового, отдельного фонда, реально защищающего права соотечественников, проживающих за рубежом. Этот Фонд, функции которому по правовой защите российских соотечественников переданы от МИДа и «Россотрудничества», начал действовать с 1 января 2012 г. Конечно, и в этом случае существуют опасения относительно эффективности грядущей работы новой структуры, поскольку достаточно часто создаваемые организации озабочены лишь «осваиванием» денег, а не решением реальных проблем. Однако первые шаги Фонда (конкурс русскоязычных СМИ, издающихся за рубежом «Имеем право!», гранты и субсидии, ряд других проектов) позволяют надеяться на серьезный пересмотр политики в отношении соотечественников.

Очевидно, помощь русскоязычным диаспорам постсоветских государств способствовала бы консолидации «Русского мира», росту имиджевого капитала России и продвижению ряда перспективных проектов,

инициированных Москвой. Представляется, что к таким инициативам, без сомнения, относится и Евразийский проект с одной существенной оговоркой: в нем необходимо актуализировать те инновационные преимущества, которые вызвали бы неподдельный интерес не только политических элит возможных членов этого союза (Армении например), но и продемонстрировали бы соотечественникам, проживающим на территории этих стран, стремление защищать и отстаивать их права. Указанные преимущества, пусть не сразу, а с течением времени, должны приобрести большую притягательность и конкурентоспособность, нежели ориентиры, заявляемые Евросоюзом, в противном случае Евразийский союз так и останется проектом.

Использованная литература:

1. Свободная русская энциклопедия «Традиция» // http://traditio-ru.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0#cite_note-3#cite_note-3
2. Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. Статьи и интервью. М., 2008.
3. Московские новости. 2007. 9 ноября
4. См. напр.: Ефремова В.Н. День народного единства: изобретение праздника // Символическая политика: Сб. науч. тр. / Отв.ред. Малинова О.Ю. Вып. 1. М.: РАН ИНИОН, 2012.
5. Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Образы России в мире. Учеб. пособие. М.: Ассоц.исслед. рос.об-ва, 2010
6. Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования. Автореферат диссерт. на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2009
7. Буровский А. Кем могут стать русские в Казахстане // <http://www.apn.kz/publications/articale353.htm>
8. Адясов И. Россотрудничество // http://www.congressoruso.org/index.php?option=com_content&view=article&id=190:2011-07-11-15-55-21&catid=35:2010-10-28-13-41-40&Itemid=45
9. Миллер А.И. Политические символы и историческая политика // Символическая политика: Сб. науч.тр. / Отв. ред. Малинова О.Ю. Вып. 1. М.: РАН ИНИОН, 2012
10. Косачев К. Имидж России зависит от каждого // <http://www.ruvek.info/?module=articlesp&action=view&id=7844>
11. «Ъ»: бюджет Россотрудничества вырастет в несколько раз // http://www.gazeta.ru/politics/news/2013/06/05/n_2953893.shtml

С.А. Ланцов

Украинский национализм как дестабилизирующий фактор на евразийском пространстве: некоторые аспекты генезиса

Ukrainian nationalism as the destabilizing factor in the Eurasian region: Some aspects of the genesis

Аннотация: В статье рассматривается процесс зарождения и развития украинского национального движения на территории России и Австро-Венгрии в конце XIX – начале XX вв. Анализируются факторы, повлиявшие на антироссийскую направленность идеологии украинского национализма. Подчеркивается, что с момента возникновения украинский национализм использовался внешними силами во враждебных для России целях. Отмечается влияние идеологии украинского национализма на внутреннюю и внешнюю политику постсоветской Украины. Констатируется, что такая политика стала помехой участия Украины в интеграционных процессах на Евразийском пространстве.

Summar: The article provides with insight into emergence and development of the Ukrainian national movement in Russia and Austro-Hungary in the late 19th – early 20th century. It analyzes the factor that resulted in anti-Russian sentiment of Ukrainian nationalism. It underlines that since its emergence outer forces have been using Ukrainian nationalism aiming at goals that contradicted Russian interests. It notes that Ukrainian nationalism has influenced on both domestic and foreign policies of post-Soviet Ukraine. The article concludes that such influence became major obstacle for the Ukraine to participate more actively in Eurasian integration.

Ключевые слова: украинское национальное движение; национализм; евразийская интеграция.

Keywords: Ukrainian national movement; nationalism; Eurasian integration.

Ланцов Сергей Алексеевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор кафедры
международных политических
процессов
Факультета политологии Санкт-
Петербургского государственного
университета,
доктор политических наук
s_lantsov@mail.ru

Lantsov Sergey Alexeevich
St. Petersburg
Russian Federation
Professor with the Department of
International Political Processes,
Faculty of Political Science
St. Petersburg State University
s_lantsov@mail.ru

События конца 2013 – начала 2014 гг. на Украине показали, какой разрушительной силой могут стать идеи национализма. В данном случае речь идет об идеях украинского национализма, оказавших существенное воздействие не только на события последнего времени, но и влиявших на внутреннюю и внешнюю политику Украины все годы после распада СССР. В частности, дистанцирование Украины от многих интеграционных проектов на постсоветском пространстве было обусловлено таким деструктивным влиянием. Несомненно, и в будущем идеология национализма будет одним из факторов, определяющих внутреннюю ситуацию в этой стране и в международных отношениях на постсовет-

ском пространстве. В данной статье будут рассмотрены некоторые аспекты зарождения украинского националистического движения и его идеологии.

Возникновение украинского национализма стало следствием условий, в которых происходило развитие украинского национального движения в конце XIX – начале XX веков. По мнению современного чешского исследователя М. Хрола, в своем развитии национальные движения проходят три основные фазы: «А», «В» и «С». На первой фазе активисты нарождающихся национальных движений проводят исследования языковых, социокультурных, исторических особенностей своего этноса. На этом этапе движение замыкается на научно-этнографическом аспекте и не формулирует каких-либо политических лозунгов и программ. На второй фазе требования национальных движений облекаются в политическую форму, их активисты от научных изысканий переходят к патриотической агитации, цель которой в привлечении сторонников для реализации проекта по созданию новой нации. Переходу национального движения к этой фазе способствуют, по мнению М. Хрола, следующие обстоятельства: во-первых, социально-политический кризис старого порядка, во-вторых, возникновение разногласий между влиятельными группами населения, в-третьих, падение веры в традиционные нравственные ценности, в том числе упадок авторитета религии. В сочетании с развитием социальной мобильности и коммуникаций это позволяет активистам национальных движений подготовить почву для социально-политической трансформации. На третьей фазе национальное движение превращается в массовое. Уже не только активисты, но и большинство населения начинает придавать особое значение своей национальной принадлежности. Распространению влияния национальной идеологии способствуют социальные конфликты, усиливающие языковые или религиозные различия.

Особенностью украинского национального движения стало то, что оно зарождалось и развивалось сразу же в двух многонациональных империях – Российской и Австро-Венгерской, в состав которых входили земли современной Украины.

На территории Российской империи в тогдашней Малороссии украинское национальное движение проявило себя уже в начале XIX века. Как отмечают многие исследователи, тогда оно находилось в фазе «А» по классификации М. Хрола.¹

И на протяжении целого столетия оно так и не вышло за пределы этой фазы, решая одну задачу – доказать существование особой украинской нации со своим литературным языком, самобытной культурой и собственными историческими традициями. Возникновение национального украинского, скорее украинофильского, движения объясняется многими причинами. Конечно, между Малороссией и Великороссией существовали исторически сложившиеся различия в культуре и языке. Они не были принципиальными и могли бы постепенно быть смягчены и преодолены как в результате объективных процессов модернизации, так и вследствие политики имперских властей по формированию «большой русской нации».

Но развитию ситуации в этом направлении помешал социокультурный фактор. Идеи национального романтизма, проникшие из Европы на российскую почву в первой половине XIX в., стали фундаментом формирования украинофильского движения. Под влиянием этих идей многие представители малороссийской интеллигенции увлеклись изучением этнографических особенностей и истории родного края, его фольклора. Дальше культурологических изысканий эти увлечения не заходили, однако они оживили воспоминания о прошлом – каза-

¹ Хрол М. От национальных движений к полностью сформированной нации: процесс строительства наций в Европе // *Нации и национализм*. М., 2002. С. 121–143.

чьей вольнице, автономном статусе Малороссии во времена гетманского правления. На украинофильское движение сильное влияние оказали польские националисты. Польское национальное движение было наиболее развитым национальным движением в Российской империи. Оно изначально вынашивало не просто сепаратистские планы, а планы восстановления Польши в ее границах до первого раздела в 1772 г. Некоторые польские националисты шли еще дальше, заявляя претензии на все утраченные Речью Посполитой земли, т.е. практически на всю Малороссию. Поняв нереалистичность подобной затеи, они выдвинули другой проект – отторжение Малороссийских земель от России не через их включение в возрожденное Польское государство, а путем создания нового государственного образования под названием «Украина».

Украинский сепаратизм, по замыслу польских националистов, должен был стать их близким союзником в борьбе против Российской империи и ее территориальной целостности. «Польская заинтересованность в украинском сепаратизме, – писал Н.И. Ульянов, – лучше всего изложена историком Валерианом Калинин, понявшим бессмысленность мечтаний о возвращении юга России под польское владычество. Край этот потерян для Польши, но надо сделать так, чтобы он был потерян и для России. Для этого нет лучшего средства, чем поселение розни между южной и северной Русью и пропаганда идеи их национальной обособленности».²

Польские националисты способствовали даже тому, что термины «Украина» и «украинский» утратили прежнее исключительно местное значение и стали использоваться в более широком контексте. «Культивированию сепаратизма должна была способствовать даже терминология, – отмечает А.Марчуков. – Поляки стали употреблять

термины *Украина* для обозначения всех южнорусских земель (а не части территории Среднего Приднепровья, за которым это название закрепилось исторически) и *украинцы* для обозначения православных малороссов, вкладывая в эти слова политический смысл. «Украину» стали изображать землей, духовно близкой Польше. При этом акцент делался на ее противопоставлении России, что отразилось и в терминологии (польские националисты еще называли ее «Русью», в противовес «Московщине», т.е. России, которая, по их убеждению, Русью не являлась».³

Некоторые идеологи польского национализма стремились сознательно разжечь вражду между украинцами и русскими, не брезгуя при этом использовать аргументы ксенофобского и расистского характера. Например, польский клерикал Франциск Духинский считал украинцев и поляков родственными славянскими народами, а украинский язык диалектом польского языка. «Москали» же, по его мнению, ничего общего со славянами не имеют, у них азиатское, «туранское» происхождение, а славянский язык для них чужд. Захватив землю, на которой жили «русские», т.е. украинцы, «москали» незаконно присвоили себе их имя. Культура «москалей» жалка и ничтожна и не имеет ничего общего с европейской культурой и цивилизацией, к которой относятся поляки и украинцы. Из таких посылок прямо напрашивался вывод о необходимости совместной борьбы поляков и украинцев против «московского варварства».

Польское влияние дало себя знать уже при создании первой украинофильской общественно-политической организации «Кирилло-Мефодиевского общества» в Киеве в 1845 г. Главный идеолог и основатель общества, известный историк Н.Костомаров придерживался умеренно федералистских

² Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. С. 6–7.

³ Марчуков А.В. Украинское национальное движение: УССР. 1920 – 1930-е годы: цели, методы, результаты. М., 2006. С. 58.

взглядов, что и нашло отражение в его программе. В качестве цели было намечено переустройство России из империи в федерацию славянских народов, где Украина займет место самостоятельной политической единицы. Сам Н.Костомаров, по происхождению наполовину великоросс, не испытывал ненависти к «москалям». Но в творчестве его ближайшего соратника – поэта Т.Шевченко – такая ненависть стала одним из основных мотивов. Другой видный деятель «Кирилло-Мефодиевского общества» П.Кулиш первоначально также придерживался русофобских взглядов. Он приложил немало усилий для создания особого, отличного от русского, украинского литературного языка и придумал для него алфавит, получивший название «кулишѣвки». Правда, в зрелом возрасте П.Кулиш отказался от русофобских воззрений и стал проповедовать неразрывное единство украинцев с русскими и белорусами.

Власти увидели в «Кирилло-Мефодиевском обществе» опасность, поэтому оно было разгромлено, а его участники подверглись репрессиям. А.Миллер отметил, что при расследовании деятельности общества в ней была выявлена потенциальная угроза, но власти предпочли не предавать огласке результаты расследования, и наказания для большинства «кирилло-мефодиевцев» были не слишком суровыми.⁴ Многие вернулись к активной общественной деятельности в период реформ Александра II. Именно с их участием было создано Юго-Западное отделение Русского географического общества, которое стало новым центром украинофильского движения. В 60-е годы XIX в. едва ли не главной задачей этого движения оставалась задача создания украинского литературного языка. На разговорном украинском языке или, как тогда говорили, «малороссийском наречии»

издавались сборники народных песен и сказок, художественная литература. Власти империи не видели в этом ничего предосудительного, более того, на «малороссийском наречии» даже пытались издавать некоторые официальные документы, для того чтобы их смысл был понятен крестьянскому населению Малороссии. Однако в разговорном языке отсутствовала соответствующая лексика. Созданием такой лексики и занимались украинофилы в 60-х годах XIX в., продолжая дело, начатое П.Кулишом. Кроме этого, издавались работы этнографического и культурологического характера, осуществлялись пробные выпуски периодических изданий общественно-политической тематики, в частности, украиноязычного журнала «Основа».

Украинофильское движение развивалось в первую очередь в таких университетских центрах, как Киев и Харьков, где проживало немало поляков, занимавших важные позиции в научно-академической среде. Польские националисты накануне готовившегося восстания стремились использовать в своих интересах украинофильское движение. Это встревожило местных монархистов, один из которых – М.Юзефович – обратился к центральным властям с письмом, в котором заявил об опасном характере связей украинофилов с поляками и об угрозе сепаратизма. В своем письме М.Юзефович высказал мнение, что никакого особенного украинского языка не было и нет, и попытки его создания имеют исключительно политический характер и угрожают целостности русского государства. Письмо М.Юзефовича, а также начавшееся польское восстание побудили министра внутренних дел П.Валуева издать 18 июля 1863 г. специальный циркуляр, в соответствии с которым запрещалось издание на «малороссийском языке» любых произведений, кроме сочинений «изящной литературы». «Валуевский указ» и другие меры, предпринятые властями в отношении украинофильского движения, вынудили его

⁴ Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000.

перенести центр своей деятельности на территорию входившей тогда в состав Австро-Венгрии Галицию.

К этому времени австрийские власти были озабочены активизацией национального движения среди галицийских русинов, которое поначалу имело «москвофильскую» ориентацию. Идея же формирования отдельной от русской – украинской – нации давала империи Габсбургов определенные преимущества перед империей Романовых. «Обрусение галичан чревато было опасностью отделения края, украинизация не только не несла такой опасности, но сама могла послужить орудием отторжения Украины от России и присоединения ее к Галиции. Полагали, что хорошей приманкой в этом отношении станет конституция 1868 г., по которой все населявшие Австрийскую Империю национальности получили равноправие и культурную автономию», – писал по этому поводу Н. Ульянов.⁵ Украинизации местного русинского населения способствовали и польские националисты, занимавшие ведущие позиции в административных структурах Галиции. Поскольку полонизация галичан в условиях австрийского господства не имела перспектив, то именно в украинизации поляки увидели возможность борьбы за воссоздание польской государственности через крушение Российской империи. Перемещение центра украинского движения в Галицию, превратившуюся на рубеже XIX–XX вв. в своеобразный «украинский Пьемонт», имело для процесса украинизации целый ряд долгосрочных последствий.

Создание украинского литературного языка теперь шло в новых условиях. С одной стороны, формирование такого языка всячески поощрялось центральными властями Австро-Венгерской империи и местной польской администрацией Восточной Галиции. С другой стороны – этот новый, по сути, язык конструировался на основе галицийско-

го диалекта, еще более далекого от русского литературного языка, чем «малороссийское наречие». Сделать новый язык как можно более непохожим на русский язык стало важной целью этого процесса. Параллельно с созданием украинского литературного языка формировались особые украинские литература, культура и наука. В Галиции же выкристаллизовалась и политическая идеология украинского национализма, которая изначально отличалась антироссийским и даже русофобским характером.

Укрепление связей между оставшимися в России украинофилами и украинским движением в Галиции беспокоило власти Российской империи, поэтому вслед за «Валуевским указом» последовали новые меры против нарождавшегося украинского сепаратизма. 18 мая 1876 г. в германском городе Эмсе император Александр II подписал указ, вошедший в историю под названием «Эмского указа». В соответствии с ним было запрещено ввозить в Россию книги на украинском языке. Внутри страны тематика изданий, разрешенных к публикации, была резко сужена даже по сравнению с «Валуевским циркуляром». Запрет распространялся на театральные постановки, преподавание и публичные выступления на украинском языке. В соответствии с «Эмским указом» было закрыто Юго-Западное отделение Русского географического общества.

Одновременно с мерами, направленными против украинофильского движения, «Эмский указ» предусматривал оказание помощи москвофильским организациям и печатным изданиям в Галиции. Однако на практике эта помощь не доходила до адресатов. Неэффективным был в целом «Эмский указ», хотя бы потому, что его положения не соблюдались с самого начала. Он лишь в какой-то степени сдержал политизацию украинофильского движения в России. Но в Галиции, напротив, становление идеологии и политики украинского национализма пошло более быстрыми темпами. Хотя совре-

⁵ Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996, С. 214–215.

менная украинская националистическая публицистика и историография характеризуют «Валуевский циркуляр» и «Эмский указ» как меры по насильственной русификации и уничтожению украинской культуры, реально они представляли собой неуклюжие и неудачные попытки властей Российской империи бороться с опасностью нарождавшегося украинского сепаратизма. Опасность сепаратизма эти указы не устранили, но способствовали формированию негативного отношения к властям у тех украинофильских деятелей, которые прежде сохраняли лояльность и никаких сепаратистских устремлений не разделяли. В то же время для идеологов украинского национализма эти официальные документы надолго стали важнейшими аргументами для обоснования своих антироссийских устремлений.

Формально действие «Эмского указа» было прекращено во время революции 1905–1907 гг. Набравший в Галиции силу украинский национализм стал оказывать влияние на развитие общественных движений и в малороссийских губерниях Российской империи. В преддверии и во время Первой мировой войны украинское националистическое движение объективно стало инструментом враждебных России внешних сил – сначала Австро-Венгрии, а затем Германии. Однако отношение к украинскому национализму и сепаратизму со стороны русской социалистической и либеральной интеллигенции всегда было благожелательным. В свою очередь, украинские националисты для расширения своего, весьма ограниченного в народных массах, влияния использовали радикальную и социалистическую идеологию.

До 1917 г. украинское националистическое движение не было массовым. Оно оставалось движением национально ориентированной городской и сельской интеллигенции. Влияние украинских партий среди крестьян и особенно среди городских рабочих было невелико. Хотя в советское время украинский национализм именовался «буржуазным», на-

стоящая буржуазия малороссийских губерний была к нему еще более равнодушной, чем другие социальные слои. Но украинское национальное движение сумело воспользоваться возможностями, которые открыла для него революция 1917 г. Несмотря на то, что в годы гражданской войны усилия националистов по созданию украинского государства не увенчались успехом, после ее окончания в ходе политики «коренизации», проводившейся большевиками, многие цели так называемого «формального» украинского национализма были достигнуты.

«Формальный украинский национализм победил при поддержке внешних сил и обстоятельств – сделал вывод Н.И.Ульянов, – лежавших за пределами самостоятельного движения и за пределами украинской жизни вообще. Первая мировая война и большевистская революция – вот волшебные слоны, на которых ему удалось въехать в историю. Все самые смелые желания сбылись, как в сказке: национально-государственная территория, национальное правительство, национальные школы, университеты, академии, своя печать, а тот литературный язык, против которого было столько возражений на Украине, сделан не только книжным и школьным, но государственным».⁶

В 20-е годы большевики перехватили основные идеи и лозунги украинского национализма: идею собственно украинской нации, отдельной от великорусской, идею развития особого литературного украинского языка, идею особого исторического процесса, призванную доказать наличие самостоятельной украинской нации с глубокой древности вплоть до XX в. Политика властей в отношении украинского языка изменилась в 20-е годы прямо противоположным образом по сравнению с предреволюционным периодом. Если царские власти препятствовали развитию украинского языка, то теперь этот язык был объявлен в УССР государственным

⁶ Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. С. 268.

и должен был вытеснить из публичной сферы русский язык. Началась насильственная украинизация, хотя подавляющая часть городского населения тогдашней Украины, как и Белоруссии, считала своим родным языком русский. Однако Сталин, ссылаясь на опыт Венгрии, где в XIX веке городское население перешло с немецкого языка на венгерский, утверждал, что украинизация городов на Украине и белоруссизация, соответственно, в Белоруссии неизбежна.⁷

Для проведения широкомасштабной украинизации требовались многочисленные кадры. Одних только национально-ориентированных украинских коммунистов не хватало, и большевики стали привлекать своих недавних противников из среды украинских националистов. В Советскую Украину въехали многочисленные представители украинского национально-культурного движения из Западной Украины, оказавшейся после гражданской войны в составе возрожденного польского государства. В 20-е годы в СССР вернулись и многие лидеры зарубежной украинской эмиграции, в том числе и духовный вождь украинского национализма – М.Грушевский. В итоге процесса украинизации украинская партийная и интеллектуальная элита была сформирована и до конца 20-х годов она сохраняла лояльность центральному партийному руководству. Хотя их отношения не были бесконфликтными, например, конфликт возник при попытках расширить территорию УССР за счет соседних областей РСФСР.

С началом «великого перелома» отношения между Москвой и Харьковом постепенно менялись. Хотя именно украинское большевистское руководство занималось проведением коллективизации в своей республике, но последствия коллективизации и особенно массовый голод не могли не вызвать негативных настроений по поводу политического курса Сталина. Оппози-

ционные и протестные настроения стали распространяться среди украинской национальной интеллигенции. В обстановке прокатившихся по Украине крестьянских волнений оппозиция со стороны местной партийной и интеллектуальной элиты представляла для Сталина серьезную политическую опасность. По этой причине, а не из-за желания «уничтожить украинскую нацию», в начале и середине 30-х годов против национальных кадров на Украине стали осуществляться репрессии. Произошла полная смена местного партийно-государственного руководства, и в последующем оно никогда больше не состояло только из этнических украинцев. Превентивные репрессии, направленные против рецидивов «национального уклона», повторялись на Украине и в дальнейшем. Однако, как справедливо отмечает современный российский историк Е.Борисёнок, «репрессивная политика не носила избирательного характера и не была направлена исключительно на выразителей “национального уклона”. В этом плане перед Кремлем все были равны: украинцы и русские, рабочие и “спецы”, крестьяне и представители творческой интеллигенции. Не избежали репрессий конца 1930-х годов и партийные вожди Украины, внесшие решающий вклад в свертывание украинизации, – П.П.Постышев и С.В.Косиор».⁸

Вместе со свертыванием украинизации произошли радикальные изменения национальной политики большевиков и в масштабах всей страны. Однако многие результаты большевистской национальной политики 20-х годов, в частности украинизация, сохранились и оказали существенное влияние на дальнейшее политическое развитие Советского Союза. Накануне и после окончания Великой Отечественной войны в состав Украинской ССР были включены западноукраинские земли, на которых существенное влияние имели националистические силы.

⁷ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. М., 2006. С. 209.

⁸ Борисёнок Е. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы. М., 2006. С. 241.

Все это сказалось в годы перестройки, когда в ряде регионов Украинской ССР возникло мощное сепаратистское движение. И хотя на рубеже 80–90-х годов XX в. националисты не обладали потенциалом, достаточным для прямого завоевания власти, их влияние на политические процессы на Украине было весьма заметным. В отличие от ряда других бывших советских республик, не имевших традиций собственной государственности, на Украине проект строительства национального государства был давно готов и появился он в недрах идеологии украинских националистов. Идеологический вакуум, возникший после краха коммунистической идеологии, стал заполняться националистической идеологией. Эта идеология влияла на формирование государственных и общественных институтов, внутренней и внешней политики. Особенно сильными оказались позиции национализма в духовной сфере, отданной на откуп националистически настроенной интеллигенции.

Националистическая идеология прямо

или косвенно лежала в основе процесса политической социализации, шедшего в постсоветской Украине. Причем это происходило не только при не скрывавшем своих националистических убеждений В.Ющенко, но и при Л.Кравчуке, Л.Кучме и В.Януковиче. Хотя два последних президента пришли к власти на волне пророссийских настроений, однако влияние национализма сохранилось и в период их пребывания у власти.

За годы независимости на Украине выросло целое поколение людей, мировоззрение которых формировалось под воздействием националистических идей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, как показали последние события, возросло влияние крайне правых экстремистских организаций и движений. Поскольку идеология украинского национализма изначально формировалась на откровенно антироссийской основе, рост его влияния на внутреннюю и внешнюю политику Украины неизбежно ставит Россию перед новыми вызовами и угрозами.

А.А. Марышев

Плюсы и минусы парламентско-президентской формы правления в Кыргызской Республике

Advantages and disadvantages of parliamentary-presidential form of government in the Kyrgyz Republic

Аннотация: После принятия на референдуме новой Конституции Кыргызской Республики произошло усиление роли Парламента во властной структуре государства, которая до сих пор характеризовалась доминирующей ролью Президента. При этом новое конституционное устройство Кыргызстана может быть определено как смешанная форма правления, имеющая выраженные черты как парламентской, так и президентской республики, реализация которой, получив поддержку со стороны большинства политических сил в стране, позволила переступить точку невозвратности к президентской форме правления и продолжить свое развитие по направлению к получению долгосрочных результатов.

Summary: Following the adoption by referendum on 27 June 2010 the new Constitution of the Kyrgyz Republic it was to strengthen the role of Parliament in the power structure of the state, which is still characterized by the dominant role of the President. New constitutional arrangement of Kyrgyzstan can be defined as a mixed (parliamentary and presidential) form of government and allowed to cross the point of transience to the presidential form of government and to continue its development towards obtaining long-term results.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; Конституция, Парламент, парламентско-президентская форма правления, распределение полномочий, положительные и отрицательные аспекты функционирования.

Keywords: Kyrgyz Republic, Constitution, Parliament, parliamentary-presidential form of government, the distribution of powers, positive and negative aspects of functioning.

Марышев Александр Анатольевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического
сообщества,
кандидат политических наук
MaryshevAA@yandex.ru

Maryshev Alexander Anatolievich
Saint Petersburg,
Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly Secretariat
Councillor
Ph.D. in Political Science
MaryshevAA@yandex.ru

После принятия на референдуме новой Конституции Кыргызской Республики произошло усиление роли Парламента во властной структуре государства, которая до сих пор характеризовалась доминирующей ролью Президента. Принятие новой Конституции получило позитивную оценку западных экспертов как модель, наиболее отвечающая представлениям о демократии в регионе, и негативную оценку значительной части российских экспертов – как путь к анархии и распаду государства.¹

Основываясь на положениях новой Конституции Кыргызской Республики, можно ее конституционное устройство

¹ Марышев А.А. Парламентская республика в Киргизии: пример для подражания или откат назад? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 8. С. 190–194.

определить как смешанная (парламентско-президентская) форма правления, имеющая выраженные черты как парламентской, так и президентской республики. Решение о выборе данной формы правления свидетельствует о попытке соединения достоинств двух монархических форм, что нашло свое отражение в п. 2 ст. 3 Конституции, в которой говорится, что государственная власть основывается на принципе ее разделении. государственной власти. Новая Конституция, регламентируя полномочия Президента, Правительства и Парламента (Жогорку Кенеша), построила свою собственную систему сдержек и противовесов, в целом учитывающую сбалансированность ветвей власти.

Анализируя процесс реализации на практике распределения полномочий и взаимодействие органов и ветвей власти в рамках парламентско-президентской формы правления, необходимо подчеркнуть важную и особую роль законодательного органа Кыргызской Республики – Жогорку Кенеша, состоящего из 120 депутатов, избираемых на всеобщих выборах сроком на 5 лет по пропорциональной системе и являющийся основным представительским органом страны.² Основная задача Жогорку Кенеша состоит в приведении законов и нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией Кыргызской Республики. К другим важным полномочиям Парламента следует отнести назначение выборов Президента, ратификацию и денонсацию международных договоров, утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении, решение вопросов административно-территориального устройства, введение военного положения и объявление состояния войны.³ В некоторых случаях, исходя из логики Основного закона, по умолчанию, возможно и расширение данных полномочий. Например, определение внешнеполитического курса страны через

² Регламент Жогорку Кенеша Кыргызской Республики // Эркин Тоо. 2011. №102. Ст. 2

³ Конституция Кыргызской Республики // Слово Кыргызстана. 2010. № 49. Ст. 74.

утверждение политической программы Правительства также может считаться полномочиями Жогорку Кенеша или коалиционного большинства.

Важное значение для функционирования парламентско-президентской формы правления в Кыргызстане имеют отношения по линии Парламент–Правительство–Президент. Так, Парламент формирует Правительство⁴, утверждает программу его деятельности, определяет структуру и состав Правительства, хотя силовой блок выведен из-под парламентского контроля и назначается Президентом. Ключевой вопрос об ответственности Правительства также решается на компромиссной основе. Парламент по инициативе 1/3 депутатов может простым большинством голосов от общего состава принять решение о вотуме недоверия Правительству, однако это не ведет к автоматической отставке кабинета. После выражения недоверия Правительству Президент вправе принять решение об отставке Правительства либо не согласиться с решением Жогорку Кенеша. Только в случае, если Парламент в течение 3 месяцев повторно примет решение о выражении недоверия Правительству, Президент отправляет Правительство в отставку. Это оставляет Президенту существенные возможности для маневра, фактически запуская процедуру переговоров между главой государства и парламентским большинством (которое к тому же может измениться) по вопросу о сохранении Правительства.

Конституция Кыргызской Республики предусматривает, что вопрос о доверии Правительству может быть поставлен самим Премьер-министром, однако, в случае отказа в доверии Правительству Президент в течение 5 рабочих дней принимает решение об отставке Правительства либо назначает досрочные выборы в Жогорку Кенеш, причем в последнем случае старое Правительство продолжает осуществлять свои функции до создания нового.

⁴ Конституционный закон о Правительстве Кыргызской Республики // Эркин Тоо. 2012. № 57. Ст. 2.

Известный паритет прерогатив Парламента и Президента представлен по другим важным направлениям. Парламенту принадлежит право утверждения и освобождения ряда высших должностных лиц – Генерального прокурора, Председателя национального банка, однако, их кандидатуры представляются Президентом. Парламенту принадлежит право избрания и освобождения от должности судей Верховного суда, но он делает это по представлению Президента. Именно Президент по предложению Совета судей представляет Парламенту для освобождения от должности судей Верховного суда, назначает и освобождает судей местных судов. Президент вносит в Парламент кандидатуры одной трети Центральной комиссии по выборам и проведению референдума, одной трети членов Счетной палаты и назначает из их состава ее председателя.⁵

Президент может быть лишен абсолютной неприкосновенности и привлечен к уголовной ответственности только на основании выдвинутого Жогорку Кенешем обвинения в совершении преступления, подтвержденного заключением Генерального прокурора о наличии в действиях Президента признаков преступления.⁶ Процедура импичмента Президенту доверяет решение этого вопроса Парламенту (его большинству в две трети), однако инициирование этого вопроса и его рассмотрение – достаточно сложная процедура (решение о выдвижении подобного обвинения может быть принято большинством от общего числа депутатов по инициативе не менее 1/3 их состава и при наличии заключения специальной комиссии, образованной Жогорку Кенешем).

Сегодня в комментариях к парламентско-президентской форме правления в Кыргызстане содержится в равной мере немало положительных и отрицательных оценок. К положительным аспектам данной формы прав-

ления относят, прежде всего, снижение риска монополизации и узурпации политической власти со стороны Президента Кыргызской Республики и предоставление более широких возможностей для участия различных политических сил в процессе управления государством путем активизации политических взаимоотношений в рамках Жогорку Кенеша. К примеру, это активное участие политических партий в законодательном процессе, а также в формировании исполнительной и судебной ветвей власти. Большое значение имеет и активизация политической жизни, проявляющаяся во взаимодействии и противостоянии правительственных и оппозиционных политических сил в Парламенте Кыргызстана. Это снижает уровень политического противостояния на улицах и способствует улучшению политической и общественной стабильности в стране. Демократизация политической системы и, как следствие, либерализация средств массовой информации, обеспечение их независимости ведут к развитию политического плюрализма. Важно и законодательно закреплённая пропорциональная избирательная система на парламентских выборах депутатов Жогорку Кенеша. Закреплена и новая система сдержек и противовесов в государственном управлении и, соответственно, обеспечения возможности реализации принципа разделения властей. Президент теперь позиционируется не как основной игрок, а в качестве координатора и арбитра в политическом процессе Республики. Конституционно представлена возможность обсуждения законопроектов или государственных мероприятий (например, назначение на государственные должности) в Парламенте с участием представителей гражданского общества, что в определенной мере способствует открытости и прозрачности принятия решения. Становится практикой принятие более согласованных решений за счет участия различных парламентских фракций, а также других политических сил и представителей гражданского общества в обсуждении законопроектов.

⁵ Закон о Счетной палате Кыргызской Республики // Эркин Тоо. 2004. № 71–72. Ст. 3.

⁶ Закон о прокуратуре Кыргызской Республики // Эркин Тоо. 2009. № 62. Ст. 12.

В переходе Кыргызстана к парламентско-президентской форме правления отмечены, что естественно, и отрицательные аспекты реализации данного процесса. Так, к началу процесса внедрения данной формы правления многие представители политической элиты государства были не готовы к новым переменам – по причине отсутствия опыта и непонимания основных механизмов функционирования парламентско-президентского правления. Некоторые воспринимали данный процесс как передачу основных руководящих функций в системе государственного управления от Президента к Парламенту. Такое восприятие породило мнение о том, что теперь 5 парламентских фракций (а это 120 депутатов) Жогорку Кенеша будут делить между собой портфели в Правительстве Кыргызстана.⁷ Но, вопреки этому мнению скептиков, сегодня Парламент страны становится, как и положено, официальной политической платформой для взаимоотношений основных политических сил Кыргызстана, законодательной ветвью политической власти в стране. Он все больше определяет, координирует и контролирует политический курс исполнительной власти – Правительства Республики. Кроме того, в данном процессе проявился невысокий уровень политической культуры как в обществе, так и непосредственно среди политической элиты, включая депутатов. Этот момент обусловил уровень взаимоотношений внутри парламентских фракций и между политическими партиями, где доминируют больше традиционные связи, а не партийная принадлежность. Данный недостаток проявился в неумении приходить к консенсусу и выполнять данные обещания с целью реализации общего политического курса страны. Но наблюдаются и некоторые положительные тенденции в данном вопросе. К примеру, процесс формирования нового коалиционного Правительства в сентябре 2012 года прошел более конструктив-

⁷ Богач, бедняк... [Электронный ресурс] – Центразия. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1296628440>

но⁸ и был завершён с первой попытки по сравнению с процессом в январе 2011 года⁹. В-третьих, трагические события 11 апреля 2014 года на юге Кыргызстана¹⁰ стали восприниматься как одна из причин перехода к парламентско-президентской форме правления, вызвав определенную негативную реакцию и желание возврата к более жесткому управлению – президентской форме правления, которая будет способна навести порядок в стране. Так как реализация парламентско-президентской формы правления в Кыргызстане является частью процесса демократизации системы государственного управления, которая ослабила контроль государства над обществом. На данный период демократия стала восприниматься не как реализация своих политических прав в рамках закона, а как «охлократия» – власть толпы или постоянное давление улицы.¹¹ Таким образом, демократизация и реализация парламентско-президентской формы правления стали отождествляться с вседозволенностью и безнаказанностью со стороны некоторых политических и социальных групп, которое повлекло за собой стихийные митинги, протесты и довольно часто необоснованные и незаконные требования, дестабилизирующие обстановку в стране. В-четвертых, принятая чисто пропорциональная избирательная система не может обеспечить достаточно высокую представительность интересов регионов, так как на сегодняшний день политические партии Кыргызстана, из-за недостаточной раз-

⁸ В Киргизии сформировано новое коалиционное правительство [Электронный ресурс] – Независимая газета. – Режим доступа: <http://www.bfm.ru/news/192086?doctype=news>

⁹ Премьер Киргизии считает ситуацию в стране критической [Электронный ресурс] – Агентство финансовых новостей. – Режим доступа: <http://afn.by/news/i/147380>

¹⁰ Киргизия и Таджикистан отводят войска, стянутые к границе [Электронный ресурс] – Независимая газета. – Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/news/2014_01_29/Kirgizija-i-Tadzhikistan-otvodjat-vojska-stjanutie-k-granice-4573/

¹¹ В. С. Стёпин. Новая философская энциклопедия. М., 2001. С. 65

витости и ориентировании на определенные регионы, не пользуются необходимой поддержкой во всех областях страны и не могут в достаточной степени отражать их интересы в Парламенте. В-пятых, слабость политических партий в Кыргызстане связана с небольшим опытом существования, низким уровнем представленности со стороны всех регионов страны или неразвитостью региональных филиалов, т.е. отсутствием общереспубликанских характеристик у подавляющего большинства действующих политических партий в стране. На сегодняшний день очень мало политических партий, которые имеют достаточный опыт функционирования, широкое представительство и конкретные идеологические ценности. В-шестых, другой немаловажный отрицательный аспект, принятый в рамках реализации парламентско-президентской формы правления, – это принцип свободного мандата¹², который, несмотря на сравнительно универсальную характеристику, в условиях Кыргызстана уже показал свое негативное влияние. Например, в мае 2013 года сразу 8 депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики покинули фракцию «Республика».¹³ Это негативное влияние, главным образом, вызвано слабостью политических партий и отсутствием в них партийной дисциплины. В-седьмых, наиболее значимые недостатки в процессе реализации парламентско-президентской формы правления проявились в механизме распределения полномочий между ветвями власти и органами государственного управления, а также в непонимании необходимости соблюдать принцип разделения властей. В Конституции Кыргызской Республики между Президентом, Парламентом и Пра-

вительством были распределены основные полномочия и заложена определенная система сдержек и противовесов, характеризующая парламентско-президентскую форму правления. В связи с этим требуется привести действующее законодательство республики в соответствие с новой Конституцией. Сегодня наблюдаются некоторые пробелы в законодательстве, регламентирующем распределение полномочий между основными институтами власти.

Анализируя процессы политического развития в Кыргызской Республике и сегодняшнюю ситуацию в стране, при всех отмеченных недостатках тем не менее нельзя не прийти к ряду положительных выводов. Так, становление парламентско-президентской формы правления дает благоприятные предпосылки для развития демократического режима в стране. А избрание Алмазбека Атамбаева Президентом Кыргызской Республики¹⁴ является проявлением поддержки электоратом сохранения ныне действующей системы государственного управления и стабилизации политической жизни в стране. При этом политические партии, представленные в Парламенте Кыргызстана, осознают свою роль и свое влияние на политическую жизнь страны и являются важным препятствием на пути к возможной реставрации не оправдавшей ожидания президентской формы правления.

В итоге можно уверенно сказать, что нынешняя парламентско-президентская система в Кыргызстане, получив поддержку со стороны большинства политических сил в стране, имеет все возможности привести ее к стабильным благоприятным для народа результатам.

¹² Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. М., 2003. С. 93.

¹³ Выход сразу 8 депутатов может ослабить фракцию «Республика» [Электронный ресурс] – Независимая газета. – Режим доступа: <http://focus.kg/news/politics/13548.html>

¹⁴ Итоги Президентских выборов в Киргизии [Электронный ресурс] – РИА Новости. – Режим доступа: http://ria.ru/trend/Kyrgyzia_elections_results_30102011/

И.С. Ланцова

Российская Федерация и перспективы интеграционных процессов в АТР

Russian Federation and prospects of integration processes in the Asia-Pacific region

Аннотация: В статье анализируется процесс развития интеграции в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Констатируется, что вступление России в ряды АТЭС должно было способствовать экономическому развитию российского Дальнего Востока. Подчеркивается, что по своему геополитическому положению Российская Федерация может стать связующим звеном между АТР и евразийским пространством, между АТЭС, с одной стороны, и СНГ, ЕврАзЭС, ТС, с другой стороны. В статье рассматриваются перспективы дальнейшего развития АТЭС.

Summary: The article analyzes deepening of integration in the framework of Asia Pacific Economic Cooperation. It notes that Russia expected that it would contribute to economic growth of its Far East, when it decided to join Asia Pacific Economic Cooperation. It underlines that Russia's geopolitical position provides it with a unique opportunity to bridge the Asia-Pacific Region and the Eurasian Region, to bridge Asia Pacific Economic Cooperation, on one hand, and the Commonwealth of Independent States, Eurasian Economic Cooperation and the Customs Union of Armenia, Belarus, Kazakhstan and Russia on the other hand. The article also evaluates on future scenarios of development of Asia Pacific Economic Cooperation.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество; интеграционные процессы; Богорские цели.

Keywords: Asia-Pacific region; Asian-Pacific Economic Cooperation; integration; Bogor goals.

Ланцова Ирина Сергеевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры американских исследований Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат политических наук
islanko@mail.ru.

Lansova Irina Sergeevna
St. Petersburg,
Russian Federation
Associate Professor of American Studies
Faculty of International Relations
St. Petersburg State University
Ph.D. in Political Science
islanko@mail.ru

Сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) представляет собой один из основных мировых экономических и политических центров. На его страны (к АТР относят пространство, ограниченное западным побережьем Южной и Северной Америк, восточным побережьем Азии и зоной Австралии) приходится около 60% мирового ВВП. Впечатляющий экономический рост Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего стран Восточной и Юго-Восточной Азии, ставит перед Россией вопрос об активизации участия в региональных интеграционных процессах. В течение последних десятилетий наиболее влиятельным интеграционным объединением в АТР считается Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

АТЭС был создан в ноябре 1989 года на первой конференции министров иностранных дел и экономики двенадцати стран Азиатско-Тихоокеанского региона в Канберре по предложению премьер-министра Австралии Р. Хоука. В него вошли шесть стран-участниц АСЕАН (Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия, Сингапур и Бруней), а также Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия, Соединенные Штаты Америки и Канада. В настоящее время АТЭС объединяет 21 экономику АТР: семь стран-участниц АСЕАН (Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия, Сингапур, Вьетнам, Бруней), Японию, Республику Корея, Австралию, Новую Зеландию, Соединенные Штаты Америки, Канаду, Китайскую Народную Республику, Гонконг, являющийся особым административным районом Китая, Тайвань, Мексику, Папуа-Новую Гвинею, Чили, Перу, Россию.¹ Важнейшими формами деятельности АТЭС являются саммиты глав государств и правительств (экономических лидеров), встречи министров иностранных дел, торговли и экономики, профильные встречи министров и совещания старших должностных лиц (СДЛ) экономик-участниц Форума.

На первой встрече в Канберре были определены цели и основополагающие принципы работы форума. Его участники договорились, что: во-первых, АТЭС должен поддерживать режим свободной открытой торговли и не превращаться в закрытый торговый блок. Во-вторых, АТЭС – экономический форум, который только обсуждает проблемы регионального экономического сотрудничества и связанные с ними другие вопросы с целью дальнейшей либерализации торговли. В-третьих, региональное экономическое сотрудничество должно осуществляться постепенно путем переговоров на равноправной основе. С 1993 года ежегодно созываются

неформальные встречи глав государств и правительств стран-членов АТЭС. Первый саммит прошел в Сиэтле, США. На нем лидеры обсудили перспективы формирования сообщества стран Азиатско-Тихоокеанского региона, основанного на принципах открытости и партнерства. Такое сообщество в перспективе должно было содействовать свободному движению товаров, услуг и инвестиций, обеспечению устойчивого экономического роста, достижению более высокого уровня жизни и стандартов образования, уменьшению экономических различий в регионе, сохранению окружающей среды. Эти идеи получили наименование «видение АТЭС». Также было оказано содействие успешному завершению Уругвайского раунда ГАТТ, что привело к созданию в 1995 году Всемирной торговой организации (ВТО).

На втором саммите АТЭС в Богоре (Индонезия, 1994 г.) была принята «Декларация об общей решимости экономических лидеров АТЭС», которая определила в качестве долгосрочной цели формирование к 2010–2020 годам системы свободной и открытой торговли и инвестиций в АТР. В 1995 году была принята Осакая программа продвижения к указанной цели, в соответствии с которой члены АТЭС составляют ежегодно обновляемые индивидуальные планы действий по либерализации своих национальных торговых и инвестиционных режимов. С этого же времени разрабатываются и коллективные планы действий, охватывающие практически все основные сферы и аспекты международных экономических обменов в АТР: тарифные и нетарифные барьеры, стандарты и ответственности, таможенные процедуры, урегулирование спорных ситуаций, мобильность деловых людей и т.д. В результате четвертого саммита АТЭС в Маниле (Филиппины, 1996 г.) участники договорились приступить, начиная с 1997 года, к практическим шагам по продвижению процесса либерализации торговли и инвестиций. Соответственно были приняты Манильский план действий АТЭС, в основу которого положены инди-

¹ Шитлов С.Б. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Становление, развитие, перспективы (1989 – 2007 гг.). – М.: Восток-Запад, 2009. – С. 13–14.

видуальные планы действий стран-участниц и коллективные планы по либерализации торговли и инвестиций, а также Декларация АТЭС о создании рамочных условий для экономического и технического сотрудничества и развития [4, с. 68–70].

Таким образом, развитие АТЭС шло ускоренными темпами, что позитивно влияло на экономические и политические связи в регионе. Однако Россия, чья физико-географическая принадлежность к АТР неоспорима, вплоть до середины 1990-х годов ориентировала свою внешнюю политику, прежде всего, на европейские страны, на сотрудничество с ЕС. И только с середины 1990-х годов РФ все больше внимания стала уделять развитию экономических отношений с другими интеграционными объединениями. В начале 1990-х годов Россия предприняла ряд шагов по сближению со странами АТР. В сентябре 1992 года Российская Федерация вошла в состав Совета Тихоокеанского экономического сотрудничества (СТЭС), а в мае 1994 года – в состав Тихоокеанского экономического совета (ТЭС). В марте 1995 года Россия заявила о своем намерении принять участие в АТЭС и направила в Секретариат форума соответствующий документ. В 1997 году в Ванкувере на пятой ежегодной встрече лидеров стран, входящих в форум АТЭС, заявки России, Вьетнама и Перу были удовлетворены.² На шестом саммите в Куала-Лумпуре (Малайзия, ноябрь 1998 г.) эти государства стали полноправными участниками АТЭС.³

Несомненно, что членство России в международном институте, в который входит 21 страна и территория с населением 3 млрд человек, подтверждает ее статус крупной азиатской державы. Активная дея-

тельность в рамках АТЭС позволяет России принимать деятельное участие в дальнейшей разработке основных принципов торгово-экономического сотрудничества в регионе с учетом собственных интересов. Интеграция России в динамично развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион положительным образом может сказаться на экономике страны. По оценкам экспертов, в целом от участия в АТЭС, в том числе за счет либерализации торгово-экономических связей, Россия может получить эффект в несколько миллиардов долларов.

На рубеже XX и XXI столетий выражались надежды на то, что присоединение к АТЭС может способствовать развитию Сибири и российского Дальнего Востока, которые непосредственно прилегают к АТР. Расширение экономических связей России со странами АТЭС должно способствовать развитию инфраструктуры, обрабатывающей промышленности, средств связи и коммуникаций в этих российских регионах, дальнейшей технологической и экономической модернизации страны в целом, привлечению иностранных инвестиций. Нельзя не упомянуть и тот факт, что Россия, будучи единственным членом СНГ, имеющим выход к Тихому океану, вступив в АТЭС, стала своеобразным связующим звеном между СНГ, ЕвразЭС, другими постсоветскими международными объединениями и странами АТР. По мере продвижения по пути евразийской интеграции и формирования Евразийского союза встает вопрос о его взаимоотношениях с АТЭС.

Однако существуют и препятствия на пути активизации участия России в интеграционных процессах в АТР. Главная проблема – низкий уровень российской вовлеченности в международную экономическую жизнь региона, асимметрия в экономических отношениях России со странами-членами АТЭС. Россия в большей мере зависит от торгово-экономических связей со странами АТЭС, чем последние от российских рынков и сфер приложения капитала. Для полноцен-

² Троекурова И. Россия и АТЭС: перспективы сотрудничества в новых условиях // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 1. – С. 48–49.

³ Шитлов С.Б. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Становление, развитие, перспективы (1989 – 2007 гг.). – М.: Восток-Запад, 2009. – С. 238.

ного участия нашей страны в интеграционных процессах в АТР необходимо изменить данную ситуацию.

Определенные надежды связывались с проведением в сентябре 2012 года саммита АТЭС во Владивостоке. Действительно, этот саммит имел ряд положительных последствий для российского Дальнего Востока. Прежде всего были реализованы несколько инфраструктурных проектов во Владивостоке. Но говорить о более активном участии России в интеграционных процессах АТР вряд ли приходится.

Кроме того, надо иметь в виду, что в настоящее время форум АТЭС все в меньшей степени рассматривается как реальный интеграционный механизм в регионе. Серьезную конкуренцию ему составляют диалоговый механизм «АСЕАН + 3», «АСЕАН + 6», а также инициативы по созданию Восточноазиатского экономического сообщества (ВАЭС). В 2005 году было подписано соглашение о создании Транс-Тихоокеанского стратегического экономического партнерства (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership) – первоначально в него вошли Новая Зеландия, Сингапур, Бруней и Чили. Стратегическая цель данного соглашения – создание зоны свободной торговли и инвестиций в Тихоокеанском регионе. Впоследствии к нему присоединились США, Канада, Мексика, Австралия, Перу, Вьетнам и Малайзия.

Казалось бы, в провозглашенной в рамках Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) цели нет ничего нового, ведь о создании зоны свободной торговли говорилось еще в 1994 году в Богоре. Однако на практике все ограничивалось заключением локальных соглашений о свободной торговле (ССТ). Хотя такие соглашения и приносят пользу непосредственным их участникам, к полноценной региональной интеграции они не ведут. На фоне этого, как отмечает российский экономист А.Федоровский, «ТТП подразумевает расширение границ и углубление договоренностей, для чего соглашения о либерализации торговли товарами

и услугами, определяемые нормами ССТ, намечается дополнить правовым регламентом инвестиций, инновационных обменов (включая защиту интеллектуальных прав), трудовых отношений, управления миграционными потоками, экологических стандартов, конкурентных норм. Наконец, в соответствии с ТТП предполагается достижение договоренностей, регулирующих торговлю продовольственными и сельскохозяйственными товарами, которая остается для ряда стран АТР объектом серьезных разногласий, все еще не нашедших своего обобщенного решения ни в рамках ВТО, ни при подписании ССТ.

Тем самым ТТП означает гораздо более глубокий, разносторонний и формализованный тип интеграционных связей, нежели намеченный при учреждении АТЭС или определяемый правилами ВТО типы, все еще оставляющие в стороне конкурентные, экологические и социальные проблемы международных экономических отношений».⁴

На судьбу АТЭС, как экономического интеграционного объединения, повлияли также процессы, происходившие в начале XXI века в региональной и мировой политике. Дело в том, что Азиатско-Тихоокеанский регион в целом и Восточная Азия в частности, отличались гораздо более низким уровнем институционализации международных политических отношений, чем, например, Европа. На европейском континенте существуют целый ряд международных организаций, призванных заниматься гуманитарными и политическими вопросами. В Америке и на Ближнем Востоке действуют такие региональные организации общей компетенции, как Организация американских государств или Лига арабских государств. В Восточной Азии и во всем Тихоокеанском бассейне ничего подобного не было. Между тем, вопросы обеспечения международной безопасности уже сегодня

⁴ Федоровский А. Эволюция АТЭС и перспективы региональных интеграционных процессов // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 45–46.

ня имеют большое значение, а в перспективе их значение только увеличится.

Толчок к изменению повестки дня саммитов АТЭС был дан событиями 11 сентября 2001 года. После них стали активно обсуждаться проблемы противодействия терроризму, а в более широком плане – проблемы международной безопасности. Сугубо экономическая проблематика деятельности АТЭС дополнилась проблематикой политического характера. Форум стал площадкой, на которой мировые и региональные лидеры могут согласовывать свои позиции и обмениваться мнениями не только по экономическим, а по всем интересующим их вопросам. Тем самым удается несколько компенсировать низкую степень институционализации международных отношений в АТР, о которой говорилось выше.

Оценивая сегодняшнее состояние и перспективы дальнейшего развития АТЭС, отечественные авторы справедливо констатируют: «Аналитически АТЭС очерчивает максимально широкий географический предел восточноазиатской интеграции, в кратко- и среднесрочной перспективе явно недостижимый. Собственно интеграционный компонента в деятельности АТЭС представлена в меньшей степени. Согласно Богорской декларации, принятой на 2-м саммите АТЭС в Индонезии в ноябре 1994 г., была выдвинута цель создания зоны свободной торговли сначала для развитых государств-членов в 2010 г. и для развивающихся – к 2020 году.

Первая часть этой цели не выполнена. Нет оснований думать, что будет выполнена и вторая. Сегодня АТЭС действует преимущественно как механизм консультаций стран Тихоокеанского бассейна, обсуждающих наиболее важные проблемы экономического развития, а в 2000-х годах – и безопасности».⁵

Каковы же перспективы участия Российской Федерации в интеграционных процессах Азиатско-Тихоокеанского региона?

Конечно, деятельность АТЭС приносит России реальную экономическую и, в большей степени, политическую пользу. Участие в АТЭС дает РФ дополнительную возможность поддерживать контакты со своими важнейшими партнерами как в региональном, так и в глобальном масштабах. Не исчерпан и экономический потенциал АТЭС для российского бизнеса. Однако следует отметить, что современная Россия пока не вписалась ни в один из реальных интеграционных проектов, реализуемых в АТР сегодня. Когда решался вопрос об участии в деятельности АТЭС Россия, еще не до конца оправившаяся от экономических потрясений 90-х годов XX века, не была готова ни к какой полноценной интеграции. Сегодня ситуация иная. Дальнейшие шаги по пути евразийской интеграции должны быть дополнены поиском оптимального варианта подключения к реальному, а не гипотетическому интеграционному процессу в Тихоокеанском бассейне.

Активная деятельность в рамках АТЭС позволяет России принимать деятельное участие в дальнейшей разработке основных принципов торгово-экономического сотрудничества в регионе с учетом собственных интересов.

⁵ Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. – С. 309.

А.А. Торопыгина

Трансграничные международные проекты в Центральной Азии и участие в них России

International cross-border projects in
Central Asia and Russia participation in it

Аннотация: В статье анализируются возможности России в обеспечении своих геополитических и экономических интересов в Центрально-Азиатском регионе. Описывается участие России в таких трансграничных международных проектах, как ЦЮАФТТ, СПЕКА, ТРАСЕКА и другие. Рассматриваются перспективы решения стоящих перед РФ внешних задач с точки зрения использования теории «мягкой силы».

Summary: The main subject of the article is to review the opportunities of Russia in ensuring their geopolitical and economic interests in the Central Asian region. The article describes the participation of Russia in such cross-border international projects as CSATTF, SPECA, TRACECA and others. The article also discusses the prospects for solving the facing of the Russian Federation external tasks from the point of view of the theory of «soft power».

Ключевые слова: Центрально-Азиатский регион; СПЕКА; международные проекты; Россия, теория «мягкой силы».

Keywords: Central-Asia region; SPECA; international projects; Russia, the theory of «soft power».

В Центрально-Азиатском регионе (ЦАР) реализуются несколько трансрегиональных проектов (форумов, программ). К ним относятся Центрально-южно-азиатский форум по транспорту и торговле (ЦЮАФТТ), Транспортный коридор «Европа – Кавказ – Азия» (ТРАСЕКА), Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА) и другие. Е. Винокуров и А. Либман весьма удачно назвали такое взаимодействие стран «интеграцией, поддерживаемой международными донорами».¹ Как известно, ЦЮАФТТ поддерживается Азиатским банком развития, а ТРАСЕКА – Европейским союзом. Реализуемые проекты отличает прагматичное экономическое сотрудничество в основном в развитии общей транспортной инфраструктуры, что вызвано отсутствием у региона выхода к морю.

Заинтересованность России в успешном развитии ЦАР очевидна. Она взаимодействует со странами ЦАР по различным направлениям, в том числе и по линии СПЕКА. Рассмотрим не-

¹ Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2012. – С. 65.

Торопыгина
Анастасия Андреевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заместитель директора
Центра евразийской интеграции
при МПА ЕврАзЭС
anastasiaat@list.ru

Toropygina
Anastasiya Andreevna
St. Petersburg
Russian Federation
Deputy director
Center for Eurasian integration
at the EurAsEC
anastasiaat@list.ru

которые вопросы деятельности этого механизма. Программа была учреждена в 1998 г. В настоящее время в нее входят Азербайджан, Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. К странам поддержки программы относятся Россия, США, Франция, Германия, Нидерланды, Япония, Республика Корея, Турция. Программа была официально представлена в 1997 году в Ташкенте, где и состоялось ее официальное подписание. Под ташкентской декларацией стоят подписи руководителей Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и исполнительных секретарей Европейской экономической комиссии ООН и Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (отсюда название Специальная программа ЕЭК/ЭСКАТО ООН для экономик ЦА или СПЕКА). В начальный период своей деятельности Программа весьма успешно справлялась с заявленной целью – укрепление субрегионального сотрудничества и стимулирование экономического развития региона. Однако, со временем, ее активность снизилась.

В 2004 году секретариаты ЕЭК ООН и ЭСКАТО разработали предложения по реформированию и укреплению СПЕКА, что было вызвано двумя причинами. Во-первых, тем, что Генеральный секретарь ООН признал, что потенциал СПЕКА не полностью реализован, в основном из-за ограниченных финансовых средств и ресурсов. Во-вторых, – значительно возросшим значением региона СПЕКА. Это очевидное обстоятельство требует небольшого пояснения в рассматриваемом контексте.

Само появление СПЕКА произошло после окончания гражданской войны в Таджикистане. Тогда правительства стран региона осознавали необходимость восстановления хозяйственных связей: экономических, торговых, транспортных. Они решительно выступили в поддержку интеграции в мировую экономику. Однако последующее за этим начало афганского конфликта резко изменило всю структуру безопасности региона, что

сказалось и на экономическом развитии. И в этих условиях СПЕКА стала адаптироваться очень медленно. Кроме того, появилась еще одна проблема – «неравный уровень участия стран в деятельности Программы превратился в серьезную проблему», что было констатировано в документе ЕЭК и ЭСКАТО.² Проведенная реформа существенно повысила результативность деятельности СПЕКА. Была проведена институциональная реформа, в частности, сформирован Руководящий совет, состоящий из национальных координаторов (премьер-министры и исполнительные секретари ЕЭК и ЭСКАТО) и Координационный Комитет (заместители национальных координаторов и ответственные сотрудники секретариатов ЕЭК и ЭСКАТО), Экономический форум СПЕКА, проводимый ежегодно. Для реализации как общих программных целей, так и конкретных мероприятий были созданы Проектные рабочие группы по направлениям. Таких направлений / групп шесть: по водным и энергетическим ресурсам; по транспорту и пересечению границ; по торговле; по статистике; по развитию экономики, основанной на знаниях; по гендерным проблемам и экономике.

Важно также отметить, что к работе в рамках СПЕКА (в качестве наблюдателей или даже партнеров по сотрудничеству) привлечены другие, соседние страны, имеющие значительные торговые и экономические связи или участвующие в различных интеграционных процессах со странами-участницами СПЕКА. Некоторые из этих стран заинтересованы в ускорении двустороннего сотрудничества или развитии общей транспортной и/или энергетической инфраструктуры со странами – участницами СПЕКА (Россия, Китай, Иран, Турция). Эти страны, сохраняя свой «статус наблюдателя» в Руководящем совете, могут также участвовать в качестве полноправных членов в работе соответствующих тематических Рабочих групп

² СПЕКА II: Предложения по реформированию и укреплению Специальной программы ООН для стран Центральной Азии.

СПЕКА (в зависимости от задач, целей и тематической ориентации таких групп). Представители соответствующих международных организаций, международных финансовых учреждений и двусторонних доноров имеют возможность работать в качестве полноправных участников (в случае, если страны-участницы примут такое решение) или в качестве наблюдателей на совещаниях различных органов СПЕКА. В 2008 году Экономический форум и заседание Руководящего совета были проведены в Москве. Темой форума стало «Инвестиционное партнерство для усиления экономического сотрудничества и интеграции в Центральной Азии».³ Все это позволило не только привлечь внимание стран-доноров и международных организаций, но и расширить состав участников (Туркменистан, 1998 г., Азербайджан, 2002 г., Афганистан–2005 г.).

Предложение Узбекистана «включить» в СПЕКА Афганистан было встречено с интересом и поддержано всеми странами-участниками. Включение Афганистана стало полезным для многих программ и проектов (в области транспорта, торговли, водных и энергетических ресурсов), осуществляемых в рамках программы. Благодаря этому «укреплению» стало возможным расширить деятельность в решении вопроса улучшения доступа центрально-азиатских стран к ближайшим морским портам. Но главное были получены новые возможности для более эффективного участия стран-участниц СПЕКА в усилиях по восстановлению и реконструкции Афганистана.

В рамках председательства Туркменистана в СПЕКА (с 2010 по 2012 г.) состоялся визит Президента этой страны в Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве (октябрь 2012 г.). В ходе визита

³ Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Яковенко в связи с проведением в Москве 20 октября (2008 г.) Экономического форума и Руководящего совета Специальной программы ООН для экономик стран Центральной Азии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.Rusmission.org/4/1/1999>

была подтверждена инициатива создания в Ашхабаде регионального центра по изменению климата. Президент Туркменистана отметил, что решение экологических проблем Каспийского и Аральского моря является стратегическим приоритетом для его страны. Обе стороны подчеркнули позитивную роль, которую сможет играть СПЕКА в укреплении региональных экономических связей с Афганистаном в стабилизации страны. Исполнительный секретарь ЕЭК приветствовал присоединение Туркменистана к Водной конвенции ЕЭК ООН и поддержал инициативу о присоединении к Конвенции о промышленных авариях ЕЭК ООН и Конвенции Эспо (Конвенция об оценке экологического воздействия в трансграничном контексте), что позволит более эффективно решать экологические вопросы безопасности трубопроводов.⁴

Энергетические и экологические проблемы постоянно находятся в центре внимания СПЕКА. В 2000 г. создана Рабочая группа, возглавляемая Кыргызстаном, для координации и регулирования совместных мероприятий по рациональному и эффективному использованию энергетических и водных ресурсов в регионе. Ее деятельность финансируется со Счета развития Организации Объединенных Наций и нацелена на активизацию сотрудничества между центрально-азиатскими странами. Одним из итогов этого проекта, который завершился в 2003 году, стало то, что эксперты, назначенные правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, с помощью международных консультантов разработали два всеобъемлющих фундаментальных документа: аналитическое исследование по вопросам энергоресурсов в Центральной Азии и аналитическое исследование по вопросам водных ресурсов в Центральной Азии. Исследования обеспечили прочную основу для разработки стратегии сотрудничества по содействию рациональному и эффективному

⁴ Визит Президента Туркменистана. Вестник ЕЭК ООН. Выпуск № 13 октябрь 2012. Женева. 2013.

использованию энергетических и водных ресурсов в Центральной Азии. Эта стратегия, ставшая важным итогом проекта, была сформулирована на основе интенсивных консультаций между странами-участницами. Она определяет широкие перспективы для совместных действий по обеспечению устойчивого будущего в ходе освоения энергетических и водных ресурсов в регионе.⁵

Другим примером является деятельность Проектной рабочей группы СПЕКА по статистике. Группа создана в 2006 году с целью расширения возможностей стран-участниц СПЕКА отслеживать демографические, социальные и экономические процессы. В свою очередь в рамках деятельности группы в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане были подготовлены Переписи населения и жилищного фонда.⁶

Подобные примеры можно продолжить. Однако не секрет, что в целом процесс интеграции в ЦА протекает медленно. Это определяется рядом причин, главными из которых являются разные модели реформирования экономик, темпы экономического роста. По мнению ряда экспертов, процессы дифференциации экономических и политических систем, национальных интересов и международных ориентаций пока преобладают над тенденцией интеграции.⁷ В определенной мере и Россия сделала не все для успешного развития региона. Так, на заседании Российского общественного совета по международ-

ному сотрудничеству и публичной дипломатии было сказано, «что Россия до сих пор, по существу, так и не сделала никакой серьезной заявки на преобразование совместного прошлого в тот или иной проект совместного будущего, происходит изнашивание «ностальгического ресурса». Претензия на лидерство, основанная на эксплуатации темы общего прошлого и чисто количественном ресурсном преобладании, а не на привлекательном образе будущего или успешной модели национальной модернизации воспринимается частью местных элит без энтузиазма, а зачастую и откровенно враждебно».⁸ Для того, чтобы переломить эту негативную тенденцию, необходимо решать вопросы более системно, комплексно. Большую роль в этом может сыграть «мягкая сила».

Как известно, автор концепции «мягкой силы» американский политолог Джозеф Най⁹ определяет ее как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек». Китайские теоретики взяли идею Дж. Найа за основу и в настоящее время разрабатывают собственную теорию «мягкой силы».¹⁰ Е. Соколова указывает на то, что в работе Пан Чжуньина, директора Института глобальных проблем Нанькайского университета, подробно анализируется специфика китайского понимания «мягкой силы». И хотя этот концепт еще разрабатывается, все же можно выделить несколько аспектов данной политики, которые Китай собирается активно развивать:

- производственные системы (экономическая индустрия и создание «нематериальных» товаров);
- образование и наука (экспорт и импорт образования);

⁸ «Мягкая сила» России в новом тысячелетии: имеющийся потенциал и перспективы развития. М., 2012.

⁹ Най Дж. «Мягкая» сила и американско-европейские отношения // СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ – XXI, 2004, № 10.

¹⁰ Соловьева Е.В. «Мягкая сила» – инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР, 2012, № 1. С. 87.

⁵ К укреплению сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных ресурсов и энергетических ресурсов Центральной Азии. Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии. Проектная Рабочая Группа по энергетическим и водным ресурсам. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2004.

⁶ Пятая сессия Руководящего Совета СПЕКА. Доклад. Дворец Наций, Женева, 19 октября 2010 г. С. 49. [Электронный ресурс] http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/gc/session5/Report_SPECA_2010_gc_r.pdf

⁷ Смагулова Д. Интеграционные процессы в Центральной Азии: проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция, 2012, № 4. С. 116.

– культура и бренд (использование меканукультуры с «ознакомительными» целями и распространение китайской уникальной культуры с помощью языка и художественной культуры).¹¹

Более широкое использование возможностей «мягкой силы» – дипломатический резерв по повышению эффективности внешнеполитической работы и для России.¹² Энергичную и инициативную роль на этом направлении стало играть Россотрудничество. Опора на диаспору за рубежом, работа с соотечественниками может стать подспорьем в продвижении российских интеграционных инициатив.¹³ «Помимо наполнения реальным содержанием экономического взаимодействия есть еще один фактор – это фактор “мягкой силы”. “Мягкая сила” выступает как способность увлекать и привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях¹⁴». Возможности «мягкой силы» более всего отвечают стоящим перед РФ внешним задачам, которые полностью вытекают из потребностей внутреннего развития страны:

- обеспечение дружественного окружения;
- создание модернизационных альянсов;
- усиление евразийской интеграции.¹⁵

Так считает и руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному

¹¹ *Pang Zhongying*. On China's Soft Power / Siis.org.cn: Shanghai Institutes for International Studies. [Электронный ресурс] URL: http://www.siiis.org.cn/Sh_Yj_Cms/Mgz/200601/2008724225610L5PS.pdf. (дата обращения 01.02.2013)

¹² Современная повестка: взаимность и мягкая сила. Союзное Вече, 31 января–6 февраля, 2013.

¹³ Современная повестка: взаимность и мягкая сила. Союзное Вече, 31 января–6 февраля, 2013.

¹⁴ *Слипенчук М.В.* Проекты Евразийского экономического пространства // Евразийская интеграция в XXI веке. М., 2012. С. 227.

¹⁵ *Косачев К.* Россотрудничество как инструмент «мягкой силы» [Электронный ресурс] URL: http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru/files/fs26_kosachyov.pdf

гуманитарному сотрудничеству К.И. Косачев.

В развертывании таких процессов большую роль сыграла Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию (СМР), утвержденная Президентом РФ 14 июня 2007 года. По сравнению с Концепцией внешней политики РФ эта концепция реже попадает в поле зрения экспертов и ученых-политологов. И не только по естественной причине: она охватывает существенно более узкий круг проблем международных отношений. До последнего времени Россия не могла выделять существенные спонсорские ресурсы. Но в настоящее время положительная динамика развития экономики позволяет это делать. По данным Департамента международных организаций МИД России, в течение 2008–2011 годов расходы федерального бюджета на цели содействия международному развитию составили в среднем 500 млн долл. США в год.¹⁶ Такое развитие событий весьма своевременно. Ведь в Концепции говорится о том, что «неоказание помощи слаборазвитым государствам увеличивает риски развития мировой экономики, подрывает стабильность и безопасность в большинстве регионов мира, увеличивает угрозу распространения терроризма, инфекционных заболеваний, неконтролируемой миграции, экологических катастроф».¹⁷

Очевидно, что подобный процесс достаточно сложен. В нем много «подводных камней»: «значительные риски, связанные опасностью “подпитки” коррупции, нецелевым использованием получаемых средств, сохранением и даже иждивенческого, неэффективного государственного управления».¹⁸ В этой связи Концепция говорит о принципах, с учетом которых осуществляется СМР. Среди них такие как: наличие в странах-получателях национальных программ и стра-

¹⁶ *Биричевский Д.А.* Усиление российского присутствия в Центральной Азии с использованием механизмов ООН // Вестник МГИМО, 2011, № 6, с. 91–95.

¹⁷ Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию, утверждена Президентом Российской Федерации 14 июля 2007 г.

¹⁸ Там же.

тегий борьбы с бедностью и обеспечения устойчивого экономического развития; политических тенденций проведения реформ общественных институтов в сфере образования, здравоохранения, социальной поддержки малоимущих; национальных программ в области борьбы с коррупцией и т.д.

Общая политика в области содействия международному развитию основывается на «Целях развития тысячелетия», зафиксированных в Декларации ООН 2000 года. Одной из целей СМР является формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, противодействие возникновению и содействие устранению очагов напряженности и конфликтов, источников незаконного оборота наркотиков, международного терроризма и преступности, прежде всего, в прилегающих к Российской Федерации регионах. В соответствии с этими целями в концепции определены и региональные приоритеты. Первыми двумя (из пяти) названы: регион СНГ при особом внимании к странам-членам Соглашения о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), активизация шагов по участию в интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом СМР осуществляется, прежде всего, через программы, фонды, спецучреждения ООН, региональные экономические комиссии и другие организации.¹⁹ Таким образом, с одной стороны, РФ признает необходимость более активного участия в рамках Экономического и Социального совета ООН и региональных экономических комиссий (РЭК), в первую очередь, в ЕЭК ООН и ЭСКАТО, а с другой – признается необходимость более активно конкурировать с другими странами-донорами за влияние в Центрально-Азиатском регионе.

Конкуренция рассматривается как совершенно естественное явление. К тому же опыт показывает, что, не будучи связаны напрямую с политической проблематикой, РЭК могут играть особую роль в укреплении рос-

сийского влияния в ЦА, обеспечении в этом регионе безопасности и достижения странами региона устойчивого развития. Общность целей на этом пространстве определяется не тем, кто конкретно работает, а тем, какие именно интересы там преследуются. Если они направлены на то, чтобы стабилизировать политическую и экономическую ситуацию, помогать решению гуманитарных проблем, полноценному интегрированию стран в мирохозяйственные связи, то Россия активно разделяет эти цели и готова сотрудничать. Но необходимо, чтобы реализация этих целей велась транспарентными методами.

Для Российской Федерации ЦА представляет собой один из самых главных региональных приоритетов. Так, Россия финансирует с 2008 года проекты технического содействия ЕЭК ООН в Центральной Азии (ежегодно 1,2 млн долл. США²⁰), высказалась за интенсификацию между СПЕКА и ЕврАзЭС, в первую очередь, в вопросах разработки концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов и формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС. В этой связи проекты, которые финансировались Россией, были направлены на:

- обеспечение эффективного трансграничного использования водно-энергетических ресурсов;
- повышение уровня защиты плотин на гидросооружениях;
- совершенствование кооперационных связей в области сельского хозяйства, торговли и транспорта.²¹

Приведем пример. На ежегодной сессии СПЕКА в 2010 году (Баку, Азербайджан)

²⁰ Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Яковенко в связи с проведением в Москве 20 октября (2008 г.) Экономического форума и Руководящего совета Специальной программы ООН для экономик стран Центральной Азии. Электронный ресурс <http://www.Rusmission.org/4/1/199>

²¹ Биричевский Д.А. Усиление российского присутствия в Центральной Азии с использованием механизмов ООН // Вестник МГИМО-Университета-2011, № 6, С. 91–95. Электронный ресурс: <http://www.vestnik.mgimo.ru/>

¹⁹ Там же.

была рассмотрена «дорожная карта» для стран СПЕКА по программе помощи для торговли. И продолжены проект по облегчению процедур торговли и внедрению системы «единого окна», а также присоединение к документам ЮНСИТРАЛ по электронной торговле ЮНСИТРАЛ. В 2012–2013 гг. среди прочих осуществляются проекты «исследования по оценке потребностей развития торговли в Казахстане с учетом регламентирующих и процедурных торговых барьеров, исследование по оценке потребностей развития торговли в Таджикистане». Это – проекты ЕЭК, осуществляемые за счет средств Российского фонда добровольных взносов.²² На 2013–2014 гг. запланированы и работы по осуществлению проектов по облегчению процедур торговли и внедрению системы «единого окна» в государствах – членах Евразийской экономической комиссии и Единого экономического пространства.²³ Ранее эта деятельность проводилась в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС провела несколько международных научно-практических семинаров по этой тематике. Совместно с ЕЭК ООН была разработана Концепция развития и гармонизации правового обеспечения внедрения системы «единого окна» в сфере внешней торговли Евразийского экономического сообщества.²⁴ Совместно с ЮНСИТРАЛ типовой проект законодательного акта «Об электронном документообороте». Работы со стороны ЕЭК ООН частично финансировались Россией.

Использованная литература:

1. «Мягкая сила» России в новом тысячелетии: имеющийся потенциал и перспективы развития. М., 2012.
2. *Pang Zhongying*. On China's Soft Power / Siis.org.
- ²² План работы СПЕКА по развитию торговли на 2012–2014 С.1-3. Электронный ресурс http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/trade/UNDev-account-project/project_wg/WorkPlan_rus.doc
- ²³ Там же.
- ²⁴ *Белоусов С.Н., Корнилович С.Г.* Правовое обеспечение системы «единого окна» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 7. С. 117.

cn: Shanghai Institutes for International Studies. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.siiis.org.cn/Sh_Yj_Cms/Mgz/200601/2008724225610L5PS.pdf (дата обращения 01.10.2013)

3. *Белоусов С.Н., Корнилович С.Г.* Правовое обеспечение системы «единого окна» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 7.
4. *Биричевский Д.А.* Усиление российского присутствия в Центральной Азии с использованием механизмов ООН // Вестник МГИМО – университета. 2011. № 6. С. 91–95. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/>
5. Визит Президента Туркменистана // Вестник ЕЭК ООН. Выпуск №13 – октябрь 2012.
6. *Винокуров Е., Либман А.* Евразийская континентальная интеграция. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2012. 224 с.
7. Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Яковенко в связи с проведением в Москве 20 октября (2008 г.) Экономического форума и Руководящего совета Специальной программы ООН для экономик стран Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.Rusmission.org/4/1/1999>
8. Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Яковенко в связи с проведением в Москве 20 октября (2008 г.) Экономического форума и Руководящего совета Специальной программы ООН для экономик стран Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.Rusmission.org/4/1/1999>
9. К укреплению сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных ресурсов и энергетических ресурсов Центральной Азии. Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии. Проектная Рабочая Группа по энергетическим и водным ресурсам. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2004.
10. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию, утверждена Президентом Российской Федерации 14 июля 2007 г.
11. *Косачев К.* Росоотрудничество как инструмент «мягкой силы». [Электронный ресурс]. – URL: http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru/files/fs26_kosachyov.pdf
12. *Най Дж.* «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ – XXI, 2004, № 10.
13. План работы СПЕКА по развитию торговли на 2012–2014. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/trade/UNDev-account-project/project_wg/WorkPlan_rus.doc
14. Пятая сессия Руководящего Совета СПЕКА. Доклад. Дворец Наций, Женева, 19 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/gc/session5/Report_SPECA_2010_gc_r.pdf
15. *Слипенчук М.В.* Проекты Евразийского экономического пространства. // Евразийская интеграция в XXI веке. М., 2012. 227 с.
16. *Смагулова Д.* Интеграционные процессы в Центральной Азии: проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 4.
17. Современная повестка: взаимность и мягкая сила. Союзное Вече, 31 января – 6 февраля, 2013.
18. *Соловьева Е.В.* «Мягкая сила» – инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР. 2012. № 1.
19. СПЕКА II: Предложения по реформированию и укреплению Специальной программы ООН для стран Центральной Азии.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

В.И. Савинков

Культурная политика России в Год Культуры – 2014: ориентиры и перспективы

Cultural policy of Russian Federation during the Year of
Culture – 2014: prospects and directions

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы развития, сохранения и приумножения культурного потенциала в Российской Федерации. Проанализировано содержание основных мероприятий в рамках проведения Года культуры в стране, направленных на сохранение культурной среды, единого культурного пространства и конструктивное развитие государственной культурной политики в современной России.

Summary: The article is devoted to the problems of development, preservation and strengthening of cultural potential of Russian Federation. The article presents an analysis of main events during the Year of Culture inside the country, aimed at preserving cultural environment, common cultural space and constructive development of cultural policy in modern Russia.

Ключевые слова: Культура; культурная политика; человеческий капитал; ценности народов; интеграция культуры.

Keywords: culture; cultural policy; human capital; national values; cultural integration.

Савинков Владимир Ильич
Москва,
Российская Федерация
Ведущий советник Аппарата
Совета Федерации,
доктор социологических наук
VISavinkov@council.gov.ru

Savinkov Vladimir Ilich
Moscow,
the Russian Federation
Principal Adviser of the Council of
Federation
Doctor of Social Sciences
VISavinkov@council.gov.ru

Указом Президента Российской Федерации № 375 от 22 апреля 2013 года наступивший 2014 год объявлен Годом Культуры. Этот период призван стать годом истинного просветительства, обращения к отечественным культурным корням, вопросам патриотизма, морали, нравственности.

С момента опубликования Указа в процессе многочисленных обсуждений по организации и проведению Года культуры высказывались различные предложения и рекомендации, которые в дальнейшем были учтены в плане основных мероприятий по проведению в 2014 году в Российской Федерации Года культуры. Такой план утвержден 25 декабря 2013 года распоряжением

Правительства Российской Федерации. При этом необходимо отметить, что некоторыми учеными и достаточно известными общественными деятелями высказывались сомнения по поводу необходимости проведения Года культуры и ставились неоднозначные вопросы: «Культура – только год, а что до этого было, и что же будет после...».

В этой связи далеко не секрет, что за последние два десятилетия Россия во многом утратила лидирующие позиции в сфере образования, науки и культуры. Да и в 90-е годы прошлого столетия руководителями страны культура не рассматривалась как основа социального и экономического развития государства, духовного и нравственного возвышения его народа.

В многочисленных выступлениях, документах того времени слово «культура» преимущественно упоминалось лишь в словосочетании «физическая культура». Вот почему, выступая на заседании Организационного комитета по проведению в Российской Федерации Года культуры, известный кинорежиссер С.С. Говорухин справедливо заметил «...10 лет назад ни в одном послании Президента к Федеральному Собранию, включая и первые послания Владимира Владимировича Путина, слово “культура” даже не прозвучало».¹

В результате многие прежние традиционные культурные ценности и художественные искусства с их историческим прошлым и достижениями оказались на обочине прогресса. Не стали являться ценностью живопись, скульптура, графика. Практически исчезли ранее выпускаемые тысячами тиражами познавательные журналы и альманахи. Создавать отечественное кино стало дороже, чем покупать низкопробные фильмы за границей. Более того, вместо съемок новых кинофильмов стали интерпретировать старые.

¹ Стенограмма заседания Организационного комитета по проведению в Российской Федерации Года культуры, 9 октября 2013 года, текущий архив Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Нынешняя эстрада полностью вытеснила серьезные музыкальные произведения и перешла в разряд высокодоходного шоу-бизнеса.

Уже в конце 90-х годов состояние отечественной культуры и ее будущее выглядели весьма мрачно, поэтому не случайно именно в это время академик Дмитрий Сергеевич Лихачев провозгласил проект «Декларации прав культуры». Наш именитый соотечественник одним из первых на государственном уровне заявил, что культура страны в опасности, нарастает ее деградация, а бездуховность сопровождается утратой традиционных нравственных ориентиров.

Поэтому глубоко характерно, что в вышеназванном проекте Декларации впервые сформулирован принципиально новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества и прямо сказано, что именно культура представляет собой глобальную ценность существования не только народов и малых этносов, но и целых государств. Вне культуры их самостоятельное цивилизованное существование лишается всякого гуманистического смысла.

Но самое главное, что текст Декларации вводит понятие гуманитарной культуры, то есть такой культуры, которая ориентирована на развитие созидательных начал человека и общества. При этом документ, прежде всего, обращен к международному сообществу. А так как субъектом международного права является государство, именно оно призвано стать гарантом возвышения гуманитарной культуры, которая обеспечивает духовную основу развития человеческой цивилизации.

Именно в своей Декларации академик Д.С. Лихачев дает собственное, альтернативное видение глобализации – как процесса, движимого в первую очередь не экономическими, а культурными интересами мирового сообщества. По его справедливому мнению, глобализацию нельзя понимать как экспансию крупных корпораций, переток трудовых и сырьевых ресурсов. Человечеством должна быть выстроена концепция глобализации, прежде всего, как гармоничного процесса

мирового культурного развития, в котором существует баланс между великими культурами и культурами общемирового значения малых этносов.²

К сожалению, разработанная под началом Д.С. Лихачева «Декларация прав культуры» (1999 г.) не была принята за основу в качестве неотложного руководства государству и деятелей отечественной культуры нарастает обеспокоенность состоянием культурного развития страны. На самом высоком уровне все больше произносятся справедливых слов о необходимости создания единого культурного пространства, сохранении культурной среды во всех ее многочисленных взаимосвязях.

Вот почему в целях комплексного решения вопросов сохранения и развития культурного потенциала страны, эффективного использования исторического культурного наследия Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2005 года № 740 принята Федеральная целевая программа «Культура России (2006–2011 годы)»³, в которой сформулирована принципиальная позиция: инвестирование государства в культуру означает инвестирование в человеческий капитал. Возможно, таким образом впервые в истории современной России на государственном уровне обозначена стратегическая направленность на поддержку культуры как мощного института развития человеческого капитала.

В контексте сказанного весьма показательна такая статистика. По состоянию на начало 2012 года российская сфера культуры включает 92 169 бюджетных учреждений, из них 44 978 учреждений культурно-досугового типа (КДУ), 43 179 – библиотек. Сеть этих учреждений в сельской местности включает 78% библиотек и 90% – КДУ. Количество российских музеев составляет 2631 единицу, в том числе музеев-заповедников – 108, парков – 368, театров – 618, концертных организаций – 143, самодеятельных коллекти-

вов – 176, цирков – 67. На государственной охране находятся более 144 тыс. памятников истории и культуры. В список культурного наследия входят более 3 тыс. природных ансамблей и более 2 тыс. достопримечательных мест. Общая численность работающих в культурной отрасли, включая архивы, составляет 855 тыс. человек.⁴ Учитывая такие масштабы и потенциальные возможности отрасли по своей интенсивности воздействия на эффективное развитие человеческого капитала и интенсификация социальных процессов уже не могут оцениваться по старым схемам.

В условиях перехода на инновационный путь развития⁵, как отмечается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), эффективная культурная политика становится важнейшим условием сбережения национальных ценностей и ключевым фактором приумножения человеческого капитала. Стратегической целью такой политики является сохранение культурного наследия, отечественной культурной самобытности и создание необходимых условий для равной доступности культурных благ, развития и реализации культурного и духовного потенциала каждой личности (Федеральная целевая программа «Культура России» (2012–2018 годы)», утвержденная Правительством Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 186). На наш взгляд, именно при такой постановке ключевой задачи культурное развитие способно преодолеть многочисленные ведомственные барьеры.

При этом важно учитывать, что развитие культуры – это не столько межведомственная

² Декларация прав культуры: Эскизы / Сост. Г.Н. Фурсей, Г.Р. Некрасов, М.Н. Чирятев. – СПб.: Олимп, 2006. – 48 с.

³ <http://consultant.council.gov.ru>

⁴ Паспорт государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы, распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 2567-р. <http://government.ru/docs/3353>.

⁵ Кириллов А.В. Социально-психологические проблемы управления инновациями и пути их преодоления. Научно-практический журнал «Человеческий капитал. – №12 (36) 2011. – С. 99–101.

проблема, а скорее и прежде всего – надвигавшаяся государственная задача. Именно культура включает в себя многочисленные и разнородные нравы, обычаи, традиции и ценности различных народов и народностей, что обуславливает необходимость непосредственного учета в государственной политике. В свою очередь, государству необходимо, чтобы люди хорошо знали собственную историю и гордились ею, хотя бы потому, что, например, обороноспособность любой страны во многом зависит от морального духа молодых военнослужащих. Государство также заинтересовано возрождать и финансировать многочисленные культурно-досуговые центры, поскольку борьба с нарастающим массовым алкоголизмом, молодежной наркоманией, вымиранием сел и малых городов потребует несоизмеримых бюджетных затрат. К тому же государству выгодно содержать доступные и эффективно работающие спорткомплексы и спортплощадки, потому что для его собственного здорового развития требуются не больные, а исключительно здоровые люди. Государству выгодно, чтобы каждый подросток мог заниматься различным творчеством. Ведь содержать художественные и музыкальные школы не только полезнее, но и значительно дешевле для общества, чем тюрьмы и колонии для несовершеннолетних.

В этой связи весьма показательна следующая цитата из выступления Президента России. В ходе подготовки к проведению Года культуры в России В.В. Путин особо подчеркнул: «...Культура, по сути, это свод нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности, один из ключевых символов российской государственности и исторической преемственности, то, что объединяет нас с другими странами и народами мира».⁶

Исходя из сказанного Президентом России, культуру неправомерно рассматривать единственно как предмет естественнонаучного исследования. Поскольку, познавая культуру и ее ценность, человек постигает не

некую независимую от него реальность, а, по сути, отождествляет с культурными ценностями себя самого, свое собственное бытие, воспроизведенное в различных культурных образах. Именно поэтому идея, высказанная Председателем организационного комитета по проведению в 2014 году Года культуры В.И. Матвиенко, должна дойти до каждого взрослого гражданина нашей страны: «... давайте еще посмотрим бюджеты семьи, сколько каждая семья, планируя свои расходы, выделяет на культурные потребности».⁷

Как Председатель верхней палаты Российского Парламента именно Валентина Ивановна Матвиенко являлась инициатором проведения Года культуры, именно благодаря ее настойчивой позиции большинство запланированных мероприятий, связанных с проведением этого общественно значимого события, должны состояться в субъектах Российской Федерации.

Во многом благодаря ее инициативе в плане таких основных мероприятий были предусмотрены конкретные меры, направленные на практическое решение назревших задач, накопившихся в сфере отечественной культуры. В данном случае речь идет, прежде всего, о восстановлении и обновлении материальной базы театров, музеев, библиотек, домов культуры, улучшении условий труда работников культуры. Именно по настоятельной просьбе В.И. Матвиенко Правительство России выделило на эти цели дополнительно 4 миллиарда рублей.

Открывая заседание Организационного комитета по проведению в Российской Федерации Года культуры, В.И. Матвиенко акцентировала особое внимание на то, что в настоящее время «главной задачей является не проведение пафосных мероприятий, а необходимость дойти до каждого села, каждого города, модернизировать сельские библиотеки и клубы, местные музеи и театры, вдохнуть в них новую жизнь, создать новую инфраструктуру для развития культурного пространства, основанного на наших много-

⁶ <http://www.kremlin.ru/news/19353>

⁷ <http://www.kremlin.ru/news/19353>

вековых базовых ценностях, особенно для детей и молодежи. Важно сделать акцент на сохранение культуры и самобытности народов, входящих в великую российскую семью народного творчества и ремесел».⁸

Ведь далеко не секрет, что наиболее знаковые культурные мероприятия, как правило, проводятся либо в Москве, либо Санкт-Петербурге. Поэтому большинство мероприятий Года культуры, по обоснованному мнению В.И. Матвиенко, должны пройти именно в регионах Российской Федерации и тем самым наглядно и убедительно о сегодняшней жизни «нестоличной» России.

Сегодня в каждом из них утверждены планы мероприятий Года культуры, сформированы оргкомитеты. Анализ запланированных мероприятий в субъектах Российской Федерации показал, что они направлены на обновление материально-технической базы учреждений культуры, совершенствование системы оплаты труда, комплекс мер поддержки культуры села. Практически все субъекты Российской Федерации запланировали мероприятия, направленные на улучшение жилищных, бытовых условий работников культуры.

Огромное пространство нашей страны на евразийском континенте (более 17 млн км²), включающее моря трех океанов, разнообразие природных и социальных условий, своеобразие Кавказа, Сибири, Алтая и Забайкалья, играют отнюдь не вспомогательную роль в формировании имиджа российской культуры. Именно они создают позитивные ассоциации, формируют систему координат, в которой наглядно происходит познание отечественного культурного наследия.

Отличительной особенностью нашей державы является совокупность многочисленных позитивных черт и достоинств, среди которых главным приоритетом выступает многонациональный состав населения. Многонациональное лицо России – это объективная реальность, сформировавшаяся в процессе тысячелетнего взаимодействия народов, проживающих на ее территории. Это

наш своеобразный имидж и одновременно «визитная карточка» XXI века. Понимание этого факта, наряду с бережным сохранением культурных традиций, приумножает международный авторитет России. Именно культурная дипломатия придает новый импульс движению нашего государства в сторону развития и прогресса, ибо современной России по праву отведена исторически роль интегратора противоречивых, но стратегически поступательных процессов, создающих новую социокультурную реальность на постсоветском пространстве.

Наша многонациональная держава является собой символ единения многих культур, мировоззрений, место соединения исторических ценностей Востока и Запада. Вероятно, именно поэтому Россия зачастую создает небанальные конфигурации политики, семантические поля духовности и культуры. Все это придает ей самобытный и своеобразный образ, смысл которого составляет особый социокультурный код. В массовом сознании именно Россия предстает как своеобразный магнит, обладающий мощной притягательной энергией, который настраивает людей на развитие мысли, на глубокое интеллектуальное напряжение. Ведь у страны имеется богатый опыт интеграции культур и религий, уникальный по многим признакам, имеющий не только внутреннее, но и внешнеполитическое значение, и этот опыт необходимо ценить и накапливать для нынешнего и будущих поколений.

В настоящее время в позиционировании любой области, края или республики на международной арене активно включаются ресурсы культуры. Особыми направлениями здесь становится привлечение отечественных и иностранных инвестиций в развитие регионального туризма. В перечне наиболее активно развивающихся видов такого туризма – экологический, спортивный, экстремальный, горнолыжный, познавательный, деловой, лечебно-оздоровительный, круизный, рыболовный и охотничий, событийный, гастрономический. Достаточно сказать, что

⁸ <http://www.kremlin.ru/news/19353>

в списке объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО перечень соответствующих отечественных территорий занимает 23 строки, а это немало. Среди них – Золотое кольцо России, Куршская коса, Дербент, Казань, районы западного Кавказа, Камчатская область, Байкал и другие.

Очевидно, что конкурентоспособность нашей страны на мировом пространстве в немалой степени связана с ее статусом великой державы, точнее, державы – носителя великой культуры, и повышение экономических показателей сегодня рассматривается как перспективная цель, несмотря на известные потери в годы так называемых «реформ», по своему культурному потенциалу Россия по-прежнему остается безусловным лидером. И эти лидирующие позиции необходимо сохранять по многим направлениям.

В этой связи целесообразно привести несколько примеров и цитат. Так, в перечне поручений по реализации Послания Федеральному Собранию содержится требование – обеспечить начиная с 2014/2015 учебного года учет результатов итогового сочинения в выпускных классах общеобразовательных организаций, наряду с результатами единого государственного экзамена, при приеме в образовательные организации высшего образования.⁹ И вот почему.

Выступая на первом Российском литературном собрании 21 ноября 2013 года, Президент Российской Федерации В.А. Путин отметил: «Главная и, уверен, общая тревога – это сегодняшнее падение интереса к книге, особенно среди молодежи. Наша страна, некогда самая читающая в мире, уже не может претендовать на это почетное звание. По статистике, российские граждане отводят чтению книг в среднем лишь 9 минут в сутки, причем отмечается тенденция к сокращению и этих 9 минут».¹⁰

Вот почему следует постоянно помнить, что именно нам – россиянам достался по-

истине бесценный дар – великая русская литература и наша общая задача – достойно передать ее следующим поколениям. Ведь именно во многом благодаря литературе и ее непреходящим ценностям мы выжили как нация, сохранились как народ, во многом сохранили свои культурные традиции и моральные устои. Не случайно в ходе диалога с писателями на Российском литературном собрании В.В. Путин предложил подумать над тем, чтобы следующий 2015 год объявить Годом Литературы.

Безусловно, прививать вкус к чтению необходимо с ранних лет. Именно поэтому знаковым является Указ Президента России «О премии Президента Российской Федерации в области литературы и искусства за произведение для детей и юношества».¹¹ Согласно этому документу, три премии в размере 2,5 млн рублей каждая в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества присуждаются гражданам Российской Федерации за значительный вклад в гражданско-патриотическое, эстетическое и культурно-эстетическое воспитание подрастающего поколения, развитие отечественной культуры.

Особо следует сказать о мероприятиях, проводимых под эгидой Министерства культуры Российской Федерации. В преддверии Года культуры этим федеральным органом утверждена тысяча поощрений лучшим муниципальным сельским учреждениям культуры в размере по 100 тыс. рублей, а также тысяча денежных поощрений лучшим работникам сельских учреждений культуры по 50 тыс. рублей. Впервые также (раньше этого никогда не делалось) выделены целевые гранты 50 музейным выставочным проектам и 50 театральным проектам. Эти федеральные гранты в размере в среднем по 5 млн рублей будут направлены целевым образом на финансирование региональных и муниципальных учреждений культуры. Благодаря Министерству культуры уже начиная с 2014 года в некоторых ведущих

⁹ <http://www.kremlin.ru/assignments/2004>.

¹⁰ <http://www.kremlin.ru/transcript/19665>.

¹¹ <http://www.kremlin.ru/acts/19844>.

учреждениях культуры (музее Л. Толстого, Московском Художественном театре, Государственном литературном музее и др.) заработная плата сотрудников увеличилась в два раза и более. Не случайно Министр культуры В.Р. Мединский подчеркнул, что: «В начале 2012 года средняя зарплата в федеральных учреждениях культуры составляла 20 тысяч. Сейчас это 35–40 тысяч. Таких темпов роста не было никогда».¹² Однако, по его мнению, труд работников культуры все еще оплачивается по остаточному принципу, а Министерству пока не удалось сделать отрасль достаточно эффективно работающей.

Обобщая вышеизложенное, на всех уровнях общественного сознания важно, прежде всего, понимать, что самочувствие общества и личности во многом зависит от того, какая степень развития их культурной составляющей. Ведь именно культура – это наиболее рациональный способ самотворения человека как сознательного, открытого для созидательной деятельности существа, для становления и раскрытия его многогранной личности. Поэтому ориентиры культурной политики как страны в целом, так и культурной политики ее регионов необходимо конкретизировать в связи с обозначившимися новыми культурно-цивилизационными векторами развития. Следует согласиться с тем, что в равной степени сегодня важны *«смена ракурса обсуждения, разработка методологических основ для практического развертывания (“поворота”) концепции к человеку как творческой личности, выходы на уровень практики социальных отношений, производства, потребления и активного участия. <...>.* Актуализация проблематики культурной политики в контексте новых задач, которые предстоит решить российским регионам, дополняется ориентацией на практическую составляющую – результаты должны стать реально заметными для населения страны, включенной в по-

ток социокультурных изменений», – считает О.Н. Астафьева.¹³

Такая точка зрения разделяется многими отечественными и зарубежными экспертами и исследователями в области культурологии и социологии культуры, поддерживающими идеи о повышении роли функционального предназначения культуры в максимальном обеспечении членам человеческого сообщества единых форм жизнедеятельности, которые позволяют поддерживать социальную сплоченность, удовлетворять разнообразные культурные потребности и интересы, преобразовывать окружающую среду в соответствии с интеллектуальными и культурными запросами в интересах всех и каждого.

Использованная литература:

1. Астафьева О.Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы: монография. – М.: Изд-во МГИДА, 2002. – 295 с.
2. Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта: социокультурная динамика России: в 2 т.; Т. 1: От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры; Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – М.: Культурная Революция, Республика, 2006. – 269 с.
4. Бурдые П. Социология социального пространства; Пер. с фр.; Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии, 2007. – 288 с.
5. Готово ли российское общество к модернизации: аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 179 с.
6. Декларация прав культуры: Эскизы / Сост. Г.Н. Фурсей, Г.Р. Некрасов, М.Н. Чиряев. – СПб.: Олимп, 2006. – 48 с.
7. Документы, выступления и стенограммы заседаний Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>
8. Лихачев Д.С. Университетские встречи : 16 текстов / Д.С.Лихачев. – СПб.: Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2006. – 96 с.
9. Текущий архив Совета Федерации. Режим доступа: <http://www.council.gov.ru>

¹³ Астафьева О.Н. Стратегия устойчивого развития в культурной политике российских регионов // Образование. Наука. Культура: Материалы международной веб-конференции «Базовые идеи ЮНЕСКО в образовании, науке, культуре». – М.: Пашков Дом, 2014. С.57 – 58.

¹² Газета «Культура». – М., 2014. – № 1(7896). – С. 2.

**А.В. Иванов,
Ю.В. Попков,
М.Ю. Шишин**

Новая публикация по проблемам евразийства

A new publication on the problems of Eurasian

Иванов Андрей Владимирович
Барнаул, Российская Федерация
Заведующий кафедрой философии
Алтайского государственного
аграрного университета,
доктор философских наук,
профессор,
ivanov_a_v_58@mail.ru

Ivanov Andrey Vladimirovich
Barnaul, Russian Federation
Head of the philosophy Department
of the Altai state agrarian University
doctor of philosophical Sciences,
Professor,
ivanov_a_v_58@mail.ru

Попков Юрий Владимирович
Новосибирск, Российская Федерация
Заместитель директора по научной
работе и заведующий сектором
этносоциальных исследований
Института философии и права
Сибирского отделения Российской
академии наук,
доктор философских наук,
профессор
yuripopkov@rambler.ru

Popkov Yuri Vladimirovich
Novosibirsk, Russian Federation
Deputy Director on scientific
work and head of the sector of
ethno-social investigations of the
Institute of philosophy and law of
the Siberian branch of the Russian
Academy of Sciences,
doctor of philosophical Sciences,
Professor
yuripopkov@rambler.ru

Шишин Михаил Юрьевич
Барнаул, Российская Федерация
Заместитель директора
Института архитектуры и дизайна
Алтайского государственного
технического университета,
доктор философских наук,
профессор,
hovd97@mail.ru

Shishin Mikhail Yurievich
Barnaul, Russian Federation
Deputy Director of the Institute of
architecture and design of the Altai
state technical University,
doctor of philosophical Sciences,
Professor,
hovd97@mail.ru

В конце 2012 г. вышел из печати двухтомный сборник материалов Шестой Всероссийской научно-практической конференции, которая проходила в г. Барнауле 25–26 июня 2012 г.: «Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Шестой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), г. Барнаул, 25–26 июня 2012 г.: в 2 т. / под ред. В.Я. Баркалова, А.В. Иванова. – Барнаул: ИГ «Си-пресс», 2012». Конференция (точнее, конференции) с таким названием стала традиционной для ее организаторов – сибирских сторонников евразийства. Она превратилась в продуктивную интеллектуальную площадку для евразийских международных дискуссий и для апробирования новых идей. На этот раз конференция собрала участников от Санкт-Петербурга до Владивостока и от Парижа до Улан-Батора.

В сборнике материалов, обобщающих результаты состоявшихся на конференции дискуссий, рассматривается широкий круг идейно-теоретических, мировоззренческих и практико-политических вопросов евразийства. Специальное внимание уделено анализу разнообразных проблем социокультурного развития конкретных локусов евразийского мира, обсуждавшихся на двух круглых столах «Монгольский мир: между Востоком и Западом» (руководитель Ю.В. Попков) и «Российско-монгольское культурное взаимодействие в трансграничной области на Алтае» (руководитель М.Ю. Шишин).

Алтай – благодатное место для встречи народов и культур Востока и Запада. Неслучайно, что темы пленарных докладов и секционных выступлений охватывают самую обширную проблематику: от исследования ключевых составляющих евразийской идеи и современной теоретической полемики вокруг нее до анализа конкретных политических, социокультурных и этносоциальных процессов, происходящих на евразийском пространстве. В сборнике представлены новые материалы по предыстории евразийских идей, в частности, посвященные евразийским мотивам в творчестве семьи Рерихов и в идейном наследии представителей сибирского областничества. Здесь же можно ознакомиться с видением евразийской идеи нашими монголь-

скими и индийскими коллегами, в том числе из Монгольского государственного университета и из Государственного университета г. Шимлы (штат Химачал-Прадеш).

Важное место занимают материалы социологических исследований ценностных ориентаций евразийских народов, позволяющие не только по-новому оценить многие социальные процессы, но и сделать ряд важных практических выводов, касающихся будущего. Особый блок материалов посвящен сложным политическим процессам, разворачивающимся на евразийском геополитическом пространстве, в частности, в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также проблемам и перспективам развития Евразийского союза. С учетом осевого географического и политического положения региона Большого Алтая, в ряде статей дается оригинальное осмысление региональных процессов евразийской интеграции на Алтае, где сходятся границы четырех крупнейших государств: Китая, Казахстана, Монголии и России.

В культурологическом аспекте эти вопросы рассматривались на круглом столе «Российско-монгольское культурное взаимодействие в трансграничной области на Алтае». В частности, отмечено, что накопленный эмпирический материал по художественной культуре требует формирования специальных теоретических подходов, позволяющих глубже интерпретировать богатое художественное наследие региона. Важные продуктивные шаги в этом направлении и были представлены на круглом столе. Например, выдающееся значение для искусства современной Монголии имеет творческое наследие М. Шарава, основоположника специфической формы живописи Монголии – монгол-зураг. Им были написаны крупные произведения «Один день Монголии», «Праздник кумыса» и др. С историко-искусствоведческой точки зрения его наследие уже получило освещение в трудах монгольских и российских искусствоведов. Применяя новый, иконологический ме-

тод исследования его картин, удалось глубже раскрыть их содержание, в частности, были выявлены скрытый образ юрты и суперпозиция художника, выступающего в роли заинтересованного рассказчика всего, что открывается ему сквозь стены умозрительно воспринимаемой юрты. Большие возможности в анализе художественной культуры Монголии существуют при опоре на оригинальную философскую систему парных оппозиций аргабилиг, которая позволяет увидеть глубокие семантические слои и инварианты своего воплощения в уже выявленных константах культуры двух соседних народов России и Монголии, например в константе «Родина», в традиционных формах орнамента народов, населяющих трансграничную область на Алтае. Результаты круглого стола в очередной раз подтвердили глубокое духовное сродство народов центра Евразии, что ярко воплотилось в художественной культуре Большого Алтая.

Специальный блок вопросов сборника посвящен проблемам монгольского мира (этому был посвящен одноименный круглый стол). Здесь рассматривались: особое положение Монголии в системе цивилизационных взаимодействий, состояние и проблемы современного социально-экономического и демографического развития Монголии; анализировались идеи выдающихся просветителей Монголии, роль традиционных буддистских ценностей в формировании монгольской национальной культуры, основные положения монгольского традиционного религиозно-философского учения аргабилиг, а также современное состояние базисных ценностей, правового сознания и правовой культуры монголов.

Важно обратить внимание на удивительный мировоззренческий парадокс, отмеченный в целом ряде докладов и в ходе дискуссий: евразийская идея, дающая научное обоснование бытия России как великой евразийской державы, позволяющая многое понять в ее истории и наметить пути в будущее, является пока достоянием достаточно узкого кру-

га гуманитарной интеллигенции в отличие от массового распространения сугубо идеологических вариаций либеральной, националистической, религиозно-консервативной или коммунистической идей. В этой связи материалы конференции могут представлять интерес для тех, кто впервые знакомится с идеями евразийства и хочет составить о них целостное впечатление.

В конференции традиционно принимает участие Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС и Центр евразийской интеграции при Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества (директор И.Ж. Исаков). В докладах их представителей анализировались актуальные проблемы евразийской интеграции и предлагались инновационные способы ее расширения.

По результатам работы конференции принята резолюция, в которой многонациональное пространство Евразии справедливо рассматривается как оплот мирового геополитического, биосферного, культурного и этносоциального равновесия, от единства, устойчивого и поступательного развития которого в существенной мере зависит благополучие многих других регионов Земли. В целом междисциплинарные материалы сборника будут весьма полезны для политологов, философов, историков, социологов, этнографов, специалистов по международным отношениям и трансграничному сотрудничеству. Они могут быть использованы в деятельности представителей государственных служб и деловых кругов сопредельных государств, в частности, по дальнейшему развитию евразийского единства.

Многонациональное пространство Евразии справедливо рассматривается как оплот мирового геополитического, биосферного, культурного и этносоциального равновесия, от единства устойчивого и поступательного развития которого в существенной мере зависит благополучие многих других регионов Земли.

А.Л. Сагалова

У истоков теории интеграции: Лига Наций как экономическое объединение во взглядах Г.Н. Брейлсфорда

On the Origins of International Integration Theory:
League of Nations as an Economic Association in
H.N. Brailsford's views

Аннотация: В статье представлен анализ теории Лиги Наций известного британского журналиста, члена Лейбористской партии Г.Н. Брейлсфорда (1873–1958). Новаторской для своего времени особенностью его взглядов было восприятие Лиги как подобия интеграционного объединения, призванного трансформировать мировую экономическую систему и, таким образом, избавить мир от войн.

Summary: The article is focused on the League of Nations theory of the distinguished Labour journalist H.N. Brailsford (1873–1958). Brailsford considered the “ideal” League to become a global economic association designed to start new economic order and to prevent capitalist expansion from being the main factor of international relations.

Ключевые слова: Интеграция; Лейбористская партия; Лига Наций; Брейлсфорд; теория международных организаций, федерализм.

Keywords: integration; Labour Party; League of Nations; Brailsford; international organization theory; federalism.

Возникновение и эволюция теории международной интеграции во второй половине XX в. стало результатом двух, на первый взгляд, не связанных напрямую событий: исторического фиаско Лиги Наций и создание Европейского объединения угля и стали. В действительности же, появление интеграционных объединений в Старом Свете стало естественным продолжением и в некотором смысле слова «вторым шансом» для процессов, которые зародились, но не получили должного развития под эгидой Женевы. Несостоятельность Лиги Наций принято отождествлять с неудачами на поприще международной безопасности. Существовало, однако, еще одно важнейшее направление, заложенное в «идею Лиги Наций», но фактически не реализованное на практике: будущая глобальная организация, с точки зрения многих ее теоретиков, должна была стать ничем иным, как интеграционным объединением. Ее задачей было поддержание мира через регулирование мировой экономической системы, и одной из ведущих характеристик Женевы, таким образом, должно было стать паритетное сосуществование

Сагалова Александра Львовна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры международных
процессов евразийского региона
Северо-Западного института
управления РАНХиГС,
кандидат исторических наук
esagalovaal@yandex.ru

Sagalova Alexandra Lvovna
St.-Petersburg,
Russian Federation
Assistant professor the Eurasian
region international processes chair
North-West of Management
Institute,
Ph.D. in Historie
esagalovaal@yandex.ru

функций в области обороны и безопасности с функциями в области экономического сотрудничества и интеграции. В силу целого ряда объективных причин Лига Наций не состоялась как интеграционный проект – Европейские сообщества в новых исторических условиях восприняли от Жeneвы интеграционную эстафету: неудивительно, что многие теоретики Лиги Наций в 1940-е годы стали весьма активными участниками обсуждения перспектив интеграции на европейском континенте.

Разумеется, в годы Первой мировой войны, когда Лига Наций существовала лишь на бумаге, в виде довольно многочисленных проектов, которые разрабатывались участниками возникавших в Великобритании и США «мозговых трестов», понятие «международная интеграция» не использовалось в политической и экономической науках. Тем не менее, феномен, получивший отражение в работах целого ряда публицистов и ученых, вполне может быть назван «интеграционным проектом» в современном смысле слова. Известный британский журналист, член Фабианского общества и автор получившего широкий резонанс проекта международной организации Л.С. Вулф выделял два основных направления развития теории Лиги Наций. Первый – либеральный – подход предполагал создание международного механизма по пресечению агрессии, посредством которого все спорные вопросы будут решаться мирным путем. Ко второму направлению относились проекты, авторами которых были преимущественно социалисты или левые либералы: общий смысл в данном случае заключался в том, чтобы Лига Наций заложила основы для постоянного сотрудничества государств-членов и сделала это сотрудничество более привлекательным, чем вражду и конкуренцию [15, р. 1–2].

Вероятно, свое наиболее полное раскрытие тезис о Лиге Наций, как объединении экономического характера, получил в книгах, статьях и эссе известнейшего британского публициста, члена Лейбористской партии

Генри Ноэля Брейлсфорда (1873–1958). Сын священника-методиста, изучавший классическую филологию и философию в университете Глазго, уже в начале XX столетия он обладал репутацией блестящего журналиста-международника. В 1897 г. Брейлсфорд, вдохновленный идеалами афинской демократии, отправился добровольцем в Грецию, где принимал участие в сражениях с турками на территории Фессалии в составе греческого легиона – военный опыт стал важнейшим источником формирования его мировоззрения, превратив его в одного из самых убежденных обличителей войны в британской прессе. По возвращении Брейлсфорд опубликовал свой единственный художественный роман «Метла бога войны» (1898), не имевший коммерческого успеха, однако, принесший своему автору место зарубежного корреспондента известнейшей либеральной газеты «Manchester Guardian». Впоследствии Брейлсфорд сотрудничал с такими либеральными изданиями, как «Morning Leader», «Daily News», «Tribune», «Echo», «Nation», во время Первой мировой войны он был лондонским корреспондентом американской «New Republic», с 1917 г. – главным международным обозревателем «Herald». В 1922–1926 гг. он являлся редактором печатного органа Независимой рабочей партии «New Leader», превратившим весьма непопулярное издание в один из самых читаемых еженедельников современной ему Британии.

«Визитной карточкой» журналистики Брейлсфорда было сочувствие малым народам и угнетенным слоям общества. В 1906 г. он выпустил книгу «Македония: народы и их будущее», представлявшую собой подробное исследование истории завоевания этой части Балкан и ее этносоциальных особенностей, а также предложения по решению «македонского вопроса». Накануне Первой мировой войны Брейлсфорд стал одним из основателей Комитета по примирению в Южной Африке, оказывал помощь русским революционерам-эмигрантам в проведении V съезда РСДРП, привлекал внимание к про-

блемам детского труда на хлопковых плантациях в Египте и рабства на «островах какао» в Анголе. В 1909 г. он уволился из «Daily News» из-за того, что ее редактор поддерживал насильственное кормление голодающих суфражисток.

В 1907 г. Брейлсфорд вступил в Независимую рабочую партию, в тот период являвшуюся частью Лейбористской партии Великобритании. Непосредственным стимулом к принятию этого решения стало недовольство «империалистической» политикой Э. Грея. Интерес к социализму, впрочем, начал складываться у Брейлсфорда задолго до присоединения к НРП: еще в студенческие годы, будучи сильно впечатлен выступлением Дж. Кейр Гарди в рамках предвыборной кампании 1895 г., он участвовал в создании первых социалистических объединений в университете Глазго – отделений НРП и Фабианского общества, став членом исполкома последнего. Примерно в то же время он увлекся работами К. Маркса и до Первой мировой войны иногда именовал себя приверженцем его идей. Тем не менее, принадлежа к левому крылу Лейбористской партии, Брейлсфорд никогда не являлся «твердолобым марксистом» [14, р. 146], не разделял концепции диктатуры пролетариата и на страницах своих книг неоднократно вступал в полемику с автором «Капитала». Взгляды Брейлсфорда в значительно большей степени формировались под влиянием работ немецких философов-идеалистов, британских радикалов (в особенности Т. Пейна) и в определенной мере либералов – некоторые из своих важнейших тезисов он заимствовал у своего старшего современника Дж.А. Гобсона, автора знаменитой книги «Империализм» (1902).

Если рассматривать фигуру Брейлсфорда в контексте развития идеологии британских лейбористов, то он являлся типичным представителем своего поколения: его социализм имел более ярко выраженную экономическую окраску, чем у приверженных этическому социализму лейбористских «патриархов»

Дж. Кейр Гарди, А. Гендерсона и Дж. Рамсея Макдональда. При этом Брейлсфорд явно тяготел к либерализму и радикализму XIX в. и в целом отличался большей умеренностью взглядов, чем многие партийные интеллектуалы, родившиеся в 1890-е годы. Подобная комбинация либеральных и социалистических (включая марксистские) идей решающим образом повлияла на представления Брейлсфорда о Лиге Наций как основном институте международной экономической системы. Его принципиальная приверженность тезису о свободе торговли была наследием либерализма; его стремление наделить Лигу Наций функциями в области контроля над распределением сырья выдавало в нем левого социалиста.

«Идея Лиги Наций» получила свое отражение в книгах, статьях и эссе Брейлсфорда, увидевших свет в период с начала Первой до начала Второй мировых войн: проблематика Женевы, таким образом, оставалась ведущей темой на протяжении практически всего периода его журналистской активности. В 1910–1920-е годы Брейлсфорд выступал с проектами еще не созданной Лиги и предложениями по ее усовершенствованию; его работы этого периода в значительной степени отмечены печатью либерализма. По мере того как несостоятельность Женевы становилась все более очевидной, Брейлсфорд чаще выступал с ее критикой; его суждения становились более резкими и более «социалистическими» по духу – уже в середине 1930-х годов Брейлсфорд отказался от поддержки Лиги Наций и переключил свое внимание на исследование перспектив европейской федерации на социалистической основе.

Первый развернутый проект международной организации был представлен им в работе, не посвященной непосредственно Лиге Наций, – в бестселлере «Войне стали и золота», опубликованном в мае 1914 г. и выдержавшим несколько повторных изданий. Эта книга, ставшая важнейшим вкладом Брейлсфорда в развитие внешнеполитической платформы Лейбористской партии, представляла

собой исследование причин войны, которую автор выводил напрямую из экспансионистской природы империализма. Крупнейшим произведением Брейлсфорда на тему глобальной международной организации стала его книга «Лига Наций» (1917), являвшаяся наиболее развернутым лейбористским проектом будущей международной организации. Кроме того, «идея Лиги Наций» получила свое отражение в таких известных публикациях, как «После заключения мира» (1920), «Оливковая ветвь для бесконечной эпохи» (1928), «Собственность или мир?» (1934), «К новой Лиге» (1936), «Почему капитализм означает войну» (1938), а также ряде эссе и статей (например, «Договоре о мире» (1919), выигравшем конкурс «English Review» на лучшее короткое сочинение о Лиге Наций).

Важнейшей особенностью представленной Брейлсфорда о международной организации было то, что экономические функции он считал необходимой основой ее деятельности. Его «идеальная» Лига Наций была, в первую очередь, институтом экономическим, обладающим целым рядом признаков современного интеграционного объединения. Подобное видение Лиги проистекало напрямую из его взглядов на природу войны и мира. Война, в глазах Брейлсфорда, была, во-первых, следствием хищнической экспансии капитала, нуждающегося в рынках и дешевой рабочей силе, и во-вторых – результатом столкновения интересов консервативных (или «удовлетворенных») элементов общества и радикальных сил, жаждавших перемен [6, р. 77]. На протяжении межвоенных десятилетий Брейлсфорд неоднократно вступал в полемику со своими современниками и товарищами по партии, склонными видеть причины войн в амбициях государственного суверенитета или засилии тайной дипломатии: и то, и другое он считал лишь орудием в руках капитализма. «У нас не будет мира, покуда мы не изменим экономическую систему», – писал он накануне Второй мировой войны [13, р. 11]. Если природа войны была социально-

экономической – соответственно социально-экономической должна быть и природа мира. Новаторство Брейлсфорда в данном случае состояло в комплексном подходе к понятиям мира и безопасности: в отличие от многих современников он видел мир не просто как отсутствие военных угроз, а как «высшую точку развития социального идеала» [7, р. 352]. Свобода от межгосударственных разногласий торгово-экономического характера, сотрудничество и взаимозависимость являлись важнейшими атрибутами и гарантом достижения этого идеала; все это могло быть обеспечено усилиями международной организации.

Работы Брейлсфорда периода 1910–1920-х годов строились главным образом на основе тезиса о необходимости доминирования экономических функций в повестке дня глобальной международной организации. Полемизируя со своими современниками-либералами, видевшими в Лиге лишь механизм для осуществления международного арбитража, Брейлсфорд отстаивал мнение, что Женева должна, в первую очередь, быть экономически привлекательным проектом. Даже если Лиге удастся сделать международный арбитраж обязательным и достичь частичного разоружения, «экономические мотивы имперской экспансии» останутся неизменными и, как и в 1914 г., будут играть роль важнейшего фактора международных отношений – Женеве надлежит действовать, исходя из этого. «Чем больше экономических преимуществ сможет предложить Лига, тем меньше ей придется прибегать к мерам принуждения, – писал Брейлсфорд в книге «Социализм для сегодняшнего дня». – Наше стремление состоит в том, чтобы выстроить систему Лиги не на основе “санкций”, а на основе выгоды» [8, р. 122–123]. Созидательный, а не исключительно сдерживающий характер организации должен был, по мнению Брейлсфорда, способствовать популяризации идеи Лиги: «полицейских мало кто любит» и сделать авторитетным учреждение, занятое исключительно подавлением, пред-

ставлялось ему практически невыполнимой задачей [7, р. 326].

В публикациях Брейлсфорда четко прослеживаются два основных направления, которых должна придерживаться Лига Наций в экономической сфере: торговля и контроль над распределением сырьевых материалов и готовой промышленной продукции, деятельностью банков в отдельных государствах-членах, ценами на сырье. Брейлсфорд полагал, что неспособность понять важность либерализации торговли является одной из основных причин войн и называл в качестве цели будущего экономического объединения создание и поддержание режима свободной торговли [6, р. 272]. Протекционизм представлялся ему одним из худших проявлений империализма: ограничения, накладываемые на торговлю, создавая сложности для потребителя, отражают интересы собственника. Критикуя создание системы имперских преференций, Брейлсфорд писал: «Если в 1930 г. я купил три австралийских яблока, то стоимость одного из них тут же направляется в Сити, если же куплю фрукт, выращенный в Калифорнии, то я заплачу дань Уолл-стрит» [9, р. 233].

В нескольких работах Брейлсфорда присутствуют наброски программы либерализации торговли: например, в «Лиге Наций» он представил «Хартию коммерческой свободы» из четырех пунктов. По ее условиям члены Лиги должны были отказаться от дискриминации в отношении друг друга из соображений политической враждебности на внутренних и колониальных рынках, участвовать в совместном регулировании инвестиций, а также обеспечить всем «промышленным нациям» равный доступ к сырьевым материалам [6, р. 279–290]. В «Оливковой ветви для бесконечной эпохи» Брейлсфорд поместил план защиты экспортируемого капитала [7, р. 315–323]. Кроме того, в ряде своих публикаций (включая «Войну стали и золота») он предлагал создание таможенного союза в Европе.

Действенным средством против экспансии капитала Брейлсфорд считал формиро-

вание централизованной международной системы распределения. Структура общества, по его мнению, отражала динамику производства и распределения, при этом не первое, а второе составляло порочную основу капитализма [13, р. 8–9]. Кроме того, отсутствие равного доступа к природным ресурсам являлось одной из важнейших предпосылок войн. По утверждению Брейлсфорда, одна из главных причин экономического империализма была бы устранена, если Лига Наций гарантирует получение каждым государством-членом «справедливой доли» сырья по твердым ценам. «Мы можем создавать какие угодно лиги, ... – писал он, – но армии и флоты не выйдут из употребления, пока ресурсы, необходимые для жизни наций, распределяются посредством силы» [8, р. 126].

Объектом контроля и регулирования со стороны Лиги Наций, по замыслу Брейлсфорда, должны были стать также деятельность банков и частных компаний, транспорт и валюта. Международный арбитраж, безусловно, создаст определенные препятствия на пути экономической экспансии империализма, однако, его механизмы могут оказаться недостаточными: далеко не всегда банк или железнодорожную компанию можно заставить предстать перед судом. Выход состоит в передаче Женеве функций по регулированию торговли, инвестиций и кредитов – в результате империя или суверенное государство просто перестанет быть носителем и двигателем экономических интересов [7, р. 325]. Внутри Лиги Брейлсфорд рекомендовал создать специальный межбанковский консультативный орган для разрешения валютных вопросов, а впоследствии, возможно, и для реализации международного контроля над золотыми запасами [7, р. 364].

В экономической программе Брейлсфорда можно выделить некоторые пункты, ставшие важными элементами региональной интеграции после Второй мировой войны. В первую очередь следует назвать поощрение экономической специализации участников

экономического объединения. Брейлсфорд подчеркивал, что для создания необходимых условий для либерализации торговли Лиге следует всеми силами стимулировать экономический интерес государств друг к другу. «Чем активнее Лига Наций будет создавать условия для экономической взаимозависимости, тем больше ... преимуществ от свободы торговли она сможет гарантировать своим членам и тем больше у нее будет возможностей в экстренной ситуации действовать посредством экономического давления, а не путем применения силы», – утверждал он [6, р. 277]. Для достижения данной цели он рекомендовал ввести специализацию государств в производстве различных товаров – Франции предлагалось сделать акцент на изготовлении предметов роскоши, Германии занять нишу ведущего поставщика химической продукции и т.д. [6, р. 262–263]. Лига со своей стороны должна осуществлять контроль за развитием промышленности и сельского хозяйства в государствах и последующее распределение готовой продукции – так, Британия и Германия могли бы обеспечивать приток на мировой рынок машин и оборудования, а Украина и Россия специализировались бы на поставках сельскохозяйственных товаров [1, р.181].

Другим важным элементом концепции Брейлсфорда, который был реализован в ходе развернувшихся в Европе и мире интеграционных процессов, стало создание механизма выравнивания уровней экономического развития внутри объединения, а также внешняя помощь, оказываемая участниками объединения третьим странам и регионам. «Мир должен иметь своей основой равенство», – писал он в книге «Почему капитализм означает войну»; одним из пунктов социалистической программы мира, представленной в этой работе, Брейлсфорд назвал улучшение жизни населения стран Азии и Африки [13, р. 95]. Уже в годы Второй мировой войны, разрабатывая проект европейской социалистической федерации, призванной сменить Лигу Наций, Брейлсфорд подчеркивал, что

будущему союзу надлежит заботиться об обеспечении достаточно высокого жизненного уровня граждан не только европейских государств, но и населения отсталых зависимых регионов [3].

Идея европейской федерации, как инструмента экономического выравнивания получила развитие в еще одном произведении Брейлсфорда, также увидевшем свет в 1940 г. Книга «Америка, наш союзник» была адресована американской аудитории с целью склонить общественное мнение в пользу союза с Великобританией в войне с Гитлером. Наряду с доводами, убеждающими население США в важности совместных усилий, Брейлсфорд включил в работу проект федеральной Европы. «С самого начала при участии центрального банка, федеральной кредитной системы, внутризональных и иностранных инвестиций федерации следует приступить к работе над созданием генерального экономического плана во имя процветания континента и зависимых территорий..., – писал журналист. – Через федеральные органы более богатые и развитые государства должны оказывать помощь отсталым соседям до тех пор, пока не будет достигнут общий уровень благосостояния» [2, р. 113]. Для менее развитых регионов федерация, по мнению Брейлсфорда, могла служить едва ли не единственным спасением: благодаря ей отпадала необходимость самостоятельно обеспечивать нужды обороны; она имела возможность, опираясь на ресурсы своих более развитых участников, предоставлять экономически слабым государствам льготные кредиты и гранты на развитие образования, медицины и социальных служб; в ее силах была организация рынка продукции первой необходимости на кооперативных началах [2, р. 118]. В данном случае Брейлсфорд вновь проявил экономическую прозорливость – спустя некоторое время подобные замыслы получили свое практическое воплощение в функционировании Европейского фонда регионального развития под эгидой ЕЭС (ЕС) Сообщества.

Уже во второй половине 1930-х годов Брейлсфорд начал подвергать Лигу жесткой критике: в статьях этого периода он обрушивался на Совет Лиги за неспособность урегулировать Манчжурский кризис, а на британских и французских лидеров – за половинчатость предлагаемых мер на Международной конференции по разоружению, неприятие «плана Гувера» и недалекость в отношении Германии [4, 5, 12]. В середине 1930-х годов Брейлсфорд разрабатывал идею создания «Лиги внутри Лиги»: федеративного объединения на основе плановой экономики, куда вошли бы «прогрессивные и миролюбивые государства» и был бы закрыт доступ странам, экономика которых функционирует на основе *laissez faire*, фашистским и квази-фашистским режимам [9,10]. В годы Второй мировой войны Брейлсфорд принял участие в развернувшейся полемике между федералистами и функционалистами, отстаивая необходимость создания социалистической федерации на европейском континенте.

Сам Брейлсфорд некогда называл собственные представления о Лиге Наций «утопией», отдавая себе отчет в том, насколько многочисленны и подчас непреодолимы трудности, стоявшие на пути превращения первой глобальной организации в механизм трансформации мировой экономической системы. Замыслы Брейлсфорда, действительно, нельзя назвать реализованными в полной мере, однако, различные аспекты его теории продемонстрировали свою жизнеспособность в практике ныне действующих международных организаций. Социалистическая по своей природе идея международного контроля над сырьевыми ресурсами получила свое воплощение в создании европейского объединения угля и стали, а затем вышла на глобальный уровень с появлением МАГАТЭ. Поощрение взаимодополняемости экономик

в настоящее время является признанным рецептом успешной интеграции, оказание помощи отсталым государствам и регионам превратилось в неотъемлемый элемент функционирования Европейского союза. Тезис «мир и безопасность через экономическое развитие», пусть и не в социалистической трактовке, стал основой философии сначала Международной организации труда, а впоследствии ОБСЕ. Утратив свою целостность, отдельные элементы идейного наследия Брейлсфорда стали органичной частью процессов, без которых немислимы современные международные отношения.

Использованная литература:

1. Brailsford H.N. After the Peace. L.: Leonard Parsons, 1920.
2. Brailsford H.N. America, Our Ally. L.: Victor Gollancz Ltd., 1940.
3. Brailsford H.N. The Federal Idea [Электронный ресурс]// Federal Union// URL: <http://www.federalunion.org.uk/the-federal-idea/> (дата обращения 22.02.14).
4. Brailsford H.N. Geneva's 8 Months for Nothing// Reynolds News. September 25, 1932.
5. Brailsford H.N. League Allows Japan to Whet Appetite// Reynolds News. January 15, 1933.
6. Brailsford H.N. A League of Nations. N.Y.: The Macmillan Company, 1917.
7. Brailsford H.N. Olives of Endless Age. Being a Study of This Distracted World and Its Need of Unity. N.Y., L.: Harper and Brothers, 1928.
8. Brailsford H.N. Socialism for To-day. L.: The New Leader, 1927
9. Brailsford H. N. Property or Peace? L.: Victor Gollancz Ltd., 1934.
10. Brailsford H. N. Towards a New League. L.: New Statesman and Nation, 1936.
11. Brailsford H.N. The War of Steel and Gold. A Study of an Armed Peace. L.: G. Bell and Sons Ltd., 1915.
12. Brailsford H.N. While Geneva is Fiddling// Reynolds News. May 28, 1933.
13. Brailsford H.N. Why Capitalism Means War? L: Victor Gollancz Ltd., 1938.
14. Hamilton M.A. Remembering My Good Friends. L.: Jonathan Cape, 1944.
15. Woolf L.S. A Durable Settlement. After the War by Means of a League of Nations// League of Nations Society Publications. November, 1917. № 21.

Замыслы Брейлсфорда нельзя назвать реализованными в полной мере, однако, различные аспекты его теории продемонстрировали свою жизнеспособность в практике ныне действующих международных организаций.

М.Ю. Спирина

Евразийский научный форум 2013 года

Eurasian scientific forum 2013

Формирование инновационного ландшафта на евразийском пространстве включает в себя не только политические, экономические, социальные процессы, но и расширение, укрепление, новое взаимодействие научно-образовательных контактов. Евразийская интеграция превращается в большой проект, который предстает вполне реальной перспективой сегодняшнего дня и будущего. Международной площадкой, где встречаются представители науки, образования, власти и бизнеса евразийских государств и обсуждаются проблемы фундаментального и прикладного характера, продолжает оставаться Евразийский научный форум, инициированный Санкт-Петербургским научным центром РАН и Межрегиональным институтом экономики и права при МПА ЕврАзЭС. В 2013 году форум проходил в Санкт-Петербурге в пятый раз.

Евразийский научный форум в Санкт-Петербурге представляет собой инновационный научно-образовательный и производственный проект, осуществление которого служит реализации научной, образовательной, экономической, культурной, социальной политики государств Евразии, эффективному использованию научного и образовательного потенциала государств-участников ЕврАзЭС в осуществлении межрегионального и международного научного, образовательного, социально-экономического и социокультурного сотрудничества по созданию Единого экономического, правового и культурного пространства Евразии.

Очередной Евразийский научный форум «Интеграционные процессы на евразийском пространстве: успехи, проблемы, перспективы» состоялся 28–29 ноября 2013 года. В число организаторов форума вошли Санкт-Петербургский научный центр РАН, Многофункциональное научно-аналитическое и гуманитарно-просветительское государственное учреждение «Назарбаев Центр», Межрегиональный институт экономики и права при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Центр евразийской интеграции при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Спирина Марина Юрьевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Проректор по научной работе
Межрегионального института
экономики и права
(Санкт-Петербург),
кандидат исторических наук
mus931@inbox.ru

Spirina Marina
Saint Petersburg
the Russian Federation
Interregional institute of economics
and law,
Vice-rector on research
PhD in History
mus931@inbox.ru

при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный филиал Российской академии правосудия. Пленарное заседание проходило в Большом зале Санкт-Петербургского научного центра РАН. На нем прозвучали приветствия: В.Д. Бусько (Парламент Республики Беларусь), К.В. Балабанова (Мариупольский государственный университет), С.А. Абдыманапова (Казахский университет экономики, финансов и международной торговли) и др. От Законодательного Собрания Санкт-Петербурга форум приветствовал А.В. Воронцов, председатель Профильной комиссии по науке и высшей школе.

А.И. Панченко огласил приветствие от С.Ю. Глазьева, советника Президента РФ.

Открывал форум И.Ж. Искаков, ректор МИЭП при МПА ЕврАзЭС и директор Центра евразийской интеграции при МПА ЕврАзЭС. На пленарном заседании прозвучали доклады, касающиеся современного состояния процесса евразийской интеграции (С.П. Ткачук, Научный центр евразийской интеграции, прошлого континента (Л.С. Марсодолов, Государственный Эрмитаж); освещающие проблемы формирования правового евразийского пространства (Ж.О. Кулжабаева, Институт законодательства Республики Казахстан; В.Д. Ипатов, Национальный центр законодательства и правовых исследований при Президенте Республике Беларусь); социально-экономических перспектив и подготовки кадров для ЕЭП (О.М. Белоусова, Финансовый университет при Правительстве РФ; А.И. Веруш, Академия управления при Президенте Республики Беларусь); особенностей ментального евразийского пространства (Т.А. Семилет, Алтайский государственный университет). Представительницей молодых ученых Евразии на пленарном заседании стала Н.В. Марьясова (Вильнюсская коллегия), рассказавшая о проблемах сохранения культурного наследия в Литовской Республике.

Площадками для проведения научных ме-

роприятий форума явились Государственная президентская библиотека, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

В рамках форума прошли научные и научно-практические конференции, научные семинары, круглые столы, мероприятия по повышению квалификации работников сферы общего образования. В общей сложности в форуме приняли участие более 400 представителей 9 зарубежных стран, почти 50 регионов Российской Федерации. В их числе – представители фундаментальной и прикладной науки, практические работники, будущие специалисты. Отраден факт постоянного возрастания числа молодых ученых из самых разных уголков евразийского континента, активно разрабатывающих актуальные проблемы формирования единого евразийского пространства.

Евразийский научный форум в очередной раз показал не только результативность развития научно-образовательных контактов стран-участниц ЕврАзЭС, но и привлекательность евразийского интеграционного проекта для других стран континента. По итогам форума издаются сборники научных работ, вносятся предложения по расширению евразийской интеграции, укреплению ее успехов и формированию направлений дальнейшей эволюции. Молодые ученые получают возможность общаться лично, встретиться с выдающимися представителями научной общественности разных стран, обменяться мнениями, получить новые данные для дальнейших исследований.

Евразийский научный форум, ежегодно проводимый в Санкт-Петербурге, способствует формированию научного сопровождения интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Отклик на новую книгу

К.А. Пшенко

Евразийская интеграция в контексте глобального развития Eurasian integration in the context of global development

Интеграционные процессы на евразийском пространстве продолжают оставаться одним из важнейших объектов научных исследований. В их числе пристальное внимание привлекает процесс евразийской интеграции. Его расширение, успехи и проблемы постепенно становятся предметом изучения и маститых, и молодых ученых. Все новые и новые аспекты евразийской интеграции получают отражение в исследованиях молодых ученых. Однако в числе большого количества публикуемых научных работ, касающихся евразийской интеграции, преобладают исследования конкретных, прикладных вопросов в сфере экономики, политики, права. Сегодня наступает тот этап, когда все более насущной становится потребность в исследованиях теоретического характера, научном анализе уже сделанного, пройденного, чтобы определить перспективы и практические шаги по дальнейшему развитию этого процесса.

Подтверждением этому может служить издание Центром евразийской интеграции при МПА ЕврАзЭС монографии И.Ж. Искакова, ректора Межрегионального института экономики и права при МПА ЕврАзЭС и А.А. Торопыгиной, заместителя директора Центра евразийской интеграции при МПА ЕврАзЭС под названием «Евразийская интеграция в контексте глобального развития» (СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013). В коллективной монографии авторы анализируют современный этап развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Особое внимание уделяется политическим трансформациям на этом пространстве в ходе развития нового евразийского интеграционного проекта по формированию Евразийского экономического союза. Каждый из авторов внес свой вклад в рассмотрение важной проблемы: определение места евразийской интеграции в происходящих на евразийском пространстве интеграционных процессах, формирование инновационного политического ландшафта на континен-

Пшенко Константин Андреевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник отдела экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, Секретарь Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту,
доктор исторических наук
pka@iacis.ru

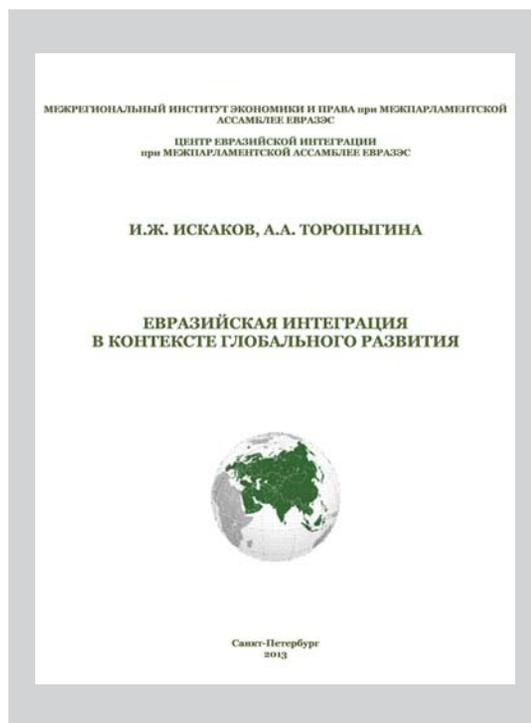
Pshenko Konstantin Andreyevich
St. Petersburg
Russian Federation
Head of branch of the expert-analytical department
of the Secretariat of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly,
Secretary of Permanent Commission on Culture, Information,
Tourism and Sport of CIS IPA,
Doctor of Historical Sciences
pka@iacis.ru

те, рассмотрение достижений (ЕврАзЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство) и формулирование нового содержания происходящей на постсоветском пространстве интеграции.

Политические и социально-экономические процессы на евразийском пространстве столь разнородны и многообразны, что их сложно анализировать с позиций какой-то одной теории. Ни теории модернизации, ни теории демократического транзита в полной мере не способны описать происходящие здесь процессы. Поэтому авторы данной работы в качестве теоретической базы исследования взяли институциональный подход, который, с учетом предмета исследования, в наибольшей степени удовлетворяет поставленным целям и задачам

Сравнивая политические явления и процессы, мы лучше понимаем динамику интеграции, ее реализацию в виде субрегиональных структур: Союзного государства Беларуси и России, Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В рамках этой структуры удалось не только создать Таможенный союз трех государств Белоруссии, Казахстана и России, но и перейти к новому этапу интеграции – Единому экономическому пространству трех государств в рамках ЕврАзЭС. Дальнейшее развитие интеграционных процессов – евразийская интеграция – существенно отличается от предыдущего этапа целым рядом параметров. Исследование нового этапа интеграции в контексте глобального развития представляет собой важную научную задачу, направленную на претворение в жизнь проекта построения Евразийского союза. Очевидно, что его образование невозможно без тщательного и всестороннего научного и общественного обсуждения. Поэтому появление таких научно-общественных площадок для дискуссий, как Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; Евразийский научный форум, учрежденный

Санкт-Петербургским научным центром РАН и Межрегиональным институтом экономики и права, и других вполне закономерно. В этом же ключе следует рассматривать и создание Центра евразийской интеграции при Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества. Настоящая монография является одним из исследований Центра.

Но основной тенденцией сегодняшнего дня является усиление интеграционных процессов. Современная мировая экономика, будучи глобальной по своей природе, все более развивается в направлении усиления интеграционных процессов и на мировом, и на региональном (субрегиональном) уровнях. Все страны мира – как традиционно интегрирующиеся, так и вновь включающиеся в эти процессы – стремятся посредством взаимодействия с партнерами в рамках региональных интеграционных объединений более полно реализовать свои экономические интересы, расширить сферы влияния, сформировать новые возможности.

По мнению авторов, интенсивность и эффективность развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве имеет противоречивый характер. Тому причиной выступают, с одной стороны, наличие общих границ, общих угроз, общая история, общее геополитическое положение, общая экономика и культура стран и народов, что объективно должно способствовать интеграционным процессам. С другой стороны – отмечают авторы, национальные элиты государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, ищут новые варианты исторического и политического развития, ориентированные либо на Европу и США, либо на Китай или Турцию.

Следует выделить особо главу вторую «Методологические и теоретические проблемы исследования институциональных изменений на постсоветском пространстве» (И.Ж. Искаков), материал и выводы которой представляют особый интерес для всех тех, кто занимается исследованиями евразийской интеграции и других континентальных процессов. Предлагаемая методология применена им в третьей главе для рассмотрения политических трансформаций и политической консолидации на постсоветском пространстве. В результате выстроена строгая аналитическая система изучения политических аспектов евразийской интеграции с учетом исторической специфики и влияния глобализации.

Предметом внимания и научного обсуждения, несомненно, станет предлагаемая вторым автором концепция евразийской интеграции. Существующие концепции не отвечают на многие важнейшие вопросы современной теории и практики международного сотрудничества. Отметив, что нормативным выражением интеграционных

тенденций в начальном периоде явилось подписание Договора «Об экономическом союзе Содружества Независимых Государств» (1993 г.), автор (А.А. Торопыгина) далее делает вывод о том, что различный подход к пониманию политических проблем развития постсоветского пространства и ближайших регионов потребовал разработки адекватной интеграционной модели, что нашло выражение в реализации модели «разноскоростной» и «разноформатной» интеграции. За разноскоростной интеграцией стоят объективные интересы стран-членов СНГ в различных областях. Учитывая очень важные выводы М.И. Кротова, автор предлагает рассматривать евразийскую интеграцию как новый, более скоростной проект, имеющий перспективы углубления, расширения, модернизации.

В заключение авторы делают вывод о том, что евразийская интеграция становится все более и более привлекательным и перспективным проектом. Ее эволюция отмечена успехами, внимательным анализом возникающих проблем и выработкой решений, удовлетворяющих все заинтересованные в дальнейшем развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве стороны. Вместе с тем, перспективы евразийской интеграции требуют глубокого научного анализа, включения его результатов в деятельность организаций, объединяющих страны континента.

Научное сопровождение интеграционных процессов послужит укреплению и расширению взаимодействия евразийских государств в самых разных сферах деятельности их народов. Данная монография являет собой определенный шаг по формированию этого научного сопровождения.

Образование Евразийского экономического союза невозможно без тщательного и всестороннего научного и общественного обсуждения. Поэтому появление научно-общественных площадок для дискуссий вполне закономерно.

Приложение

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев
и ректор МГУ В.А. Садовничий: соратники-евразийцы.

**СТРАНЫ ЕвразЭС:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

ЕВРАЗИЙСКИЙ ПРОЕКТ

СТРАТЕГИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПОШАГОВОЕ ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД*

Интеграция в настоящее время является основополагающим направлением международного сотрудничества.

Два десятилетия назад в этом направлении был сделан первый шаг и на евразийском пространстве.

Начало пути

О Евразийском союзе заговорили давно. Наиболее известными в этой связи являются высказывания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, прежде всего – о Евразийском интеграционном проекте для постсоветских государств, впервые предложенном Н.А. Назарбаевым в марте 1994 года на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета в рамках первого официального визита главы дружественной страны в Российскую Федерацию. На тот момент идея создания Евразийского союза – совершенно нового объединения для стран-участниц СНГ – представлялась вариантом ускорения интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Позднее главам государств Содружества был представлен конкретный план его создания, в котором формирование Единого экономического пространства определялось в качестве неотложной и приоритетной задачи для СНГ.

Идея. Претворение в жизнь

Собственно говоря, Н.А. Назарбаевым была высказана идея. Смелая новаторская идея! Свое оформление она получила позже в документе – заявлении «О десяти простых шагах навстречу простым людям», принятом Межгосударственным Советом Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации в рамках Договора от 29 марта 1996 года «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях».

* Автор публикации – А.Торопыгина.

Глобальная идея – интеграция.

Интеграционным процессам – новый импульс

В принятом Заявлении «О десяти простых шагах навстречу простым людям» главы государств А. Лукашенко, Н. Назарбаев, К. Жумалиев, Б. Ельцин выразили твердую решимость придать интеграционным процессам новый импульс: сформировать единое экономическое пространство, основой которого будет Таможенный союз, условия для беспрепятственного перемещения товаров услуг, капиталов и рабочей силы, развития единых транспортных, энергетических и информационных систем. Не была забыта и основная цель интеграции – создание возможности для улучшения условий жизни

Документ

РЕШЕНИЕ

**Межгосударственного Совета Республики Беларусь, Республики Казахстан,
Кыргызской Республики и Российской Федерации
от 28 апреля 1998 года № 25**

О принятии Заявления «О десяти простых шагах навстречу простым людям»

Межгосударственный Совет Республики Беларусь, Республики Казахстан,
Кыргызской Республики и Российской Федерации решил:

1. Принять Заявление «О десяти простых шагах навстречу простым людям» (прилагается).

2. Поручить Интеграционному Комитету совместно с правительствами Сторон разработать проекты соглашений по реализации положений указанного Заявления и внести их на рассмотрение очередного заседания Совета глав правительств при Межгосударственном Совете.

За Республику Беларусь А. Лукошенко
За Республику Казахстан Н. Назарбаев
За Кыргызскую Республику К. Жумалиев
За Российскую Федерацию Б. Ельцин

населения. Для ее достижения были сформулированы десять следующих пунктов (отсюда, собственно, и название заявления):

- обеспечение гражданам одного государства, постоянно проживающим на территории другого государства, максимально благоприятных условий пребывания;

- обеспечение гражданам свободного и равного пересечения границ четырех государств;

- создание одинаковых условий для получения неотложной медицинской помощи;

- беспрепятственное перемещение через границы четырех государств иностранной валюты на согласованную сумму;

- беспрепятственного перемещения багажа граждан, не предназначенного для коммерческой деятельности;

- обеспечение свободной подписки и доставки периодических изданий каждой из стран «четверки» на территории трех других государств;

- создание благоприятных условий для распространения радио и телепрограмм на территориях «четверки»;

- взаимное признание аттестатов о среднем образовании, дипломов о высшем и специальном образовании, документах об ученых званиях и степенях;

- облегчение процедуры осуществления денежных переводов между государствами «четверки»;

- создание максимально льготных условий для занятия малым и средним бизнесом в государствах «четверки».

Таким образом, должны были быть созданы конкретные механизмы, позволяющие снять «препоны» для работы и отдыха, поездок граждан в государства «четверки», получения образования и медицинского обслуживания, доступа к достижениям науки и культуры, средствам массовой информации. Главное звено в таких механизмах – Закон, законодательный акт.

С помощью модельного закона

Законы устанавливаются для четкого и успешного достижения поставленных целей государствами, образовавшими международную организацию. В ряде таких международных организаций основным направлением достижения единства законов, действующих в государствах организации, является разработка модельного законодательства.

Модельный (типовой) законодательный акт не имеет нормативного и единого общепризнанного научного определения. Чаще всего под модельным законодательным актом понимается закон, разрабатываемый международными организациями в качестве образца (модели) для национального правового регулирования конкретной области общественных отношений. Вместе с тем, модельные акты содержат программные и рекомендательные нормы.

Унификация национальных законодательств государств с помощью модельного законодательства – процесс двунаправленный. С одной стороны, международный орган должен разработать такую модель, с другой – государству необходимо использовать предложенную модель.

О подводных камнях модельного законодательства, в частности, говорит А. Эркебаев, Председатель Межпарламентского Комитета (предшественника СПА ЕврАзЭС) до 1999 г.: «С одной стороны, при подготовке модельных законов недостаточно учитываются особенности, а иногда и принципиальные положения национальных законодательств. В результате модельный закон не работает. С другой стороны, при разработке новых законов государств-участников Договора, как правило, учитываются лишь национальные особенности без интеграционных интересов. В результате разрыв между национальными законодательствами не только сохраняется, но порой даже увеличивается».

К сближению и гармонизации

26 февраля 1999 г. Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали Договор о Таможенном союзе (ТС) и Едином экономическом пространстве (ЕЭП). ТС и ЕЭП – это самый прямой путь к гармонии законодательств.

Первоочередные задачи гармонизации поставлены в Программе гармонизации национальных законодательств и иных нормативных правовых актов государств-участников Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года. В первоочередном порядке гармонизации в соответствии с заключенными международными договорами и решениями органов управления интеграцией подлежат следующие области законодательного регулирования:

- гражданское законодательство;
- законодательство о внешнеэкономической деятельности;
- законодательство о валютном регулировании и валютном контроле;
- законодательство о транспортной деятельности;
- налоговое законодательство;
- законодательство в сфере бюджетного регулирования;
- таможенное законодательство;
- законодательство о предпринимательской деятельности;
- законодательство о рынке товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- законодательство об образовании;
- законодательство о труде и охране труда;
- законодательство об инвестициях и взаимодействии в этой сфере.

В мае следующего года Межгосударственный совет «пятерки» принял решение по формированию на базе ТС международной экономической организации, наделенной функциями, связанными со вступлением во Всемирную торговую организацию, а в октябре 2000 г. было учреждено ЕврАзЭС. Согласно Договору организация создавалась для эффектив-

ного продвижения процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Площадка для сотрудничества

Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС обеспечивает сотрудничество между палатами парламентов 5 государств – членов ЕврАзЭС (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан) и 3 государств-наблюдателей (Армения, Молдова, Украина), являясь независимой международной площадкой для многостороннего парламентского сотрудничества. В настоящее время в состав Ассамблеи входят 90 депутатов, делегируемых национальными парламентами.

За период своей деятельности МПА ЕврАзЭС провела 15 планерных заседаний, МПА ЕврАзЭС было принято 219 международных правовых актов, в числе которых: 90 типовых проектов законодательных актов, 19 концепций основ законодательства, 98 рекомендаций и предложений по гармонизации законодательства и 8 заявлений и обращений.

Правильное решение: ТС!

Участие в ТС предполагает согласование мер тарифной поддержки со всеми государствами, входящими в него. Однако на переговорах о присоединении к ВТО ни одна страна не согласовывала свои тарифы с остальными участниками. Не была выработана позиция по вопросу присоединения к этой организации всех участников ТС, не было принято окончательное решение о том, каким образом будет происходить присоединение: будет ли каждая страна вступать самостоятельно, согласовывая при этом свои позиции, или же государства будут вступать в рамках ТС. Накопились проблемы и по текущим двусторонним экономическим взаимоотношениям. Но компромиссное решение по принципиальным вопросам все

же удалось найти. В августе 2006 г. главами государств – членов ЕврАзЭС было принято решение о создании правовой базы Таможенного союза. В октябре следующего года в Душанбе были подписаны документы, не только формирующие институциональную структуру ТС, но и дающие возможность начать его полноценное функционирование. С подписанием этого документа можно говорить о начале первого, предварительного этапа формирования ТС.

Разработано. Принято. Применено

Анализ информации об использовании национальными парламентами нормативно-правовых актов, принятых Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС, свидетельствует о широком применении парламентами государств Сообщества положений модельных законов, типовых проектов законодательных актов, рекомендаций, концепций, проектов Основ законодательства при разработке национального законодательства.

Приведенный (далеко не полностью) ниже перечень документов говорит о большой заинтересованности национальных парламентов ЕврАзЭС в модельном законодательстве.

В Республике Беларусь

Положения модельного закона «Об основах транспортной деятельности», а также Рекомендации по гармонизации законодатель-

ства государств — членов ЕврАзЭС в сфере транспортных услуг, утвержденные постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС 17 ноября 2005 г. № 10, нашли свое отражение в законах от 13 июня 2006 г. № 124-З «О транспортно-экспедиционной деятельности», от 14 августа 2007 г. № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках», от 5 января 2008 г. № 313-З «О дорожном движении».

Рекомендации по гармонизации уголовных и административных национальных законодательств государств — членов ЕврАзЭС в части установления ответственности за правонарушения в таможенной сфере, одобренные постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 15 ноября 2006 г. № 11, используются при подготовке проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам уголовной и административной ответственности», который в настоящее время готовится к рассмотрению.

В Республике Казахстан

Основные положения модельного закона «Об основах транспортной деятельности» использованы при разработке Закона Республики Казахстан от 21 сентября 1994 г. № 156 XIII «О транспорте в Республике Казахстан», Закона Республики Казахстан от 8 декабря 2001 г. № 266-II «О железнодорожном транспорте», Закона Республики Казахстан от 4 июля 2003 г. № 476 «Об автомобильном транспорте», Закона Республики Казахстан от 6 июля 2004 г. № 574 «О внутреннем во-

дном транспорте», Закона Республики Казахстан от 15 декабря 2001 г. № 271-II «О государственном регулировании гражданской авиации», Закона Республики Казахстан от 20 декабря 1995 г. № 2697 «Об использовании воздушного пространства и деятельности авиации Республики Казахстан», Закона Республики Казахстан от 17 января 2002 г. № 284-II «О торговом мореплавании», Закона Республики Казахстан от 17 июля 2001 г. № 245-II «Об автомобильных дорогах».

Модельный закон «О миграции» и типовой проект «О внутренней миграции»

Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 13 декабря 1997 г. соответствует, вышеуказанным модельному закону и типовому проекту, которые регулируют отношения в сфере миграции.

Вместе с тем, в настоящее время ведется работа над разработкой нового Закона «О миграции населения», где вопросы внутренней миграции будут охвачены более обширно. При его разработке учитываются отдельные положения модельного закона «О миграции» и типового проекта «О внутренней миграции».

В Кыргызской Республике

Жогорку Кенеш Кыргызской Республики информирует, что с 1997 года по настоящее время нижеперечисленные нормативно-правовые акты Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС использовались в разработке законопроектов Кыргызской Республики: Модельный закон «О государственных социальных стандартах»;

Типовой проект «О прожиточном минимуме»; ➔

Типовой проект «О трудовой миграции в государствах–членах ЕврАзЭС»;

Рекомендации по гармонизации национальных законодательных актов в сфере молодежной политики на общем рынке труда ЕврАзЭС;

Рекомендации по гармонизации законодательства в сфере транспортного ценообразования.

В Российской Федерации

Модельный закон «О миграции»

В данном модельном законе даются, в частности, следующие понятия: миграция, иммиграция, беженцы, вынужденные переселенцы.

Типовой проект «О внутренней миграции» (постановление МПА от 2 ноября 2002 г. № 3-17) направлен на регулирование общественных отношений в области внутренней миграции, определение правовых, организационных основ внутренних миграционных процессов в государствах–членах Евразийского экономического сообщества. Применительно к типовому проекту «О внутренней миграции» следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации действуют следующие федеральные законы, регулирующие сходные с Типовым проектом правоотношения: Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах».

Закон Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» определяет статус

вынужденных переселенцев, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии защиты их прав и законных интересов на территории Российской Федерации. Положения вышеуказанного Закона и Типового проекта «О внутренней миграции» согласуются между собой, в частности, и по вопросу правового статуса лица, получившего свидетельство о регистрации ходатайства о признании его вынужденным переселенцем (мигрантом).

В Законе Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и в Типовом проекте «О внутренней миграции» содержатся схожие положения, касающиеся порядка регистрации граждан по месту жительства, по месту пребывания; предусмотрены одинаковые основания для ограничения права граждан в свободе передвижения, выборе места пребывания и жительства.

В Республике Таджикистан

В своей законотворческой деятельности Парламент Республики Таджикистан эффективно использует положения и нормы типовых (модельных) нормативно-правовых актов, разработанных в Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС.

В частности в ходе разработки соответствующих нормативно-правовых актов Республики Таджикистан широко применялись положения:

- модельных законов и Типовых проектов: «О занятости населения», «Об основах транспортной деятельности», «О миграции».

Основы законодательства ждут ускорения

В 2004 г. государствами ЕврАзЭС был подписан, а в 2007 ратифицирован Договор о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации. Основы законодательства ЕврАзЭС – основополагающий законодательный акт Сообщества, содержащий нормы и принципы правовой системы и устанавливающий единые для Сторон начала правового регулирования в сферах правоотношений, определяемых Договорами, имеющий обязательную юридическую силу и подлежащий непосредственному применению государственными органами Сторон. Проект этого документа готовит рабочая группа, в состав которой входят специалисты соответствующих государственных органов Сторон, специалисты министерств юстиций Сторон, специалисты аппаратов парламентов, секретариата Интеграционного Комитета и МПА, ученые и, конечно, депутаты парламентов Сторон. Разработанный проект проходит экспертизу специалистов и направляется на рассмотрение Совета министров юстиции. В случае положительного решения проект направляется в парламенты и правительства Сторон, где он может быть доработан. И после одобрения Интеграционным Комитетом – по сути дела, Комиссией постоянных представителей – направляется на рассмотрение в Межпарламентскую Ассамблею.

Далее принятый МПА проект Основ законодательства ЕврАзЭС вносится Интеграционным Комитетом на рассмотрение Межгосударственного Совета в порядке, установленном Правилами процедуры Межгосударственного Совета.

Основы законодательства ЕврАзЭС вступают в силу после их ратификации парламентами Сторон. За исключением разработки в рабочих группах, аналогичным образом разрабатываются и вступают в действие международные конвенции (договоры).

Проекты Основ законодательства ЕврАзЭС рассматриваются Межгосудар-

ственным Советом ЕврАзЭС на уровне глав государств. В случае положительного решения Межгоссоветом и выполнения государствами внутренних процедур (ратификация) Основы становятся частью национальной правовой системы государства.

Это очень серьезный интеграционный инструмент. Однако, несмотря на все усилия, ввести в действие этот документ не удалось. Причина в том, что согласование со Сторонами всегда неоправданно затянуто. В этой связи Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС предложила внести изменения в Договор, направленные на убыстрение процесса согласования.

Экономическому союзу быть

В настоящее время руководителями трех государств – Беларуси, Казахстана, Российской Федерации – принято решение о формировании Евразийского союза.

Современное развитие евразийских процессов в первую очередь связано с глобальным экономическим кризисом (2009–2011 гг.). По мнению многих экспертов-политиков и экономистов, именно кризис, как это ни парадоксально, сослужил хорошую службу, ускорив процессы интеграции на постсоветском пространстве. Кризис «дал возможность немного по-другому расставить приоритеты, переключив основное внимание с далеких потенциальных партнеров по общемировому рынку на ближайших соседей. Значимость региональных связей в условиях кризиса значительно возросла».

Сегодняшняя активизация интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС является частью политики экономического развития, ориентированного на модернизацию, на формирование новой инновационной экономики. Эта политика сосредоточена на решении следующих проблем:

- реструктуризация и модернизация экономики;
- восстановление, точнее переналаживание, на современном уровне с учетом произошедших изменений кооперационных связей между отраслями и предприятиями;

- образование совместных производственных структур;
- предотвращение создания дублирующих производств;
- стимулирование экспортноориентированных производств, выход на международные товарные рынки;
- привлечение прямых иностранных инвестиций и выход на международные рынки капиталов в противовес приоритетности помощи со стороны международных финансовых структур и развитых стран в виде кредитов;
- сохранение и развитие научно-технического потенциала;
- достижение внутренней социально-экономической и политической стабильности.

Известный российский экономист, академик РАН С.Ю. Глазьев образно определил такую политику как «выход из сырьевой ловушки на путь инновационной экономики».

«Одно окно» и «одна остановка» помогут экономике

В связи с формированием Евразийского экономического союза, а значит, со значительным ростом внимания к евразийской экономике Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС ведет постоянную работу по анализу правового регулирования внешней и взаимной торговли в рамках Евразийского экономического сообщества и осуществляет взаимодействие с международными экспертами Европейской экономической комиссии ООН, Комиссии ООН по праву международной торговли.

В рамках сотрудничества с указанными организациями была подготовлена Концепция развития и гармонизации правового обеспечения внедрения системы «единого окна» в сфере внешней торговли в Евразийском экономическом сообществе.

В настоящее время таможенные, налоговые и другие контролирующие органы государств-членов активно ведут работы по созданию и развитию национальных информационных систем, направленных на автоматизацию ключевых процессов государственного регулирования в области внеш-

ней и взаимной торговли. Одновременно таможенные органы Республики Беларусь и Российской Федерации реализуют взаимодействие, в том числе информационное, в рамках Союзного государства. В рамках ЕврАзЭС также ведутся работы по созданию общих информационных систем.

Внедрение механизма «единого окна» позволит на межведомственном уровне устранить разнородность толкования нормативной базы, так что участники внешнеэкономической деятельности смогут подавать требуемую информацию только один раз, в одно место и в стандартной форме. В связи с этим уполномоченные органы, ответственные за разрешение вывоза/ввоза товара/транспортных средств, должны на межведомственном уровне согласовать требования по данным и количеству необходимых документов для принятия соответствующего решения о разрешении экспортно-импортных

«Одно окно» и «Одна остановка», по твердому мнению парламентариев, помогут развитию и укреплению торговли в рамках ЕврАзЭС.

операций. Проект Концепции создания Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза разработан и начинает внедряться соответствующими ведомствами.

Внедрение электронного обмена данными между уполномоченными органами позволит повысить оперативность обработки данных, эффективность работы системы управления рисками и значительно упростить процедуры на стадии оформления экспортно-импортных операций. В то же время передача конфиденциальной, секретной и юридически значимой информации в форме безбумажных сообщений может быть осложнена неопределенностью относительно их юридической силы или действительности, в особенности в условиях взаимодействия уполномоченных органов разных стран Сообщества, что требует реализации ряда инициатив на законодательном и исполнительном уровне.

Основная цель внедрения принципа «единого окна» в сфере внешней торговли – оптимизация административных процедур и снижение барьеров в таможенной и связанных с ней сферах путем создания механизма обмена информацией между уполномоченными/заинтересованными органами и организациями, участниками ВЭД на основе интегрированной информационной системы и актуальных баз данных, позволяющих заинтересованным сторонам представлять и получать стандартизированные (в унифицированной форме) документы через единый пропускной канал в целях выполнения всех требований, касающихся импорта, экспорта и транзита, включая пункты пропуска, работающих по принципу «одной остановки».

Компетенция ассамблеи расширится?

Предполагалось, что компетенция МПА ЕврАзЭС может стать шире по следующим направлениям: проведение межпарламентских слушаний и назначение судей Евразийского Суда, что и было реализовано.

Во время посещения Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ в Санкт-Петербурге 22 февраля 2012 г. Председатель Государственной Думы РФ С.Е. Нарышкин сказал, что для дальнейшего продвижения по пути евразийской интеграции государствам Евразийского союза необходимо создать общее экономическое законодательство. Однако он убежден, что национальные парламенты не могут и не должны заниматься подобной работой. В этой связи пришло время рассмотреть вопрос о создании общего Евразийского парламента. Председатель Государственной Думы отметил: «Впервые за двадцать лет создается ситуация, когда роль парламентской составляющей интеграции настолько велика, что крайне необходимо обсудить с представителями Белоруссии и Казахстана дальнейшие действия по решению общих задач».

Выйти на старт

«С 1 января 2015 года мы должны выйти на функционирование Евразийского экономического союза», – заявил Председатель Евразийской экономической комиссии В.Б. Христенко, пояснив, что действия в режиме ускоренной интеграции различных экономических систем смогли бы помочь преодолеть многие кризисные явления. ■

В.Б. Христенко.